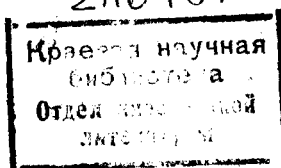

В. И. ГОРЕЛОВ

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

*Допущено Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия для студентов
педагогических институтов по специальности
№ 2103 «Иностранные языки».*

2116437

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1979

4И(Кит)
Г68

Рецензенты:

*доктор филологических наук профессор ЛГУ Е. А. Серебряков,
кандидат филологических наук доцент МГУ О. М. Лин-Лин,
кандидат филологических наук С. Б. Кишинский*

Горелов В. И.

Г68 **Стилистика современного китайского языка.**
Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103. «Иностр. яз.». М., «Просвещение», 1979. 192 с.

Книга представляет собой вузовский курс стилистики современного китайского языка. Она состоит из введения и трех разделов, соответственно посвященных стилистической лексикологии, стилистическому синтаксису и системе функциональных стилей.

Данное пособие предназначается для студентов педагогических вузов. Вместе с тем оно может быть использовано студентами других вузов, учителями средней школы с преподаванием китайского языка.

Г $\frac{60602-791}{103(03)-79}$ 62—78 4309000000

4И(Кит)

ОТ АВТОРА

В последние десятилетия в нашей стране и за рубежом уделяют большое внимание вопросам стилистики. Послевоенный период отмечен широким размахом лингвостилистических исследований и исследований, посвященных стилистике художественной речи. Однако стилистика как отдельная отрасль языкознания все еще остается слабо разработанной. Нет однозначного подхода и достаточной ясности в истолковании общетеоретических вопросов, а также в определении основных понятий стилистики.

Если обратимся к стилистике современного китайского языка, то здесь тоже много белых пятен, неизученных сторон. В истолковании явлений стилистики немало различных, подчас противоречивых точек зрения, нет единой и достаточно точной терминологии.

На русском языке хотя и имеется несколько работ, посвященных частным вопросам китайской стилистики, однако до сих пор нет обобщающих работ, дающих систематическое описание стилистических явлений китайского языка. Данная книга призвана до некоторой степени восполнить существующий пробел в области изучения китайского языка и в системе подготовки китаистов. Книга представляет собой вузовский курс стилистики современного китайского языка и предназначается для студентов пединститутов. Вместе с тем она может быть использована студентами других высших учебных заведений, учителями средней школы с преподаванием китайского языка, а также лицами, занимающимися переводческой деятельностью.

Стилистика китайского языка состоит из введения и трех разделов, соответственно посвященных стилистической лексикологии, стилистическому синтаксису и системе функциональных стилей.

В *первом разделе* показаны выразительные возможности лексики и фразеологии, дано описание собственно выразительных и образительно-выразительных средств китайского языка. *Второй раздел* содержит описание средств и приемов эмоционально-логического выделения, структур с эмоционально-оценочным значением, основных синтаксических фигур. Он показывает также способы ритмической организации китайской речи. В *третьем разделе* рассмотрены лексико-фразеологические и грамматические особенности

функциональных стилей и дана общая характеристика литературно-художественной речи.

При написании данной работы исходным материалом послужили факты стилистики китайского языка. Сопоставляя последние с явлениями русской стилистики, мы старались установить между ними соответствие или найти ближайшую аналогию. Такой метод описания позволил показать стилистическую систему в том виде, в котором она существует в современном китайском языке, и вместе с тем отразить понятия и термины, бытующие в китайской и русской филологических науках.

Стилистические средства и приемы китайского языка иллюстрированы примерами, взятыми из произведений современной художественной литературы и публицистики Китая. В книге даны указатели китайских и русских терминов, список литературы и подробное оглавление. Последнее составлено с таким расчетом, чтобы наглядно показать стилистические явления современного китайского языка в системе.

Настоящая работа является первой в нашей стране попыткой систематического описания и научного объяснения фактов и явлений стилистики современного китайского литературного языка. Автор с благодарностью примет и с вниманием рассмотрит замечания и советы, призванные расширить и усовершенствовать данную работу.

Автор выражает свою искреннюю признательность профессору Е. А. Серебрякову и кандидатам филологических наук О. М. Лин-Лин и С. Б. Кишинскому за рецензирование данной работы.

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ СТИЛИСТИКИ

§ 1. Предметом стилистики являются единицы языка, имеющие добавочные стилистические значения. Выразительные возможности языковых единиц, их экспрессивно-эмоционально-оценочные значения, а также значения, указывающие на отнесенность языковых единиц к тому или иному функциональному стилю, — это и есть объект исследования, предмет изучения стилистики как отдельной отрасли языкознания, обычно называемой лингвостилистикой.

„Лингвостилистика должна заниматься теми обертонами, теми дополнительными и сопутствующими основному свойствам языковой единицы, которые называются ее „коннотациями“ или „коннотативными“ свойствами и которые имеют обычно экспрессивно-эмоционально-оценочный характер“*.

§ 2. В понятие содержания и задач стилистики входят изучение, систематизация и описание языковых явлений, фактов языка с точки зрения выразительных возможностей и вместе с тем с точки зрения их стилистической дифференциации.

Выразительные возможности языковых средств связаны с их экспрессивно-эмоционально-оценочными свойствами и особенностями. Стилистическая дифференциация связана с выбором и употреблением средств языка сообразно содержанию и характеру высказывания. Она зависит от условий и целей языкового общения. Стилистическая дифференциация означает распределение средств языка по функциональным стилям.

Таким образом, основными задачами стилистики и вместе с тем ее содержанием являются общая характеристика выразительных средств языка, а также определение структуры функциональных стилей. Исходя из такого понимания вопроса, можно дать следующее определение стилистики. С т и л и с т и к а — это лингвистическая дисциплина, дающая систематическое описание выразительных средств языка и его функциональных стилей.

* А х м а н о в а О. С. Лингвостилистика как языковедческая проблема („Стилистика речи“ и „Стилистика языка“). — В кн.: О принципах и методах лингвостилистического исследования. М., 1966, с. 176.

СТИЛИСТИКА ЯЗЫКА И СТИЛИСТИКА РЕЧИ

§ 3. Лингвостилистика занимается дополнительными, сопутствующими (коннотативными) свойствами единиц языка, обычно имеющими экспрессивно-эмоционально-оценочный характер (см. § 20—21). В стилистике языка добавочные значения (коннотации) присущи языковым единицам объективно, они не зависят от единичного, конкретного употребления, тогда как в стилистике речи добавочные значения единиц языка зависят от их конкретного, индивидуального использования в речи.

Выразительные свойства, экспрессивные качества речи с течением времени могут стать и нередко действительно становятся объективной, внутренней присущей принадлежностью фактов языка. Следует также иметь в виду, что, „возникая в речевых контекстах, характерные признаки функциональных разновидностей оформляются затем как определенный набор, определенная совокупность стилистически окрашенных средств, закрепляющихся в системе языка“*.

Таким образом, можно говорить о том, что язык располагает определенной суммой стилистических средств, обладает своими стилистическими ресурсами, своим арсеналом выразительных и изобразительных средств и приемов. Это в свою очередь позволяет говорить о существовании стилистики языка, или структурной стилистики.

ЛИНГВОСТИЛИСТИКА И СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ**

§ 4. Лингвостилистика как одна из частных лингвистических дисциплин собирает, систематизирует, обобщает и объясняет многочисленные и разнообразные средства и приемы языковой выразительности. Стилистика же художественной речи как наука о языке художественной литературы изучает словесную ткань, речевую структуру и отчасти композиционные приемы литературно-художественных произведений.

Лингвостилистика и стилистика художественной речи тесно соприкасаются и взаимодействуют между собой. Их сближает слово, язык. Изучение языкового аспекта произведений художественной литературы неотделимо от лингвистики; „факты литературного сти-

* Винокур Т. Г. Об изучении функциональных стилей русского языка советской эпохи. — Сб. «Развитие функциональных стилей современного русского языка». М., 1968, с. 5.

** Что касается термина „литературоведческая стилистика“, то В. Кожинов считает, что „это едва ли удачное название, ибо оно внушает мысль о том, что учение о стилях речи художественной литературы является частью литературоведения“ (см.: «Словарь литературоведческих терминов». М., 1974, с. 374).

ля, поскольку они всегда выражены средствами языка, могут рассматриваться и в чисто языковом, лингвистическом плане^{4*}.

§ 5. Лингвостилистика и стилистика художественной речи, будучи сопредельными лингвистическими дисциплинами, вместе с тем ставят перед собой разные задачи, преследуют различные цели.

Разницу задач, стоящих перед лингвостилистикой и стилистикой художественной речи, можно показать на примере таких лексических пластов языка, как архаизмы, диалектизмы и жаргонизмы. Они представляют собой собственно лексические явления и вряд ли могут быть объектом лингвостилистического описания. С другой стороны, в стилистике художественной речи эти лексические пласты изучаются как средства создания речевой характеристики литературных персонажей.

В разделе, посвященном рассмотрению функциональных стилей, должна содержаться характеристика наиболее общих особенностей литературно-художественной речи. Этот раздел как раз и будет служить связующим звеном между лингвостилистикой и стилистикой художественной речи.

✓ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

§ 6. Поскольку стилистика изучает дополнительные свойства языковых единиц, связанные с их экспрессивно-эмоционально-оценочными значениями, стилистические средства языка обычно подразделяют на выразительные и изобразительные. Такое деление средств языка широко используется при стилистическом анализе речевых произведений.

Выразительные средства языка употребляются в прямом значении. Они не связаны с переносным, метафорическим использованием единиц языка, не создают образов. Употребление выразительных средств в прямом значении позволяет им тем не менее выражать разнообразные дополнительные (коннотативные) значения. В силу этой особенности они нередко содержат субъективную оценку, бывают эмоционально окрашены, обладают высокой степенью экспрессивности.

К выразительным средствам относятся слова и фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением, а также различные средства синтаксической выразительности, обычно называемые фигурами речи (антитеза, параллелизм, повторы, градация, риторический вопрос и др.).

§ 7. Изобразительные средства языка употребляются в переносном значении. Они связаны с фигуральным, метафорическим использованием языковых единиц, относятся к сфере их образного употребления.

* Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 204.

Метафоризация расширяет семантический объем слов и фразеологизмов. Расширение смыслового объема языковых единиц происходит в результате появления у них добавочных экспрессивных и эмоционально-оценочных значений. Вместе с тем изобразительные средства обладают способностью вызывать конкретное представление о предмете мысли, создают зрительный образ.

К изобразительным средствам следует отнести различные виды переносного употребления слов, именуемые тропами (образное сравнение, метафора, метонимия, олицетворение и др.), а также такие классы фразеологизмов, как идиомы, пословицы, поговорки. Коль скоро изобразительные средства не только создают образы, но и выполняют экспрессивно-выразительную функцию, их можно в отличие от собственно выразительных средств назвать изобразительно-выразительными.

✓ СРЕДСТВА КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ

§ 8. При изучении, описании и научной интерпретации фактов и явлений стилистики следует четко разграничивать средства и формы коллективной и индивидуальной экспрессии. Г. О. Винокур пишет: „Необходимо тщательно отличать экспрессивные качества речи, имеющие своим источником личные свойства и состояния говорящего или пишущего, от таких фактов языковой экспрессии, которые коренятся в общественной психологии и представляют собой проявления именно общественной реакции на принадлежащий данному обществу язык“*.

Следует различать и разграничивать экспрессивные качества, свойственные речи отдельных лиц, и факты экспрессии, присущие языку данного общества.

Средства коллективной экспрессии — это объективно существующие в языке, имманентно присущие языку формы, формы, ставшие принадлежностью языка, вошедшие в его художественный, изобразительно-выразительный фонд.

Средства индивидуальной экспрессии — это речевые формы, экспрессивные качества речи отдельных лиц, зависящие от личных свойств и особенностей говорящего или пишущего, отражающие его индивидуальное состояние.

Средства индивидуальной экспрессии могут стать и нередко действительно становятся средствами коллективной экспрессии, достоянием общенародного языка. Это естественный процесс.

* Винокур Г. О. О задачах истории языка. — «Учен. зап. Московского городского пединститута». Каф. русского языка, 1941, т. V, вып. 1, с. 17.

СТИЛИСТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

(ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ)

§ 9. Китайские лингвисты Люй Шусян и Чжан Чжигун опубликовали в 1961 году на страницах журнала «Чжунго юйвэнь» статьи, посвященные общим вопросам стилистики китайского языка.

Отмечая отсталость данного раздела китайского языкознания, они писали о необходимости определить предмет стилистики китайского языка, ее задачи и метод, а также установить термин для обозначения этой лингвистической дисциплины*.

§ 10. В китайской филологической науке существуют четыре термина для обозначения понятия „стилистика“: 修辞学 *xiūcíxué*, 文体学 *wéntìxué*, 风格学 *fēnggéxué*, 詞章学 *cízhāngxué*. В их понимание китайские ученые вкладывают разное содержание. Границы филологических дисциплин, обозначаемых этими терминами, зыбки, расплывчаты и, по сути дела, до сих пор не определены.

Научная дефиниция понятия 修辞学 *xiūcíxué* и смежных с ним понятий китайской филологии требует глубокого и всестороннего изучения широких сфер китайского языка и китайской литературы. В настоящее время возможно предложить лишь предварительное истолкование названных терминов.

修辞学 *xiūcíxué*** — стилистика как учение об изобразительных средствах и композиционных приемах языка, наиболее распространенный термин, имеющий широкое хождение в лингвистической литературе.

文体学 *wéntìxué* — стилистика как учение о стилях, обычно употребляется в значении учения о функциональных стилях общенародного языка.

风格学 *fēnggéxué* — стилистика как учение о стилях, обычно употребляется в значении учения о стиле литературного произведения.

詞章学 *cízhāngxué* — стилистика как филологическая дисциплина широкого профиля, включающая вопросы как лингвистистики, так и стилистики художественной литературы***.

§ 11. Китайский ученый Чжэн Цзыюй, автор работы по исто-

* 呂叔湘。漢語研究工作者的當前任務。中國語文，1961 年，4 號，1—6 頁；張志公。詞章學？修辭學？風格學？中國語文，1961 年，8 號，17—20 頁。

** Этот термин иногда встречается в другом написании: 修詞學 *xiūcíxué*. Однако данное написание, как об этом будет сказано ниже, нельзя признать правильным.

*** Термин 詞章学 *cízhāngxué* Чжан Чжигун считает обобщающим обозначением (названием) стилистики, понимая в данном случае под стилистикой широкую область филологической науки (張志公。詞章學？修辭學？風格學？中國語文，1961 年，8 號，20 頁)。

рической стилистике китайского языка, приводит подробные сведения, касающиеся этимологии термина 修辞 *xíu cí*. Ссылаясь на ряд источников, он пишет, что морфему 修 *xīu* обычно трактуют или непосредственно употребляют в значении *украшать*, исходя тем самым из узкого смысла. Если же исходить из широкого смысла, то она по сути дела обладает такими значениями, как *упорядочить, целесообразно использовать*.

Что касается морфемы 辞 *cí*, то Чжэн Цзыюй, ссылаясь на несколько источников, полагает, что она означает готовое произведение (成文 *chéng wén*), или, иначе говоря, законченное речевое произведение. При этом он подчеркивает, что эта морфема отличается по значению от морфемы 詞 *cí* *слово*, которая в грамматике обозначает отдельное понятие, выражает отдельное значение.

В заключение Чжэн Цзыюй пишет: „То, что мы ныне обозначаем словом 修辞 *xíu cí*, согласно толкованию, данному в книге Чэнь Вандао «Основы стилистики», в общих чертах можно представить в двух значениях: узком и широком. В узком значении это слово, исходя из узкого толкования образующих его морфем, значит *украшать письменную речь*. В широком же значении это слово, исходя из широкого толкования образующих его морфем, значит *упорядочить речь, целесообразно использовать речевые средства*“*.

§ 12. Стилистика китайского языка уходит своими корнями в поэтику древнего Китая. В далекие времена, еще до нашей эры, китайцы уже пытались осмыслить факты поэтического творчества, осознать природу отдельных явлений литературы, уяснить объективные свойства выразительных средств языка.

Древнейшими приемами образного изображения, по-видимому, следует считать три категории китайской поэтики: 賦 *fù*, 比 *bǐ*, 兴 *xīng*, „они являются первым известным нам в литературах Востока опытом создания системы понятий, характеризующих художественно-выразительные средства произведения и в первую очередь его тропы“**.

В Китае с давних пор существует высокая культура языка. За многие столетия создана многообразная, широко разветвленная система художественно-речевых средств, приемов образного описания. И не случайно среди китайцев пользуется известностью древнее изречение: 言之无文，行之不远 (左传) — Если речь лишена литературных достоинств, она не получит широкого распространения.

Образно-художественные приемы, средства лексической и синтаксической выразительности китайского языка естественны и лапидарны. Они позволяют создавать яркие и точные изображения предметов и явлений внешнего мира, духовной жизни людей. И действительно, „в лучших произведениях китайской прозы и поэзии различных эпох мы видим конкретное и целостное воспроизведе-

* 郑子瑜. 中国修辞学的变迁. 东京, 1965 年, 50—57 页。

** Лисевич И. С. Из истории литературной мысли в древнем Китае («Три категории»). — «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, с. 157—158.

ние действительности с помощью крайне лаконичных художественно-речевых средств“*.

Китайский язык, пройдя длинный путь своего развития, ныне располагает огромным фондом изобразительно-выразительных средств, богатейшими ресурсами речевой экспрессии.

§ 13. Стилистика языка (лингвистилистика) призвана дать систематическое описание совокупности стилистических фактов и явлений современного китайского языка. Такое синхронное, а поэтому в известном смысле нормативное описание имеет научное и практическое значение.

Стилистика как один из разделов языкознания играет важную роль при решении многих лингвистических вопросов. В ряде случаев правильное истолкование отдельных явлений языка может быть найдено именно на стыке стилистики с другими лингвистическими дисциплинами, иначе говоря, в сфере их взаимного соприкосновения. Развитие науки в последний период как раз и характеризуется изучением смежных сфер, сфер соприкосновения отдельных наук. В результате возникают новые отрасли научных знаний. Именно на стыке наук возможны интересные находки. Стилистика и сфера ее соприкосновения с другими лингвистическими дисциплинами — интересная область для научных исследований.

§ 14. Стилистика не имеет своего языкового материала. Она опирается на словарный состав, грамматический строй и фонетическую систему языка. В этом смысле термин „стилистическая грамматика“ точнее, нежели термин „грамматическая стилистика“, так как в данном случае материал грамматики рассматривается со стилистической точки зрения.

Стилистика, используя материал, предоставленный в ее распоряжение лексикологией, грамматикой и фонетикой, вместе с тем помогает этим дисциплинам глубже уяснить и всесторонне объяснить различные вопросы языка. Грамматические явления так же, как и явления, бытующие в лексике языка, иной раз нельзя правильно понять, если исходить только из внутренних, имманентных закономерностей грамматики и лексикологии. При решении этих вопросов необходимо иметь в виду, что факты грамматики и лексикологии часто предстают в стилистическом преломлении, воспринимаются в особом ракурсе. Если не учитывать этот момент, то отдельным явлениям нельзя дать удовлетворительное объяснение.

§ 15. Стилистика имеет важное значение и для практического овладения китайским языком. Речевое поведение говорящего или пишущего определяется тем, в каких условиях протекает и для каких целей осуществляется общение. В зависимости от сферы и целей общения производится отбор языковых средств. Действенность общения, коммуникативный эффект находятся в прямой зависимости от правильного отбора средств языка.]

* Федоренко Н. Т. О своеобразии художественно-речевых средств китайской литературы. — «Проблемы востоковедения», 1961, №1, с. 83.

✓ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 16. Стилистическая лексикология — это учение о словарном составе и фразеологическом фонде с точки зрения стилистических свойств, присущих лексике и фразеологии языка. Стилистическая лексикология дает описание лексико-фразеологических средств в отношении свойственных им выразительных возможностей и отнесенности к тому или иному функциональному стилю.

Экспрессивный потенциал, выразительные возможности лексического и фразеологического состава современного китайского языка широки и многообразны. Лексика и фразеология отличаются богатством и разнообразием семантических значений и функциональных особенностей. Поэтому они постоянно используются как важное средство речевой выразительности.

В публицистическом и разговорном стилях, а также в литературно-художественной речи находят широкое применение слова с эмоционально-оценочным значением, или аффективная лексика. Что касается лексики терминологической и специальной, то она характерна для таких функциональных стилей, как научно-технический и официально-деловой.

Фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением и изобразительно-выразительные средства китайской фразеологии постоянно встречаются в разговорном стиле, а также в публицистике и художественной литературе, тогда как фразеологические штампы и так называемые устойчивые фразы обычно бытуют в произведениях научно-технического и официально-делового стилей.

§ 17. К числу основных разделов стилистической лексикологии следует прежде всего отнести раздел, посвященный смысловой структуре слова. Рассмотрение совокупности вопросов, составляющих содержание данного раздела, призвано показать семантические особенности и в связи с этим экспрессивно-выразительные возможности лексических средств языка.

Следующие разделы будут соответственно посвящены собственным выразительным средствам китайской лексики (слова с эмоцио-

нально-оценочным значением) и изобразительно-выразительным средствам (тропы).

В последнем разделе стилистической лексикологии будет дана характеристика выразительных средств китайской фразеологии (фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением, а также идиомы, пословицы и поговорки, недоговорки-иносказания, крылатые слова).

Таким образом, стилистическая лексикология призвана дать описание экспрессивно-эмоционально-оценочных свойств и особенностей лексики и фразеологии китайского языка. Вопросы стилистической дифференциации, отнесенности слов и устойчивых словосочетаний к определенному речевому стилю будут рассмотрены в третьем разделе книги.

✓ СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

§ 18. Вначале необходимо рассмотреть совокупность вопросов, связанных с понятием смысловой структуры слова. Обычно слово представляет собой широко разветвленную систему значений. Значения слова, будучи внутренне связаны между собой, образуют конструктивное единство.

Исходя из содержания и задач стилистики китайского языка, рассмотрим несколько значений слова, а именно: предметно-логическое, эмоционально-оценочное, экспрессивное и стилистическое.

ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 19. Обычно, если не считать междометия как особый класс слов, предметно-логическое значение отдельно взятого слова передает выражаемое им понятие. Это прямое, лексическое, номинативное значение.

Предметно-логическое, вещественное значение представляет собой основное значение слова. „Основное значение слова — это наиболее продуктивная и устойчивая на современном этапе развития языка семантическая единица языка, являющаяся смысловым центром данного слова“*. Будучи семантическим ядром, предметно-логическое значение объединяет в единое целое все присущие слову значения.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 20. При помощи языка человек не только выражает мысли, но также передает свои чувства и волю: „... не только в мышлении, но и *всеми* чувствами человек утверждает себя в предметном мире“**.

* К о н е ц к а я В. П. Принципы классификации лексических значений слова. — «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. ХСIII. М., 1956, с. 98.

** М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 593.

Поэтому, кроме основного предметного значения, слово может иметь добавочное эмоционально-оценочное значение.

В работах, принадлежащих китайским ученым, нередко отмечается, что слово, кроме лексических и грамматических значений, может иметь эмоциональную окраску (感情色彩 gǎnqíng sècǎi). Эмоциональная окраска может быть положительной или отрицательной*, то есть по существу признается наличие у некоторых слов эмоционально-оценочных значений.

Следует заметить, что эмоциональное значение действительно тесно связано с субъективно-оценочной характеристикой слова. „Эмоция и субъективное отношение теснейшим образом связаны и переплетаются, т.к. эмоция есть психологический процесс переживания человеком своего отношения к окружающему миру и самому себе. Естественно, что в процессе языкового общения существует потребность выразить не только субъективное отношение говорящего, но и переживание этого отношения, то есть эмоцию“**.

ЭКСПРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 21. Для уяснения смысловой структуры слова немаловажное значение имеет также соотношение эмоционально-оценочных характеристик с экспрессивным значением. Экспрессия обычно содержит оценку. Субъективно-модальные и экспрессивные значения часто переплетаются и взаимодействуют между собой.

С другой стороны, эмоциональное значение, эмоциональная окраска слова непосредственно связаны с экспрессивными качествами речи, так как „эмоциональные средства языка всегда экспрессивны“***. В китайском языке для выражения эмоций, кроме интонации и аффективной лексики, существует также особый класс служебных слов, называемых экспрессивными частицами (語氣詞 yǔqìcí)****.

Ван Ли (Ван Ляоли) считает наличие экспрессивных частиц одной из наиболее характерных черт, присущих китайскому языку*****. Эти частицы способны передавать разнообразные эмоции.

* 林裕文。詞匯、語法、修辭。上海，1957年，82頁；現代漢語。重慶，1958年，第四冊，160—165頁。

** Мальцев В. А. К вопросу о выявлении эмоциональной лексики в английском языке. — Сб. «Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков». Минск, 1963, с. 22.

*** Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. — Сб. статей по языкознанию. «Профессору МГУ академику В. В. Виноградову в день его 60-летия». Изд-во МГУ, 1958, с. 124.

**** 王了一。中國語法綱要。北京，1951年，91頁。См. также русский перевод: Ван Ляоли. Основы китайской грамматики. М., 1954, с. 91. В русском переводе допущена терминологическая неточность: указанные слова названы модальными частицами.

***** 王力。漢語淺說。北京，1964年，10頁。

§ 22. Наконец, следует сказать, что слова иногда относятся к определенной области речевой деятельности. Отнесенность слов к тому или иному функциональному стилю, закреплённость за определенной сферой общения позволяют говорить о наличии у них стилистического значения, или стилистической окраски (語体色彩 yǔtǐ sècǎi). Под стилистической окраской авторы книги «Современный китайский язык» понимают исключительное или преимущественное употребление слова в определенном функциональном стиле*.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

§ 23. Китайский язык обладает богатейшими словесными ресурсами. Выразительные возможности лексических средств китайского языка широки и многообразны. Поэтому изучение и описание экспрессивных возможностей китайской лексики представляют несомненный интерес для лингвостилистики.

Лексические средства китайского языка с точки зрения выразительных возможностей, экспрессивного потенциала целесообразно подразделить на две группы: собственно выразительные и изобразительно-выразительные.

СОБСТВЕННО ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Общая характеристика

§ 24. В китайском языке одним из важных средств лексической выразительности служат слова с эмоционально-оценочным значением. Эти слова в отличие от изобразительно-выразительных средств не связаны с переносным значением. Употребляясь в прямом значении, они, однако, экспрессивно насыщены, эмоционально окрашены, содержат субъективную оценку. Такие слова относятся к аффективной лексике и создают общий эмоциональный тон высказывания**, передают чувственные, субъективно-оценочные отношения говорящего к предмету мысли, фактам окружающей действительности.

Слова с эмоционально-оценочным значением следует отличать от слов, обозначающих различные виды эмоций. Первые являются средством выражения эмоций, вторые же служат средством обозначения эмоций как логических понятий, то есть являются названиями эмоций (например, радость, ужас).

* 現代汉语。重庆，1958 年，第四册，165 頁。

** Некоторые исследователи утверждают, что „присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию“ (см.: Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973, с. 106).

Слова с эмоционально-оценочным значением, обладая собственными чертами и особенностями, образуют отдельный класс в составе эмоциональной (аффективной) лексики китайского языка*. Поскольку этим словам присуще добавочное эмоциональное значение, они являются средством выражения эмоций. Однако выявление конкретных эмоций сопряжено с определенными трудностями. Ш. Балли пишет: „Уловить и охарактеризовать эмоциональную окраску выражения труднее, чем его логическое содержание“. И несколько ниже замечает, что „чувство — явление чрезвычайно сложное, тонкое, неуловимое; оно гораздо труднее поддается наблюдению и анализу, чем деятельность рассудка“**.

§ 25. Эмоцией обычно называют относительно кратковременное переживание. Можно указать названия следующих эмоций: одобрение, восторг, восхищение, радость; недоумение, удивление, изумление; сомнение, недоверие; сожаление, неудовольствие, досада, гнев, негодование, возмущение; испуг, ужас; тоска, печаль, горе; неодобрение, упрек, порицание; пренебрежение, презрение, отвращение; насмешка, злорадство. Что касается субъективной оценки, то она может быть положительной (позитивной) или же отрицательной (негативной).

Одни слова имеют эмоционально-оценочное значение независимо от контекста, в силу своей смысловой природы (собственно эмоционально-оценочное значение); другие приобретают его в контексте в зависимости от конкретного словесного окружения (контекстуальное эмоционально-оценочное значение).

Слова с собственно эмоционально-оценочным значением

§ 26. Чтобы показать характерные особенности слов, обладающих эмоционально-оценочным значением независимо от контекста, целесообразно подразделить их по способу словопроизводства на две группы: слова, образованные сложением корней, и слова, образованные суффиксами.

Основную массу слов с эмоционально-оценочным значением составляют слова, возникшие в результате сложения корней. Удельный вес лексических единиц, оформленных суффиксами, невелик, однако они представляют определенный интерес с точки зрения своих экспрессивных свойств и особенностей. Рассмотрим каждую группу слов в отдельности.

* В. А. Мальцев справедливо замечает, что среди слов, обладающих эмоциональным значением, „представляется возможным выделить эмоциональные слова, выражающие субъективное отношение говорящего к окружающей среде“ (см.: М а л ь ц е в В. А. К вопросу о выявлении эмоциональной лексики в английском языке. — Сб. «Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков». Минск, 1963, с. 22).

** Б а л л и Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 185 и 189.

§ 27. Экспрессивные возможности некоторых корневых морфем китайского языка весьма значительны, так как они, кроме основного номинативного значения, потенциально содержат также субъективно-оценочную характеристику. Корни сложных слов китайского языка в своем подавляющем большинстве равны одному слогу. Это создает большие возможности для широкой, структурно почти ничем не ограниченной сочетаемости знаменательных морфем.

В китайском языке слова, образованные сложением двух корневых морфем (компози́та), — статистически доминирующая группа слов с эмоционально-оценочным значением. Эти слова создаются по определенным моделям самых разных типов, в совокупности образующих широко разветвленную словообразовательную систему.

§ 28. Рассмотрим сначала группы слов, показывающих структурные особенности этих моделей.

1. 勇敢 yǒnggǎn (смелый+отважный) — *храбрый, отважный*; 美妙 měimiào (красивый+превосходный) — *прекрасный*; 凄惨 qīcǎn (печальный+горестный) — *скорбный, грустный*.

2. 惊人 jīngrén (изумлять+человек) — *изумительный, поразительный*; 出色 chūse (превосходить+обычное качество) — *выдающийся, видный*; 讨厌 tǎoyàn (вызывать+неприязнь, отвращение) — *противный, надоедливый, надоедать*.

3. 恶霸 èbà (зло+деспот) — *изверг, живодер*; 政客 zhèngkè (политика+гость) — *политикан*; 恩人 ēnrén (милость+человек) — *благодетель*.

4. 可怕 kěpà (можно+страшиться) — *страшный*; 可怜 kělián (можно+жалеть) — *жалкий*; 可耻 kěchǐ (можно+стыдиться) — *постыдный*; 可爱 kě'ài (можно+любить) — *милый, любимый*.

5. 多情 duōqíng (много+чувство) — *чувствительный, добрый*; 多嘴 duōzuǐ (много+рот) — *словоохотливый, болтливый*; 多心 duōxīn (много+сердце) — *мнительный, подозрительный*.

6. 懒汉 lǎnhàn (ленивый+мужчина) — *лентяй, лоботряс*; 醉汉 zuìhàn (пьяный+мужчина) — *пьяница, пропойца*; 无赖汉 wúlàihàn (недостойное поведение+мужчина) — *хулиган, бродяга*.

7. 恶棍 ègùn (зло+бездельник) — *злодей, негодяй*; 赌棍 dǔgùn (играть на деньги+бездельник) — *азартный игрок*; 光棍 guānggùn (нагой+бездельник) — *негодяй, бродяга*.

8. 财迷 cáimí (богатство+страстный любитель) — *скряга, скупердяй, жмот*; 棋迷 qímí (шахматы+страстный любитель) — *заядлый шахматист*; 戏迷 xì mí (представление+страстный любитель) — *страстный театрал*; 影迷 diànyǐngmí (кино+страстный любитель) — *киноман*.

§ 29. Приведем несколько иллюстраций, взятых из произведений современных китайских писателей.

1. 那是一种多么可怕的怪笑啊! (草明。遺失的笑)
До чего ж то был невероятно страшный смех!

2. 你这样喜欢多嘴! (茅盾。子夜)
Ты так любишь болтать, вмешиваясь не в свое дело!
3. 我讨厌上海。(茅盾。蝕)
Мне надоел Шанхай.
4. 孩子鼓着腮, 很不高兴。(許地山。疲倦的母亲)
Ребенок надулся, он был очень недоволен.
5. 全国的最出色的木匠都召来了。(巴金。长生塔)
Созвали со всего царства самых выдающихся мастеров-плотников.
6. 世界上最不講理的是醉汉。(丁西林。一只馬蜂)
На свете самые бесцеремонные — это пьяницы.

§ 30. Семантический анализ словообразовательных средств современного китайского языка свидетельствует о наличии в нем морфем, вносящих в сложное слово добавочное значение отрицательной характеристики. Некоторые морфемы, будучи использованы в качестве словообразовательного средства, полностью или частично утрачивают прямое предметно-логическое значение, но сохраняя значение эмоциональное, образуют существительные с негативной субъективно-оценочной характеристикой.

§ 31. Так, например, морфема 鬼 *guǐ*, которая в самостоятельном употреблении значит *черт, дьявол, привидение*, образует следующие существительные:

醉鬼 *zuìguǐ* (пьяный+черт) — пьяница, пропойца; 烟鬼 *yānguǐ* (табак+черт) — курильщик, опиокурильщик; 色鬼 *sèguǐ* (половая страсть+черт) — бабник, волокита, ловелас; 賭鬼 *dǔguǐ* (играть на деньги+черт) — азартный игрок; 穷鬼 *qióngguǐ* (бедный+черт) — голодранец, голоштанник; 吸血鬼 *xīxuèguǐ* (сосать+кровь+черт) — кровопийца, вампир; 油滑鬼 *yóuhuáguǐ* (скользкий+черт) — хитрец, скользкий человек; 精明鬼 *jīngmíngguǐ* (хитроумный+черт) — ловкач; 吝啬鬼 *lìnsèguǐ* (скупой+черт) — скряга, скупердяй, жмот, жила.

§ 32. Рассмотрим далее слова, образуемые морфемой 虫 *chóng* *червь, насекомое, пресмыкающееся, „ползучие гады“*.

1. 寄生虫 *jìshēngchóng* (жить на чужой счет+червь) — дармоед, тунеядец, паразит.

2. 应声虫 *yīngshēngchóng* (откликаться+червь) — подпевала, подголосок.

3. 糊涂虫 *hútúchóng* (глупый+червь) — глупец, дуралей.

Морфемы 鬼 *guǐ* и 虫 *chóng* в силу своего номинативного значения вызывают отрицательные эмоции. В качестве словообразовательных средств они образуют лексические единицы с негативным эмоционально-оценочным значением.

§ 33. Укажем, наконец, морфему 蛋 *dàn*, которая, в самостоятельном употреблении означая *яйцо*, также образует слова с отрицательной эмоционально-оценочной характеристикой:

渾蛋 *húndàn* (мутный+яйцо) — дрянь, негодяй; 糊涂蛋 *hútúdàn* (глупый+яйцо) — глупец, дуралей; 穷光蛋 *qióngguāngdàn* (бедный+нагой+яйцо) — голодранец, голоштанник.

§ 34. Приведем несколько примеров, показывающих употребление этих слов в речи.

1. 你总知道上海有一种会打算盘的精明鬼。(茅盾。子夜)
Ты, конечно, знаешь, что в Шанхае есть расчетливые ловкачи.
2. 哥哥是个糊涂虫! (老舍。末一块钱)
Старший брат — глупец!
3. 近代投机市场上今天多了几十万, 明天又变成穷光蛋。(茅盾。子夜)

В наше время на черном рынке сегодня приобретешь несколько сот тысяч, а завтра опять станешь голодранцем.

§ 35. Чтобы лучше уяснить семантические особенности морфем 鬼 *guǐ*, 虫 *chóng*, 蛋 *dàn*, целесообразно сравнить их с морфемами 棍 *gùn* и 迷 *mí*, которые уже были рассмотрены (см. § 28).

Морфемы 棍 *gùn*, 迷 *mí* в своем прямом значении употребляются для обозначения людей. Первая значит *бродяга, бездельник* (无賴之徒 *wúlàizhītú* — 国語辞典); вторая — *страстный любитель, страстно увлеченный чем-либо человек* (沈醉于某种事务的人 *shěnzùi yú mǒuzhǒng shìwù de rén* — 新华字典). В составе сложных слов они сохраняют эти значения.

Что касается морфем 鬼 *guǐ*, 虫 *chóng*, 蛋 *dàn*, то они в своих прямых, номинативных значениях не употребляются для обозначения людей. Входя же в состав сложных слов, они полностью или частично утрачивают присущие им вещественно-логические значения. Это обстоятельство позволяет считать, что названные морфемы уже вступили на путь грамматизации и в современном языке выступают в качестве словообразовательных элементов, имеющих ползнаменательный характер.

✓ Слова, образованные суффиксами

§ 36. Экспрессивный потенциал морфологии китайского языка мало исследован. Однако уже сейчас, исходя из основных особенностей китайской грамматики, можно говорить о том, что он невелик. Выразительные возможности китайской морфологии в сфере аффективной лексики практически ограничены категорией существительного и представлены лишь двумя суффиксами 儿 *er* и 子 *zi**.

Эти суффиксы противопоставлены друг другу. Они нередко образуют оппозицию и в составе соответствующих пар существительных передают: первый — позитивное значение (иногда ласкательный оттенок, указывающий на нежное чувство), второй — негативное значение (уничижительный оттенок, указывающий на чувство неприязни)**.

* Это наиболее продуктивные суффиксы словообразования существительных, передающие общее значение предметности.

** Сунь Чансью, исследуя экспрессивные свойства суффикса 儿 *er*, указыва-

§ 37. Для иллюстрации этого стилистического явления часто используют такую пару существительных, как 老头儿 *lǎotóu* *старик, старец, старый человек* и 老头子 *lǎotóuzi* *старикашка, старый хрыч*.

Сопоставим следующие два предложения, заимствованные из журнала «Чжунго юйвэнь» (中国語文):

1. 来了一个老头儿。

Пришел какой-то старик (старец).

2. 瞧, 这糟老头子, 多讨厌哪!

Посмотрите, до чего ж надоедлив этот паршивый старикашка! Рассмотрим еще два примера:

1. 他这老头儿的地位就更难处了。(茅盾。子夜)

И тогда его (старого человека) положение станет еще более затруднительным.

2. 他准是一五一十都告诉了老头子了。(茅盾。蝕)

Он уже несомненно все подробнейшим образом рассказал старикашке.

§ 38. Слова 头儿 *tóuér* и 头子 *tóuzi* в отношении передаваемых ими добавочных эмоционально-оценочных значений тоже противопоставлены друг другу: первое передает положительное значение: *глава, лидер* (иногда *старшина рабочей артели*); второе имеет отрицательное значение: *главарь, заправила*.

1. 张师傅是我们头儿。(中国語文)

Мастер Чжан — наш старшина.

2. 人家都称呼他丁师傅, 或是丁头儿。(老舍。龙须沟)

Люди называли его мастер Дин или старшина Дин.

3. 他还是一贯道的头子哪! (中国語文)

Он ведь все еще главарь секты Игуаньдао! (*реакционная даосская секта*).

Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением

§ 39. Некоторые слова, не являясь по своему исходному номинативному значению словами эмоционально-оценочными, тем не менее могут стать таковыми в контексте в связи с конкретным сло-

ет наряду с уменьшительным и ласкательным значениями также и значение пейоративное, уничижительное. Этот факт стилистической семасиологии он иллюстрирует словом 教员儿 *jiàoyuánr* *учителишка*, замечая при этом, что так иногда пренебрежительно называли учителя в старом Китае (см. 孙常叙. 汉语词汇. 长春, 1956 年, 150 页). Наши наблюдения над фактическим языковым материалом говорят о том, что уничижительное значение суффикс 儿 *er* способен передавать только в том случае, если данное существительное не образует бинарную оппозицию с аналогичным существительным, имеющим в своем составе суффикс 子 *zi*. Пример: 这个可怜的人儿现在有点活气了 (茅盾。蝕). — Сейчас этот жалкий человечек немного оживился. В этом предложении слово 人儿 *rénr* *человечек* обладает пейоративным значением лишь потому, что в китайском языке нет слова 人子 *rénzǐ*.

весным окружением. Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением не входят в состав эмоциональной лексики, а лишь примыкают к ней.

Слово 豢养 huànyǎng *выкармливать скот* относится к нейтральной лексике, но, будучи употреблено метафорически по отношению к человеку, приобретает отрицательную эмоционально-оценочную характеристику, которую в русском языке можно соответственно передать словами *вскормленный кем-либо, выкормыш, выкормок*. 豢养 huànyǎng может быть использовано в таком контексте:

这不过是由外国人豢养並为之效劳的一个卖国集团。(报)

Это всего лишь только вскормленная иностранцами и работающая на них продажная клика.

鬧剧 pàojiù *фарс* тоже относится к нейтральной лексике. В тех случаях, когда оно используется в переносном значении, например для характеристики какой-либо политической кампании, у него возникает контекстуальное (ситуативное) эмоционально-оценочное значение. Это значение, естественно, всегда бывает отрицательным.

这出鬧剧十分拙劣,是欺騙不了任何人的。(报)

Этот фарс чрезвычайно неуклюжий; он ведь не может никого обмануть.

√ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Общая характеристика

§ 40. Эта группа выразительных средств больше по численному составу, сложнее и богаче по своим экспрессивным возможностям. Изобразительно-выразительные средства в стилистике китайского языка иногда называют 描繪类 miáohuìlèi. В стилистике русского языка их обычно именуют т р о п а м и. Содержание данного раздела составит описание системы тропов, совокупности изобразительно-выразительных средств языка, их свойств и особенностей, их художественно-эстетических возможностей*.

Изобразительно-выразительные средства языка связаны с переносным употреблением языковых единиц. Переносное (фигуральное, метафорическое, тропическое) использование слов и словосочетаний является одним из широко распространенных стилистических приемов. При метафоризации происходит расширение смыслового объема слов, у них возникают добавочные эмоционально-оценочные и экспрессивные значения. Изобразительные средства

* При описании тропов мы исходим из материала китайского языка. Взяв тот или иной троп, известный в стилистике китайского языка, стараемся найти соответствие в русской стилистике. Если не удастся найти полное соответствие, то устанавливаем ближайшую аналогию. Такой порядок описания представляется наиболее целесообразным, так как он позволяет показать систему тропов именно в том виде, в каком она существует в современном китайском языке.

дают предмету мысли конкретную характеристику, вызывают наглядное представление, создают образ.

Китайский язык имеет широко разветвленную систему тропов, которая располагает большими возможностями для построения словесных образов, для создания красочной, живописной речи. К числу основных изобразительно-выразительных средств китайского языка относятся иносказание, основанное на сравнении, замена, основанная на заимствовании, перемещение признака, уподобление человеку, преувеличение.

✓ Иносказание, основанное на сравнении

§ 41. Работы по стилистике, принадлежащие китайским авторам, обычно начинаются с описания такого изобразительно-выразительного средства китайского языка, как 比喻 *bìyǔ*, или 譬喻 *pìyǔ*. На русский язык этот термин можно передать словами: *иносказание, основанное на сравнении* (д о с л о в н о: сравнить и передать иносказательно).

Для данной стилистической категории характерен большой смысловой объем, широкий семантико-стилистический диапазон. Это весьма емкая категория. Именно потому, что она широка и охватывает большое число явлений, естественны попытки подразделить эту категорию на несколько меньших по своему объему, обозначив каждую из них соответствующим термином, что в основных чертах уже и сделано китайскими авторами.

В книге Чэнь Вандао 比喻 *bìyǔ* подразделяется на три стилистические категории: 明喻 *míngyǔ*, 隐喻 *yǐnyǔ*, 借喻 *jièyǔ**. Фэн Диншань в качестве разновидности 比喻 *bìyǔ* указывает троп, называемый 諷喻 *fēngyǔ***. Наконец, к категории 比喻 *bìyǔ* следует отнести также еще одну разновидность, называемую 强喻 *qiángyǔ****. Рассмотрим каждую из указанных разновидностей в отдельности.

✓ Явное сравнение

§ 42. Первая разновидность — 明喻 *míngyǔ* (другое название: 显比 *xiǎnbǐ*)**** явное сравнение. Это простой и поэтому широко распространенный троп китайского языка. В стилистике русского языка ближайшим соответствием будет образное сравнение.

那双眼睛，如秋水，如寒星，如宝珠。（刘鹗。老残遊記）

Эти глаза словно осенние воды, словно холодные звезды, словно драгоценные жемчужины.

* 陈望道。修辞学发凡。上海，1962 年，76—83 頁。

** 馮定山。怎样学修辞。香港，1959 年，37 頁。

*** 参：中国語文，1960 年，10 号，347 頁。

**** 黎錦熙。新著国語文法。上海，1954 年，索引，24 頁。

Надо иметь в виду, что 秋水 qiūshuǐ *осенние воды*, 秋波 qiūbō *осенние волны* — это поэтический, художественный образ чистых и ясных женских глаз (ср.: 送秋波 sòng qiūbō — заигрывать, кокетничать, строить глазки; 道 字 面 上: посылать осенние волны).

В этом примере автор использовал три сравнения. Нарачивая одно сравнение на другое, он создал яркий образ красивых и выразительных женских глаз.

朱桂英的脸又红得像猪肝一样了。(茅盾。子夜)

Лицо Чжу Гуйин опять стало красным, как свиная печень.

Это самобытные сравнения китайского языка; они традиционны для китайской литературы.

§ 43. Многие словесные образы китайской литературы, лежащие в основе сравнения как явления стилистики, ничем не отличаются или во всяком случае близки по своей смысловой природе к образам, широко встречающимся в русской литературе и литературах Запада.

1. 远处的炮声像雷似的响起来了。(秦山寒。修詞常識)

Вдали, словно раскаты грома, загрохотала артиллерия.

2. 馬路旁那些树都像醉子似的在那里摇摆。(茅盾。子夜)

Деревья вдоль улицы шатались, как пьяные.

Как видно из примеров, сравнение артиллерийской канонады с раскатами грома, а также сравнение деревьев, качающихся под порывами ветра, с пьяным человеком, который идет шатаясь, — все это словесные образы, известные в мировой литературе.

§ 44. Рассмотрим еще несколько иллюстраций.

1. 旭日的金光，射散了籠着在江面的輕烟样的晓霧。(茅盾。虹)
Золотистые лучи утреннего солнца рассеяли висевший над рекой, подобно легкой дымке, утренний туман.

2. 风像发瘡似的紧一陣松一陣吹来。(茅盾。子夜)

Ветер порывами врывался в комнату, то усиливаясь, то ослабевая, словно в приступе лихорадки.

3. 耳朵里嗡嗡地响，好像那里面养着一窝蜜蜂似的。(欧阳山。高干大)

В ушах гудение, будто там завелся пчелиный рой.

4. 只有几支小划子挂着白帆，在大船中間忽悠悠地搖动，好像几支要往花儿上落的大白蝴蝶儿。(老舍。二馬)

Только несколько небольших лодок с поднятыми парусами лениво покачивались между судами, словно большие белые бабочки, готовые опуститься на цветы.

5. 在她衰弱而創伤的脑里，涌現着霧海似的迷茫的未来。(叶圣陶。夜)

В ее одряхлевшем израненном мозгу смутно, как в тумане, вырисовывалось будущее.

6. 但这疑念仍然毒蛇般鑽他的心。(叶圣陶。夜)

Однако снова и снова, подобно ядовитой змее, в душу вселялось сомнение (道 字 面 上: Однако это сомнение по-прежнему, подобно ядовитой змее, проникало в его душу).

Если мы теперь обратим внимание на структуру, внешний облик этих предложений, то легко заметим, что во всех приведенных примерах встречаются сравнительные (компаративные) союзы типа: 像 xiàng, 好像 似的 hǎoxiàng.....shìd, 像 一样 xiàng yíyàng. Именно ввиду наличия союзов, которые легко обнаружить в предложении, эта разновидность художественного сравнения называется явным сравнением.

§ 45. Следует иметь в виду, что некоторые из явных сравнений, постоянно употребляясь в усеченном виде, превратились в штампы литературно-художественной речи, стали образными с р а в н е н и я м и - ф р а з е о л о г и з м а м и. Следующие примеры сравнений-фразеологизмов совпадают с аналогичными явлениями стилистики русского языка: 像紙一样的白 xiàng zhǐ yíyàng de bái *белый как бумага*, 狐狸似的狡猾 húli shìd jiǎohuá *хитрый как лиса*.

Образная основа таких сравнений ввиду частого употребления в значительной степени стерлась. Подобные сравнения не создают нужного стилистического эффекта, поэтому их иногда называют стершимися, выцветшими сравнениями. Это уже не образ, а лишь традиционная условность.

✓ Скрытое сравнение

§ 46. Вторая разновидность — 隱喻 yǐnyù с к р ы т о е с р а в н е н и е. Эта разновидность художественного сравнения тоже часто встречается в китайском языке. В русском языке данный троп представляет собой структурный вариант образного сравнения.

1. 对于我們，儿童就是将来。(馮定山。怎样学修辞)

Для нас дети — это будущее.

2. 儿童是祖国的花朵。(张弓。现代汉语修辞学)

Дети — цветы отчизны. (Ср. в русском языке: Дети — цветы жизни.)

3. 駱駝，你沙漠的船，你，有生命的山。(郭沫若)

Верблюд, ты — корабль пустыни, ты — живая гора.

Первое сравнение нам знакомо, мы тоже называем верблюда 'кораблем пустыни'. Второе — 'живая гора' — сравнение оригинальное, самобытное.

По своей синтаксической структуре эти предложения представляют собой простые предложения с составным именным сказуемым. В поэтической речи (третий пример) допускается пропуск связки, ибо этого требует определенный размер стихотворной строки. В примерах нет сравнительных союзов. Именно поэтому данную разновидность сравнения в китайской стилистике принято называть скрытым сравнением.

§ 47. Вторая часть данной разновидности сравнения нередко употребляется самостоятельно, образуя тем самым усеченный вариант. В этом случае она представляет собой особый троп, называемый п е р и ф р а з о м (другие названия: перифраза, парафраз,

парафраза). Китайский язык богат перифрастическими выражениями. Тем не менее в китайской филологической науке перифраз не выделяется в самостоятельную лексико-стилистическую категорию.

Перифраз — это переносно-иносказательное название лица или предмета. Будучи изобразительно-выразительным средством, перифраз употребляется вместо слова, относящегося к нейтральной лексике, и, таким образом, выполняет функцию образного синонима.

§ 48. Особенно часто встречается перифраз в художественной литературе, а также в публицистике. В художественных и публицистических произведениях широко представлены поэтические, юмористические, пейоративные (уничижительные) перифразы.

洗尘 xǐchén *смыть пыль* употребляется в значении «устроить встречу приезжему»;

吃粉笔灰 chī fēnbǐ huī *глотать пыль от мела* — вместо «заниматься педагогической деятельностью, быть преподавателем»;

鬼胎 guǐtāi *чертов плод, дьявольское семя* — вместо «коварный, дьявольский план, злой умысел»;

浮云 fúyún *плывущее облако* — вместо «мелкая душонка, проходимец»;

福水 fúshuǐ *вода счастья* — вместо «вино» (ср. во французском языке: l'eau-de-vie *вода жизни* вместо «водка»).

Перифраз 传家宝 chuánjiābǎo употребляется в значении *лучшие традиции* (д о с л о в н о: драгоценности, передаваемые из поколения в поколение, семейные реликвии). Генетически данный перифраз восходит к названию книги, написанной Ши Чэнцзином и впервые изданной в 1707 году. Эта книга представляет собой кодекс конфуцианской морали в ее популярном, полунучном и даже полуграмотном, по мнению В. М. Алексеева, изложении*.

§ 49. Иногда слова и словосочетания приобретают перифрастические значения в контексте в связи с конкретным употреблением в речи. В таких случаях возникают контекстуальные перифразы.

1. 走狗 zǒugǒu *гончая собака* вместо «лакей, прихвостень, приспешник, клеврет».

难道你甘心做他的走狗，来反噬朋友嗎？（國語辭典）

Неужели ты согласишься быть его прихвостнем и станешь клеветать на друзей?

2. 看門狗 kānméngǒu *сторожевой пес* вместо «защитник интересов, апологет».

他毫無疑義地是復仇主義的看門狗。（報）

Он несомненно является апологетом реваншизма.

Оба перифраза употребляются, естественно, в уничижительном, пейоративном значении.

§ 50. В китайском языке, как и в русском, в процесс метафоризации нередко вовлекаются некоторые предметы, в том числе пред-

* См.: Алексеев В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966, с. 115.

меты повседневного домашнего обихода. Употребленные в соответствующем словесном окружении в качестве средства художественной характеристики человека, они становятся его образными синонимами и в семантико-стилистическом отношении также представляют собой контекстуальные перифразы.

Например, слово 家伙 jiāhuo *утварь, посуда, посудина*, употребленное по отношению к человеку, приобретает переносно-метафорическое значение: *негодник, паршивец*.

Это негативное значение с оттенком добродушной укоризны, снисходительного порицания.

你这家伙真讨厌。(国語辞典)

Ты, этакий негодник, уж поистине надоедлив.

Словом 飯桶 fàntǒng *посудина для вареного риса* китайцы называют человека, ни к чему не пригодного, способного только есть.

Сильное сравнение

§ 51. Третья разновидность — 強喻 qiángyǔ *сильное сравнение**, по-видимому, встречается несколько реже. Применительно к материалу русского языка данный троп тоже представляет собой структурный вариант образного сравнения.

1. 巧言巧語比糖甜。(漳河水)

Красивые речи слаще сахара.

2. 兰英的苦，真比黄连还苦。(崔兰英的离婚)

Горе Ланьин поистине горше горечавки.

3. 石硬沒有决心硬。(走上鷄心岭)

Камень не так тверд, как решимость.

4. 天大那有决心大，山高那有热情高！(軋鋼工人歌)

Где уж небу быть таким огромным, как решимость; где уж горе быть такой высокой, как энтузиазм!

В формально-грамматическом отношении эти предложения нередко характеризуются наличием предлога 比 bǐ.

§ 52. Иногда сравнения данного типа употребляются в усеченном виде. Усеченный вариант, получив широкое распространение, обычно становится речевым штампом. Такого рода речения можно аналогично усеченным вариантам сравнений первой разновидности именовать образными сравнениями-фразеологизмами (см. § 45).

1. 比秋水还清澄。(巴金。墮落的路)

Чище и светлее осенней воды (о женских глазах).

2. 比上不足，比下有余是錯誤的思想。(汉俄時事用語詞汇)

Хуже высшего (передового), но лучше низшего (отстающего) ошибочный взгляд.

* Чжан Гун называет эту разновидность сравнения — 較物 jiàowù *сравнение с предметами* (张弓。現代汉语修辭学。天津，1963年，108頁。

§ 53. Четвертая разновидность сравнения — 借喻 jièyù опосредствованное сравнение. Ближайшей аналогией в русской стилистике будет метафора, ибо метафора по своей образной основе действительно похожа на сравнение. Метафору часто называют „укороченным“, „сжатым“ сравнением.

Внутренний механизм у сравнения и метафоры один и тот же. И сравнение, и метафора основаны на сопоставлении двух предметов, на общности признаков, присущих этим предметам. Внешняя же структура у сравнения и метафоры разная. При сравнении сопоставление получает формально-грамматическое выражение, тогда как метафора не обладает формальными средствами и сопоставление базируется на переносном употреблении слов.

„Раскрывая сущность и особенности одного явления путем перенесения на него признаков и свойств другого явления, метафора обогащает изображение“*. Метафорическое употребление слов делает речь образной, выразительной. В китайском языке метафора является одним из самых распространенных средств создания образной речи.

§ 54. Образная основа некоторых метафор требует специального объяснения, так как отражает самобытные явления и специфические черты китайской действительности.

Так, например, в качестве метафоры, призванной дать отрицательную характеристику догматизму, закоренелому мышлению, мертвым штампам, шаблонным схемам в партийной работе, употребляется выражение 党八股 dǎngbāgǔ. Термином 八股 bāgǔ в старом Китае называли восемь строго установленных структурных частей, определявших собой архитектуру экзаменационного сочинения. Написанные по этой схеме сочинения носили шаблонный характер, были лишены свежих мыслей и чувств.

§ 55. Вместе с тем метафоры китайского языка, бытующие в современной литературе, нередко имеют ту же образную основу, что и близкие к ним по значению метафоры русского языка.

Аналогично русскому языку в китайском языке слово 海洋 hǎiyáng (海洋 hǎiyáng) море применяется для экспрессивной характеристики бескрайнего пшеничного поля: 麦的海洋 mài de hǎiyáng море пшеницы, а также бушующего пожара: 火海 huǒhǎi море огня. У Мао Дуня в романе «Перед рассветом» (茅盾. 子夜) встречаем метафору 脸的海 liǎn de hǎi море лиц. Наконец, название широко известного толкового словаря китайского языка 辞海 cíhǎi в переводе на русский язык означает море слов, выражений.

Можно указать и такие метафоры, как 手的波浪 shǒu de bōlàng волны рук, руки колеблются в воздухе, как волны на морской поверхности (ср. с примерами в § 360), а также 思想感情的潮水 sīxiǎng gǎnqíng de cháoshuǐ прилив мыслей и чувств.

* Мейлах Б. Вопросы литературы и эстетики. М., 1958, с. 202.

Широко распространенной является также метафора 暮年 mùnián *годы заката*. (Ср. у Аристотеля: „Что старость для жизни, то вечер для дня; поэтому можно назвать вечер старостью дня, а старость вечером жизни, или, как у Эмпедокла, «закатом жизни»“*.)

Как видно из приведенных примеров, в метафоре одно слово употребляется в прямом, тогда как другое — в переносном значении. При этом, если перифраз, о котором говорилось выше, является образным названием предмета, то метафора обычно служит средством его экспрессивной характеристики.

§ 56. Иногда встречаются метафоры, в смысловую структуру которых входит элемент олицетворения. Это своего рода метафоры-олицетворения.

1. 我忽而听到夜牛的笑声。(馮定山。怎样学修辞)

Я вдруг услышал смех полуночи.

2. 这不仅是哀号与狂叫，这还是生命的呼声。(巴金。家)

Это был не только вопль скорби и крик безумия, но это был также и зов жизни.

Наиболее яркие метафоры на протяжении длительного времени сохраняют выразительность и являются излюбленным средством коллективной экспрессии. Мао Дунь в публицистической статье «Ода тополю» (茅盾。白楊礼贊) пишет, что „метафора 麦浪 mài-làng — ‚волны пшеницы‘ если не счастливая находка мастера художественного слова, то поистине отшлифованная жемчужина языка“***.

Иносказательное сравнение

§ 57. Пятая разновидность — 諷喻 fēngyù иносказательное сравнение****. В стилистике русского языка этот троп соответствует аллегории, которую иначе называют иносказанием; „для аллегории характерен двойной смысл, расхождение между тем, что непосредственно выражено, и тем, что подразумевается“****.

У Мао Дуня в романе «Перед рассветом» (茅盾。子夜) встречаются примеры иносказательного употребления слов. В начале тринадцатой главы читаем: 还没有閃电。只是那隆隆然像載重汽車駛过似的雷声不时响动。— *Еще не сверкала молния. Лишь временами слышались тяжелые раскаты грома, словно мимо проезжали грузовики.*

* Цитирую по кн.: Мейлах Б. Вопросы литературы и эстетики. М., 1958, с. 198.

** 茅盾选集。北京, 1962 年, 391 頁。

*** Чжан Гун интерпретирует 諷喻 fēngyù как семантическую разновидность 比喻 bǐyù, имеющую иронический характер (张弓。现代汉语修辞学。天津, 1963 年, 91 頁). Это определение не отражает смысловую сущность данного явления, так как 諷喻 fēngyù далеко не всегда имеет иронический характер.

**** См.: Кузнец М. Д. и Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960, с. 23.

Несколькими строчками ниже: в她们中間也有一片雷声在殷然发动。 — Среди них (речь идет о работницах шелкопрядильной фабрики) тоже грохотал гром. Здесь слово 雷声 léishēng гром употреблено иносказательно. В дальнейшем повествовании Мао Дунь еще трижды использует это слово в аллегорическом значении.

§ 58. Встречается еще одно явление китайской стилистики, которое Чэнь Вандао тоже относит к категории 比喻 bǐyù и иллюстрирует следующим примером:

我觉得立在大荒野的边界, 到处都是飞沙 (点滴沙漠間的三个梦) И кажется мне: стою я у края огромной пустыни, повсюду гонимый ветром песок.

Разъясняя иносказательный смысл предложения, Чэнь Вандао говорит, что 'огромная пустыня' — это 'мир людской', а 'гонимый ветром песок' — это 'человеческие пороки'*.

Здесь абстрактные понятия обозначены посредством конкретных вещей. Данное явление по своей семантико-стилистической сущности есть не что иное, как метафорическая аллегория. Последняя именно и „построена на уподоблении абстрактных, обобщенных понятий конкретным вещам и явлениям“***.

Все структурные элементы метафорической аллегории употребляются в переносном значении, тогда как в метафоре один из ее компонентов обычно используется в прямом значении. Метафора соприкасается, а иной раз и смыкается с аллегорией. Это и позволяет говорить о таком промежуточном явлении, как метафорическая аллегория.

Гиперболическое сравнение

§ 59. Лексико-стилистические средства нередко тесно соприкасаются и взаимодействуют между собой (см. § 56). Поэтому некоторые из них сочетают в себе свойства и особенности, присущие разным тропам.

В сфере стилистической категории 比喻 bǐyù, кроме метафоры-олицетворения и метафорической аллегории, встречается еще одно промежуточное, медиальное явление, а именно сравнение, содержащее художественное преувеличение, представляющее собой гипертрофированный образ. Сравнение данного типа может быть названо гиперболическим сравнением. Оно нередко обладает высокой степенью экспрессивности, является действенным средством художественного воздействия.

1. 新的主题、新的人物像潮水一般地涌进了各种各样的文艺创作中。(吕景先。修词学习)

Новые темы, новые персонажи, подобно морскому приливу, хлынули на страницы литературных произведений.

* 陈望道。修辞学发凡。上海, 1962 年, 81 頁。

** Кузнец М. Д. и Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960, с. 23.

2. 她的眼泪就像雨点一样，有的落在炕上，有的落在地上，还有的就顺着脸往下流。（丁玲。我在霞村的时候）

Слезы ее, словно капли дождя, падали на кан, падали на пол, катились по лицу.

3. 无恥的獐笑，驕傲的狂叫，就像是一万把刀扎在她的心上（李季。报信姑娘）

Злобный смех бесстыдства, дикий вопль высокомерия тысячами ножей (словно тысячи ножей) вонзились в ее сердце.

По поводу последнего предложения Линь Юйвэнь замечает, что здесь посредством сравнения выражено преувеличение*, то есть создана гипербола.

Логико-семантическая природа разновидностей сравнения

§ 60. Внутренний механизм всех разновидностей 比喻 bǐyù основан на сравнении предметов, явлений действительности. Однако с логико-смысловой точки зрения между ними существуют определенные различия. Так, 明喻 míngyù выражает сходство, 隱喻 yǐnyù — тождество, а 強喻 qiángyù — различие.

В результате сравнения может быть установлено сходство или различие, тождество же представляет собой разновидность сходства (так называемое полное сходство). Таким образом, указанные три разновидности 比喻 bǐyù отражают все логически возможные результаты сравнения.

Что касается 借喻 jièyù и 諷喻 fēngyù, то они, подобно 明喻 míngyù, выражают сходство с той лишь разницей, что 明喻 míngyù выражает конкретное, так сказать прямое сходство, 借喻 jièyù — сходство условное, косвенное, а 諷喻 fēngyù — сходство абстрактное, воображаемое. И действительно, сходство между артиллерийской канонадой и раскатами грома (см. § 43) основано на конкретных слуховых ассоциациях; сходство же между бескрайним полем пшеницы и морем (см. § 55) условно, оно установлено не прямо, а косвенно, основано на умозрительном сопоставлении двух понятий; сходство между пустыней и миром людским, между песком и человеческими пороками (см. § 58) предельно абстрактно, порождено субъективными ассоциациями человека.

✓ Замена, основанная на заимствовании

§ 61. Внимание исследователей стилистики китайского языка неизменно привлекает также и другой троп, называемый 借代 jièdài. На русский язык этот термин можно перевести словами: замена, основанная на заимствовании.

В системе понятий, принятых в стилистике русского языка, он соответствует метонимии, а также разновидности последней, именуемой антономасией.

* 林裕文。詞匯、語法、修辭。上海，1957 年，89 頁。

借代 jièdài более отвлеченная категория стилистики, чем 比喻 bǐyù, поэтому уяснение ее семантической природы представляет некоторые трудности.

Метонимия — слово греческого языка. Оно означает «перенос наименования, или переименование». Таким образом, метонимию можно определить как троп, представляющий собой перенос названия с одного понятия на другое. Китайский термин 借代 jièdài этимологически близок термину «метонимия», так как в нем тоже нашла отражение идея переноса, замены названия (借代 jièdài дословно означает *заимствовать и заменить*).

借代 jièdài так же, как и 比喻 bǐyù, семантически емкое понятие. В составе этой стилистической категории китайские филологи обычно выделяют две основные разновидности: 旁借 pángjiè и 对代 duìdài.

✓

Заимствование по смежности

§ 62. Первая разновидность — 旁借 pángjiè* заимствование по смежности. Этим термином обозначают метонимию, основанную на смежных понятиях (основном и сопутствующем), или на ассоциации по смежности.

В рассказе Лу Синя «Снадобье» (鲁迅. 药) встречаются следующие примеры метонимии данного типа: 花白胡子 huābái húz седобородый, 紅眼睛 hóng yǎnjīng красноглазый, 駝背 tuóbèi верблюжья спина (горбун).

В другом рассказе Лу Синя «На показ толпе» (鲁迅. 示众) тоже находим несколько примеров метонимии, основанной на смежных понятиях: 白背心 bái bèixīn Белая майка, 禿老头 tū lǎotóu Лысый старик, 长子 chángzǐ Долговязый.

Лу Синь не называет имена людей. Сказав, что преступник, выведенный на показ толпе, был одет в белую майку, писатель дальше именуется его Белой майкой. Каждого из зевак, которые собрались посмотреть на преступника, Лу Синь называет в соответствии с той или иной характерной чертой его внешности.

§ 63. Следует заметить, что прозвища также представляют собой один из случаев использования метонимии данного типа. На это, в частности, обращает внимание Тань Юн. Он пишет, что если у Чжан Саня большая голова, то его могут прозвать Чжан Датоу, Чжан Большеголовый (張大头 zhāng dàtóu)**.

Один из своих рассказов Мао Дунь назвал 大鼻子的故事 — «Повесть о Большеносом».

* 陈望道. 修辞学发凡. 上海, 1962 年, 83 頁.

Существуют также и другие, близкие по своей этимологии терминологические названия: 旁代 pángdài (см. 呂景先. 修詞学习. 郑州, 1958 年* 93 頁) и 随代 suídài (см. 張弓. 現代汉语修辭学. 天津, 1963 年, 122 頁).

** 譚庸. 修辭浅說. 上海, 1953 年, 23 頁.

В рассказе «Мэн Кэ» китайской писательницы Дин Лин (丁玲. 梦珂) одна из девушек, игравших на теннисной площадке, воскликнула: 「看, 鼻子! 」 — „*Смотрите, Нос!*“ Так ученицы прозвали одного из учителей.

Пример интересен тем, что сама писательница раскрывает существо данной метонимии: 他那紅得像熟透了的櫻桃的鼻子却很惹人注意, 于是自自然然把他那特点代替了他的姓名。 — *Его красный, как спелая вишня, нос невольно привлекал внимание, и поэтому вовсе не удивительно, что эта примета заменила ему имя.*

§ 64. Во всех рассмотренных случаях то или иное лицо называют в соответствии с присущим ему характерным признаком. Название характерного признака употреблено вместо названия его носителя. Таким образом, название признака как сопутствующее понятие соотносится с названием лица, представляющим собой понятие основное. Характерная черта, наиболее яркий признак обычно вызывают зрительные ассоциации и тем самым конкретизируют, обогащают представление об основном предмете мысли. В этом именно и заключается создаваемый метонимией стилистический эффект.

✓ Замена по противоположности

§ 65. Вторая разновидность — 对代 duìdài замена по противоположности. Этим термином называют метонимию, основанную на противоположных понятиях, или на бинарных оппозициях. В пределах этой разновидности нужно указать два основных варианта.

Первый вариант — замена абстрактного понятия конкретным.

Лексическое образование 头脑 tóunǎo голова, мозг употребляют в значении 思想 sīxiǎng мысли, идеи: 以馬克思列宁主义武装头脑 yǐ mǎkèsī liénìngzhǔyì wǔzhuāng tóunǎo — вооружить голову марксизмом-ленинизмом (вместо «обогатить мышление идеями марксизма-ленинизма»).

Лексическое образование 唇舌 chúnshé губы, язык используется в значении 話头 huàtóu слова, речь: 白費唇舌 báifèi chúnshé — зря тратить губы, язык (вместо «понапрасну тратить слова»).

В этих примерах сопоставлены семантически связанные между собой понятия (头脑 tóunǎo и 思想 sīxiǎng; 唇舌 chúnshé и 話头 huàtóu). При этом абстрактное понятие заменено конкретным. Метонимия как стилистический прием делает речь предметной, образной и, следовательно, более наглядной и доходчивой.

§ 66. Второй вариант — замена целого частью. В стилистике русского языка обычно выделяют также троп, называемый синекдохой. Синекдоха — троп, состоящий в замене названия целого названием какой-либо его части.

Синекдоха не имеет прямого терминологического соответствия в стилистике китайского языка. Ее обычно квалифицируют как

разновидность категории 对代 *duìdài*, то есть метонимии, основанной на противопоставлении двух понятий.

Лексическое образование 柴米 *chái mǐ* *хворост и рис* употребляется вместо *предметы первой необходимости* (ср. в русском языке: *хлеб-соль*).

Лексическое образование 三秋 *sān qiū* *три осени* — вместо *три года*. Поэтому нередко говорят: 一日不見, 如隔三秋. — День не виделись, а словно были в разлуке три осени (ср. в русском языке: *Сколько лет, сколько зим!*).

В этих примерах часть обозначает целое. Этот прием позволяет выразить мысль сжато, лаконично, делает речь более выразительной.

Замена нарицательного имени собственным

§ 67. В состав метонимии на правах одной из ее разновидностей нередко включается также и особый способ переносного обозначения понятия. Третья разновидность — замена нарицательного имени собственным. В пределах данной разновидности следует указать два варианта.

Первый вариант — имя создателя вместо названия его произведения.

Так, в китайской литературе имена знаменитых виноделов 白墮 Бай До и 杜康 Ду Кана издавна употребляются в значении слова 酒 *jǐu* *вино*. Например: 何以解忧? 唯有杜康. — Чем развеять тоску? Только дуканом (то есть вином).

Подобными же примерами могут служить многочисленные случаи использования фамилий известных писателей Китая вместо их произведений.

В русской стилистике этот способ переносного обозначения понятия обычно называется метонимической антономасией.

§ 68. Второй вариант — имя индивида вместо одной из особенностей его характера.

Примером метонимии данного типа может служить употребление имени знаменитого полководца древности (эпоха Троецарствия) Чжугэ Ляна (諸葛亮) для характеристики мудрого и талантливого человека.

Примерно в том же значении используется имя крупного военачальника ханьской эпохи Хань Синя. Нередко говорят: 人多出韓信. — *Людей много — найдется Хань Синь*, то есть: Если людей много, обязательно найдется умелый и способный человек.

В стилистике русского языка данный способ переносного обозначения понятия называется метафорической антономасией.

§ 69. Антономасия, так же как и метонимия, означает перенос названия с одного понятия на другое, иначе говоря, переименование. В китайской стилистике этот троп не имеет специального названия. Его обычно относят к категории 比喻 *bǐyù* (при метафо-

рической антономасии) или к категории 借代 jièdài (при антономасии метонимической)*.

Общим для обоих видов антономасии является замена нарицательного имени именем собственным. Разница же между двумя видами антономасии заключается в следующем. При метонимической антономасии произведение (изделие) называют именем его создателя (писателя, мастера). При метафорической же антономасии имя отдельного индивида (исторической личности, литературного персонажа) употребляется для обозначения характерных особенностей, типичных черт человеческой натуры.

√ Перемещение признака

§ 70. В работах по стилистике китайского языка обычно встречается описание и такого тропа, как 移就 yíjiù (другие названия: 移覺 yíjué, 轉借 zhuǎnjiè). Этот термин в дословном переводе на русский язык означает *перенести и поставить*. И действительно, сущность данного стилистического приема заключается в том, что признак, качественную характеристику переносят с одного предмета на другой. „Его отличительной чертой является несовпадение логической и синтаксической отнесенности. Синтаксически он оторван от определяемого слова и присоединен к слову, с которым он семантически не связан“**.

1. 咱們快喝他的喜酒了。(周立波。暴风驟雨)

Мы скоро будем пить его радостное вино (то есть вино, которое пьют по случаю радостного события).

2. 眼睛里放出快乐的光。(譚庸。修辭淺說)

Из глаз струился радостный свет (то есть глаза, передающие радостное настроение человека).

3. 我对于这些兵卒，昼間的疲劳还未恢复，又从渴睡的床上被叫起来拉到野外去的兵卒，十分同情。(陈望道。修辭学发凡)

Я очень сочувствую этим солдатам; их, еще не отдохнувших от дневной усталости, подняли с жаждущих сна постелей и опять повезли за город (слова *жаждущие сна*, естественно, относятся к солдатам).

В системе изобразительных средств русского языка ближайшей аналогией будет перенесенный эпитет, или эналлага. Этот троп имеет сходную с 移就 yíjiù семантическую структуру (например, „голубей крепкокрылая стая“)**.

§ 71. В работах по стилистике китайского языка собственно эпитет обычно не выделяют в отдельную категорию. Тем не менее этот троп как художественное определение существует в китайском языке, и его иногда относят к категории 比喻 bǐyù***.

* 刘禾、孙德复。修辭初步。长春，1962年，62，77頁。

** Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблемы перевода. М., 1976, с. 146.

*** См.: А х м а н о в а О. С. и др. Синтаксис как диалектическое единство. коллигации и коллокации. М., 1969, с. 59.

**** 呂景先。修詞学习。郑州，1958年，91頁。

В китайском языке широко представлены так называемые постоянные, устойчивые эпитеты. Эти эпитеты, неизменно употребляясь с одним и тем же определяемым словом, образуют с последним неразложимые единства: 鉄証 tiězhèng железное доказательство (неопровержимое доказательство), 薄命 bómìng тонкая судьба (несчастливая судьба), 悲风 bēifēng скорбный ветер (заунывный ветер), 鷹眼 yīngyǎn ястребиный глаз (жестокий взгляд), 死寂 sǐjì мертвая тишина, 艷影 yànyǐng пленительный, обольстительный образ.

„Прилагательные, использованные как языковые эпитеты, постепенно теряют свое предметно-логическое значение и все больше сращиваются со своим определяемым“*. Прикрепленность эпитета к определяемому слову, пользуясь выражением А. Н. Веселовского, можно назвать процессом „окаменения“**.

§ 72. С точки зрения изобразительных возможностей значительный интерес представляют эпитеты, содержащие образную характеристику предмета: 鴨舌帽 yāshémào кепка (утиный язык + головной убор), 羊腸小道 yángcháng xiǎodào извилистая тропинка (бараньи кишки + тропинка), 鴨蛋臉兒 yādàn liǎnr продолговатое и полное лицо женщины (утиное яйцо + лицо), 鵝蛋臉兒 édàn liǎnr сверху округлое, книзу заостренное лицо (гусиное яйцо + лицо), 牙刷須 yáshuāxū торчащие усы (зубная щетка + усы), 月牙須 yuèyáxū свисающие усы (серп луны + усы).

Устойчивые, фиксированные эпитеты являются средством коллективной экспрессии.

§ 73. В произведениях современной художественной литературы встречаются а в т о р с к и е э п и т е т ы, представляющие собой средство индивидуальной экспрессии.

1. 毒太阳晒得馬路上的柏油发軟。(茅盾。子夜)

Ядовитые лучи солнца так жгли, что асфальт на шоссе размяк.

2. 許多久已在我記憶中褪了色的人儿又一——鮮明活泼地出現。(茅盾。腐蝕)

Многие давно уже выцветшие образы людей вновь один за другим ярко и живо возникли в моей памяти.

Уподобление человеку

§ 74. В систему изобразительных средств китайского языка входит также троп, называемый 拟人 nǐrén (拟人法 nǐrénfǎ), что в переводе на русский язык означает *уподоблять человеку*. В стилистике русского языка аналогичный по своей экспрессивной функ-

* Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, с. 139.

** См.: Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940, с. 81.

ции троп именуют о л и ц е т в о р е н и е м или персонификацией (персонализацией).

Сущность данного стилистического приема заключается в том, что неодушевленным предметам и явлениям приписывают свойства и особенности, действия и поступки, мысли и чувства, присущие человеку. Таким образом, олицетворять — значит наделять предметы и явления человеческими свойствами. Этот прием позволяет углубить впечатление, усилить художественное воздействие речи.

§ 75. В художественной литературе часто олицетворяют небесные тела, явления природы.

1. 东风奏着柔媚的調子。(茅盾。虹)
Ветер, дувший с востока, напевал (д о с л о в н о: наигрывал) нежную мелодию.
2. 蓝空里的星子, 仿佛怕冷似的, 不安地眨着眼睛。(艾蕪。夜归)
Звезды в синем небе, словно боясь холода, тревожно мигали.
3. 星星在头上眨着忧愁的眼; 月亮也时时躲在飞走的薄云里。(馮定山。怎样学修辞)
Звезды над головой мигали печальными глазами. Луна то и дело пряталась за бегущими облаками.
4. 有些很冷靜的星星眨着眼来望他。(丁玲。夜)
Холодные звезды, мигая глазами, смотрели на него.
5. 晚上我一个人院中走, 常被月牙給赶进屋来, 我没有胆子去看他。(老舍。月牙儿)
Вечерами я одна гуляла во дворе, и часто серп луны загонял меня в комнату: у меня не хватало смелости взглянуть на него.

§ 76. Нередко имеет место персонификация растений, животных.

1. 树叶們都輕輕叹息。(茅盾。蝕)
Листья деревьев тихо вздыхали.
2. 风是比早上更凶猛了, 一路上的树木又呐喊助威。(茅盾。子夜)
Ветер был еще сильнее, чем утром. Деревья вдоль дороги вторили реву ветра (шумели в унисон с ветром).
3. 春蛙唱着恋歌。(老舍。月牙儿)
Весенние лягушки поют любовную песнь.

§ 77. Иногда подвергают олицетворению вещи, предметы.

1. 我們的大炮怒吼了。(刘禾、孙德复。修辞初步)
Наше орудие зарычало.
2. 我們的炮一发言, 馬上就取消了敌人的发言权。(呂景先。修詞学习)
Стоило нашему орудию заговорить, как оно тут же лишило противника права голоса.
3. 电車不慌不忙地跑着, 客客气气地响着鈴鐺。(张天翼。去看电影)
Трамвай не торопясь бежал, вежливо позванивая.

§ 78. Наконец, встречаются также случаи олицетворения абстрактных понятий.

1. 灾难追逐着穷人。(馮定山。怎样学修辞)
Беды преследуют бедняка.
2. 生活在号召我去反抗。(呂景先。修詞学习)
Жизнь зовет меня к сопротивлению.
3. 良心指导着我。(叶圣陶。校长)
Совість руководит мною.
4. 好奇心鼓动我走到那里去。(巴金。憩园)
Любопытство побуждало меня отправиться туда.
5. 死的寂靜有时也自己战栗, 自己退藏。(鲁迅。伤逝)
Мертвая тишина иногда и сама, дрожа от страха, отступала.

✓ Преувеличение

§ 79. Рассмотрим далее такое стилистическое средство, как 夸张 kuāzhāng преувеличение, называемое иногда также 舖张 pūzhāng. В стилистике русского языка этот троп соответствует гиперболе.

Гипербола — художественное преувеличение. Гипербола допускает и даже предполагает сознательный, намеренный отход от фактов. Прибегая к гиперболе, естественно, не нужно строго придерживаться реальных обстоятельств. Гипербола отражает действительность в преувеличенном, гипертрофированном виде.

Гипербола как художественное преувеличение издавна известна китайской литературе. Раньше этот троп назывался 艺增 yìzēng*.

§ 80. Рассмотрим несколько примеров, показывающих семантико-функциональные особенности гиперболы.

1. 血流成河。(馮定山。怎样学修辞)
Кровь льется рекой.
2. 鮮血流成波浪。(田間。我在牡丹峰上)
Плещут волны алой крови.
3. 瘦成皮包骨了。(刘禾、孙德复。修辞初步)
Похудел так, что кожа обтягивает кости.
4. 她的圓脸已瘦得只剩下窄窄的一条了。(青春之歌)
Ее круглое лицо так похудело, что осталась лишь одна узенькая полоска.
5. 靜得連一根針跌到地下, 都听得見响。(呂景先。修詞学习)
Так тихо, что упали на пол иголка, и то было бы слышно.
6. 挤得滿滿的, 地方显得插針都插不下的样子。(欧阳山。高干大)
Людей набилось полным-полно; казалось, что здесь даже иголку и то нельзя воткнуть.
7. 你的嗓子像銅鐘一样, 一叫起来, 十里地都听得見。(欧阳山。高干大)
У тебя глотка словно медный колокол: стоит тебе заорать, как слышно на десять ли вокруг.

* 呂景先。修詞学习。郑州, 1958 年, 98 頁。

✓ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

§ 81. Для китайского языка характерно богатство фразеологического фонда, разнообразие бытующих в нем языковых единиц. Многие фразеологизмы, возникнув в глубокой древности, дошли до наших дней. Современный китайский язык продолжает пополняться новыми фразеологизмами.

Фразеологические единицы китайского языка с точки зрения экспрессивных возможностей следует подразделить на собственно выразительные и изобразительно-выразительные. Фразеологизмы будут подразделены на две группы так же, как это было сделано ранее в отношении лексических средств китайского языка.

СОБСТВЕННО ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Общая характеристика

§ 82. Эти средства в отличие от изобразительно-выразительных средств не связаны с переносным, или, как иногда говорят, метафорическим, употреблением устойчивых словосочетаний. Тем не менее они обладают эмоционально-оценочными и экспрессивными значениями и оттенками.

Собственно выразительные средства китайской фразеологии широко используются не только в литературно-художественной речи, но также в публицистическом и разговорном стилях современного китайского языка. Они позволяют сделать речь сильной и убедительной, яркой и красочной.

Фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением

§ 83. Фразеологизмы, имеющие эмоционально-оценочное значение, являются средством выражения субъективного отношения говорящего к тем предметам, о которых идет речь. Оценка, а также эмоция, которой сопровождается субъективное отношение к предмету мысли, именно и создают эмоционально-оценочное значение.

В разделе, посвященном выразительным возможностям лексических средств, отмечалось, что эмоционально-оценочное значение может быть двоякого рода. Оно может быть позитивным, то есть положительным. Вместе с тем оно может быть также и негативным, то есть отрицательным. Все зависит от того, как говорящий (пишущий) относится к предмету мысли: положительно или отрицательно, одобряет или порицает то, о чем говорит (пишет). В том же разделе был дан перечень основных эмоций, передаваемых лексическими средствами языка (см. § 25).

§ 84. Приведем ряд фразеологизмов с эмоционально-оценочным значением: 駭人听闻 hàirén tīngwén *страшный, ужасный, ужасающий* (наводить ужас на людей), 不可名状 bù kě míngzhuàng *неописуемый, невыразимый, неизъяснимый* (невозможно обрисовать),

妙不可言 miào bùkě yán невыразимо прекрасный, восхитительный (восхитительно — невозможно выразить), 百折不挠 bǎizhé bùpáo непреклонный, непоколебимый, негибаемый (сто раз ломают — не сгибается), 夸夸其谈 kuākuā qítán разглагольствовать, пускаться в рассуждения (хвастаться — рассуждать), 胡說八道 húshuō bādao болтать ерунду, нести вздор (говорить чушь и так и этак), 狂呼大叫 kuánghū dàjiào вопить что есть мочи (дико орать — громко кричать), 連哭帶叫 liánkū dàijiào рыдать, стенать (и плакать, и реветь), 荒唐透頂 huāngtáng tòudǐng верх абсурда (наивысшая бессмыслица), 等着瞧吧 děngzhe qiáo ba поживем увидим (пождем посмотрим).

§ 85. Рассмотрим несколько предложений, показывающих употребление фразеологизмов с эмоционально-оценочным значением.

1. 这真是荒唐透頂! (报)

Это ж поистине верх абсурда!

2. 不可名状的不安压在心头。(茅盾。子夜)

Неизъяснимое беспокойство давило на сердце.

3. 等着瞧吧, 更大的悲剧, 还在后头呢! (报)

Поживем — увидим. Впереди (их ждет) ведь еще большая трагедия!

4. 老黃給我們講的那件事情, 真是駭人听闻了。(八用中文成語辞典)

Поистине ужасное дело, о котором рассказал нам Лаохуан.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Общая характеристика

§ 86. Эти средства китайской фразеологии ярче, выразительнее; они создают зрительные образы. В работах по стилистике им уделяют больше внимания, чем собственно выразительным средствам.

Фразеологизмы этой группы обычно не осознаются в своем прямом значении, употребляются фигурально, метафорически и в силу своей смысловой природы нередко содержат живописную характеристику предмета.

К изобразительно-выразительным средствам нужно отнести следующие четыре класса фразеологизмов: готовые выражения, народные речения, речения с усекаемой концовкой, отточенные фразы.

Готовые выражения

§ 87. Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成語 chéngyǔ готовые выражения.

Чэньюй — это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся

ся членом предложения^{4*}. Это определение содержит достаточно полную характеристику фразеологизмов данного класса. Первая часть говорит о структуре и структурных особенностях, далее речь идет о значении, и, наконец, последняя часть определения касается функции фразеологизмов. Таким образом, в этом определении освещены три стороны фразеологизма: его форма, значение и функция.

Надо иметь в виду, что в китайских работах термином 成語 chéngyǔ обозначают очень широкий круг фразеологизмов. Иногда под этот термин подводят даже неустойчивые словосочетания. Данное же определение указывает границы фразеологизмов этого класса и позволяет ограничить чэньюй от смежных явлений.

Чэньюй относится к идиоматике китайского языка, поэтому нередко в словарях этот термин переводится на русский язык словом *идиома*.

Чэньюй параллельной конструкции

§ 88. Важнейшее место в широко разветвленной системе чэньюев занимают фразеологизмы, образованные по принципу параллельного соотношения частей. Это так называемые чэньюй параллельной конструкции. Численно они составляют примерно половину всего фонда фразеологизмов данного класса^{4*}.

В чэньюях параллельной конструкции широко представлены различные типы параллелизма, а именно: параллелизм количественный, лексико-семантический, грамматический, а также параллелизм фонетический. Это значит, что части чэньюев этого класса равны по своему физическому объему (одинаковое число слов), сходны по лексическому составу (лексико-семантические соответствия), идентичны в грамматическом отношении (аналогичная синтаксическая структура), гармоничны в фонетическом отношении (закономерные чередования тонов)^{4**}.

По своему физическому объему чэньюй параллельной конструкции неизменно представляют собой четырехморфемные образования. Они состоят из четырех слогов, четырех морфем, каждая из которых обычно бывает словом. Таким образом, четыре односложных слова, а на письме четыре иероглифа — вот та норма, тот эталон, которому соответствуют фразеологизмы названного класса. Компактная и вместе с тем монолитная структура четырехморфемного чэньюя делает его предельно лаконичным, лапидарным, что в свою очередь служит одним из факторов, определяющих высокую степень присущей ему экспрессивности.

* Б а р а н о в а З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Канд. дис. М., 1969, с. 98.

** См.: Б а р а н о в а З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Канд. дис. М., 1969, с. 99.

*** Параллелизм как фигура речи см. в § 231 — 234.

Лексический состав чэньюев параллельной конструкции обычно характеризуется наличием синонимов и антонимов*. И синонимы, сопоставляя сходные по смыслу понятия, и антонимы, противопоставляя контрастные по значению понятия, повышают экспрессивные свойства чэньюя.

Идентичность синтаксической структуры чэньюев данного класса проявляется в одинаковом построении его частей. Соотносительные компоненты частей обычно относятся к одной и той же лексико-грамматической категории и находятся в одинаковой синтаксической зависимости. Что касается фонетических соответствий, то они определяются закономерными чередованиями так называемых ровных и ломаных тонов**.

§ 89. Приведем ряд примеров, показывающих структурно-семантические особенности чэньюев параллельной конструкции.

1. 水落石出 shuǐ luò shí chū — *Вода спадет, камни обнаружатся*. Данный фразеологизм, подобно другим чэньюям, употребляется в обобщенно-переносном значении: *Тайное да станет явным*. Это выражение впервые встречается у поэта сунской эпохи Су Шы (Су Дунпо) в прямом значении. В дальнейшем, употребляясь метафорически, оно стало идиомой.
2. 飲鴆止渴 yǐn zhèn zhǐ kě означает авантюру, чреватую пагубными последствиями. Образную основу этого идиоматического выражения можно передать словами: *Пить отравленное вино, чтобы утолить жажду* (鴆 zhèn — название птицы, на ядовитых перьях которой в древности настаивали вино).
3. 天經地義 tiān jīng dì yì законы небес, правила земли употребляется в значении *непреложная истина, незыблемые устои*.
4. 画蛇添足 huà shé tiān zú рисуя змею, добавив ноги означает *сделать лишнее, перестараться*.
5. 甜言蜜語 tián yán mì yǔ сладкие слова, медовые речи обычно употребляется в значении *лесть, посулы*.
6. 坐井观天 zuò jǐng guān tiān сидя в колодезе, глядеть на небо указывает на *узость взглядов, ограниченный кругозор*.
7. 惊天动地 jīng tiān dòng dì ошеломить небо, потрясти землю употребляется в значении *потрясающий, ошеломляющий* (бурные в сочетании с 鼓掌 gǔzhǎng аплодисменты).
8. 吹毛求疵 chuī máo qiú cǐ раздувать шерсть, чтобы найти изъян применяется в значении *сознательно, умышленно отыскивать недостатки, придирается*.

* 周祖謨。談「成語」。語文学习。1955年，1号，35頁。

** См.: Баранова З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Канд. дис. М., 1969, с. 123.

§ 90. Другую группу фразеологизмов данного класса образуют чэньюй непараллельной конструкции. По морфемному составу, по своему физическому объему они, подобно чэньюям первой группы, нередко представляют собой четырехсловные (четыреморфемные) фразеологические образования. Однако среди них встречаются также чэньюй иного состава, в частности состоящие из пяти и более морфем.

Чэньюй этой группы, не подчиняясь лексико-грамматическим ограничениям, характерным для чэньюев параллельной конструкции, допускают построения, самые разнообразные по своей синтаксической структуре и лексическому составу.

Чэньюй непараллельной конструкции в отличие от чэньюев первой группы допускают использование служебных слов. Нередко в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы. Так, довольно часто имеет место одновременное употребление отрицания 不 *bù* и союза 而 *ér*, позволяющее выразить противительные отношения. Иногда можно наблюдать употребление двойного отрицания. Последнее, будучи фигурой речи, повышает экспрессивность чэньюя.

§ 91. Рассмотрим несколько чэньюев непараллельной конструкции, особенности, и в частности структурные особенности, которых характерны для фразеологизмов этой группы.

1. 不劳而获 *bù láo ér huò* не трудиться, но получать употребляется в значении пользоваться плодами чужого труда.
2. 敬而远之 *jìng ér yuǎn zhī* быть почтительным, но держаться в отдалении употребляется в значении избегать сближения, держаться на почтительном расстоянии.
3. 无所措手足 *wúsuǒ cuò shǒu zú* нет места, куда можно было бы поместить руки и ноги употребляется в значении невозможность предпринять что-либо.
4. 无巧不成书 *wú qiǎo bù chéng shū* без удачных совпадений не получится книги (происхождение данной идиомы связано с сочинительством занимательной литературы) употребляется в значении удачное стечение обстоятельств.
5. 井水不犯河水 *jǐng shuǐ bù fàn g héshuǐ* колодезная вода не вторгается в пределы речной воды означает невмешательство в чужие дела, разграничение сфер деятельности.
6. 狼狽为奸 *lángbèi wéi jiān* волк и шакал совершают преступление употребляется в значении соучастие в преступлении, сообщничество, рука руку моет.
7. Следующий чэньюй отличается сложной семантической природой и требует особого разъяснения. 青出于蓝 *qīng chū yú lán* — так обычно говорят об ученике, превзошедшем учителя. Этот фразеологизм дословно означает синяя краска превзошла индиго (индиго — растение, из которого выраба-

тывается синяя краска). В основе чэньюя лежит аллегория. Древнекитайский философ Сюньцзы, утверждая, что возможности человеческого познания безграничны, сказал: 「青取之于蓝, 而青于蓝」. — Синяя краска получается из индиго, но она синее самого индиго.

§ 92. Чэньюй в течение многих столетий бытует в китайском языке, уходя своими корнями в далекое историческое прошлое Китая. Охватывая широчайшие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа, чэньюй отражают реалии китайской действительности, содержат многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая.

Чэньюй сохранили и донесли до наших дней свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Будучи богатейшим источником познания культурного наследия и исторического прошлого Китая, чэньюй имеют важное познавательное значение.

Изданный на японском языке справочник по вопросам китайского языкознания следующим образом характеризует чэньюй: „Чэньюй — это фразеологизмы, прошедшие долгий путь исторического развития и поныне живущие в языке; они представляют собой драгоценные речения, оставленные китайцам в наследство их предками“*.

Народные речения

§ 93. В китайском языке в стилистических целях широко используются народные речения, называемые 諺語 уа́нпуй. Простейшее определение этого понятия дано в словаре «Синьхуа цзыдянь». „Яньюй — это бытующее в народе устойчивое речение, которое простыми словами выражает глубокую истину“**.

Эти фразеологизмы являются одним из жанров устного народного творчества. Народное происхождение 諺語 уа́нпуй нашло, в частности, отражение в терминологии, их обычно называют 俗語 с́у-йу́й *простонародные выражения*.

В русском языке 諺語 уа́нпуй соответствует таким фразеологизмам, как пословицы и поговорки. Пословица — краткое образное изречение обычно дидактического, поучительного характера. Поговорка же — это широко принятое, ходячее выражение, обычно имеющее переносно-метафорическое значение.

Китайские пословицы и поговорки воплощают в себе жизненные наблюдения, коллективный опыт народа, его мудрость. Они образны и выразительны, просты и лаконичны и вместе с тем ясны и доходчивы. В них отражены особенности живой повседневной речи народа с ее яркой и самобытной лексикой, свободными и гармоничными оборотами.

* 中国語学新辞典. 东京, 1969 年, 11 頁。

** 新华字典. 北京, 1975 年, 491 頁。

§ 94. Типичные черты языковой структуры 諺語 уапуэй определяются рядом лексико-грамматических и функционально-стилистических особенностей.

Народные речения данного типа в тех случаях, когда они выступают на правах целого суждения, характеризуются синтаксической завершенностью и обычно функционируют в качестве предложений. Они часто делятся на две синтагмы. Иногда их части представляют собой параллельные конструкции. Типичным для пословиц и поговорок является отсутствие личных местоимений, что объясняется обобщенным характером выражаемых ими мыслей. В их составе не встречаются также и лексические повторы.

Китайские народные речения, относимые к категории 諺語 уапуэй, всегда экспрессивны. Они содержат эмоциональную оценку, выражающую субъективное отношение говорящего к явлениям действительности.

При анализе языковой структуры пословиц и поговорок можно обнаружить различные формы иносказательной образности, такие, например, как 比喻 biyü — иносказание, основанное на сравнении (образное сравнение, аллегория), 拟人 nîrén — уподобление человеку (олицетворение) и др. Характерным для создания экспрессивности китайских пословиц и поговорок принято считать широкое использование именно такого изобразительно-выразительного средства, как 比喻 biyü*.

Говоря о функционально-стилистических особенностях народных речений этого типа, следует сказать, что они употребляются главным образом в устном общении, а также в контекстах литературно-художественных произведений, отражающих характерные черты разговорного стиля. По этому поводу Го Шаюй замечает, что хотя не исключается употребление 諺語 уапуэй в письменной форме, однако по своей природе они предназначены для устной речи**. И действительно, пословицы и поговорки в силу особенностей своей лингвистической природы предназначаются главным образом для устных форм языкового общения и встречаются преимущественно в произведениях разговорного стиля.

Яньюй параллельной конструкции

§ 95. Нередко пословицы и поговорки китайского языка делятся на две равновеликие части и представляют собой параллельные построения. Далее будем их называть я н ь ю и п а р а л л е л ь н о й к о н с т р у к ц и и.

В пословицах данной группы, так же как и в чэньюях параллельной конструкции, можно наблюдать количественный, лексико-семантический и грамматический параллелизм. Эти виды парал-

* 中国語学新辞典. 东京, 1969 年, 3 頁。

** 郭紹虞. 諺語的研究. 語文通論續集. 香港, 1963 年, 158 頁。

лелизма находят свое выражение в том, что части пословиц обычно имеют одинаковое число морфем, в них встречаются лексические соответствия и они обладают идентичной синтаксической структурой. Лексические соответствия проявляются в наличии синонимов и антонимов, а идентичность синтаксической структуры — в одинаковом порядке слов.

§ 96. Приведем ряд иллюстраций, показывающих особенности китайских пословиц и поговорок данной разновидности.

1. Являясь свидетелем обмана, надувательства, китаец говорит: 挂羊头, 卖狗肉, то есть *Вывесил баранью голову, а продает собачье мясо*.
2. 人不欺地皮, 地不欺肚皮。— *Человек не обидит землю, земля не обидит живот*. Это так называемая 农谚 pónguān — крестьянская пословица.
3. 出門不弯腰, 进屋沒柴烧。— *Выйдя из дома, не согнешь спину — войдя в дом, не будет хвороста затопить печь*. Сочетание слов 不弯腰 bù wān yāo не согнешь спину употреблено индифференциально в значении *не соберешь хвороста*.
4. Пословица 走不尽的路, 讀不完的书。— *Иди нескончаемой дорогой, изучай книгу, которую нельзя прочесть до конца* учит тому, что опыт и знания нужно приобретать в процессе практической работы, что учиться следует неустанно, до старости, не довольствуясь достигнутым, ибо знание безгранично.
5. 滿瓶不响, 半瓶叮当。— *Полная бутылка не издает звуков, а бутылка, налитая до половины, булькает*. Действительно знающие, толковые люди нередко чувствуют недостаточность своих знаний и занимаются конкретным изучением, а люди, не понимающие сущности вещей, не имеющие элементарных познаний, считая себя необыкновенными, скользят по поверхности явлений*.

Яньюй непараллельной конструкции

§ 97. Среди китайских пословиц и поговорок немало также и таких, в структуре которых нет элементов параллелизма. Это яньюй и непараллельной конструкции.

По физическому объему (число морфем), лексическому составу и синтаксической структуре яньюй этой группы представляют собой самые различные фразеологические единицы. Не будучи связаны лексическими и особенно структурно-синтаксическими ограничениями, присущими пословицам и поговоркам параллельной конструкции, они демонстрируют исключительное разнообразие структурных моделей.

* Объяснение пословиц 3, 4 и 5 дано по книге: 汉语初稿. 天津, 1960 年, 中册, 212—215 頁.

§ 98. Рассмотрим несколько пословиц и поговорок непараллельной конструкции, особенности которых типичны для фразеологизмов данной группы.

1. 一鼻孔出气。— Дышать через одну ноздрю употребляется в значении *действовать заодно, спеться, дуть в одну дудку*.
2. 千聞不如一見。— Тысячу раз услышать хуже, чем один раз увидеть в значении *наиболее достоверно то, что увидишь своими глазами*.
3. 人生如朝露。— Человеческая жизнь, что утренняя роса в значении *жизнь человека кратковременна, быстротечна*.
4. 紙里包不住火。— В бумагу огонь не завернешь в русском языке соответствует пословице *Шила в мешке не утаишь*.
5. Когда мы хотим сказать, что то или иное дело требует много времени, то часто прибегаем к пословице *Москва не сразу строилась*. Китаец в этом случае скажет: *胖子不是一口吃的*, что означает *За один присест не станешь толстяком*.
6. 长官騎瘦馬。— Начальник едет верхом на кляче в значении *прибедняться, прикидываться казанской сиротой*.
7. Желая сказать, что кому-либо необычайно повезло, внезапно привалило счастье, китайцы говорят: *瞎貓子碰死耗子*. — *Слепая кошка наткнулась на дохлую мышь*.

§ 99. Некоторые китайские пословицы и поговорки близки по своему словесному выражению к русским народным речениям. Например:

1. 活到老，学到老。
Живи до старости, учись до старости. (Век живи, век учись.)
2. 飽汉不知餓汉之饑。
Сытый не ведает голода голодного. (Сытый голодного не разумеет.)
3. 种豆得豆，种瓜得瓜。
Посеешь бобы, получишь бобы; посеешь тыкву, получишь тыкву. (Что посеешь, то и пожнешь.)

§ 100. „Пословицы и поговорки в своем абсолютном большинстве отражают мировоззрение, жизненные привычки и разум трудового народа. Они вошли в сокровищницу национальной культуры“*.

Насколько велик фонд народных речений китайского языка, можно судить по тому, что в Шанхае в 1927 году был издан Словарь народных речений Китая, в который вошло более 12 400 фразеологических единиц этого рода**.

Речения с усекаемой концовкой

§ 101. Говоря об изобразительно-выразительных возможностях китайской фразеологии, необходимо рассмотреть вопрос о таком

* 語文学名詞解釋。諺語。中国語文，1959年，8号，398頁。

** 史襄哉。中华諺語。上海，1927年。

своеобразном явлении, как 歇后語 xiēhòuyǔ речение с усекаемой концовкой.

Речение с усекаемой концовкой представляет собой особую разновидность народных речений. Оно отличается от пословиц и поговорок, относимых к категории 諺語 yǎnyǔ, рядом структурно-семантических и функциональных особенностей.

Сехоуэй состоит из двух частей: первая часть представляет собой сравнение, а вторая служит разъяснением сравнения*. М. Г. Прядохин называет данную разновидность народных речений недоговоркой-иносказанием. „Недоговорка в полной форме представляет собой двучленное речение“***. „Члены недоговорки соотносятся как своего рода загадка, и н о с к а з а н и е (первый член) и ответ на загадку, раскрытие иносказания (второй член)“***.

Таким образом, первый член недоговорки называют по-разному: или сравнением, или иносказанием. Нам представляется, что первую часть недоговорки, образующую первый структурно-семантический член народных речений данной разновидности, следует квалифицировать как иносказание, основанное на сравнении, ибо термин 比喻 (譬喻) bǐyǔ (pìyǔ) этимологически (см. § 41) именно и означает иносказание, основанное на таком логическом приеме, как сравнение.

§ 102. Недоговорки-иносказания характеризуются определенными синтаксическими, эмоционально-экспрессивными и функциональными особенностями.

Недоговорка-иносказание в своей полной, синтаксически завершенной форме четко делится на две части, образующие два структурно-семантических члена: иносказание, основанное на сравнении, и истолкование, раскрытие иносказания. Двучленный характер речений данного типа предопределяет возможность их употребления в двух формах: полной и усеченной. Однако следует заметить, что недоговорка, вопреки своему названию 歇后語 xiēhòuyǔ (речение с усекаемой концовкой), употребляется главным образом в полной форме.

Недоговорка является изобразительно-выразительным средством. В ее смысловую структуру входит эмоционально-оценочное значение, передающее субъективное отношение говорящего к предмету мысли. Первый член недоговорки обычно употребляется в переносном, метафорическом значении, придавая тем самым недоговорке высокую степень экспрессивности. Недоговорка обычно вызывает наглядное представление, создает образ. „Как острога, иногда безобидная, иногда насмешливая, а подчас язвительная, уничтожа-

* 馮定山。怎样学修辞。香港，1959年，52页；张瑰一。修辞概要。北京，1953年，124页。

** Прядохин М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, с. 33.

*** Там же, с. 34.

ющая, недоговорка сообщает речи соответствующий эмоциональный оттенок, придает ей определенный настрой — шуточный, иронический, саркастический^{**}. С точки зрения функционально-стилистических особенностей, жанрово-стилистической принадлежности недоговорки-иносказания относятся к обиходно-бытовому просторечию и обычно употребляются в диалогической речи.

Сехоукой в полной форме

§ 103. Как отмечалось выше, с е х о у ю й в п о л н о й ф о р м е структурно представляет собой предложение, состоящее из двух частей. Обычно между частями недоговорки-иносказания имеет место контактная связь, однако вместе с тем возможно употребление недоговорки, при котором составляющие ее части находятся на расстоянии. В таких случаях между частями фразеологической единицы помещаются слова, не входящие в ее состав.

Второй член недоговорки-иносказания иногда заменяется сходным по своей семантике предложением. Более того, допускается замена второго члена недоговорки не устойчивым, а свободным сочетанием слов, призванным лишь передать его смысловое содержание.

Сравнивая функционально-семантические особенности частей недоговорки, можно сказать, что вторая часть по сравнению с первой обладает более широкими позиционными возможностями и допускает более свободные семантические модификации.

§ 104. Ниже приведены недоговорки-иносказания в их полной форме, предполагающей наличие обеих структурно-семантических частей.

1. 夜貓子拉小雞——有去无回。(周立波。暴风驟雨)

Рогатая сова утащила цыпленка — нет возврата.

Так иной раз высмеивают человека, который не возвращает долги.

2. 孔子面前念四書——丟丑。

В присутствии Конфуция читать «Четверокнижье» — осрамиться.

Смысл иносказания: брать на себя слишком много, держаться нескромно в присутствии знатока своего дела.

3. 哑吧吃餃子——心里有数。(丁玲。太阳照在桑干河上)

Немой ест пельмени — считает про себя.

Смысл иносказания: Хотя словами выразить трудно, но все же понятно.

4. 秃子头上打蒼蠅——一打一个。

Бить мух на голове у лысого — что ни удар, то штука (смысл: Что ни попытка, то успех).

5. 秀才推磨——不得已而为之。

Сючай (в старом Китае — человек, получивший первую

^{*} П р я д о х и н М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, с. 116.

ученую степень) *крутит жернов — занимается этим по необходимости* (смысл: делать что-либо не по своему желанию, в силу сложившихся обстоятельств).

Сехоуей в усеченной форме

§ 105. Наряду с употреблением полной формы недоговорки-иносказания допускается также ее использование в усеченном виде. В таких случаях употребляется только первая часть недоговорки-иносказания, вторая же часть — раскрытие иносказания — опускается. В функционально-семантическом отношении усеченная форма равнозначна полной форме и, таким образом, представляет эквивалент последней.

Применение недоговорки-иносказания в усеченной форме не является нарушением языковой нормы, а напротив, „усечение недоговорки представляет собой узаконенный нормой стилистический прием, применимый к любой недоговорке, получившей в данной языковой общности достаточное распространение“*. Более того, по мнению Чжан Гуйи, такова сущность 歇后语 хэһоуу как речения с усекаемой концовкой, и именно в усеченной форме недоговорки заключается ее „прелесть“**. Действительно, усечение недоговорки-иносказания значительно повышает ее экспрессивность, создавая яркий стилистический эффект.

§ 106. Приведем несколько примеров на употребление недоговорок-иносказаний в усеченной форме, взятых из произведений современной китайской литературы.

1. 这是千里送鹅毛! (老舍. 方珍珠)

Это ведь за тысячу ли послано гусиное перо! (полная форма: 千里送鹅毛——礼轻人意重。— *Послать гусиное перо за тысячу ли — подарок невесом, важно человеческое внимание*). Сравни в русском языке: *Не дорог подарок, дорога любовь*.

2. 康有富受了这么大害, 就是今天不说, 以后也会说的。雪地里埋不住死人呀! (马烽、西戎. 吕梁英雄传)

Кан Юфу пережил такую большую беду, что если не сегодня, так потом все равно скажет об этом. Ведь в снегу не укроешь мертвеца! (полная форма: 雪地里埋不住死人——总有一天会暴露。— *В снегу не укроешь мертвеца — в конце-то концов все равно найдут когда-нибудь*). Употребляется в значении *Тайное да станет явным*.

3. 媳妇总跟他幹仗, 两口子真是针尖对麦芒。(周立波. 暴风骤雨)
Жена постоянно дралась с ним; супруги были что называется «конец иглы против ости колоса» (полная форма: 针尖对

* Прядохин М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, с. 82 — 83.

** 张瑰一. 修辞概要. 北京, 1953 年, 129 页。

麦芒——尖对尖。— *Конец иглы против ости колоса — острие против острия*). Употребляется в значении *непримиримая вражда, антагонизм*. Сравни в русском языке: *Живут как кошка с собакой*.

4. 大水啊! 你这一去, 是到老虎嘴里拔牙, 可得多加小心, 千万别有个失閃。(袁靜、孔厥. 新儿女英雄传)

Дашуй! Отправляясь в этот раз, ты ведь лезешь в пасть тигра вырывать зуб. Будь как можно осторожней, ни в коем случае не рискуй зря (полная форма: 老虎嘴里拔牙——冒絕大的危險。— *В пасти тигра вырывать зуб — подвергать себя величайшей опасности*).

Значение недоговорки то же, что и раскрытие иносказания — *подвергаться величайшей опасности*.

Отточенные фразы

§ 107. Рассмотрим фразеологизмы, относимые к категории 警句 jǐngjù отточенные фразы (другие названия: 警策 jǐngcè, 警辟 jǐngpì, 精警 jīngjǐng).

Цзинцзюй можно определить как лаконичные, отточенные речения, обладающие глубоким смысловым содержанием и большой силой художественного воздействия.

Чэнь Вандао дает образную характеристику этой группе фразеологизмов: „Цзинцзюй словно пчела: такой же маленький, а жало имеет и мед дает“*. Говоря о пчелином жале, он, видимо, подразумевает иронию, передаваемую некоторыми цзинцзюй, а сравнивая с медом, имеет в виду эстетическое удовольствие, которое дают эти фразеологизмы.

§ 108. Категория китайской стилистики 警句 jǐngjù частично совпадает с понятием «крылатые слова» (крылатые выражения, изречения). Крылатые слова являются „одним из средств образной и выразительной литературной речи“ и представляют собой „лаконические формулировки идей и представлений“**.

Крылатые слова, отличаясь предельной лапидарностью, тем не менее полно раскрывают существо сложных понятий. „Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений“***.

Займствования, цитаты (аллюзии), часто употребляясь, превращаются в крылатые слова, называемые также иногда ходячими цитатами. Можно указать две основные разновидности фразеологических единиц этого типа в китайском языке: 格言 géyán и 奇說 qíshuō.

* 陈望道. 修辞学发凡. 上海, 1962 年, 185 頁.

** Ашуккин Н. С., Ашуккина М. Г. Крылатые слова. М., 1966, с. 3 — 4.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 138.

§ 109. Первая разновидность — 格言 géyán образцовые выражения, другое название 箴言 zhēnyán (наставления, наставления, сентенции). Это афористический цзинцзюй, или цзинцзюй, представляющий собой афоризм.

Принято считать, что афоризмы отличаются от пословиц своим происхождением. Пословицы — народные речения, тогда как афоризмы пришли в язык главным образом из письменных памятников, литературных произведений. Однако такое разграничение относительно и условно, так как „изначальным источником афористики является народная речь, фольклорное творчество, с которым органически взаимосвязаны афористические произведения индивидуально-авторского происхождения, и поэтому отнюдь не всегда представляется возможным отделить одно от другого“*.

Афоризмы часто представляют собой изречение философского характера. Нередко они являются сентенциями житейской мудрости. Будучи дидактическими изречениями, афоризмы поучают людей, передавая из поколения в поколение накопленный человечеством жизненный опыт. Именно поэтому В. М. Алексеев называет 格言 géyán „наставительными образцовыми словами“**.

Для афоризмов характерны полнота и завершенность смыслового содержания, краткость и отточенность словесного выражения.

§ 110. Многие афоризмы китайского языка, будучи дидактическими изречениями литературного характера, написаны на языке вэньянь и нередко включаются китайскими филологами в словари чэньюев.

1. 己所不欲，勿施于人。

Не делай другому того, чего не желаешь себе.

2. 言者无罪，聞者足戒。

Говорящему не в укор, а слушающему в поучение (д о с л о в н о: говорящему не ставится в вину, слушающему делается предостережение).

Данный афоризм нужно понимать следующим образом: если человек руководствуется доброй волей, то даже ошибочное мнение не следует ставить ему в вину; при этом если слушающий не имеет недостатков, которые критикует говорящий, то это все же может послужить для него предостережением***.

§ 111. Некоторые афоризмы, преимущественно позднего происхождения, построены по нормам современного языка. По форме

* Федоренко Н. Т. Меткость слова. (Афористика как жанр словесного искусства). М., 1975, с. 13.

** Алексеев В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966, с. 115.

*** 汉语成语小词典. 北京, 1973 年, 269 頁.

словесного выражения они иногда приближаются к 諺語 yànyǔ (пословицы и поговорки).

1. 我們此后实在只有两条路：一 是抱着古文而死掉，一是舍掉古文而生存。(魯迅)

В дальнейшем у нас действительно только два пути: один — держаться за древний язык и умереть, другой — отбросить древний язык и жить.

Следующий пример встречается в китайских работах. Интересно, что он заимствован из русского языка.

2. 事实就是科学家的空气。(現代漢語)

«Факты — это воздух ученого». (Павлов И. П. Обращение к молодежи).

Эта цитата, часто употребляясь, превратилась в крылатое слово. Она содержит глубокий смысл, имеет отточенную, завершенную форму, поэтому ее можно назвать афоризмом. Вторая часть этого афоризма (воздух ученого) иногда употребляется как перифраз. Сказать 'воздух ученого' — это значит сказать *факты*.

Странные речи

§ 112. Вторая разновидность — 奇說 qíshuō странные, неожиданные речи. Это парадоксальный цинцзюй, или, другими словами, цинцзюй, представляющий собой парадокс.

Парадокс — неожиданное, странное суждение, противоречащее обычным представлениям. Однако это мнимое несоответствие, ибо на деле парадокс отражает глубокие противоречия реальной действительности.

Обычно парадокс представляет собой краткую и четкую формулировку мысли, обладает совершенной словесной формой. Внешняя, кажущаяся противоречивость создает яркий стилистический эффект. Парадокс обладает высокой экспрессивностью, большой силой художественного воздействия. Опровергая привычные представления, глубоко вскрывая сущность явлений, парадокс демонстрирует самобытное, независимое мышление.

§ 113. Парадокс по своей семантико-стилистической природе иногда смыкается с 諺語 yànyǔ (пословицы), так как последние в отдельных случаях тоже выражают парадоксальную мысль. Вместе с тем парадокс, обладая совершенной, отточенной формой словесного выражения, имеет общие черты также и с афоризмами индивидуально-авторского происхождения.

会浮水的淹死，会骑马的摔死。(北方俗語)

Умеющий плавать тонет, умеющий ездить на лошади разбивается.

На первый взгляд данное суждение кажется противоречивым, нелогичным, звучит парадоксально: умеющий плавать не должен, казалось бы, утонуть, а умеющий ездить на лошади способен держаться в седле. В действительности же они чаще подвергаются опасности и поэтому нередко погибают. Чжан Гуйи называет дан-

ное речение пословицей, бытующей на севере Китая*. Однако существует книжный вариант этого изречения, причем, возможно, более ранний, что и дает основание отнести его не к пословицам, а к парадоксам литературного происхождения.

善游者溺，善騎者墮。（文子符言篇）

Хороший пловец тонет, умелый наездник разбивается**.

不要目的就是一种目的。（周揚）

Отказ от цели — это и есть своего рода цель.

Данное изречение представляет собой парадокс, близкий по своей семантической природе к парадоксу русского языка: „Отрицание теории уже есть теория“ (Тургенев).

这本选集一共十六篇，是在四十八篇短篇小說中选出来的。創作日期是从一九二七年到一九四一年。从这本集子里面大約可以看得出一点点我的創作的道路。是长长的路，也是短短的路。（丁玲。丁玲选集自序）

В этот сборник вошли шестнадцать рассказов, отобранных из сорока восьми. Они написаны в период с 1927 по 1941 год. Этот сборник рассказов, возможно, позволит хотя бы в небольшой степени увидеть мой творческий путь. Это длинный-длинный путь, и вместе с тем это короткий-короткий путь.

* 张琬一。修辞概要。北京，1953 年，165 頁。

** См.: 陈望道。修辞学发凡。上海，1962 年，186 頁。

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 114. Стилистический синтаксис — учение о построении речи с точки зрения ее стилистических свойств*. Стилистический синтаксис дает описание особых синтаксических структур в отношении присущих им выразительных и композиционных возможностей, а также с точки зрения их стилистической дифференциации.

Особые синтаксические структуры — это построения, отличные от стилистически нейтральных синтаксических норм, но оправданные с точки зрения основных закономерностей данного языка и вместе с тем целесообразные с точки зрения экспрессивно-художественных способов и приемов речевой выразительности.

В основе многих стилистических приемов лежит стремление к необычному употреблению языковых, в частности синтаксических, средств. Некоторые построения стилистического синтаксиса, возникнув как своеобразные структуры, отличные от норм синтаксиса, в дальнейшем в ходе развития языка и употребления в речи превращаются в нормативные синтаксические структуры**. Но в этом случае они нередко утрачивают свою экспрессивно-стилистическую функцию.

Говоря о стилистическом синтаксисе китайского языка, можно констатировать богатство и разнообразие средств, которыми он располагает. Работы по стилистике китайского языка называют большое число средств и приемов стилистического синтаксиса. Иногда можно встретить утверждение о том, что „в основу изучения стилистики необходимо положить грамматику“***. Это характерно не только для китайского языка, и не случайно среди филологов пользуется широким признанием мысль о том, что „предложение в гораздо большей степени является носителем стиля, чем слово“****.

* См.: А х м а н о в а О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 409.

** „...Благодаря определенным экстралингвистическим факторам и внутриязыковому развитию, новые, еще не использованные выразительные возможности языкового потенциала реализуются в различных функциональных сферах и претендуют на их узаконение“ (Р и з е л ь Э. Г. Нарушение нормы — стилистическое средство — изменение нормы? — Сб. «Лингвистика и методика в высшей школе». М., 1970, с. 82).

*** 叶克. 怎样学习国語. 东北新华書店, 1950 年, 78 頁.

**** В е р л и М. Общее литературоведение. М., 1957, с. 69.

Действительно, синтаксис обладает большим удельным весом в стилистике языка.

§ 115. Данный раздел книги будет содержать совокупность вопросов, связанных с выразительными и композиционными возможностями синтаксических структур. Что касается стилистической дифференциации синтаксических средств, иначе говоря, их принадлежности, отнесенности к тому или иному стилю китайского языка, то эти вопросы будут освещены в разделе «Система функциональных стилей».

Перечень основных явлений стилистического синтаксиса целесообразно начать с эмфазы, то есть эмоционально-логического выделения компонентов синтаксических структур, а именно членов простого предложения и частей усложненного и сложного предложений.

Следующие разделы будут соответственно посвящены синтаксическим структурам с эмоционально-оценочным значением и стилистическим явлениям, связанным с переосмыслением синтаксических структур (риторический вопрос и двойное отрицание).

В последних двух разделах стилистического синтаксиса будут показаны композиционные приемы организации синтаксических структур (антитеза, параллелизм, нарастание, различные виды повторов), а также рассмотрены принципы и приемы ритмической организации китайской речи.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР (ЭМФАЗА)

О ПРИРОДЕ ЭМФАЗЫ

§ 116. В зависимости от смыслового использования предложения, в связи с выражением его семантического содержания отдельные компоненты синтаксических структур оказываются подчеркнутыми, выделенными, становятся логическим центром высказывания. Смысловое подчеркивание структурных компонентов обычно сопровождается их эмоциональным выделением. Назначение эмфазы, называемой по-китайски **着重** *zhúzhòng*, заключается, таким образом, в том, чтобы логически подчеркнуть, эмоционально окрасить тот или иной член предложения, ту или иную часть сложной синтаксической единицы. При этом смысловой и эмотивный моменты, интеллектуальный и аффективный аспекты данного явления находятся в единстве, тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой. „Единство понятийного и эмоционально-оценочного факторов языковых единиц обуславливает единство их коммуникативной функции“*.

* Колшанский Г. В. Лингвистические основы анализа языкового стиля. — «Проблемы лингвистической стилистики» (Тезисы докладов). М., 1969, с. 65.

Вместе с тем взаимодействие рассудочного и чувственного не исключает того, что в конкретных речевых манифестациях одна из сторон оказывается преобладающей. Именно это делает возможным и целесообразным разграничение таких двух понятий, как грамматическая инверсия и инверсия стилистическая, соответственно отражающих коммуникативно-семантический и экспрессивно-стили-стический аспекты языковых явлений.

Смысловые модификации предложения, связанные с эмоционально-логическим выделением его компонентов, семантические сдвиги как результат перемещения логического центра высказывания представляют большой интерес для стилистического синтаксиса. „Изучение типизованных форм применения одной и той же синтаксической схемы предложения для выражения разного содержания — интересная задача стилистики национального языка“*.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМФАЗЫ

Общая характеристика

§ 117. Перенос смыслового центра сообщения, эмпфаза члена предложения или части сложной синтаксической единицы достигаются изменением синтаксического построения, репризой его структурных элементов или путем дополнительного использования специальных языковых единиц. Для эмотивно-логического выделения компонентов синтаксических структур употребляются фонетические, синтаксические, а иногда и лексические средства. „Членение предложения на логико-грамматическом уровне сигнализируется различными грамматическими средствами (специальными грамматическими формантами, путем интонационного выделения, порядком слов и т.д.) не только в различных языках, но нередко в одном и том же языке“**.

Смысловый вес частей высказывания, степень семантической весомости структурных элементов предложения определяются главным образом интонацией и словопорядком как двумя важнейшими средствами создания эмпфазы. Коммуникативное членение высказывания опирается на интонацию и порядок слов. Последние служат формальными средствами фиксации логико-грамматического членения предложения, являются его внешним проявлением. „...экспрессивная функция интонации и порядка слов состоит в том, чтобы выражать ход мысли, ее последовательность, различный

* Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. (На материале русского языка). — «Вопросы языкознания», 1954, №1, с. 24.

** Панфилов В. З. Грамматика и логика. М.—Л., 1963, с. 77.

удельный вес частей высказывания в тесной взаимосвязи с эмоциональными моментами”*

Китайский язык располагает широкими возможностями, богатыми синтаксическими ресурсами для реализации актуального членения высказывания. В китайском языке основными средствами эмоционально-смыслового выделения компонентов синтаксических структур служат интонация, инверсия, а также частицы (усилительные, ограничительные, фразовые).

Интонация

§ 118. В китайском языке интонация обычно обозначается термином 語調 yǔdiào. Сущность интонационного выделения (логического ударения) именно и заключается в том, чтобы подчеркнуть посредством интонации тот или иной элемент высказывания, придав ему этим большую смысловую значимость и эмоциональную напряженность. „Логическое ударение является прежде всего ударением “выделяющим”, “подчеркивающим”**.

Посредством интонации можно изменить актуальное членение предложения, его коммуникативную направленность. Интонация является „одним из эффективнейших средств эмоционального воздействия на читателя, средств придания отдельным словам и словосочетаниям особой эмпазы“***.

Интонация — широко распространенное средство создания логической и эмотивной выразительности в предложениях разных коммуникативных типов. З. Л. Григорова в результате проведенного ею экспериментального исследования вопросительных предложений в китайском языке пришла к выводу о том, что „универсальным средством выделения вопросительного предиката в предложении является интонация“, что „только с помощью интонации смысловой центр вопроса (вопросительный предикат) в предложении может быть перенесен со сказуемого на другие его члены (подлежащее, дополнение, обстоятельство и т.д.)“****.

* Горсуева И. Г. Экспрессивная функция интонации и порядка слов в системе второстепенных членов предложения на сопоставительной основе романских языков. Реф. канд. дис. М., 1964, с. 3.

** См.: Думкова И. Б. Логическое ударение (интонационное выделение) в современном китайском разговорном языке. Реф. канд. дис. М., 1972, с. 3.

*** Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, с. 271.

**** Григорова З. Л. Интонация вопросительных предложений в современном китайском языке. Реф. канд. дис. М., 1968, с. 17.

§ 119. В работах по стилистике, принадлежащих китайским авторам, инверсию обычно называют 倒装 dào Zhuāng, а также 倒装式 dào Zhuāng shì*.

Фиксированный порядок слов как одно из синтаксических средств играет важную роль в грамматическом строе китайского языка. Это объясняется тем, что в китайском языке члены предложения обычно выражаются неморфологизованными средствами и синтаксическая функция слова, а следовательно, и его квалификация как члена предложения в значительной степени зависят от места, занимаемого словом в строе предложения. Словопорядок в китайском языке более грамматизован, чем в русском языке.

Наиболее типичным для китайского языка следует считать прямой порядок расположения слов в простом предложении с глагольным сказуемым (подлежащее — сказуемое — дополнение). Это широко распространенное синтаксическое построение, синтаксическая структура, лежащая в основе многих разновидностей простого предложения, наиболее общая норма синтаксиса китайского языка. Вместе с тем развитые и совершенные средства и приемы китайского синтаксиса допускают инверсию, различного рода перестановки компонентов, обуславливающие иной порядок слов в предложении.

Словорасположение непосредственно связано с интонацией. Тому или иному порядку слов соответствует определенный интонационный рисунок, конкретное синтаксическое построение характеризуется определенной интонационной структурой.

К вопросу о роли словорасположения в простом предложении примыкают вопросы, связанные с функцией порядка частей сложных синтаксических единиц.

§ 120. Инверсия может быть собственно грамматическим явлением, вместе с тем она может быть также и явлением грамматикостилистическим. В данной работе мы будем рассматривать инверсию как изменение обычного порядка членов предложения или частей усложненного и сложного предложений, продиктованное стилистическими соображениями, создающее стилистический эффект. Инверсия как прием эмоционально-логического подчеркивания речевых компонентов иногда называется экспрессивной инверсией**.

Китайский лингвист Ху Чжуань, рассматривая различные случаи изменения порядка слов, указывает и тот случай, когда инвертированный словопорядок создает стилистический эффект. Однако далеко не все примеры, использованные им для иллюстрации

* 陈望道. 修辞学发凡. 上海, 1962 年, 213 页; 张弓. 现代汉语修辞学. 天津, 1963 年, 160 页.

** См.: Морен М. К., Тетеревникова Н. Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960, с. 264.

этого явления, действительно демонстрируют стилистическую функцию словопорядка*.

В некоторых функциональных стилях современного китайского литературного языка, в частности, в произведениях публицистического и научно-технического характера, а иногда также и в литературно-художественной речи можно встретить сложные предложения, в составе которых имеет место обратный порядок расположения частей, выполняющий в сочетании с другими средствами экспрессивно-стилистическую функцию. В таких синтаксических построениях обратный порядок составляющих частей обычно служит средством эмоционально-логического выделения придаточного предложения. Для стилистического синтаксиса представляет определенный интерес вопрос о порядке расположения частей в предложениях, выражающих целевые, а также причинные отношения.

Усилительные частицы

§ 121. Усилительные частицы являются важным средством эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения. Они увеличивают смысловую значимость слов, словосочетаний, а иногда также и частей сложных синтаксических единиц. Одновременно они эмоционально окрашивают эти компоненты структуры предложения.

§ 122. В современном китайском языке употребляются следующие усилительные частицы: 連 lián, 就 jiù, 就是 jiùshì, 便 biàn, 便是 biànshì, 卽 jí, 卽是 jìshì, 就連 jiùlián, 甚至 shènzhì, 甚至連 shènzhìlián, 甚至就是 shènzhìjiùshì — даже, даже и (ставятся перед выделяемым словом); 也 yě, 都 dōu — и то (ставятся перед сказуемым); 是 shì именно, ведь именно, как раз, ведь как раз (ставятся перед выделяемым словом, в конце предложения часто употребляется фразовая частица 的 de).

Фразовое ударение в таких случаях принимает на себя частица 是 shì**. Именно поэтому принято считать, что основную экспрессивно-выделительную функцию выполняет частица 是 shì. Однако в тех случаях, когда последняя отсутствует, эту функцию принимает на себя частица 的 de***.

Примечание. Иногда частицы 是.....的 shì..... de употребляются стилистически нейтральной речи, лишенной эмоционально-экспрессивной краски. В таких случаях они являются средством обозначения логического

* 胡竹安. 談詞序的变化. 語文学习, 1959 年, 9 号, 28—29 頁.

** 譚永祥. 說「是……的」. 語文学习, 1957 年, 2 号, 40 頁.

*** 呂叔湘, 孙德宜. 助詞說略. 中国語文, 1956 年, 6 号, 35 頁.

предиката ('нового'). По мнению китайских ученых, в предложении 這本書是今天剛出版的。— Эта книга только сегодня вышла из печати у этих частиц почти совсем отсутствует экспрессивная функция*.

Ограничительные частицы

§ 123. К средствам выделения структурных компонентов предложения относятся также и ограничительные частицы как один из разрядов выделительных частиц. Ограничительные частицы, подобно частицам усилительным, логически подчеркивают, эмоционально окрашивают отдельные элементы структуры предложения. Ограничение позволяет, таким образом, увеличить смысловой вес и усилить выразительность слова, словосочетания или же части предложения.

§ 124. В современном китайском языке употребляются следующие ограничительные частицы: 只 zhǐ, 只是 zhǐshì, 只有 zhǐyǒu, 仅 jǐn, 仅是 jǐnshì, 光 guāng, 光是 guāngshì, 惟 wéi, 惟有 wéiyǒu, 独 dú, 独有 dúyǒu, 但 dàn, 但是 dànshì, 但有 dànyǒu, 不过 bùguò — только, лишь, только лишь, всего лишь, всего лишь только, всего-навсего, всего-навсего лишь (ставятся перед выделяемым словом); 就 jiù, 才 cái — только, лишь, лишь только (ставятся перед сказуемым); 不过 bùguò и только, и всего лишь только (ставится перед выделяемым словом, в конце предложения обычно употребляется фразовая частица 罢了 bàle).

Фразовые частицы

§ 125. К формальным средствам создания эмпазы следует отнести служебные слова, называемые фразовыми частицами. В китайской филологической традиции их принято обозначать термином 語氣詞 yǔqìcí экспрессивные частицы. Эти частицы представляют собой редкое явление, присущее лишь нескольким языкам: китайскому, японскому, вьетнамскому, языку чжуан**.

Фразовые частицы относятся не к одному или нескольким членам предложения, а к предложению в целом. Являясь средством создания эмпазы, эти частицы выражают различные смысловые значения и оттенки и вместе с тем передают эмоции, ибо интеллектуальный и аффективный аспекты эмпазы, находясь в единстве,

* 呂叔湘, 孙德宣. 助詞說略. 中国語文, 1956 年, 6 号, 35 頁.

** „Издавна по-разному судят об особенностях, присущих китайскому языку, однако следует все же заметить, что наличие в китайском языке экспрессивных частиц является его существенной особенностью“. — 鐘ヶ江信光. 中国語の語調と語氣詞. 東京外国語大学論集, 1963 年, №10, 29 頁 (Канэгаэ Нобумицу. Интонация и экспрессивные частицы китайского языка. Сб. статей Токийского института иностранных языков).

тесно переплетаются и взаимодействуют между собой. При этом в конкретных проявлениях эмфазы одна из ее сторон оказывается доминирующей.

§ 126. В современном китайском языке употребляются следующие фразовые частицы:

了 le, 啦 la означают появление нового момента в той или иной ситуации, переход субъекта в иное состояние;

了 le вносит в предложение усилительный оттенок;

呢 ne, 哪 na вносят в предложение усилительный оттенок*;

的 de выражает субъективно-модальное значение уверенности, убежденности в достоверности, истинности сообщаемого**;

ногда вносит в предложение усилительный оттенок;

罢了 bǎle вносит в предложение ограничительный оттенок;

嗎 ma выражает вопрос;

吧 ba выражает модально-волевое значение побуждения; иногда выражает предположение, неуверенность в достоверности суждения;

啊 a, 呀 ya выражают восклицание.

Примечание. Поскольку в русском языке нет средства, соответствующего фразовым частицам китайского языка, при переводе их значения приходится передавать посредством усилительных, ограничительных, модально-волевых, вопросительных и восклицательных частиц.

ЭМФАЗА ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эмфаза подлежащего

§ 127. В современном китайском языке в художественной литературе, а также в аффективной речи встречается стилистическая инверсия подлежащего, которая в отличие от грамматической инверсии обладает эмоциональной окраской, является действенным средством речевой выразительности.

Наиболее яркий пример стилистической инверсии подлежащего — это постановка подлежащего, выраженного местоимением, в позицию после глагола-сказуемого***.

* Частицы 啦 la и 哪 na представляют собой варианты частиц 了 le и 呢 ne, возникшие в результате слияния последних с восклицательной частицей 啊 a.

** По мнению китайских ученых, передаваемый частицей 的 de „смысловой оттенок субъективной оценки весьма весом“ (現代漢語. 重慶, 1958 年, 第三冊, 240 頁). Иначе говоря, эта частица вносит в предложение ярко выраженное субъективно-модальное значение.

*** Что касается постановки после глагола-сказуемого подлежащего, выраженного существительным, в предложении 来了客人 — Пришли гости, то этот тип инверсии представляет собой часто наблюдаемую, закрепленную речевой практикой, стилистически нейтральную грамматическую норму. Подобный словопорядок нельзя отнести к числу факторов, определяющих эмоциональный строй предложения.

1. 想明白了, 你? (林裕文。詞汇、語法、修辭)

Видимо, уразумел ты?

2. 这个还不明白, 你!

И это еще не понимаешь ты!*

Необычная для подлежащего-местоимения синтаксическая позиция в конце предложения, являясь отклонением от грамматической нормы, повышает смысловую роль подлежащего, усиливает эмоциональную напряженность высказывания и создает тем самым нужный стилистический эффект.

Линь Юйвэнь считает, что инверсия подобного рода характерна для спонтанной эмоционально окрашенной речи, и отмечает, что такие предложения встречаются нечасто**.

§ 128. Инверсия подлежащего (иногда с относящимся к нему определением) встречается также и в предложениях с качественным сказуемым. Поскольку в китайском языке по правилам нормативного синтаксиса подлежащее может находиться только в позиции по отношению к качественному сказуемому, предложения, содержащие постпозицию подлежащего, независимо от того, какой частью речи выражено последнее — существительным или местоимением, всегда имеют эмоционально-оценочное значение.

1. 很好看, 这件衣服。(中国語文)

Очень красива эта одежда.

2. 对嗎, 这样的說法? (葛信益。学点語法修辭)

Правильна ли эта формулировка?

В рассмотренных примерах эмоционально-смысловое выделение подлежащего достигается интонацией и измененным порядком слов.

§ 129. Эмфаза подлежащего (группы подлежащего) достигается также при помощи выделительных (усилительных и ограничительных) частиц.

1. 連我也很羡慕你呢! (巴金。憩園)

Даже я и то ведь завидую тебе!

2. 便是胆小的人也会变得大胆的。(巴金。家)

Даже робкие люди и те могут стать смелыми.

3. 就連那些亮着灯光的窗子, 也一下子变得冷冷的。(艾蕪。新的家)

Даже освещенные окна и те сразу стали неприветливыми (холодными).

В силу определенных обстоятельств резко изменилось настроение человека, и даже ярко освещенные окна, которые, казалось бы, должны радовать приезжего, и те сразу показались ему неприветливыми.

В рассмотренных предложениях средствами логико-эмотивного выделения подлежащего служат интонация и усилительные частицы.

* 中国語学新辞典。东京, 1969 年, 70 頁。

** 林裕文。通俗語法講話。北京, 1955 年, 41 頁。

1. 唯有劳动可以使人高贵。(陆侃如、馮沅君。古代文学簡史)
Только труд может возвысить человека.
2. 独有这一件小事, 却总是浮在我眼前。(鲁迅。一件小事)
И лишь это маленькое происшествие все время стоит перед моими глазами.

В обоих предложениях при помощи интонации и ограничительных частиц осуществляется эмотивно-смысловое подчеркивание подлежащего.

§ 130. Допускается также эмоционально-логическое выделение подлежащего посредством усилительной частицы 是 shì, которая обычно употребляется вместе с фразовой частицей 的 de.

1. 是我害了他的。(巴金。家)
Ведь именно я погубил его.
2. 这是你叫她来的嗎?(語文学习)
Это именно ты велел ей прийти?

Эмфаза сказуемого

§ 131. Эмфаза подлежащего нередко достигается, как было показано ранее, посредством изменения словопорядка и соответствующего изменения интонации как двух универсальных средств экспрессивно-стилистического выделения структурных элементов предложения.

Что касается сказуемого, то механизм его эмоционально-логического подчеркивания значительно сложнее. Поскольку позиция сказуемого остается неизменной, для его выделения используются специальные средства и приемы.

§ 132. Эмфаза глагольного сказуемого. Наиболее распространенным средством выделения глагольного сказуемого (группы сказуемого) служат частицы 是 shì и 的 de. Они обычно употребляются вместе.

1. 历史是发展的。(报)
Ведь история не стоит на месте (д о с л о в н о: История ведь развивается).
2. 人們是要前进的。(鲁迅)
Ведь люди должны идти вперед.
3. 和平力量是不可战胜的。
Ведь силы мира непобедимы*.
4. 日子有时候是过得很快的。(茅盾。儿子去开会去了)
Ведь дни иной раз проходят очень быстро!
5. 光阴是不着急的。(老舍。牺牲)
Ведь время медленно идет! (д о с л о в н о: Ведь время не спешит.)
6. 好事是得不到响影的。(老舍。善人)
Ведь добрые дела не находят отклика.
7. 好人是活不长久的。(巴金。家)

* Пример взят из работы: 洪心衡。能愿动词。上海, 1958 年, 11 頁。

Ведь хорошие люди и живут недолго!

8. 外表是不可靠的。(巴金。憩园)

Ведь внешний вид обманчив (д о с л о в н о: Ведь на внешний вид нельзя положиться).

9. 笑是不能勉强的。(老舍。櫻海集, 序)

Ведь нельзя смеяться через силу.

Частица 是 shì является основным средством выделения сказуемого. Фразовая же частица 的 de передает добавочное значение уверенности говорящего в достоверности, правоте сообщаемой мысли.

§ 133. Иногда для эмоционально-логического выделения глагольного сказуемого (обычно с относящимся к нему дополнением) употребляют ограничительные частицы.

1. 他只有一个思想。(巴金。家)

Им владела только одна мысль (д о с л о в н о: Он только имел одну мысль).

2. 我只是沒有胆量。(巴金。家)

Мне не хватает лишь смелости (д о с л о в н о: Я лишь не имею смелости).

§ 134. Э м ф а з а к а ч е с т в е н н о г о с к а з у е м о г о. Качественное сказуемое, подобно глагольному сказуемому, обычно выделяется посредством тех же частиц 是 shì и 的 de.

1. 爱情是很純洁的。(巴金。家)

Любовь (поистине) чиста.

2. 自慰的話是苦的。(老舍。老年的浪漫)

Слова самоутешения (действительно) горьки.

3. 蔣甫的野心是大的。(茅盾。子夜)

Алчные помыслы Суньфу были (поистине) огромны.

Иногда используется лишь одна частица 是 shì как основное средство эмотивно-смыслового выделения качественного сказуемого.

1. 天是这么长。(老舍。駱駝祥子)

Дни (ведь) такие длинные.

2. 夜是非常靜寂。(巴金。家)

Ночь (ведь) необычайно тихая.

§ 135. Э м ф а з а и м е н н о г о с к а з у е м о г о. Обычно для этой цели перед связкой ставятся усилительные частицы 就 jiù, 便 biàn или 卽 jí.

1. 他就是我底希望。(巴金。家)

Он — это моя надежда.

2. 「我的祖先就是奴隶!」彭有一天驕傲地对我說。(巴金。奴隶的心)

„Мои предки как раз-то и были рабами!“ — сказал мне однажды с гордостью Пэн.

Иногда эмоционально-логическое выделение именного сказуемого достигается постановкой ограничительной частицы.

这次會議仅仅是文字改革工作的开端。(报)

Эта конференция представляет собой всего лишь только начало работы, связанной с реформой письменности.

§ 136. В эмоционально окрашенной речи нередко встречается стилистическая инверсия дополнения. Последняя является одним из эффективных средств эмотивно-смыслового выделения второстепенных членов предложения.

Заметим, что для уяснения стилистической функции порядка слов необходимо учитывать не только позиционные возможности того или иного члена предложения, но также и структурно-грамматические особенности инверсированного слова или словосочетания.

§ 137. Если экспозиция дополнения, выраженного двусложным словом, имеющим при себе определение, встречается постоянно, закреплена речевой практикой и в силу этого не является средством синтаксической выразительности, то экспозиция дополнения, выраженного односложным словом, не имеющим при себе поясняющих слов, напротив, наблюдается редко, не является речевой нормой и поэтому потенциально обладает выразительными возможностями.

死——誰还怕嗎? (刘白羽。政治委員)

Смерти — разве кто-нибудь все-таки боится?

Постановка дополнения, выраженного односложным словом, перед подлежащим в сочетании с интонацией риторического вопроса делает высказывание эмоционально насыщенным, создает стилистический эффект.

§ 138. Если препозиция дополнения со специальным словом 把 bǎ или предлогом — широко распространенное явление китайского синтаксиса, то препозиция дополнения без 把 bǎ и без предлога — сравнительно редко наблюдаемый факт стилистики китайского языка.

新媳妇哭了一天一夜，头也不梳，脸也不洗，飯也不吃。(赵树理。小二黑結婚)

Новобрачная плакала весь день, всю ночь; волосы и то не чесала, лицо и то не умывала, пищу и то не принимала*.

В данном предложении большую роль играет порядок слов и, кроме того, не меньшую, а может быть, даже и большую роль играет также интонация предложения, тот ритм, который создает одинаковая, аналогичная структура трех последних частей предложения.

§ 139. Если постпозиция дополнения без предлога представляет собой синтаксическую норму, соответствует обычному порядку слов в простом распространенном предложении с глагольным сказуемым, то постпозиция дополнения с предлогом воспринимается как инверсия, нередко как инверсия стилистическая, призванная логически подчеркнуть, эмоционально окрасить дополнение.

你已經替中国人民鋪好了道路，用你的血。(吳晗。哭一多)

* Русский перевод воспроизводит синтаксическую структуру и ритмический рисунок китайского предложения.

Ты проложил путь для китайского народа своею кровью. (Речь идет о поэте Вэнь Идо, который был убит чанкайшистами вскоре после окончания второй мировой войны.)

В соответствии с нормативной грамматикой современного китайского языка такое сочетание слов, как 用你的血 *yòng nǐ de xuè* *своею кровью* (дополнение с предлогом), должно стоять между подлежащим и сказуемым. В данном же случае оно помещено в самом конце и интонационно обособлено от остальной части предложения. На дополнении сделано логическое ударение, оно эмоционально окрашено. Таким образом, изменение словопорядка и соответствующая интонация позволили осуществить эмфазу дополнения.

§ 140. Рассмотрев такие средства эмоционально-логического выделения дополнения, как порядок слов и интонация, перейдем к эмфазе дополнения при помощи служебных слов: усилительных и ограничительных частиц.

1. 便是这一层我也知道。(巴金。家)

Даже это обстоятельство мне и то известно.

2. 我是这样懦弱的人，连自己的妻子也不能够保护。(巴金。家)

Я такой слабый человек, даже свою жену и то не могу защитить.

3. 我是给他们害死的。(巴金。电)

Ведь именно они погубили меня (д о с л о в н о: Я ведь именно ими загублен).

Примечание. Способ эмоционально-логического выделения дополнения посредством частиц 惟……是 *wéi……shì*, заимствованный из языка вэньянь, см. § 283—284.

Эмфаза определения

§ 141. Чем тверже закреплена позиция слова в строе предложения, тем сильнее стилистический эффект, создаваемый инверсией. Применительно к китайскому языку это особенно ярко проявляется на примере инверсии определения. Поскольку в китайском языке позиция определения строго фиксирована, э м ф а з а о п р е д е л е н и я посредством инверсии служит действенным средством синтаксической выразительности.

В китайском языке не допускается грамматическая инверсия определения. Поэтому инверсия определения во всех случаях ее применения имеет стилистический характер, однако и стилистическая инверсия — явление редкое. Она лишь иногда встречается в литературно-художественной речи.

§ 142. Рассмотрим два случая инверсии определения.

1. 四五年的时光，对她似乎不生影响，肉体的和精神的。(茅盾。腐蚀)

Прошедшие четыре-пять лет, казалось, не повлияли на нее ни физически, ни духовно (д о с л о в н о: Время за четыре-пять лет словно не оказало на нее влияния, физического и духовного).

В приведенном примере слова 肉体的和精神的 ròutǐ hé jīng shén de *физический и духовный* находятся не перед определяемым словом, как это должно быть в соответствии с нормами синтаксиса, а после определяемого слова и интонационно отделены от него. Такие средства, как инверсия и интонация, позволяют выделить в смысловом отношении и эмоционально окрасить эти два определения.

2. 她能够記起許多的事情, 尤其是近一年来的。(巴金。春)

Она могла вспомнить много событий, особенно происшедших за последний год.

Поскольку для русского языка характерен относительно свободный порядок слов, перевод примеров не отражает в полной мере степень экспрессивности оригинала.

Эмфаза приложения*

§ 143. Рассмотрим инверсию приложения как редкий случай эмоционально-логического выделения второстепенных членов предложения.

她知道我不能再去她去, 她的亲生女儿。(老舍。月牙儿)

Она знала, что я не смогу больше бывать у нее, ее родная дочь.

В китайском языке приложение обычно употребляется в позиции по отношению к поясняемому слову и находится с последним в контактной связи. В данном же случае между поясняемым членом предложения 我 wǒ я и приложением 她的亲生女儿 tā de qīnshēng nǚ'ér *ее родная дочь* существует дистантная связь, что и создает стилистический эффект.

Эмфаза обстоятельства

§ 144. В китайском языке инверсия обстоятельства, подобно инверсии определения, встречается редко. Ее иногда можно наблюдать в аффективной речи, а также в произведении художественной литературы.

好冷啊, 今天!

Очень уж холодно сегодня!**

Обстоятельство 今天 qīntiān *сегодня* по правилам нормативного синтаксиса может быть поставлено перед подлежащим или между подлежащим и сказуемым. В приведенном же предложении оно занимает необычную позицию — помещается в самом конце высказы-

* В русском языке принято рассматривать приложение как одну из форм определения. Применительно к китайскому языку целесообразно считать приложение отдельным членом предложения (подробнее см.: Горелов В. И. О второстепенных членах предложения в современном китайском языке. — «Спорные вопросы грамматики китайского языка». М., 1963, с. 178).

** 中国語学新辞典。东京, 1969 年, 70 頁。

звания. Кроме того, оно интонационно обособлено, представляет собой как бы добавочное замечание. Такая постановка обстоятельства и сделанное на нем логическое ударение позволяют выделить его в эмоционально-смысловом отношении. Следует заметить, что перевод в силу более свободного порядка слов в русском языке не отражает в полной мере экспрессию оригинала.

五年是个长距离, 在这个时代。(老舍)

Пять лет — большой срок, в наше время.

Здесь также имеет место стилистическая инверсия обстоятельства времени, и опять же перевод не передает полностью выразительность, присущую оригиналу.

§ 145. Еще реже можно наблюдать экспозицию и постпозицию обстоятельства образа действия, что особо отмечает Люй Цзинь-сянь*.

很懒地他立起来走过去帮忙。(老舍。骆驼祥子)

Лениво он поднялся и пошел помогать.

Экспозиция обстоятельства в сочетании с особой, присущей данному словопорядку интонацией создает стилистический эффект. Пример использования обстоятельства образа действия в постпозиции по отношению к сказуемому см. в § 385.

§ 146. Усилительные частицы также иной раз служат средством эмоционально-смыслового выделения обстоятельственных слов.

1. 就在家裡也应该找个好地方躲起来。(巴金。家)

Даже дома и то приходится искать удобное место для уединения.

2. 甚至即在昨天还没有正确地估量到工人力量的雄大。(茅盾。子夜)

Даже вчера еще не имел правильного представления о том, сколь велика сила рабочих.

3. 他心里明白, 只是嘴里说不出。(繆一之。汉语语法基础知识)

Он в душе осознал, только на словах выразить не мог.

§ 147. При экспрессивной инверсии членов предложения можно наблюдать обособление и присоединение последних. Обособление и присоединение как синтактико-стилистические приемы призваны путем особой, присущей им интонации (на письме в таких случаях в китайском языке обычно используется запятая) выделить, подчеркнуть соответствующий член предложения и придать ему тем самым большую логико-семантическую весомость. Однако следует заметить, что в китайском языке в силу фиксированного порядка слов стилистическая функция обособления и присоединения при инверсии членов предложения обычно имеет второстепенный характер. По-видимому, можно говорить о том, что в таких случаях денотативную экспрессивно-стилистическую функцию выполняет инвертированный порядок слов. Он является основным средством создания стилистического эффекта. Обособление же и

* 吕景先。修詞学习。郑州, 1958 年, 113 頁。

присоединение несут на себе лишь коннотативную экспрессивно-стилистическую функцию.

Обособление как прием синтаксической выразительности имеет в китайском языке самодовлеющее значение лишь в тех случаях, когда оно не сопровождается инверсией и обособляемый член предложения сохраняет, таким образом, обычную синтаксическую позицию (см. § 382).

Эмфаза нескольких членов предложения

§ 148. Разнообразные и многочисленные средства и приемы эмоционально-логического выделения компонентов синтаксических структур в китайском языке позволяют создать эмфазу одновременно нескольких членов предложения. Синтаксические построения, содержащие эмфазу нескольких структурных элементов, отличаются высокой степенью экспрессивности.

Иногда эмотивно-смысловое выделение подлежащего сочетается с эмфазой дополнения.

1. 历史是人民創造的。(报)

Историю ведь именно народ творит.

2. 环境是人造的。(巴金。家)

Условия ведь именно люди создают.

В обоих случаях подлежащее подчеркнуто усилительной частицей 是 shì, а дополнение выделено посредством инверсии.

3. 冒险的事情我是不干的。(茅盾。子夜)

Рискованными делами я ведь не занимаюсь.

В этом примере тоже имеет место эмфаза двух членов предложения: дополнения и сказуемого.

4. 只有大鼻子是看見的。(茅盾。大鼻子的故事)

Только Большеносый и видел (это).

Данное предложение иллюстрирует редкий случай эмфазы одновременно подлежащего и сказуемого.

Во всех предложениях дополнительным средством речевой выразительности служит фразовая частица 的 de. Она вносит в предложение усилительный оттенок и тем самым повышает экспрессивность высказывания.

Фразовая эмфаза

§ 149. Иногда в китайском языке специальные средства эмоционально-логического выделения относятся не к одному или нескольким членам предложения, а к предложению в целом. В таких случаях формальным показателем эмфазы являются фразовые частицы. Последние „всегда придают новое качество высказыванию в целом“*.

* Р а н и н с к а я Н. Фразовые частицы современного китайского языка. — «Учен. зап. МГИМО». Вопросы языка и литературы (восточные языки). Филологический выпуск № 9. М., 1972, с. 96.

Фразовые частицы, создавая общий эмоциональный фон предложения, вместе с тем выражают также различные смысловые значения и оттенки (см. § 126).

1. 孔乙己长久沒有来了。(鲁迅。孔乙己)
Кун Ицзи что-то уж давно не приходил.
2. 信是来过两封了, 但簡略得很。(叶圣陶。潘先生在难中)
Письма-то приходили дважды, но очень короткие.
3. 而她却又爱这些小玩意儿的!(茅盾。林家舖子)
Но она тем не менее все же любила эти безделушки!
4. 学自然照常要开的。(叶圣陶。潘先生在难中)
Занятия ведь, конечно, как обычно должны начаться.
5. 新加坡这个地方太热太热了!(报)
В Сингапуре слишком жарко, уж слишком жарко!
6. 昨天晚上她还为这件事伤心过呢!(馬烽)
А ведь вчера вечером она еще горевала об этом.
7. 怎么現在还没有去呀?(黎錦熙。新著國語文法)
Почему же до сих пор всё еще не ушли?
8. 我們耐下去罢!(沙汀。兇手)
Давай-ка потерпим еще!

Возможно и одновременное употребление двух фразовых частиц.

1. 你是知道的啦。(郭沫若。宇宙火箭与人造卫星對話)
Ведь тебе-то известно это.
2. 你想来都是知道的了。(郭沫若。宇宙火箭与人造卫星對話)
Ведь тебе-то, видимо, известно все это.

ОСОБЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭМФАЗЫ

§ 150. В китайском языке существуют по крайней мере два особых приема эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения, которые соответственно можно назвать репризой члена предложения и трансформацией структуры предложения.

Оба приема характеризуются усложнением конструктивно-синтаксической природы предложения, дополнительным использованием средств речевой выразительности.

Реприза члена предложения

§ 151. В китайском языке можно встретить предложения, в составе которых слово или словосочетание, помещенное в самом начале и отделенное паузой (на письме — запятой), затем указывается в последующей части предложения местоимением. Вот одно из таких предложений:

你所說的那个人, 他已經死了。(現代漢語)

Тот человек, о котором ты говоришь, он уже умер*.

* Китайский лингвист Чэнь Цзюньчжэ считает предложения данной структуры синтаксическими построениями особого типа, отсутствующими в индоев-

Наличие предложений такого типа отмечается в специальных исследованиях, посвященных китайскому языку, а также в грамматиках и учебниках. Однако анализируемое явление получает в этих работах разное истолкование. В лингвистической литературе, посвященной этому вопросу, представлены различные взгляды. Лингвисты, занимавшиеся анализом предложения данного типа, по-разному подошли к их оценке**.

Логический подход с его стремлением отождествить грамматические и логические категории, как и подход узкосинтаксический, игнорирующий возможности стилистического использования языковых средств, в одинаковой степени неприемлемы, так как они не способны дать нужный ответ на вопрос о том, что представляет собой анализируемый факт китайского языка. Наиболее же приемлемым представляется тот подход, при котором предложения данной структуры рассматриваются как явление стилистическое, несущее на себе определенную экспрессивную функцию.

§ 152. В образовании предложений данного типа существенную роль играют два структурных элемента, тесно связанные между собой семантически: выделенное слово и восполняющее его местоимение. Местоимение входит в состав синтаксической структуры обычного типа и выполняет функцию того или иного члена предложения. Что же касается выделенного слова, то оно представляет собой репризу (повтор) члена предложения***.

ропейских языках или, по крайней мере, в английском и немецком языках (см.: 陈君哲. 汉语中的提位語. 中国語文, 1954 年, 8 号, 18 頁). Однако на самом деле синтаксические построения этого типа не являются исключительным явлением, присущим лишь только одному китайскому языку. Аналогичные по своей структуре и функции предложения встречаются также и в других языках, таких, как русский, английский, французский и японский. Например: Москва — она городам мать (*Л. Толстой*); Твой милый образ, незабвенный, он предо мной везде, всегда... (*Ф. Тютчев*); Miss Tillie Webster, she slept forty days and nights without waking up (*O. Henry*); Cosette, elle ne voyait et n'entendait plus rien (*V. Hugo*); Синобадзу-но икэ, сидзин ва корэ-о Кониси-ко то йу. 'Пруд Синобадзу, поэты называют его озером Кониси' (К и э д а М. Грамматика японского языка, т. II. М., 1959, с. 152).

** Подробный обзор существующих точек зрения см. в статье: Г о р е л о в В. И. Синтаксический повтор (реприза члена предложения) в китайском языке. — Сб. «Спорные вопросы грамматики китайского языка». М., 1963, с. 187 — 193.

*** Данное явление стилистического синтаксиса именуют по-разному: „актуализация синтагм“ (Ш в е д о в а Н. Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты). — «Вопросы языкознания», 1964, №2, с. 14), „сегментированные конструкции“ (И в а н ч и к о в а Е. А. О развитии синтаксиса русского языка в советскую эпоху. — Сб. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966, с. 6), „сегментация высказывания“ (Морфология и синтаксис современного русского литера-

Попытка квалифицировать выделенное слово как особый член предложения вряд ли может привести к положительным результатам, так как реприза члена предложения — чисто стилистический прием. Этот прием представляет собой отклонение от синтаксической нормы, нарушающее обычную структуру предложения и тем самым создающее определенный стилистический эффект. Построения, содержащие репризу члена предложения, возникли в языке вопреки сложившимся и укоренившимся представлениям о строе предложения и его структурных элементах, в противовес стилистически нейтральной грамматической норме как своеобразная антитеза этой нормы. Поэтому 提位語 *tíwèiyǔ* выделенное слово о* целесообразно считать принадлежащим не грамматике, а стилистике.

§ 153. Реприза члена предложения, представляющая собой взаимодействие выделенного слова и восполняющего его местоимения, как экспрессивно-выделительный прием несет на себе стилистическую функцию. Реприза члена предложения — это особый прием аффективного, эмоционального выделения структурных элементов предложения. Вместе с тем она является также средством смыслового, логического выделения. Таким образом, стилистическая функция синтаксического повтора — эмоционально подчеркнуть, логически выделить то или иное слово или словосочетание, помещенное для этой цели в начале предложения. При этом в одних предложениях преобладает эмоциональный аспект, тогда как в других доминирует аспект логический.

Сравним следующие два предложения:

1. 这样一件小事情，我們为着它也費了几点鐘工夫。（黎錦熙。新著國語文法）

Такое пустячное дело, мы же ради него потратили несколько часов.

2. 新来的历史先生，我認得他。（呂叔湘。語法学习）
Новый учитель истории, я знаю его.

В первом предложении доминирует эмоциональная, а во втором — смысловая сторона высказывания.

§ 154. В китайском языке выделенное слово часто является репризой подлежащего или дополнения.

1. 电气，它是很有用的。（黎錦熙。新著國語文法）

Электричество, оно ведь приносит большую пользу.

турного языка. М., 1968, с. 302), „синтаксическая тавтология“ (Кузнец М. Д. и Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960, с. 76), „плеонастическое местоимение“ (Сротинна О. Б. Конструкции с плеонастическим местоимением в разговорной речи. — Сб. «Синтаксис и норма». М., 1974, с. 204).

* Ср. с термином 提示語 *тэйдзиго* выделенное слово в японском языке (Кэда М. Грамматика японского языка, т. II. М., 1959, с. 151).

2. 這本書，我就把它送給你吧。（黎錦熙。新著國語文法）

Эту книгу, давай-ка я подарю тебе.

3. 這些人，你可別再跟他們往來。（呂叔湘。中國文法要略）

Эти люди, ты, однако ж, больше не общайся с ними!

В следующем предложении представлена реприза определения: 蒸汽机，它的功用也很大。（黎錦熙。新著國語文法）

Паровая машина, и она приносит весьма большую пользу (до-
словно: ее польза весьма велика).

§ 155. Китайский лингвист Чэнь Цзюньчжэ в статье, посвященной предложениям с выделенным словом, замечает, что это явление „родилось в стилистике“*. Вместе с тем не исключено, что предложения данной структуры первоначально появились в спонтанной, непреднамеренной речи и лишь затем их стали употреблять в письменном литературном языке как одно из построений стилистического синтаксиса.

§ 156. Частный случай репризы члена предложения представляет собой повтор сказуемого. Повтор сказуемого как особый прием создания эмпазы обычно встречается в предложениях с глагольным сказуемым.

Рассмотрим ряд иллюстраций.

1. 他連招呼也不招呼。（巴金。憩園）

Он даже здороваться и то не здоровается.

2. 只有他連看都不看。（叶圣陶。潘先生在难中）

Только он даже смотреть и то не смотрел.

3. 虎少爷回都不想回来了。（巴金。憩園）

Барчук Ху никак не хотел возвращаться домой (д о с л о в н о: возвращаться и то не хотел возвращаться).

4. 回去是一定要回去的。（叶圣陶。潘先生在难中）

Вернуться-то ведь непременно придется вернуться.

В рассмотренных предложениях реприза глагола в сочетании с усилительными частицами позволяет создать эмпазу и, таким образом, является особым приемом аффективно-смыслового выделения сказуемого.

Трансформация структуры предложения

§ 157. В китайском языке к числу фактов стилистического синтаксиса относится особый прием создания эмпазы, связанный с коренным изменением синтаксической структуры предложения. Чтобы сделать объяснение более понятным, рассмотрим сначала следующее предложение:

你專門造謠生事。

Ты специально фабрикуешь слухи и провоцируешь инциденты.

Здесь отсутствуют средства выделения членов предложения. В предложении обычный порядок слов: подлежащее, обстоятель-

* 陈君哲。汉语中的提位語。中国語文，1954 年，8 号，18 頁。

во, два однородных сказуемых с относящимися к ним дополнениями; нет выделительных частиц.

Чтобы придать этому предложению высокую степень выразительности, подчеркнуть в смысловом отношении подлежащее, а также окрасить его эмоционально, можно использовать особый прием создания эмфазы, для которого характерна радикальная перестройка синтаксической структуры предложения.

专门造謠生事的就是你。(呂叔湘。中国文法要略)

Кто специально фабрикует слухи и провоцирует инциденты, так это именно ты.

Коренное изменение структуры предложения позволило сделать местоимение 你 *nǐ* ты предикатом, несущим на себе основную смысловую нагрузку. Однако, поскольку местоимение может функционировать в роли сказуемого только с помощью связки, предложение с глагольным сказуемым превращено в предложение с составным именным сказуемым. Перед связкой поставлена усилительная частица 就 *jiù* как дополнительное средство речевой экспрессии.

С другой стороны, коль скоро глаголу обычно несвойственна функция подлежащего, в приведенном примере два глагола-сказуемых с относящимися к ним дополнениями опредмечены, субстантивизированы при помощи нейтрализатора предикативности, служебного слова 的 *de*. Сочетание слов 造謠生事 *zào yáo shēng shì* *de* представляет собой синтаксический комплекс, который, обладая свойствами именного словосочетания, способен выполнять функцию подлежащего*.

Радикальное преобразование данного синтаксического построения придало ему высокую степень экспрессивности. Чжан Гуйи тоже считает, что экспрессивность высказывания можно усилить посредством подобного изменения синтаксической структуры предложения. Однако, как нам представляется, он неточно интерпретирует синтаксическую сущность подобной модификации**.

§ 158. Трансформация структуры предложения как действенный прием синтаксической выразительности часто применяется в аффеktивной, эмоционально окрашенной речи.

1. 我要的就是你! (巴金。家)

Кто нужен мне, так именно ты!

2. 这来的便是閩土。(魯迅。故乡)

Тот, кто пришел (пришедший), именно и был Жуньту.

* Ср. во французском языке: „В директивных высказываниях наблюдается тенденция к восстановлению логико-грамматического параллелизма: с помощью синтаксических средств тема оформляется как субстантив, рема принимает вербальную форму“ (Г а к В. Г. Коммуникативные трансформации и системность средств логического выделения во французском языке. — «Филологические науки», 1975, № 5, с. 59.).

** 张瑰一。修辞概要。北京, 1953 年, 80 頁。

3. 这說話的是张正典。(丁玲。太阳照在桑干河上)

Тот, кто говорил (говоривший), и был Чжан Чжэндянь.

4. 大豆产得最多的就是东北。(黎錦熙。新著国語文法)

Где производится особенно много соевых бобов, так это именно в Дунбэе.

В результате коренного преобразования нормативной структуры предложения во всех рассмотренных примерах имеет место высокая степень речевой экспрессии.

ЭМФАЗА ЧАСТЕЙ УСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эмфаза придаточной части*

§ 159. В китайском языке придаточная часть может быть выделена по смыслу и окрашена эмоционально. Эмфаза придаточной части нередко встречается в тех усложненных предложениях, в которых содержится указание цели действия, обозначенного сказуемым основной части. Иногда можно наблюдать эмотивно-смысловое выделение придаточной части, указывающей причину, а также условие.

Эмфаза придаточной части является эффективным приемом синтаксической выразительности. Она встречается в произведениях различных функциональных стилей и литературных жанров.

Эмфаза придаточной части, указывающей цель

§ 160. В целях создания эмфазы придаточной части, содержащей указание на цель, часто употребляются выделительные частицы (усилительные и ограничительные). Они являются универсальным средством эмоционально-смыслового выделения компонентов синтаксических структур.

1. 近如, 难道我們作事单为的养活一张嘴么? (茅盾。蝕)

Цзиньжу, неужели мы работаем только для того, чтобы прокормиться?

2. 他活着只是为了維持父亲遺留下的这个大家庭。(巴金。家)

Он жил только для того, чтобы поддерживать оставленную отцом большую семью.

3. 三先生两次叫我来, 就为的要把这番話对我說嗎? (茅盾。子夜)

Вы, господин, дважды вызывали меня к себе, именно для того чтобы сказать мне это?

* Придаточная часть представляет собой неполное, усеченное придаточное предложение (подробнее см.: Г о р е л о в В. И. Некоторые вопросы типологии сложного предложения (на материале современного китайского языка). — Сб. «Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии». М., 1964, с. 117—118).

4. 他活着只是为了来負那肩上的担子。(巴金。家)

Он жил лишь для того, чтобы нести на плечах эту ношу.

5. 我和所有其余的人一样, 生活在世界上, 是为着来征服生活。(巴金。家)

Я, как и все другие люди, живу в этом мире именно для того, чтобы подчинить себе жизнь.

§ 161. В китайском языке существует также и иной прием эмоционально-семантического выделения придаточной части, указывающей цель. Этот прием предполагает одновременное использование нескольких средств создания эмпазы (постпозиция придаточной части, обратный порядок расположения компонентов парного союза, выделительные частицы).

1. 后来所以改攻語言学, 为的是能因此而被送到法国去留学。(高名凱)

В дальнейшем для того и стал старательно изучать филологию, чтобы получить таким образом возможность быть посланным во Францию для продолжения образования.

2. 古代学者所以研究語法, 为的是解释經書。(高名凱。語法理論)

В древности ученые для того и изучали грамматику, чтобы комментировать классические книги.

3. 我們所以重复它, 是为了收到某种修辭的效果。(张志公。漢語語法常識)

Мы для того и повторяем ее (какую-либо часть предложения), чтобы получить определенный стилистический эффект.

4. 所以要这样說, 主要是为了表示譏刺嘲諷的口气。(現代漢語)

Так следует говорить главным образом для того, чтобы передать иронически-насмешливый оттенок.

5. 他們所以救你, 只为了要卸脫自身的干系!(茅盾。蝕)

Они только для того и спасают тебя, чтобы снять с себя ответственность за причастность к этому делу!

В синтаксических структурах данной разновидности в основной части содержится лишь общее указание цели, конкретное же разъяснение последней находится в придаточной части. Эти синтаксические построения выражают изъяснительно-целевые отношения. Они, таким образом, употребляются в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть и вместе с тем разъяснить цель. Эмпаза придаточной части сообщает синтаксическим структурам этого типа высокую степень экспрессивности.

Эмпаза придаточной части, указывающей причину

§ 162. Для того чтобы подчеркнуть в смысловом отношении, а также окрасить эмоционально придаточную часть, указывающую причину, обычно используют усилительные и ограничительные частицы как простейшее средство создания эмпазы.

1. 这几晚上我都睡不好, 就是因为听見这簫声。(巴金。家)

Эти несколько ночей я плохо сплю именно потому, что слышу звуки флейты.

2. 就为的管不了你，所以我身上出了气。（茅盾。腐蝕）

Именно оттого что не могли справиться с тобой, то и сорвали на мне свой гнев.

§ 163. Эмоционально-смысловое выделение придаточной части, указывающей причину, осуществляется также и иными средствами. Придаточная часть может находиться в постпозиции по отношению к основной части, что при использовании парного союза влечет за собой обратный порядок расположения его компонентов. При создании эмфазы этого типа определенную роль иногда играют также и выделительные частицы.

其所以如此，大概是由于这个问题至今还没有满意地解决。（中国語文）

Дело обстоит таким образом, видимо, оттого, что этот вопрос до сих пор еще не получил удовлетворительного решения (до слов: этот вопрос до сих пор не разрешен удовлетворительно).

В предложениях данной разновидности получают свое выражение изъяснительно-причинные отношения: в основной части находится общее упоминание причины, а конкретное ее разъяснение содержится в придаточной части. Эмфаза придаточной части этого типа применяется в тех случаях, когда нужно разъяснить и особо выделить причину (подробнее см. § 175).

Эмфаза придаточной части, указывающей условие

§ 164. Фразовые частицы практически являются единственным средством, при помощи которого в китайском языке возможно логически выделить и эмоционально окрасить условие, содержащееся в придаточной части усложненного предложения. При этом и они употребляются сравнительно редко, встречаясь главным образом в произведениях художественной литературы.

1. 要是拿的话呀，准保是那四爷。（老舍。黑李白李）

Если уж кого и заберут, так наверняка ручаюсь, что именно Ли младшего (до слов: четвертого господина).

2. 至于静呢，我不怕外界不静。（茅盾。蝕）

Что же касается тишины, то я не боюсь шума, который доносится с улицы*.

* Люй Шусян справедливо считает, что 至于 *zhìyú* *дойти до, коснуться чего-либо* является устойчивым сочетанием, связанным с выражением условного значения (см. 呂叔湘. 中国文法要略. 上海, 1954年, 下卷, 164 頁). В русском языке аналогичные синтаксические структуры „несколько приближаются по своему строению (и по своему значению — В. Г.) к сложным предложениям с придаточными условными“ (Земский А. М. и др. Русский язык, ч. 2. М., 1950, с. 132).

§ 165. Эмфаза включенной части встречается значительно реже эмфазы придаточной части. Имеется известное основание предполагать, что это синтактико-стилистический неологизм, появившийся в сравнительно недавнее время.

В произведениях современной китайской литературы у Лу Синя и особенно у Лао Шэ находим такое интересное явление, как инверсия включенной части, выполняющей функцию дополнения*.

1. 那个地方不大, 他晓得。(老舍。上任)

Это место небольшое, он знал.

2. 办公室太空了些, 尤老二想。(老舍。上任)

В конторе уж слишком пусто, подумал Ю Лаоэр.

3. 厅里当然是很暖的, 他知道。(老舍。末一块錢)

Ведь в помещении, конечно, тепло, он знал.

По правилам нормативного синтаксиса китайского языка включенная часть в функции дополнения неизменно помещается в конце предложения. В рассмотренных же иллюстрациях она находится в начале предложения, что позволяет увеличить ее смысловой вес. Что касается включающей части, то, оказавшись в постпозиции по отношению к включенной части, в смысловом отношении она отодвинута на второй план, представляет собой добавочное замечание, дополнительное пояснение. Данный прием позволяет сделать повествование свободным и непринужденным, внося в него элементы спонтанной, непреднамеренной речи.

ЭМФАЗА ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эмфаза придаточного предложения

§ 166. В сфере различных структурно-семантических типов сложного предложения китайского языка сравнительно часто можно наблюдать эмоционально-логическое выделение придаточного предложения цели, а также придаточного предложения причины. Относительно реже встречается эмфаза придаточных предложений времени и условия.

Эмфаза придаточного предложения служит действенным приемом речевой экспрессии. Этот прием можно наблюдать в произведениях разных функциональных стилей, а также в литературно-художественной речи.

Эмфаза придаточного предложения времени

§ 167. В китайском языке эмоционально-смысловое подчеркивание придаточного предложения времени обычно достигается уси-

* На этот факт стилистического синтаксиса обращает внимание Чжан Гуйи (张瑰一。修辞概要。北京, 1953 年, 79 頁。)

лительными и ограничительными частицами как наиболее простым и в силу этого широко распространенным средством создания эфазы.

1. 就在我来的同时, 他也来了。(黎錦熙, 刘世儒。汉语語法教材)

Именно в то самое время, когда я пришел, пришел и он.

2. 只是船过台湾的时候, 头有点发暈。(老舍。二馬)

Лишь когда пароход проходил мимо острова Тайвань, (у него) немного кружилась голова.

§ 168. Вместе с тем придаточное предложение времени может быть подчеркнуто также и посредством наречий 正 zhèng и 恰好 qiàhǎo — как раз, именно.

1. 恰好壁上的时鐘当当的响了四下, 他就到我家里来了。(黎錦熙。新著国語文法)

Как раз когда стенные часы звонко пробили четыре раза, он пришел ко мне.

2. 但是正当大鼻子認為时机已到刹那, 几个凶神似的巡捕从旁边冲来。(茅盾。大鼻子的故事)

Но как раз в тот миг, когда Большеносый решил, что настал благоприятный момент, полицейские, словно злые духи, на-кинулись на него.

§ 169. Иногда в целях создания эфазы придаточного предложения времени используется специальное слово 直到 zhídào *вплоть до*, которое корреспондирует с частицами 才 cái, 方才 fāngcái — только тогда, лишь тогда в главном предложении.

1. 直到天已大亮, 秘密才揭穿。(报)

Только с наступлением того времени, когда стало совсем светло, секрет был раскрыт.

2. 直到曹丕死了, 他的生活方才順适一些。(陆侃如, 馮沅君。中国古典文学簡史)

Лишь с наступлением того времени, когда умер Цао Пи, его (Цао Чжи) жизнь стала спокойнее.

Эфаза придаточного предложения цели

§ 170. Простейшим способом эмоционально-логического выделения придаточного предложения цели является постановка перед подчинительным союзом усилительной или ограничительной частицы. Эти частицы служат, таким образом, своего рода показателями смыслового веса частей сложного предложения.

1. 这样作是为了讓我們对某一个标准的使用情况有所了解。(中国語文)

Так поступаем именно для того, чтобы уяснить, как применять на деле тот или иной критерий.

2. 他这么卖力气, 就为的是要行家点个头, 說个「好」。(吕叔湘。中国文法要略)

Он так старается именно для того, чтобы знаток одобрительно кивнул головой и сказал: „Хорошо!“

3. 他既不近視，又不远視，戴着大眼鏡只是为叫人看着年高有威。
(老舍。二馬)

Он не был ни близорук, ни дальновзорук и носил большие очки лишь для того, чтобы производить на людей впечатление человека пожилого и солидного.

§ 171. Нередко для эмфазы придаточного предложения цели используется наречие 正 zhèng как раз, именно.

我放弃你离开你，正为的是使你幸福。(巴金。父与女)

Я покидаю тебя, оставляю тебя именно для того, чтобы ты была счастлива.

§ 172. Несравненно сложнее по своему внутреннему механизму другой прием эмоционально-логического выделения придаточного предложения цели.

我們之所以要保卫和平，就是为的使我国能够在和平环境下建設。
(报)

Мы для того и должны защищать мир, чтобы наша страна могла в мирных условиях заниматься строительством.

В этом случае эмфаза достигается следующими средствами: во-первых, придаточное предложение цели поставлено после главного и на нем сделано логическое ударение; во-вторых, парный союз цели 为的 所以 wèide suǒyǐ употреблен с обратным порядком компонентов; в-третьих, перед вторым компонентом парного союза помещена усилительная частица 就是 jiùshì. Предложения данной разновидности выражают изъяснительно-целевые отношения (подробнее см. § 161).

Эмфаза придаточного предложения причины

§ 173. В китайском языке в целях создания эмфазы придаточного предложения причины используют те же самые средства, что и при эмфазе придаточного предложения цели. Из этих средств нужно прежде всего назвать усилительные частицы.

1. 就因为你們胜利了，我才更失败了。(巴金。家)

Именно из-за того что вы одержали победу, я (ведь) потерпел еще большее поражение.

2. 就为的发生了县署捉拿农协委员，把那話儿攔起来。(茅盾。蝕)

Именно из-за того что произошли события, связанные с задержанием уездной управой членов бюро крестьянского союза, это дело пришлось отложить.

3. 在康桥听說自行車是不怕人偷的，就为人人都自己有車，没人要偷。(徐志摩。我所知道的康桥)

В Канцяо говорили, что ведь нечего бояться пропажи велосипеда, именно потому что здесь каждый имеет свой велосипед и никто не станет заниматься воровством.

§ 174. Одним из средств эмоционально-смыслового выделения придаточного предложения причины являются наречия 正 zhèng, 正是 zhèngshì — как раз, именно.

正因为她到校迟，李老师才延誤了到教育厅去的时间。(张有德。晨)

Именно из-за того что она опоздала в школу, учитель Ли не мог вовремя поехать в департамент народного просвещения.

§ 175. Порядок размещения частей сложного целого также таит в себе немалые экспрессивно-стилистические возможности. При эмфазе придаточного предложения причины значительно чаще, чем при эмфазе придаточного предложения цели, используется инверсия подчиненной части, непосредственно связанная с обратным порядком расположения компонентов парного союза. Этот прием эмфазы придаточного предложения характеризуется значительной модификацией исходной синтаксической структуры, выражающей в китайском языке причинно-следственные отношения.

1. 宇宙火箭的所以要特別强，是因为它要把一吨多重的載荷送出地、月引力范围之外。(报)

Космическая ракета потому и должна быть особенно мощной, что ей надлежит груз весом более тонны вывести за пределы тяготения Земли и Луны.

2. 人之所以异于禽兽，就因为人知道希望。(茅盾。蝮)

Люди потому и отличаются от животных, что им известна надежда.

В предложениях такого типа подчиняющая часть содержит лишь общее указание причины, конкретное же разъяснение таковой находится в подчиненной части. Эти синтаксические структуры выражают изъяснительно-причинные отношения. Они используются для того, чтобы придать смысловую весомость и эмоциональное звучание придаточному предложению и одновременно указать содержащуюся в нем причину. Эмотивно-смысловое выделение подчиненной части придает высказыванию выразительность. Структуры данного типа представляют собой, таким образом, эмфатический вариант сложных предложений с придаточным причины.

§ 176. В предложениях, выражающих изъяснительно-причинные отношения, кроме парных союзов, употребляются также сочетания одиночных союзов и союзных единств. Эти сочетания функционально тождественны парным союзам.

1. 童心之所以可貴，就是因了有这几种性質存在的緣故。(巴金。霧)

Сердца детей прекрасны именно по той причине, что им присущи эти свойства.

2. 它之所以是工具，就因为它是艺术的緣故。(鲁迅)

Она (гравюра) является орудием борьбы именно по той причине, что представляет собой вид искусства.

Эмфаза придаточного предложения условия

§ 177. В отличие от придаточных предложений цели и причины, эмфаза которых нередко создается при помощи усилительных и

ограничительных частиц, эмоционально-логическое выделение придаточного предложения условия обычно достигается посредством применения фразовых частиц.

1. 要是他还来么, 你可要到他家找他去。(中国語文)
Если (же) он все-таки не придет, тебе, однако ж, надо будет пойти к нему домой.
2. 假若她能作些事呢, 就讓她帮助高媽。(老舍。駱駝祥子)
Если же она способна что-либо делать, то пусть помогает тетушке Гао.
3. 我要是拉白天, 一早儿出去, 三点鐘就回来, 要拉晚儿呢, 三点才出去, 夜里回来。(老舍。駱駝祥子)
Если стану работать (д о с л о в н о: возить) днем, то буду утром выезжать и в три часа возвращаться; если же стану работать вечером, то буду только в три часа выезжать и ночью возвращаться.

Эмфаза главного предложения

§ 178. Сравнительно редко можно наблюдать эмоционально-логическое выделение главного предложения, это сложное и интересное явление китайской стилистики. Насколько позволяет судить имеющийся в нашем распоряжении фактический языковой материал, эмфаза главного предложения встречается только при выражении условно-изъяснительных отношений.

1. 死假如可怕, 那只因为活着是可爱的。(老舍。月牙儿)
Смерть если и страшна, так ведь только потому, что жить хочется (жизнь мила).
2. 假若还另有理由的话, 那就是这几篇都是我自己所喜欢的东西。(老舍。月牙集, 序)
Если и был еще какой-либо повод, так это именно то, что мне самому нравятся все эти вещи (рассказы).

В структурах данного типа придаточное предложение содержит суждение, облеченное в форму ирреального, предположительного условия, главное же предложение раскрывает сущность, объясняет смысл, уточняет логическое содержание этого суждения. В таких случаях главное предложение неизменно оказывается подчеркнутым по смыслу, окрашенным эмоционально. Это достигается посредством интонации, выделительных, а также фразовых (экспрессивных) частиц.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 179. В китайском языке одним из средств синтаксической выразительности являются структуры с эмоционально-оценочным значением. К ним относятся некоторые построения, которые, выражая

логико-смысловые отношения, передают также добавочные эмоционально-оценочные значения. Конкретными носителями этих значений служат союзы и специальные слова (специальные лексические элементы)*. Названные средства, сочетаясь между собой или же со словами иных классов (местоимения, наречия, союзные частицы), образуют в процессе обобщения и типизации устойчивые синтаксические структуры.

Синтаксические структуры с эмоционально-оценочным значением представлены в китайском языке главным образом сложно-подчиненными предложениями. Вместе с тем иногда среди них встречаются также сложносочиненные предложения и предложения с придаточной частью.

41 СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 180. В арсенале формальных средств китайского языка имеется несколько условных союзов с усилительным оттенком. Эти союзы в сочетании с частицами образуют типизированные синтаксические структуры, выражающие условно-уступительные отношения с эмоционально-оценочным значением гипотетической модальности.

Укажем некоторые сочетания союзов и частиц как внешние, формальные приметы названных синтаксических структур: 就是 (便是、就便、即便)..... 也 (亦) jiùshì (biànshì, jiùbiàn, jìbiàn)..... yě (yì) — даже если (ежели), если бы даже... все равно, все-таки, все же; 即使 (即令)..... 也 (总) jìshì (jǐng)..... yě (zǒng) — даже если (ежели) допустить (предположить), если бы даже допустить (предположить)... все равно, все-таки, все же; 即或..... 也 (亦) jíhuò..... yě (yì) — если даже паче чаяния, даже если случится что, даже если паче чаяния случится что ... все равно, все-таки, все же.

Рассмотрим несколько примеров, взятых из произведений художественной литературы.

- ✓ 1. 即使发生什么事, 于我也毫无关系了。(鲁迅。祝福)
Даже если что и произойдет, все равно это не будет иметь ко мне никакого отношения.
- ✓ 2. 他就是想走, 也走不成。(丁声树。語法講話)
Если бы он даже и захотел уйти, то все равно ему не удастся уйти.
3. 即使他們委屈了你, 你是年幼小娘, 总該忍受一二。(叶圣陶。一生)
Даже если они и обидели тебя, ты молодая женщина и, конечно, должна потерпеть немножко.
4. 即或有点小小不言的, 我想, 倒也沒多大关系。(老舍。春华秋实)
Если даже паче чаяния и окажутся небольшие огрехи, я думаю, что все же это не будет иметь большого значения.

* См.: Горелов В. И. Типизация лексических элементов в сложном предложении китайского языка. — «Филологические науки», 1966, №2, с. 21—24.

5. 即使他真是那个小孩的父亲, 他也不会对我这个陌生人泄露他的秘密。(巴金。憩园)

Даже если допустить, что он действительно отец того ребенка, то он все равно не откроет мне, незнакомому для него человеку, свою тайну.

✓ § 181. К условным союзам с усилительным оттенком весьма близки в семантико-функциональном отношении специальные слова, которые, сочетаясь с союзными частицами, также выражают субъективно-модальное значение предположительности: 就算(就說)..... 也(总、可) jiùsuàn (jiùshuō)..... yě (zǒng, kě) — даже если (ежели) считать, предполагать, если бы даже посчитать ... все равно, все-таки, все же, однако же.

1. 就說开了学, 学款早已移充軍餉。(叶圣陶。前途)

Даже если предположить, что занятия начнутся, то ведь средства, ассигнованные на просвещение, давно уже переданы на содержание армии.

- ✓ 2. 就算每天还是不能吃饱飯, 他可並沒有絲毫的怨尤。(叶紫。楊七公公过年)

Даже если не удавалось каждый день быть сытым, то он все же ничуть не роптал на свою судьбу.

Все эти синтаксические структуры, кроме основного значения гипотетической модальности, передают также и добавочные лексические значения, что позволяет им служить гибким средством речевой выразительности.

§ 182. С точки зрения экспрессивных возможностей китайского синтаксиса значительный интерес представляет структура 尙且 (犹且)..... 何況(更不要說) shàngqiě (yóuqiě)..... hékuàng (gèng bù yào shuō) — если все же (все-таки) ... то что ж тогда говорить о ...?! (то тем более не приходится говорить о...).

1. 他爷爷尙且沒見過, 何況他! (刘世儒。語去講义)

Если его деду все же не приходилось видеть это, то что ж тогда говорить о нем!

2. 說話句句留心, 尙且不免有錯, 何況信口开河。(国語辞典)
В разговоре каждую мысль нужно взвешивать, и если все-таки неизбежны ошибки, то допустимо ли говорить наобум! (то тем более нельзя болтать что попало!)

3. 但茂才公尙且不知, 我还有什么好办法呢? (鲁迅。阿 Q 正传)
Но если все же наш сючай не сведущ в этом, то какой же выход у меня? (то что же остается делать мне?)

Предложения данной разновидности наиболее полно выражают условно-уступительные отношения, на которые к тому же нередко наслаивается значение категорического суждения, внешне облеченное в форму риторического вопроса.

§ 183. В китайском языке, помимо условных союзов с усилительным оттенком и близких к ним по своей семантико-синтаксической сущности специальных слов, носителями эмоционально-оценочного значения являются также условные союзы с ограничительным оттенком.

Условные союзы этой группы, сочетаясь с союзными частицами (наречиями), формируют устойчивые синтаксические построения, выражающие условные отношения с субъективно-модальным значением предположительности: 只要 (但須、但使、但凡) 就 (便、即) zhǐyào (dàn xū, dàn shǐ, dàn fán)..... jiù (biàn, jí) — если бы только ... то, то и; стоит только (лишь) ... и, так; 除非 否則 (不然) chuífēi..... fǒuzé (bù rán) разве что, разве только, разве что только ... иначе, в противном случае.

§ 184. Покажем на примерах смысловые и функциональные особенности названных средств.

1. 但須他一句話，就好办了。(楊伯峻。中国文法語文通解)
Стоит ему только сказать слово, и все уладится.
- ✓ 2. 只要有你在旁边，我就安心，我就快乐了。(巴金。家)
Если бы только ты находился рядом со мной, я была бы спокойна, я была бы весела.
3. 只要他的主意打定，他便随着心中所开开的那条路儿走。(老舍。駱駝祥子)
Стоило ему лишь принять решение, и он шел по пути, под сказанному сердцем.
4. 我但凡是个男人，可以出得去，我早走了。(探春理家)
Если б только была я мужчиной и могла покинуть дом, так давно бы уже ушла.
- ✓ 5. 除非你亲自去請他，否則他不会来的。(呂叔湘。中国文法要略)
Разве что ты сам пойдешь пригласить его, иначе он ведь не придет.
6. 仲照就看出来，除非他自承怯弱，抛弃了这憧憬，不然他得作一个非同等閒的人。(茅盾。蝕)
Чжунчжао понял: разве что признать себя безвольным, слабым, отказаться от своей мечты, иначе же надо стать незаурядным человеком.

42. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 185. В китайском языке имеется группа уступительных союзов, выражающих ирреальную, предположительную уступку. Сочетания этих союзов с союзными частицами, например 縱然 (縱、縱使、縱令、哪怕) 也 (总) zòngrán (zòng, zòngshǐ, zònglíng, nǎpà) yě (zǒng) — пусть (пускай), пусть (пускай) же, пусть (пускай) даже, пусть (пускай) бы ... все равно, все-таки, все же, служат формальными приметами стабильных синтаксических структур, выражающих уступительные отношения с эмоционально-оценочным значением предположительности.

§ 186. Перейдем к рассмотрению фактического языкового материала.

- ✓1. 我縱然心如死灰，也难把往事輕易忘掉。（巴金。家）

Пусть я охладела сердцем, все же трудно просто так взять и забыть о прошлом.

2. 哪怕想完只能哭一場呢，也好知道哭的是什么。（老舍。駱駝祥子）

Пусть уж после размышлений останется лишь поплакать, но все-таки узнаешь, что такое слезы.

3. 縱然人家拿恨来报償我的愛，我也甘心。（巴金。在門檻上）

Пусть люди ненавистью платят мне за любовь, я все равно согласна (пойти на это).

4. 縱然沒有題目，沒有作者的名字，我們也不難从文章的风格上辨別出哪篇是誰写的。（張瑰一。修辭概要）

Пусть не будет заглавия книги, не будет имени автора, нам все же нетрудно по стилю произведения определить, какое из произведений кем написано.

Уступительные союзы, выражающие ирреальную уступку, и условные союзы, выражающие предположительное условие с усиленным оттенком (就是 jiùshì и др. *если бы даже*), весьма близки по значению. Они настолько тесно соприкасаются, что нередко грань между ними стирается. Вместе с тем следует заметить, что первые отличаются от вторых большей экспрессивностью.

§ 187. В сфере выражения уступительных отношений видное место принадлежит также синтаксическим структурам, внешними показателями которых являются сочетания союзов, вопросительно-относительных слов и союзных частиц. Такие синтаксические построения выражают обобщенно-уступительные отношения с субъективно-модальным значением гипотетичности.

無論(不論、不管)……也(總) wúlùn (bùlùn, bùguǎn)…… yě (zǒng) в сочетании с вопросительно-относительными словами соответствуют в русском языке словам *что бы ни (кто бы ни, как бы ни, где бы ни, когда бы ни и др.) ... все равно, все-таки, все же*.

§ 188. Эти синтаксические структуры, обладая высокой степенью экспрессивности, широко используются в литературно-художественной речи.

1. 無論哪個問你，你說姓孫。（叶聖陶。夜）

Кто бы тебя ни спросил, говори, что твоя фамилия Сунь.

- ✓2. 不管別人說什麼，他不辯解，也不生氣。（馬烽）

Что бы другие ни говорили, он не оправдывается и не сердится.

3. 無論如何，我們要繼續奮鬥下去。（巴金。家）

Как бы то ни было, мы должны продолжать бороться.

- ✓4. 無論我在哪里，我总是怀念北京。（老舍）

Где бы я ни был, я всегда вспоминаю Пекин.

5. 不管时代如何变更，我的境遇是不会改变的。（巴金。家）

Как бы времена ни менялись, моя судьба измениться не может.

§ 189. Обобщенно-уступительные отношения с субъективно-модальным значением гипотетичности нередко получают в китай-

ском языке свое выражение также посредством специальных слов, образующих разнообразные сочетания с вопросительно-относительными словами и союзными частицами. 随便(随、任凭、任、凭).....也(总) suíbiàn (suí, gènpíng, gèn, píng)..... yě (zǒng) в сочетании с вопросительно-относительными словами соответствуют в русском языке словам *что угодно (что хочешь, что бы ни)*, *как угодно (как хочешь, как бы ни и др.) ... все равно, все-таки, все же.*

§ 190. Рассмотрим несколько иллюстраций.

- ✓ 1. 凭你跑到哪儿, 我都找得着。(吕叔湘. 中国文法要略)
Куда бы ты ни скрылся, я все равно найду тебя.
2. 任凭你是誰, 我也是不給开門的。(丁声树. 語法講話)
Кем бы ты ни был, я ведь все равно не открою дверь.
- ✓ 3. 随便你談到什么, 他总有話和你講。#(赵元任)
О чем угодно заговори с ним, он все равно найдет, что сказать тебе.
4. 随你盖多少新房子, 总有那么多的人来住。(茅盾. 子夜)
Сколько хочешь построй новых домов, все равно найдется достаточно людей, чтобы заселить их.
5. 凭你有多大勢力, 你堵不住人民的嘴。(吕叔湘. 中国文法要略)
Каким бы большим влиянием ты ни пользовался, тебе не удастся заставить людей замолчать (заткнуть людям рот).

Этим синтаксическим построениям присуща особая эмоциональная интонация, призванная придать высказыванию высокую экспрессивность.

43. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ. ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ

§ 191. В синтаксических структурах данной разновидности посредством сравнения устанавливается различие смыслового содержания образующих частей. При этом компоненты сложного целого противопоставлены друг другу: в первой части указывается, что отвергается, а во второй части говорится о том, чему отдается предпочтение. Возможно также и обратное соотношение семантического содержания частей синтаксической структуры.

В синтаксических построениях такого типа находит выражение субъективно-индивидуальная оценка двух сопоставляемых предметов мысли, оценка негативная в отношении первой части высказывания и позитивная в отношении второй части. Именно в этом и заключается добавочное эмоционально-оценочное значение синтаксических структур, выражающих отношения различия.

§ 192. Конкретными носителями основного и добавочного значений, выражаемых этими структурами, служат компаративный союз 与其 yǐqí и функционирующие вместе с ним типизированные лексические элементы: 与其.....不如(不若、宁可、宁愿、毋宁) yǐqí bùrú (bùruò, nǐngkě, nǐngkěn, nǐngyuàn, wúníng) — чем

... лучше, лучше уж, лучше уж пусть, лучше уж согласиться (предпочесть); 与其.....如何(何如) yǐqí.....rúhé (hèrú) — чем... не лучше ли? не лучше ли уж?

§ 193. Рассмотрим несколько предложений, показывающих семантико-функциональные особенности указанных выше средств.

1. 与其受辱, 不如死。(施树森。汉语语法提要)

Чем терпеть позор, лучше умереть.

2. 与其屈膝而生, 宁可立着去死。(吳石文。語法講義)

Чем жить на коленях, лучше умереть стоя.

3. 与其作亡国奴, 毋宁决一死战。(戴渭清。國語虛字用法)

Чем быть рабом в колониальной стране, уж лучше подняться на смертный бой.

4. 但是他想到人生必有死, 与其死后默默无闻, 不如写下自己的思想学說, 流传給后世知道。(司馬迁)

Однако он (Сыма Цянь) понимал, что все люди смертны, и, чем остаться после смерти безвестным, лучше уж изложить на бумаге свое учение и оставить его последующим поколениям.

§ 194. При обратном соотношении смыслового содержания частей синтаксической структуры, то есть в том случае, когда вначале указывается то, чему отдается предпочтение, а затем уже говорится о том, что отвергается, обычно находят применение следующие сочетания специальных слов с отрицательными частицами: 宁(宁可、宁肯、宁愿).....不(莫、毋) nǐng (níngkě, níngkěn, níng-yuàn)..... bú (mò, wú) — лучше, лучше уж, лучше уж пусть, лучше уж согласиться (предпочесть) ... но не, но все же не, но все-таки не, но никоим образом не, но ни в коем случае не.

§ 195. Приведем примеры, взятые из произведений современных китайских писателей.

1. 我宁肯死, 也不到你们家去。(巴金。憩園)

Лучше умру, но к вам не пойду.

2. 我宁死也不給那个老头子做小老婆! (巴金。家)

Лучше умру, но не стану наложницей этого старика!

3. 宁可将可作小說的材料縮成速写, 决不將速写材料拉成小說。(魯迅)

Лучше сократить материал рассказа до размеров очерка, но никоим образом не растягивать материал очерка до размеров рассказа.

§ 196. Иногда синтаксические построения этого типа представляют собой фразеологизмы (поговорки, поговорки, афоризмы).

- ✓ 1. 宁死不屈。

Лучше умереть, чем покориться (д о с л о в н о: но не покориться).

2. 宁欺老, 不欺少。

Лучше обмануть старого, чем обмануть малого.

3. 宁走十步远, 不走一步險。

Лучше уж пройти десять лишних шагов, чем сделать один опасный шаг.

4. 宁为玉碎，毋为瓦全。

Лучше уж погибнуть с честью, нежели жить в позоре (д о с л о в н о: Лучше уж стать разбитой яшмой, но не быть целой черепицей).

§ 197. В отдельных случаях можно наблюдать предложения, которые по своей структуре и значению близки к рассмотренным выше синтаксическим построениям. Формальными показателями этих предложений являются сочетания специальных слов с противительными союзами: 宁 (宁可) 但 nǐng (nǐngkè) dān *лучше*; *лучше уж ... да, но, но все же*.

✓ 1. 宁少但好。

Лучше меньше, да лучше.

2. 宁可少盖一些，但要盖好一些。(报)

Лучше уж строить меньше, но строить лучше.

Если в построениях типа 宁 不 nǐng bù со всей определенностью отдается предпочтение одному и отвергается другое, то в построениях типа 宁 但 nǐng dān имеет место менее категорическое по смыслу и менее эмоционально окрашенное утверждение, расширенное во второй части добавочным замечанием.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР

44. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 198. Одним из приемов стилистического синтаксиса современного китайского языка, повышающим экспрессивные качества речи, позволяющим придать речи большую выразительность, является переосмысление значения синтаксических структур. Переосмысление синтаксической структуры означает употребление какого-либо синтаксического построения не в прямом, а в ином, переносном значении.

Переосмысление, или смысловое преобразование, семантическую трансформацию синтаксической структуры можно наблюдать в китайском языке на примере двух стилистических фигур. Первая фигура — риторический вопрос, вторая — двойное отрицание.

45 РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

О природе риторического вопроса

§ 199. Р и т о р и ч е с к и й в о п р о с, или риторическое вопросительное предложение (по-китайски соответственно 反問 fǎnwèn, 反詰 fǎnjié, 反問句 fǎnwènjù, 反詰句 fǎnjiéjù), одна из широко распространенных и вместе с тем наиболее своеобразных стилистических фигур китайского языка, находит широкое применение в публицистическом стиле, в частности в его устной разновидности — ораторской речи. Не менее широко используется ри-

гори́ческий вопрос в художественной литературе, особенно в поэзии, а также в монологической речи драматургических произведений. Риторический вопрос относится к стилистике языка, он является одним из средств коллективной экспрессии.

Риторический вопрос представляет собой категорическое утверждение/отрицание, облеченное в форму вопроса. Это скрытое утверждение/отрицание, или, иначе говоря, это утверждение/отрицание, искусственно превращенное в вопрос. Поэтому риторический вопрос называют также лжевопросом, псевдovoпpocом, фиктивным вопросом, мнимым вопросом (предназначенным для получения очевидного ответа), нарочитым вопросом (намеренно поставленным о заведомо известном факте действительности). Иными словами, риторический вопрос представляет собой то, что противопоставлено действительному вопросу, то, что является антитезой истинного вопроса. В связи с этим интересно заметить, что китайский термин 反問 fǎnwèn дословно значит *антивопрос*.

Риторический вопрос — важный стилистический прием. Он употребляется для того, чтобы подчеркнуть суждение, сделать суждение более выразительным. С этой целью суждению искусственно придают несвойственную ему вопросительную форму. Речевое построение применяется, таким образом, вопреки его внутреннему смысловому содержанию. Этим создается стилистический эффект и достигается высокая степень экспрессивности.

§ 200. Дефиниция понятия „риторический вопрос“ сопряжена со значительными трудностями, так как сущность обозначаемого им явления сложна и противоречива. В риторическом вопросительном предложении своеобразно переплетаются и скрещиваются вопрос и утверждение, вопрос и отрицание. Поэтому значительный интерес представляет совокупность моментов, связанных с выяснением логико-грамматической природы риторического вопроса.

Как известно, проблема соотношения вопроса и суждения пока еще не получила в логике однозначного решения. Мы склоняемся к той точке зрения, согласно которой признается, что между вопросом и суждением при наличии известного сходства в конечном счете все же существует радикальное различие*. Коренное различие, существующее между вопросом и суждением, и есть та предметно-логическая основа, на которой возник и сложился риторический вопрос. Именно благодаря радикальному различию между вопросом и суждением как раз и возможно употребление риторического вопросительного предложения, этого квазивопроса, в качестве своеобразного синтаксического построения, рассчитанного на определенный стилистический эффект.

§ 201. Внутренняя противоречивость риторического вопроса, проявляющаяся в несоответствии синтаксической формы смысло-

* См.: Та в а н е ц П. В. Суждение и его виды. М., 1953, сс. 25, 28, 65; По п о в П. С. Суждение и предложение. — Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, с. 21.

му содержанию, связана еще и с другим крайне любопытным явлением: в риторическом вопросе мы неизменно наблюдаем семантический переход утверждения в отрицание и, напротив, отрицания в утверждение. Так, например, предложение *Неужели ты знаешь?* осознается как *Ведь ты же не знаешь*. И наоборот, предложение *Неужели ты не знаешь?* воспринимается как *Ведь ты же знаешь*.

Предложение, не имеющее в своем составе отрицания и, казалось бы, призванное в силу этого что-либо утверждать, приняв форму риторического вопроса, означает уверенность в противоположном и, таким образом, осознается как отрицательное суждение. В предложениях этого типа отрицание достигается посредством утверждения, утверждение позволяет подчеркнуть, эмоционально окрасить отрицание. Напротив, предложение, содержащее отрицание и, следовательно, призванное что-либо отрицать, будучи облечено в форму риторического вопроса, выражает убежденность в противоположном и поэтому воспринимается как утвердительное суждение. В предложениях данного типа утверждение достигается через отрицание, отрицание позволяет усилить, сделать более выразительным утверждение.

§ 202. Риторический вопрос, помимо логической функции, выполняет также и функцию эмоционально-оценочную. Эта функция риторического вопроса сводится к тому, чтобы дать оценку, выразить субъективное отношение говорящего (пишущего) к сообщаемому. Назначение риторического вопроса заключается в том, чтобы логически подчеркнуть и эмоционально окрасить суждение, сделать суждение более выразительным. Смысловая и эмоционально-оценочная функции риторического вопроса переплетаются и взаимодействуют между собой, обуславливая тем самым единство коммуникативной функции.

Риторический вопрос передает многочисленные и разнообразные эмоциональные оттенки, такие, как: сомнение, удивление, упрек, порицание, возмущение и т.д. Эмоциональные оттенки создаются совокупностью языковых средств, участвующих в образовании риторического вопроса. Они возникают в каждом отдельном случае как результат взаимодействия грамматических и лексических средств. Важное значение для формирования эмоциональных оттенков имеет интонация.

Конкретное лексическое наполнение риторического вопроса играет весьма существенную роль, но в силу своей неопределенности не поддается лингвистической регламентации. Лексика не дает прочной опоры для общих выводов и широких обобщений формального характера*.

* При анализе языка произведений художественной литературы выявление эмоциональных оттенков, присущих конкретным риторическим вопросительным предложениям, представляется целесообразным, так как это позволит лучше уяснить особенности эмоционального строя этих произведений.

§ 203. Китайский язык располагает многочисленными и разнообразными средствами образования риторического вопроса. Основными из них являются интонация, слова типа 難道 *nándào разве, неужели*, вопросительные слова местоименно-наречной категории, отрицательно-усилительные частицы, а также фразовые частицы.

Интонация

§ 204. Интонация играет важнейшую роль в образовании риторического вопроса. Такой точки зрения придерживается, например, Чжан Чжигун*. Важность интонации очевидна хотя бы потому, что в отдельных случаях единственным формальным отличием риторических вопросительных предложений от соответствующих собственно вопросительных предложений служит именно интонация. Эта интонация имеет значение уверенности, убежденности в противоположном.

Интонация вопросительных риторических предложений в китайском языке нуждается в специальном экспериментально-фонетическом исследовании с использованием электроакустической аппаратуры и современных методов анализа. Пока же можно предположительно говорить о том, что в силу особенностей логико-грамматической природы риторический вопрос по своей интонационной структуре ближе стоит к повествовательному предложению, нежели к предложению вопросительному. По мнению Чжан Чжигуна, вопросительное предложение имеет обычно несколько приподнятую интонацию, тогда как риторическое вопросительное предложение характеризуется более ровной, а иногда даже низкой интонацией**.

Благодаря отличию от обычной вопросительной интонации, именно на фоне стилистически нейтральной вопросительной интонации, интонация риторического вопросительного предложения приобретает экспрессивность. Ш. Балли правильно замечает, что „вопросительная интонация становится экспрессивной лишь тогда, когда вопрос перестает быть ее основной функцией“***. Интонация риторического вопросительного предложения выступает, таким образом, в качестве важного средства речевой выразительности, позволяющего придать суждению яркую эмоциональную окраску.

Слова типа 難道 *nándào* и вопросительные слова

§ 205. Для образования риторического вопроса в китайском языке часто употребляются слова 難道 *nándào*, 岂 *qǐ*, 莫非 *mòfēi* — *разве, неужели, неужто, ужель*. Вместе с тем в риторических воп-

* 张志公. 汉语语法常识. 北京, 1954 年, 275 页.

** 张志公. 汉语语法常识. 北京, 1954 年, 273 页.

*** B a l l y Ch. Traité de stylistique française. Paris-Genève, 1951, p. 269.

росительных предложениях широко используются также вопросительные слова местоименно-наречной категории, которые, сочетаясь со словами иных лексико-грамматических категорий (модальные глаголы, наречия, классификаторы), образуют многочисленные лексические и синтаксические единицы:

难道 nándào, 岂 qǐ, 怕 pà: а) разве, неужели, неужто, ужели, ужель; б) ведь не, ну конечно же не;

岂但 qǐdàn, 岂唯 qǐwéi: а) разве только, да и только ли; б) ведь не только, да и не только;

莫非 mǒfēi: а) уж.... не ли, разве, неужели; б) не иначе как;

何尝 hécháng, 何曾 hécéng: а) когда бывало чтобы, разве случалось что, где же видано чтобы, бывало ли чтобы, случалось ли что, видано ли чтобы; б) никогда не бывало чтобы, никогда не случалось что, нигде не видано чтобы, ведь не бывало чтобы;

何况 hékuàng: а) не тем более ли, не в большей ли степени это касается, что ж тогда говорить о; б) не в меньшей степени это касается, не приходится и говорить о, нечего и говорить о, тем более что;

何必 hébì: а) что за необходимость, что за нужда, зачем же, к чему же; б) ведь незачем, ведь не к чему;

哪里 nǎlǐ, 哪儿 nǎr: а) где уж там, куда уж там, откуда уж, где же, куда же, откуда же, как же; б) негде, некуда, неоткуда;

哪个 nǎge, 什么 shénme: а) какой уж там, какой же; б) никакой, ни один;

哪能 nǎ néng, 怎能 zěnnéng: а) как можно, как же возможно, ну можно ли, ну возможно ли; б) ведь нельзя, ведь невозможно.

Отрицательно-усилительные и фразовые частицы

§ 206. Определенную роль в формировании риторического вопроса играют также частицы.

В одной из разновидностей риторического вопроса широко употребляется отрицательно-усилительная частица 不是 bùshì. Реже встречаются частицы 不 bú и 沒有 méiyǒu.

Характерной особенностью структуры риторических вопросительных предложений в китайском языке является использование в их составе так называемых фразовых частиц: 嗎 ma, 呢 ne, 啊 a, 呀 ya и др.

Анализ фактического языкового материала позволяет вскрыть интересную закономерность, которая заключается в том, что частица 嗎 ma часто употребляется вместе со словами типа 难道 nándào, тогда как частица 呢 ne нередко используется совместно с вопросительными словами местоименно-наречной категории. В этом есть определенная логика.

Слова типа 难道 nándào, являясь средством экспрессивным, сочетаются с частицей 嗎 ma как грамматическим средством создания вопросительности, тогда как слова местоименно-наречной ка

тегории, будучи лексическим средством выражения вопроса, взаимодействуют с частицей 呢 не как средством речевой экспрессии.

§ 207. Средства образования риторических вопросительных предложений в китайском языке могут находиться в разных частях предложения. Вопросительные слова местоименно-наречной категории занимают синтаксическую позицию в зависимости от выполняемой ими функции того или иного члена предложения. Слова же типа 难道 *pándào* *разве*, *неужели* и фразовые частицы при их совместном использовании обычно помещаются соответственно в начале и в конце предложения, как бы обрамляя его с обеих сторон. Вместе с тем допускается также использование слов типа 难道 *pándào* в постпозиции по отношению к подлежащему.

Первая разновидность риторического вопроса

§ 208. В китайском языке риторические вопросительные предложения образуют две структурно-семантические разновидности, каждой из которых присущи собственные смысловые особенности и формальные приметы.

Первую разновидность образуют предложения, не имеющие в своем составе отрицания. Отсутствие отрицательной частицы служит, таким образом, негативным грамматическим признаком предложений данного типа. Риторическое вопросительное предложение, не содержащее отрицания, вследствие особой эмоциональной интонации выражает убежденность в противоположном и воспринимается как суждение отрицательное.

§ 209. Рассмотрим ряд примеров, показывающих основные особенности первой разновидности риторического вопроса.

1. 河水难道会倒流嗎? (新华字典)

Неужели река может течь вспять?*

2. 难道我也是你的敌人? (巴金。家)

Неужели и я твой враг? (Ведь я-то не враг тебе!)

3. 岂但看明白, 並且参透了里头的意义, 懂得了向来不懂得的女儿女婿的心思。 (叶圣陶。夜)

Разве только поняла? Она ведь, более того, глубоко проникла в скрытый смысл (записки), поняла заветные помыслы дочери и зятя, которые до этого никогда не понимала.

4. 寬恕第一, 何況是对待自家人。 (巴金。憩園)

Снисходительность прежде всего, тем более в отношении близких родных.

* Целесообразно сохранять свойственную китайскому предложению структуру, то есть переводить на русский язык в форме риторического вопроса, не имеющего в своем составе отрицания. Вместе с тем, поскольку в предложениях данного типа утверждение используется для того, чтобы усилить, сделать более выразительным отрицание, допустимо также прибегать к адекватной замене, передавая эти предложения на русский язык в форме отрицательного суждения.

5. 你知道养个家有多困难，何况还有一个病着的岳母。（最幸福的人）

Тебе известно, насколько трудно содержать семью, тем более когда к тому же имеется больная теща.

6. 我? 我要真明白，何必去入学学习?（老舍。方珍珠）

Я? Я хочу как следует понять, что за необходимость поступать в школу учиться?

7. 他一看就懂了，我哪比得上他呢!（語文学习）

Стоит ему взглянуть, как он сразу же поймет. Где уж мне сравниться с ним!

В этих примерах широко представлены специальные средства образования риторического вопроса: слова типа 难道 *nándào*, вопросительные слова местоименно-наречной категории, фразовые частицы.

Вторая разновидность риторического вопроса

§ 210. Ко второй разновидности риторических вопросительных предложений относятся синтаксические построения, имеющие в своем составе отрицание. Наличие отрицательной частицы является формальной приметой предложений этой разновидности. Риторическое вопросительное предложение, имеющее отрицание, в силу особой эмотивной интонации означает уверенность в противном и осознается как суждение утвердительное.

В китайском языке многие предложения, облеченные в форму риторического вопроса, имеют в своем составе отрицательные частицы. И не случайно китайский лингвист Сюй Чжунхуа отмечает, что вопросительные предложения, содержащие отрицания, в своем большинстве являются риторическими вопросами*.

Таким образом, присущее обеим разновидностям риторического вопроса семантическое переосмысление, переход утверждения в отрицание и отрицания в утверждение, является характернейшей чертой логико-грамматической природы риторических вопросительных предложений**.

§ 211. Проанализируем следующие предложения, иллюстрирующие характерные черты второй разновидности риторического вопроса.

1. 难道她不知道我爱她嗎?（老舍。牺牲）

Неужели она не знает, что я ее люблю?***

* 徐仲华。談談疑問句和反詰句。語文知識，1960 年，4 号，31 頁。

** Факт переосмысления риторических / вопросительных предложений отмечается в ряде работ по стилистике китайского языка (см.: 陈望道。修辞学发凡。上海，1962 年，144 頁；呂叔湘。中国文法要略。上海，1954 年，中卷，253—254 頁。)

*** Желательно сохранять присущий китайскому предложению строй, где есть передавать на русский язык в форме риторического вопроса, имеющего в составе отрицание. Поскольку в предложениях данного типа отрицание употре-

2. 而且我这样大年紀的人，难道还不能料理自己嗎？（朱自清。背影）

К тому же я совершенно взрослый человек, неужели не могу ухаживать сам за собой?

3. 过了年再买岂不是好！（茅盾。林家鋪子）

Не лучше ли купить после нового года!

4. 你莫非真正糊涂了？（魯迅。死后）

Уж не сдурел ли ты, в самом деле?

5. 莫不是她的未婚夫？（茅盾。路）

Не ее ли это жених?

6. 我們又何尝不上当？（叶圣陶。古代英雄的石像）

Опять же, когда бывало, чтоб мы не оставались в дураках?

7. 这还不值得牺牲嗎？（老舍。牺牲）

Разве это все же не заслуживает жертвы?

8. 不是你和他一同去的么？（茅盾。路）

Разве не ты ходил вместе с ним?

9. 不是有这样一个故事嗎？（老舍。关于文学的語言問題）

Ведь существует же такой рассказ?

В этих предложениях, кроме специальных средств, употребляемых в риторических вопросах первой разновидности, нашли применение также и отрицательно-усилительные частицы.

Функциональные особенности риторического вопроса

§ 212. Рассмотрим некоторые особенности функционирования обеих разновидностей риторических вопросительных предложений в современном китайском языке.

Риторический вопрос, означая в силу своей логико-грамматической природы уверенность, убежденность в противоположном, создает большие возможности для переосмысления значений и модификации функций слов местоименно-наречной категории. Семантические сдвиги в сфере названных слов китайского языка — явление широко распространенное*.

В риторических вопросительных предложениях вопросительные местоимения и наречия перестают быть средством выяснения неизвестного и выступают как псевдовопросительные слова, не требующие ответа**.

ляется для того, чтобы подчеркнуть, эмоционально окрасить утверждение, можно прибегать к адекватной замене, переводя эти предложения на русский язык в форме утвердительного суждения.

* Исследователи русского языка также отмечают значительные отклонения в значениях вопросительных местоимений и наречий в составе риторического вопроса (см.: М а т в е е в а С. А. Функции вопросительных слов в предложениях риторического вопроса. — Сб. «Вопросы теории и методики изучения русского языка», вып. 2. Чебоксары, 1962, с. 244—265).

** Чжан Гун считает, что в риторических вопросительных предложениях вопросительные местоимения носят фиктивный характер. (张弓。現代汉语修辭学。天津, 1963 年, 184—185 頁.)

§ 213. Слово 哪里 nǎlǐ, 哪儿 nǎr в обычном употреблении означает вопрос о месте совершения действия (где?). В риторическом вопросе это слово, претерпевая семантические изменения,* формально ставит под вопрос возможность осуществления действия (как можно, возможно ли), на деле же отрицает самое возможность осуществления действия (нельзя, невозможно).

По свидетельству Люй Шусяня, слово 哪儿 nǎr часто совершенно не связано с представлением о месте действия и употребляется исключительно для образования риторического вопроса.

1. 他們哪儿会不知道? 只是瞞住你一个罢了。**

Как же могут (могут ли) они не знать? Скрывают лишь от тебя одного.

2. 我既然找着他, 哪里肯放手? (叶圣陶。夜)

Коль скоро я разыскал его, как же соглашусь отпустить?

§ 214. Слово 怎么 zěnmě, 怎么 zěnmě в собственно вопросительных предложениях выясняет общий характер действия, способ его осуществления (как? каким образом?). В риторическом вопросе это слово, подвергаясь смысловым преобразованиям, формально уточняет цель осуществления действия (зачем? к чему? для чего?), фактически же оно отрицает самое необходимость осуществления действия (незачем, не к чему).

Слово 怎么 zěnmě, аналогичное слову 哪里 nǎlǐ, постоянно употребляется совместно с модальными глаголами в качестве одного из формальных средств образования риторического вопроса.

1. 我怎么能负这个责任呢? (沙汀。在其香居茶馆里)

Как же могу (могу ли) я взять на себя эту ответственность?

2. 屈原。当然是给你的。我为你写的诗, 怎么会不给你? (郭沫若。屈原)

Ц ю й Ю а н ь. Конечно же, тебе. Ведь я тебе написал оду, как же возможно (возможно ли) не дать ее тебе?

Таким образом, в риторических вопросительных предложениях слова 哪里 nǎlǐ, 怎么 zěnmě уже утратили в значительной степени свое исходное лексическое значение. В данном случае мы стоим перед фактом десемантизации вопросительных слов и их функционального сближения с вопросительными частицами.

§ 215. В китайском языке известный интерес представляют особенности риторических вопросительных предложений, связанные с употреблением слов типа 难道 nándào разве, неужели, а также слов местоименно-наречной категории.

Слова 难道 nándào, 岂 qǐ часто употребляются вместе с фразовой частицей 嗎 ma.

* Смысловые модификации наречия где в русском языке отмечает С. А. Матвеева (см. указ. работу, с. 257—259).

** 吕叔湘。中国文法要略。上海, 1954 年, 中卷, 257—258 頁; 黃伯荣。陈述句、疑問句、析使句、感叹句。上海, 1957 年, 24 頁。

1. 世界上难道还有什么比这更激动人心的生活嗎? (刘白羽。紅瑪瑙)

Разве может быть на свете иная, более волнующая жизнь?

2. 岂不是是非顛倒嗎? (刘鶚。老殘遊記)

Разве это не искажение истины?

Что касается слов местоименно-наречной категории, то они нередко используются совместно с фразовой частицей 呢 ne.

1. 咱庄稼人哪能知道呢? (周立波。暴风驟雨)

Где уж нам, хлебопашцам, знать это?

2. 我也何尝喜欢上海呢! (茅盾。蝕)

Да и когда ж бывало, чтобы мне нравился Шанхай! (Мне ведь никогда не нравился Шанхай!)

3. 連我这样的人也並不看輕自己, 何況你呢? (巴金。憩園)

Даже такой человек, как я, и то вовсе не пренебрегает собой, что ж тогда говорить о тебе?

Таковы структурно-семантические и функциональные особенности риторических вопросительных предложений. Семантическая емкость, структурная сложность, эмоциональная насыщенность, функциональное разнообразие, присущее риторическому вопросу, делают его одной из самых интересных стилистических фигур китайского языка.

48. ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ

О природе двойного отрицания

§ 216. Чтобы усилить, подчеркнуть утверждение, сделать утверждение эмоционально окрашенным, иногда прибегают к стилистическому приему, который заключается в совместном употреблении двух отрицательных частиц. Это явление принято называть двойным отрицанием 双重否定 shuāngchóng fǒuding.

„Посредством двух отрицаний выражается утверждение, однако последнее более категорично, нежели утверждение обычного типа“*. Такое утверждение можно назвать интенсивным утверждением. Сочетание отрицательных частиц 无非 wúfēi не без того, чтобы не... иногда также называют сильным утверждением**.

По характеру своей смысловой природы предложения, содержащие двойное отрицание, сходны с предложениями, построенными в форме риторического вопроса. В обоих случаях предложение употребляется не в прямом значении. И в том и в другом случае имеет место переосмысление значения синтаксической структуры, ее семантическая трансформация.

* 現代漢語。重慶，1957年，第三冊，181頁。

** См.: M a t e e r C. W. A Course of Mandarin Lessons, Based on Idiom. Shanghai, 1922, p. 344.

§ 217. Современный китайский язык располагает большим числом служебных слов, выполняющих функцию отрицательных частиц. Эти частицы, сочетаясь между собой, образуют многочисленные и разнообразные варианты двойного отрицания. Ниже дан перечень сочетаний отрицательных частиц с указанием двух вариантов перевода:

沒 不 méi bù, 沒有 不 méiyǒu bù, 沒有 不是 méiyǒu bùshì, 无 不 wú bù, 莫 不 mò bù: а) *нет ... который бы не, нет ... кто бы не*; б) *все*;

不是 不 bùshì bù, 不是 沒 bùshì méi, 不 无 bù wú, 不是 沒有 bùshì méiyǒu, 非 不 fēi bù, 非 沒有 fēi méiyǒu, 非 无 fēi wú: а) *это не значит, что не; это не означает, что не; не то, чтобы не*; б) *ведь, ведь же, ведь то*;

无非 wúfēi, 无非是 wúfēishì, 莫非 mòfēi, 莫非是 mòfēishì: а) *не без того, чтобы не; не иначе как; не более как; не что иное как*; б) *лишь для того, чтобы; всего лишь только; только лишь*.

Сочетания отрицательных частиц со знаменательными словами

§ 218. Иногда отрицательные частицы, тесно смыкаясь с некоторыми знаменательными словами, образуют устойчивые сочетания, также позволяющие подчеркнуть, усилить утверждение.

Приведем список наиболее употребительных сочетаний этого рода:

不能不 bù néng bù, 不得不 bù dé bù, 不会不 bù huì bù, 非 不可 fēi bù kě, 非 不能 fēi bù néng, 非 不可能 fēi bù kěnéng, 非 不会 fēi bù huì, 非 不得 fēi bù dé, 非 不行 fēi bù xíng: а) *без ... нельзя, без ... невозможно, без ... не представляется возможным, нельзя не, невозможно не, не может не, не в состоянии не*; б) *только ... можно, только ... возможно, только ... представляется возможным, обязательно нужно, непременно необходимо, неизбежно*;

未尝不 wèi cháng bù, 未尝非 wèi cháng fēi, 未尝沒有 wèi cháng méiyǒu, 未尝无 wèi cháng wú, 未曾不 wèi céng bù, 未曾非 wèi céng fēi, 未曾沒有 wèi céng méiyǒu, 未曾无 wèi céng wú, 未始不 wèi shǐ bù, 未始非 wèi shǐ fēi: а) *не бывало, чтобы не было; не бывало, чтобы не имело; никогда не бывало; никогда не имело места*; б) *всегда бывало, всегда имело, всегда имело место, всегда (можно переводить также словами конечно, конечно же, ну конечно же)*;

未尝不可 wèi cháng bù kě, 未尝不能 wèi cháng bù néng, 未曾不可 wèi céng bù kě, 未曾不能 wèi céng bù néng, 未始不可 wèi shǐ bù kě, 未始不能 wèi shǐ bù néng: а) *не бывало, чтобы не могло; не случалось,*

чтобы было невозможно; б) всегда было можно, всегда представлялось возможным, конечно же можно;

未必不 wèi bì bù, 未必非 wèi bì fēi: а) не обязательно не, вряд ли не, едва ли не есть; б) возможно, что и; может быть и.

49. Первая разновидность двойного отрицания

§ 219. В предложениях первой разновидности двойное отрицание употребляется самостоятельно, не сочетаясь со словами других категорий.

- ✓ 1. 沒有人不知道这个新聞。(報)

Нет человека, который бы не знал эту новость (все знают).

2. 听了这个消息, 沒有一个不兴高彩烈的。(呂叔湘。中国文法要略)

Когда услышали эту новость, не было никого, кто бы не ликовал (все ликовали).

3. 看了这出戏, 沒有一个不感动得流泪。(汉语初稿)

Когда посмотрели эту пьесу, не было никого, кто бы не был растроган до слез (все были растроганы).

4. 从小沒人見了不夸奖他聪明。(呂叔湘。中国文法要略)

С самого детства не было человека, который при встрече не хвалил бы его за ум (все хвалили).

5. 凡屬人类, 莫不恨战争販子。(黎錦熙。新著国語文法)

Среди людей нет таких, которые бы не ненавидели поджигателей войны (все ненавидят).

По мнению Чжан Шоушы, двойное отрицание 沒有..... 不 méiyou bù, 无..... 非 wú fēi по смыслу соответствует местоимению 皆 jiē все и выражает „подчеркнутое утверждение“ (強調肯定 qiángdiào kěndìng)*.

§ 220. Рассмотрим другую группу предложений.

1. 不是沒有缺点啊! (張瘦石。中国語法教程)

Это не значит, что нет недостатков!

- ✓ 2. 不是我不肯, 实在不得閑。(呂叔湘。中国文法要略)

Не то чтобы я не хотел, но у меня в самом деле нет свободного времени.

3. 我不是沒說过, 要他肯听啊。(呂叔湘。中国文法要略)

Дело не в том, что я не говорил ему, а нужно, чтобы он согласился послушаться.

4. 並非沒有錢, 他舍不得花么! (呂叔湘。中国文法要略)

Вовсе не значит, что нет денег, но он ведь жалеет тратить их!

Чжан Шоушы считает, что двойное отрицание 不是..... 沒有 bùshì méiyou, 不无 bùwú выражает „ослабленное утверждение“ (弱化肯定 ruòhuà kěndìng)**.

* 張瘦石。中国語法教程。香港, 1962 年, 220 頁。

** 張瘦石。中国語法教程。香港, 1962 年, 220 頁。

§ 221. Приведем примеры на употребление двойного отрицания:
无非 wúfēi, 无非是 wúfēishì.

1. 笔下写的这些字, 无非是代表嘴上說的話的符号。(語文学习)
Написанные (кистью) иероглифы представляют собой не что иное, как (всего лишь только) символы, обозначающие произнесенные (ртом) слова.
2. 父母教管女儿, 无非是讓他們学好。*
Родители поучают детей не иначе как для того (лишь для того), чтобы те научились хорошему.
3. 过去所受的辛苦, 无非为是买上車。(老舍。駱駝祥子)
Все невзгоды лишь для того (не иначе как для того) и переносил в прошлом, чтобы купить коляску (рикши).
4. 有时我原也这么想, 但又怕这也无非是无聊的自慰而已。(茅盾。蝕)
Иногда и я, собственно говоря, так думаю, но опять же боюсь, что это всего лишь только (не более как) безысходно унылое самоутрачение.

Двойное отрицание этого типа, как видно из рассмотренных примеров, передает добавочный ограничительный оттенок.

50. Вторая разновидность двойного отрицания

§ 222. В предложениях второй разновидности двойное отрицание образует вместе с некоторыми знаменательными словами устойчивые сочетания.

Сначала рассмотрим предложения, в которых двойное отрицание употребляется в сочетании с модальными глаголами.

- ✓ 1. 你不会不知道。(茅盾。子夜)
Ты не можешь не знать.
2. 这是非說出不可的。(老舍。櫻海集, 序)
Это ведь нельзя не высказать.
- ✓ 3. 虽说她劳动很好, 可也不該不尊重老人家啊。(赵树理)
Хотя она работает хорошо, но все же должна уважать старых людей (д о с л о в н о: не должна не).
4. 真正的詩人不能不屬於人民。(陆侃如、馮沅君。中国古典文学簡史)

Настоящий поэт не может не принадлежать народу.

§ 223. Покажем употребление двойного отрицания в сочетании с наречиями времени. В таких случаях употребляются наречия языка зэньянь: 曾 céng, 尝 cháng, 始 shǐ — некогда, когда-то, в прошлом, в свое время.

- ✓ 1. 他未尝沒有空閑時間, 只是不肯帮忙罢了。(中国語文)
Свободное-то время у него всегда найдется, только не желает помогать не бывало, чтобы не было свободного времени).

* Mullie Jos. The Structural Principles of the Chinese Language. Peiping, 1937, vls. II — III, p. 629.

- ✓ 2. 未始不是通得过的句子。(高名凱。汉语語法論)

Конечно же, понятное предложение.

3. 朱吟秋虽然未始不相信唐云山的議論很有理，可是总觉得离开他自己的切身利益太远了一些。(茅盾。子夜)

Чжу Инъю хотя, конечно, и считал рассуждения Тан Юньшаня резонными, но все же понимал, что они весьма далеки от его насущных интересов.

§ 224. Приведем примеры на употребление двойного отрицания в сочетании с наречиями времени и модальными глаголами.

- ✓ 1. 一个名詞未始不可以表达一个完整的意念。(高名凱。汉语語法論)

Существительное, конечно, может (д о с л о в н о: не бывало, чтобы не могло) выражать законченную мысль.

2. 这些書也未尝不可以看看，要說有什么大用处也不見得。(呂叔湘。中国文法要略)

Эти книги, конечно, можно (д о с л о в н о: не бывало, чтобы оказалось невозможным) почитать, но вряд ли будет большая польза.

3. 私下打听未尝不可，可是所費的时间多。(中国語文)

Тайком разузнать-то, конечно, можно (д о с л о в н о: не случалось, чтобы было нельзя), но для этого потребуется много времени.

§ 225. Следующие примеры показывают употребление двойного отрицания с модальным словом 必 bì.

1. 我看他也未必不知道。(呂叔湘。中国文法要略)

По-моему, он-то вряд ли не знает (д о с л о в н о: не обязательно не знает).

2. 塞翁失馬，未必非福 (安知非福)。

У старика, живущего у заставы, пропала лошадь; вряд ли это несчастье. (Предложение представляет собой идиому и в русском языке соответствует выражению *Нет худа без добра*.)

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 226. Композиционные приемы организации синтаксических структур обычно называют синтаксическими фигурами речи*. В стилистике китайского языка их иногда обозначают термином 布置类 bùzhìlèi.

Фигуры речи занимают важное место в системе средств стилистического синтаксиса китайского языка. Они используются в произведениях различных функциональных стилей, в различных жанрах литературы как средство синтаксической выразительности. К числу

* Другие названия: стилистические или риторические фигуры.

основных фигур речи китайского языка относятся противопоставление, парное построение, последовательное построение, последовательное повторение, последовательное присоединение, последовательное наложение.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ

§ 227. Важной фигурой речи, получившей издавна широкое распространение в китайской литературе, является 对照 duìzhào **противоположение, противопоставление**. В стилистике русского языка аналогичная синтаксическая фигура речи называется антитезой.

Антитеза — это взаимное противопоставление двух смежных синтаксических единиц. В семантическом отношении антитеза представляет собой контрастное соотношение двух явлений или фактов действительности. Лексический состав антитезы в силу ее смысловой природы нередко характеризуется наличием антонимов.

„... в устной и письменной речи антитеза используется в качестве стилистического приема, когда лобовое противопоставление мыслей, образов усиливает доходчивость, убедительность и выразительность аргументов“*.

Можно указать две семантические разновидности антитезы.

Противопоставление двух предметов мысли

§ 228. Первая разновидность — 两体对照 liǎngtǐ duìzhào **противопоставление двух предметов мысли**. Назначение этой разновидности антитезы — сопоставить два понятия или суждения, относящиеся к двум предметам мысли и противоположные по своему смысловому содержанию.

1. 热爱朋友，痛恨敌人。（张弓。现代汉语修辞学）

Горячо любить друзей, люто ненавидеть врагов.

2. 过去是哭着种树，现在是笑着种树。（吕景先。修词学习）

Раньше плача сажали деревья; теперь смеясь сажаем деревья.

Противопоставление двух сторон одного предмета мысли

§ 229. Вторая разновидность — 一体两面对照 yītǐ liǎngmiàn duìzhào **противопоставление двух сторон одного предмета мысли**. Назначение данной разновидности антитезы — сопоставить два понятия или суждения, относящиеся к одному предмету мысли и противоположные по своему семантическому содержанию.

1. 早起种地，天晚上学。（谭庸。修辞浅说）

Утром возделывают землю, а с наступлением вечера идут в школу.

* Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1976, с. 45.

2. 胆如鼠兔小, 心比虎狼凶。(譚庸。修辭淺說)

Труслив, как крыса и заяц, жесток, как тигр и волк (до слов н о: жесток более чем тигр и волк).

§ 230. Приведем пример так называемой развернутой антитезы. 那些品質敗坏、与人民为敌的人, 虽然身体活着, 灵魂却早已死去; 那些对人民耿耿忠心、鞠躬尽瘁、品質高尚的人, 虽然离开人世間, 精神却永远在人民的心中放射着光輝。(漢語初稿)

Люди подлые, враждебные народу, хотя телом и живы, душой же давно мертвы, а люди, непоколебимые в своей верности народу, отдающие все силы служению родине, благородные, хотя и покинули мир, их духовный облик будет вечно сиять в сердцах людей.

Антитеза позволяет сделать речь сильной и яркой. Еще А. Лутовинов писал, что „соединение двух противоположных предложений составляет красоту китайской речи“*.

ПАРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ

§ 231. В системе средств стилистического синтаксиса китайского языка наряду с 对照 duìzhào важное место занимает также и другая фигура речи, называемая 对偶 duì'ǒu (对仗 duìzhàng) парным построением.

对偶 duì'ǒu представляет собой сочетание двух синтаксических единиц, соотносительных по смыслу и симметричных по своей структуре. Применительно к фигурам речи, бытующим в стилистике русского языка, 对偶 duì'ǒu можно квалифицировать как одну из разновидностей параллелизма.

§ 232. Рассмотрим структурно-синтаксические особенности данной риторической фигуры, показав на примерах количественный, грамматический и лексический параллелизм ее частей.

1. 一粒入地, 万粒归仓。(张弓。現代漢語修辭学)

Одно зерно посадишь в землю — тысячи зерен положишь в закрома.

2. 路遙知馬力, 日久見人心。(諺語)

Дорога длинна — узнаешь силу лошади; время длительно — познаешь душу человека.

3. 高山也要低头, 河水也要讓路。(张弓。現代漢語修辭学)

Высокие горы и те должны склонить голову; воды рек и те должны уступить дорогу (употребляется в значении: Ничто не может остановить поступательное движение народа).

Части этих предложений равны по своему объему (одинаковое число слов), идентичны в грамматическом отношении (аналогичный порядок членов предложения), адекватны по лексическому составу (последовательные словесные соответствия). Таким образом, в приведенных примерах имеет место количественный, грамматический и лексический параллелизм.

* Лутовинов Амфилохий. Начатки грамматики китайского разговорного языка приспособительно к формам языка русского. СПб, 1898, с. 62.

§ 233. Парные построения 对偶 duì'ǒu возникли много столетий назад и получили в китайском языке необычайно широкое распространение. Они употребляются в самых разнообразных жанрах литературы, прозаических и поэтических. Их можно встретить в речевых произведениях всех функциональных стилей современного китайского литературного языка.

При внешнем сходстве, характерном для 对照 duìzhào (антитеза) и 对偶 duì'ǒu (разновидность параллелизма), между ними тем не менее существуют и определенные различия.

По мнению Чжан Гуна, написавшего «Стилистику современного китайского языка», в смысловом отношении различие заключается в том, что 对照 duìzhào — это сопоставление контрастных явлений, тогда как 对偶 duì'ǒu — это сочетание аналогичных явлений. Что касается структурного различия, существующего между этими синтаксическими фигурами, то оно сводится к тому, что 对照 duìzhào не обязательно требует структурного равновесия и симметрии составляющих ее частей, в то время как 对偶 duì'ǒu подчиняется этому требованию*.

Китайский лингвист Люй Цзинсянь, автор работы «Изучение стилистики», придерживается несколько иного взгляда. Он пишет, что наиболее строгие формы 对偶 duì'ǒu предполагают одинаковое число знаков в обеих частях синтаксической фигуры и предусматривают наличие обязательных интонационных и лексико-грамматических соответствий. Однако, по его мнению, это устаревший взгляд, не заслуживающий того, чтобы его придерживаться. Ныне стремятся достигнуть лишь некоторого структурного равновесия и известной слоговой гармонии, чтобы показать стройность языковых форм и усилить эмоциональное воздействие речи**.

§ 234. Рассмотрим дополнительно несколько примеров, показывающих как наиболее строгие, так и более свободные формы парных построений.

1. 积谷防飢，蓄水防旱。（今古賢文）

Запасай зерно на случай голода, собирай воду на случай засухи (поговорка).

2. 有些地方，他还进不去，有些人，他还見不着。（茅盾。蝕）

Кое-куда он еще не мог проникнуть, кое с кем он еще не мог встретиться.

3. 在建設事業中，我們兩國相互援助。在国际事務中，我們兩國相互支持。（报）

В строительстве наши страны помогают друг другу, в международных делах наши страны поддерживают друг друга.

4. 你們是年青的，从出生的年月計算，你們的确是年青的。然而看你們額上的皺紋，我知道你們已經走过很长很长的艰苦的道路了。看你們的安靜的微笑，我知道你們已經做过很多很多的有成績的工作了。（巴金。一封未寄的信）

* 张弓。現代漢語修辭學。天津，1963 年，143 頁。

** 呂景先。修詞學習。鄭州，1958 年，109 頁。

Вы молоды; если вести счет со времени рождения, вы действительно молоды. Однако, видя ваши морщины на лбу, я понимаю, что вы прошли длинный, длинный и трудный путь. Видя вашу спокойную улыбку, я понимаю, что вы свершили много, много славных дел.

Второе и третье предложения, входящие в состав данного отрывка, образуют 对偶 duì'ǒu. Наличие небольших структурных различий, а также лексических повторов свидетельствует о том, что данное построение представляет собой более свободную форму 对偶 duì'ǒu.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ

§ 235. В китайском языке существует и другая структурно-семантическая разновидность параллелизма, именуемая 排比 pái-bǐ (排迭 pái-dié) последовательным построением (дословно: построить в ряд и сравнить).

Пайби представляет собой сочетание трех и более синтаксических единиц, близких по смысловому содержанию и сходных по своей формальной, синтаксической организации. Это одна из важнейших фигур стилистического синтаксиса китайского языка, обладающая широкими экспрессивными возможностями.

§ 236. Покажем на конкретных примерах смысловые и формальные черты этой стилистической фигуры, обратив внимание на количественный, лексический и грамматический параллелизм составляющих частей.

1. 人人有飯吃, 人人有衣穿, 人人有事做, 人人有書念。(譚庸。修辭淺說)

Каждый сыт, каждый одет, каждый работает, каждый учится.

2. 山是两手开, 树是两手栽, 房屋是两手盖, 衣服是两手裁。(譚庸。修辭淺說)

Гору ведь руки открывают, дерево ведь руки сажают, дом ведь руки строят, одежду ведь руки кроют.

3. 狂风吹不倒它, 洪水淹不没它, 严寒冻不死它, 干旱旱不坏它。(陶鑄)

Свирепый ветер не повалит ее (сосну), стремительный поток не поглотит ее, лютый холод не заморозит ее, сухая жара не засушит ее.

4. 这时候 (六世紀末年) 地主的剝削仍严重, 农民的生活仍痛苦, 階級的矛盾仍尖銳。(陆侃如, 馮沅君。中国古典文学簡史)

В это время (конец VI века) помещичья эксплуатация по-прежнему была тяжелой, жизнь крестьянства по-прежнему была трудной, классовые противоречия по-прежнему были острыми.

§ 237. В первом и третьем примерах (см. выше) риторическая фигура 排比 pái-bǐ содержит четыре части, каждая из которых состоит соответственно из пяти и шести морфем. Во втором примере

первые две части содержат по пять, а последние две — по шесть морфем. Наконец, в четвертом примере три основные части, образующие стилистическую фигуру, имеют в своем составе по восемь морфем. Таким образом, во всех случаях части 排比 páibǐ равновелики, и, следовательно, в рассмотренных предложениях имеет место количественный параллелизм.

Следует заметить, что в каждом из приведенных примеров имеется лексический повтор, встречающийся столько раз, сколько частей содержит данная фигура речи. В этом и находит частичное выражение лексический параллелизм.

Анализ синтаксической структуры этих предложений (идентичный словопорядок в каждой из составляющих частей) убеждает также и в том, что всем предложениям присущ грамматический параллелизм. В связи с этим интересно заметить, что еще в древнекитайском языке „количественный и грамматический параллелизм являлся наиболее распространенным способом стилистической организации предложений“^{4*}.

§ 238. Параллелизм — фигура речи, композиционно-синтаксический прием, для которого характерны однотипность, полная или частичная тождественность структуры нескольких, последовательно расположенных синтаксических единиц.

В китайском языке параллелизм, как было показано ранее, представлен двумя разновидностями: 对偶 duì'ǒu (парное построение) и 排比 páibǐ (последовательное построение).

При рассмотрении данного вопроса необходимо сопоставить 对偶 duì'ǒu и 排比 páibǐ, показав, в чем сходство и в чем различие между этими двумя основными структурно-семантическими разновидностями параллелизма.

Если говорить о внешней количественной стороне, то 对偶 duì'ǒu — это сочетание двух синтаксических единиц, тогда как 排比 páibǐ сочетание не менее чем трех единиц. При этом наиболее строгие формы 对偶 duì'ǒu предполагают наличие в обеих частях равного числа морфем, обозначаемых на письме равным числом иероглифов, между тем как для 排比 páibǐ это ограничение не является обязательным.

Если же рассматривать внутреннюю структуру 对偶 duì'ǒu и 排比 páibǐ, то следует сказать, что части первой из двух названных фигур не содержат каких-либо одинаковых лексических элементов и, напротив, стараются, чтобы такого повторения не было, так как это снижает качество данной фигуры; тогда как вторая фигура предполагает повторение какого-либо слова или словосочетания во всех своих частях. Таким образом, между двумя разновидностями параллелизма существуют значительные структурно-семантические различия.

* Ш и ч к о В. Ф. Сопоставительный анализ древнего и современного китайского языка (К проблеме взаимосвязи грамматического и семантического аспектов). Реф. канд. дис. М., 1976, с. 22 — 23.

§ 239. Одним из приемов структурной организации китайской речи является 反复 fǎnfù последовательно, многократно повторять (другое название 重复 chóngfù). В стилистике русского языка этой категории соответствует повтор.

Повтор — это синтаксическая фигура, которая заключается в сознательном, преднамеренном, рассчитанном на стилистический эффект неоднократном воспроизведении идентичных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений).

Повтор является одним из самых простых по своей технике и в силу этого наиболее употребительных приемов создания синтаксической выразительности. Он позволяет придать отдельным структурным компонентам особую смысловую весомость, выделить их интонационно. Повтор углубляет впечатление, усиливает художественное воздействие речи.

Обычно различают две формальные, или структурные, разновидности повтора*.

Нерасчлененный повтор

§ 240. Первая разновидность — 紧接反复 jǐnjiē fǎnfù нерасчлененный повтор (дословно: повтор с тесно примыкающими частями). Эта разновидность повтора характеризуется тем, что повторяемые слова, словосочетания, предложения следуют непосредственно друг за другом.

Приведем простейший пример.

1. 他在想，在想。（巴金。寒夜）

Он думал, думал.

Чтобы показать напряженность, длительность действия, подчеркнуть, эмоционально окрасить действие, автор повторяет дважды глагольную форму.

2. 那是朵很香很香的花。（刘禾，孙德复。修辞初步）

Это очень ароматный, очень ароматный цветок.

3. 倩，不要問我這個問題，不要問我這個問題，我請求你。（巴金。家）

Цянь, не задавай мне этот вопрос, не задавай мне этот вопрос, прошу тебя.

Мы рассмотрели три примера первой разновидности повтора. В первом примере повторяется слово, во втором — словосочетание, в третьем — целое предложение. Иногда повторяются еще более значительные по своему объему отрезки речи.

Расчлененный повтор

§ 241. Вторая разновидность — 間隔反复 jiāngé fǎnfù расчлененный повтор (дословно: повтор с отстоящими друг

* См.: 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963年，144—145页。

от друга частями). Данная разновидность характеризуется тем, что повторяемые слова, словосочетания, предложения находятся на расстоянии.

1. 我不能問媽媽，不能。（老舍。月牙兒）

Я не могла спрашивать об этом маму, не могла.

2. 懶于動作，懶于思想，懶于說話，懶于舉步，懶于起床，懶于見人，懶于作任何嚴重費力的事情。（曹禺）

Лень двигаться, лень думать, лень говорить, лень пойти, лень встать с кровати, лень встречаться с людьми, лень заниматься любым требующим серьезного усилия делом.

Здесь семь раз повторяется такое сочетание слов, как 懶于.....

lǎn yú *быть ленивым в ...*

3. 要是手不肯用，什麼都沒有，要是手不肯用，人生不如狗。（兩手是一寶）

Если есть руки, но не желаешь пользоваться ими, то ничего не будешь иметь; если есть руки, но не желаешь пользоваться ими, то человеческая жизнь будет хуже собачьей.

Во всех примерах повторяющиеся слова, словосочетания, предложения находятся на расстоянии. В этом и заключается структурная особенность второй разновидности повтора.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

§ 242. К повтору примыкает и, по сути дела, является разновидностью последнего такая стилистическая фигура, как 頂針 dǐngzhēn последовательное присоединение (дословно: наперсток, нанизывать одно на другое). Ближайшим соответствием в стилистике русского языка будет подхват. Подхват употребляется для того, чтобы логически выделить, эмоционально подчеркнуть наиболее важный компонент высказывания.

Подхват — это синтаксическая фигура, которая заключается в том, что слово или словосочетание, заканчивающее собой то или иное словосочетание или предложение, вновь повторяется в самом начале следующего отрезка речи.

咱們作的事越多，老百姓就来得越多；老百姓来得越多，咱們的力量就越大；咱們的力量越大，往后作的事也就越多！（欧阳山。高干大）

Чем больше будет у нас дел, тем больше будет приходиться к нам людей; чем больше будет приходиться к нам людей, тем больше будет у нас сил; чем больше будет у нас сил, тем больше будет в дальнейшем дел!

В этом примере имеет место структурное соответствие частей, создающее внутренний ритм. Здесь три равновеликие пары предложений, и в каждой паре во второй части, кроме того, имеется частица 就 jiù.

§ 243. В системе средств и приемов синтактико-стилистической организации речи известную роль играет риторическая фигура — 层递 cēngdì (渐层 jiàncéng) последовательное наслоение (дословно: последовательно накладывать слой за слоем). Прямым соответствием 层递 cēngdì в стилистике русского языка является фигура, называемая градацией или нарастанием.

Градация — такое синтаксическое построение, при котором каждый последующий компонент структуры превосходит предшествующий или значительностью, весомостью своего смыслового содержания, или степени эмоциональной напряженности. При этом то и другое нередко бывает взаимно связано. Стилистический прием нарастания употребляется в аффективной, эмоционально окрашенной речи. Он углубляет впечатление, усиливает художественное воздействие.

§ 244. Рассмотрим несколько примеров, показывающих семантические особенности градации.

1. 当然不能，一千个不能，一万个不能。（报）

Конечно, невозможно, совершенно невозможно, абсолютно невозможно.

2. 有效地使用每一分鐘，每一個月，每一年。（呂景先。修詞學習）

Эффективно использовать каждую минуту, каждый месяц, каждый год.

3. 等了一天又一天，等了一周又一周，等了一月又一月，可總不見有信來。（語文學習）

Ждал день за днем, ждал неделю за неделей, ждал месяц за месяцем, но писем все же не было.

В последнем примере градация использована для того, чтобы создать настроение тягостного ожидания.

ОПУЩЕНИЕ

§ 245. К числу композиционно-синтаксических приемов следует отнести также и 省略 shěnglüè опущение. В стилистике русского языка этот прием носит название эллипса (эллипсиса).

Эллипс — стилистическая фигура, представляющая собой пропуск говорящим (пишущим) тех или иных элементов высказывания, которые могут быть легко восстановлены в данной ситуации (контексте) слушающим (читающим). Эллипс характерен для разговорного стиля, а также для диалогической речи литературно-художественных произведений. Он придает высказыванию лаконизм и экспрессивность, „делает речь четкой, компактной, выразительной; со стилистической точки зрения представляет собой эффективный прием“*.

* 張纘青。談省略。語文學習，1955 年，10 號，34 頁。

В китайском языке эллипс — широко распространенное явление, порожденное стремлением к экономии языковых средств, закреплённое речевой практикой носителей языка.

§ 246. Для иллюстрации данного явления приведем отрывки из пьес Цао Юя.

1. 四凤。(递药给蔡) 您喝吧。
蔡漪。(喝一口) 苦的很。誰煎的?
四凤。我。(曹禺。雷雨)
Сы ф э н (подаёт лекарство Фаньи). Примите.
Ф а н ь и (делает глоток). Очень горько. Кто приготовил?
Сы ф э н. Я.
2. 李太太。你在哪儿弄来的錢?
李。你不用管。
李太太。(疑心) 你的皮大衣呢?
李。在家里, 沒有穿来。(曹禺。日出)
Г о с п о ж а Л и. Где достал деньги?
Л и. Тебя не касается.
Г о с п о ж а Л и (подозрительно). А твоя шуба?
Л и. Дома, не надел.

ОПУЩЕНИЕ СОЮЗОВ

§ 247. Одним из проявлений эллипса является опущение союзов 連詞省略 liáncí shěnglüè, называемое в русской стилистике бессоюзием или асиндетоном. Асиндетон делает речь сжатой, семантически емкой, усиливает ее выразительность.

Асиндетон встречается главным образом в разговорном стиле, а также в литературно-художественной речи. В книге «Современный китайский язык» отмечается, что в отношении языковых особенностей литературно-художественная речь сближается с разговорным стилем, в последнем же союзы используются сравнительно редко*.

1. 我正想出門, 天驟然下了傾盆的大雨。(王应伟。实用国語文法)
Как раз собирался выйти из дома — внезапно полил дождь как из ведра.
2. 他晓得, 我也不怕。(巴金)
Узнает он — я все равно не испугаюсь.
3. 有人跟你打听我, 你說不認識。(老舍)
Станут расспрашивать тебя обо мне, скажи, что не знаешь меня.

РАЗРЫВ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

§ 248. Одна из стилистических фигур, сущность которой заключается в разрыве обычной, предусмотренной нормативной грамматикой синтаксической связи между компонентами предложения, называется анаколуфом.

* 現代漢語。北京, 1959 年, 中冊, 498 頁。

我因为今天另外还有一个集会，我不能等到終席。（张天翼。华威先生）

Я, ввиду того что сегодня будет еще один митинг, я не могу задержаться до конца собрания.

Повторное использование местоимения 我 wǒ я в начале второй части предложения после запятой нарушает обычную синтаксическую связь и позволяет воспроизвести небрежную спонтанную речь, придать ей бóльшую естественность и непринужденность.

Анаколуф, насколько нам известно, не имеет терминологического соответствия в стилистике китайского языка, однако он как явление стилистического синтаксиса встречается в произведениях современной китайской художественной литературы (см. § 396).

РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕЧИ

РИТМ КАК ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВО-РЕЧЕВОГО ПОРЯДКА

§ 249. Для понимания стилистических особенностей, уяснения стилистического своеобразия китайской речи важное значение имеет совокупность вопросов, связанных с понятием ритма.

Речь, и особенно письменная речь, не только должна быть грамматически правильной, но вместе с тем она должна обладать определенными стилистическими качествами. Для этого необходимо, в частности, чтобы речь была хорошо организована. Хорошо же организованная речь обычно обладает ритмом.

Ритм — явление, которое „именно в речи, т.е. в практическом применении языка, и существует“*. Поэтому данная тема входит в стилистику речи. Однако вопросы ритма целесообразно рассмотреть и в стилистике языка, так как это поможет уяснению некоторых особенностей китайской стилистической системы. Более того, следует иметь в виду, что „для восприятия той или иной значимой единицы речи, в том числе и слова, фонетического или ритмического (для китайского языка), необходимо ее соотнесение с семантико-грамматическим планом, с известной аудитору языковой системой и ее лексико-грамматическими закономерностями“**. Таким образом, применительно к китайскому языку, видимо, можно говорить о том, что ритм — это медиальное явление сложного языково-речевого порядка.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ „РИТМ“

§ 250. Понятие „ритм“ широко используется в различных сферах человеческой деятельности. В китайском языке для обозначе-

* Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 14.

** Задоев Т. П. Ритмическая структура китайской фразы. — «Вестник Московского университета», серия XIII «Востоковедение», 1977, № 1, с. 55.

ния данного понятия существует несколько терминологических названий: 韵律 yùnlǜ, 节律 jiélǜ, 节奏 jiézòu. Для обозначения речевого ритма обычно употребляют термин 韵律 yùnlǜ.

Лингвистическую сущность понятия „ритм“ можно определить как закономерную повторяемость, определенное чередование неизмеримых по своему физическому объему, сходных по своей внутренней структуре, ограниченных друг от друга языковых единиц.

Построение речи в целях создания ритма и придания ей тем самым стилистических качеств зависит в китайском языке от фонетических и семантико-грамматических факторов, определяется особенностями словообразовательных способов и композиционно-синтаксических приемов.

РИТМИЧЕСКОЕ СЛОВО — ОСНОВНАЯ РИТМООБРАЗУЮЩАЯ ЕДИНИЦА

§ 251. Основной ритмообразующей единицей китайской речи является, по терминологии Т. П. Задоевко, ритмическое слово. Оно обладает ритмико-интонационным значением и выполняет ритмообразующую функцию. В речи ритмическое слово в зависимости от комбинаторных и позиционных условий варьируется, меняет фонетический облик и поэтому по своей фонетической характеристике отличается от лексического слова*.

Членение речи на ритмические слова определяется семантическими значениями и грамматическими отношениями сочетающихся единиц языка. В китайском языке немаловажную роль играет также строение и количественно-слоговой состав исходных лексических слов и словосочетаний.

„Двусложное или многосложное слово китайского языка потенциально всегда является той единицей, которая в полном стиле речи становится ритмообразующим элементом, т.е. ритмическим словом“**.

Что касается односложных слов, то они составляют ритмические слова лишь в особых случаях. Поэтому в речи односложные слова обычно объединяются в более значительные по объему сочетания, состоящие из двух и более слогов. Эти сочетания именно и образуют ритмические слова. Например, такие, как 紅花 *hóng huā* *красный цветок*, 上山 *shàng shān* *подниматься на гору*, 站崗 *zhàn gǎng* *стоять на посту*, 最高 *zuì gāo* *самый высокий*, 多作事 *duō zuò shì* *побольше заниматься делами*. „Ритмическое слово является неделимой далее единицей речи, одним из фонетических критериев которой является беспаузное произнесение“***.

* См.: Задоевко Т. П. Ритмическая структура китайской фразы. — «Вестник Московского университета», серия XIII «Востоковедение», 1977, № 1, с. 55.

** Задоевко Т. П. Ритмическая структура китайской фразы. — «Вестник Московского университета», серия XIII «Востоковедение», 1977, № 1, с. 56.

*** Там же, с. 65.

ДВУМОРФЕМНОЕ СЛОВО — ОСНОВНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

§ 252. В китайском языке при членении речи существенную роль играет такой фактор, как количественно-слоговой состав исходных лексических единиц. Этот вопрос нуждается в более подробном рассмотрении.

Как известно, в китайском языке слог, обозначаемый на письме иероглифом, обычно равен морфеме. Он, таким образом, является не только фонетической, но также и лексико-грамматической единицей. Слог — простейшая, элементарная и вместе с тем основная, важнейшая единица структуры китайского языка.

Огромное большинство слов современного китайского языка — однослоги и двуслоги. Поэтому в китайском языке для организации речи, обладающей определенным ритмом, иными словами, для создания ритма хорошо организованной речи, существенное значение имеют принципы и приемы сочетания односложных и двусложных слов.

В взъёме односложные слова (單音詞 dānyīncí) численно доминировали над двусложными (雙音詞 shuāngyīncí), тогда как в путунхуа слова двуморфемного состава в количественном отношении преобладают над словами одноморфемными. В путунхуа двуморфемное слово является основной, статистически доминирующей лексической единицей. Данный факт оказывает решающее влияние на принципы и приемы создания ритма, и китайские ученые не случайно считают, что стремление довести лексическую единицу до двусложного состава ныне является важнейшей тенденцией ритмической структуры китайской речи*.

ЧЕТЫРЕХМОРФЕМНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ — ОСНОВНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

§ 253. Словосочетание четырехморфемного состава, называемое по-китайски 四音节的語音段落 sì yīnjié de yǔyīn duānlùò (синтагма, состоящая из четырех слогов)**, является исходной и вместе с тем основной синтаксической единицей, играющей немаловажную роль при членении речи на ритмообразующие единицы.

Четыре морфемы, а на письме четыре иероглифа — вот та норма, тот эталон, которому соответствуют не только идиомы и другие устойчивые словосочетания, но также и создаваемые ежедневно бесчисленные свободные словосочетания китайского языка.

Китайские ученые полагают, что для современного китайского языка характерно стремление довести словосочетание до четырехморфемного образования, обозначаемого на письме четырьмя иероглифами. Так, например, рассматривая это явление, Люй Шусян

* 汉字改革概論。北京，1961 年，245 頁。

** 呂叔湘。現代漢語單雙音節問題初探。中國語文，1963 年，1 號，14 頁。

считает, что четырехсложные образования, получаемые в результате объединения двух двусложных слов, отражают важную тенденцию ритмической структуры китайской речи*.

Он замечает также, что доминирующая роль четырехсложных образований находит особенно яркое отражение в том факте, что в современном китайском языке существует большое число четырехсложных фразеологизмов (四音节熟語 sì yīnjié shúyǔ), называемых также четырехсловной формой (四字格 sìzìgé)**.

§ 254. Китайский лингвист Линь Юйвэнь следующим образом характеризует особенности слоговой структуры китайского языка: „Слоговая структура китайского языка стройна и гармонична. Абсолютное большинство слов китайского языка — однослоги и двуслоги. Это создает возможность использования в полной мере синтаксических построений, обладающих стройной и симметричной организацией (整齐匀称 zhěngqí yúncèn), и синтаксических структур, для которых характерно переплетение и скрещивание компонентов (錯綜錯落 cuòzōng cuòluò), как двух отличных друг от друга стилистических приемов. Стройные синтаксические структуры не только могут сочетаться между собой, но вместе с тем могут также объединяться с синтаксическими построениями второго типа, тем самым обогащая и делая многообразным китайский язык“***.

Особенности слоговой структуры китайского языка действительно создают большие возможности для объединения слов, для образования структурно неоднородных, но соразмеримых и стройных словосочетаний.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДВУМОРФЕМНЫХ СЛОВ

Двуморфемный вариант одноморфемного образования

§ 255. Стремление довести лексическую единицу до двуморфемного состава является важнейшей тенденцией ритмической структуры китайской речи. Формирование лексических единиц двуморфемного состава достигается разными способами, главнейшими из которых следует считать словосложение (корнесложение) и суффиксацию.

Так, например, посредством суффиксации образуют от одноморфемного слова его двуморфемный вариант: 桌子 *zhuōz* *стол*, 石头 *shítou* *камень*, 花儿 *huār* *цветок*, 长处 *chángchù* *достоинство*. При помощи суффиксов образуются не только двуморфемные варианты знаменательных слов, но также и служебных слов: 为了 *wèile*, 为着 *wèizhe* — *чтобы*; 因了 *yīnle*, 因着 *yīnzhe* — *из-за*.

* 呂叔湘。現代漢語單雙音節問題初探。中國語文，1963年，1號，14頁。

** 同上，15頁。

*** 林裕文。詞匯、語法、修辭。上海，1957年，87頁。

Иногда двуморфемные варианты односложных слов образуются путем добавления знаменательных морфем, которые, однако, по мнению Люй Шусяна, не являются необходимыми с семантической точки зрения: 肉类 ròulèi *мясо*, 鱼类 yúlèi *рыба*, 果品 guǒpǐn *фрукты*, 藥品 yàopǐn *лекарства**.

Двуморфемные слова образуются также путем слияния в одну лексическую единицу двух синонимичных или близких по значению морфем: 觀看 guānkān *смотреть*, 使用 shǐyòng *употреблять*, 古老 gǔlǎo *древний*, 陈旧 chénjiù *старый* (ср. в русском языке: стародавний), 树木 shùmù *деревья*, 衣裳 yīshang *одежда*, 道路 dàolù *дорога* (ср. в русском языке: пути-дороги).

§ 256. Сравним два словосочетания: 女子的艳影 (茅盾. 蝮) — *пленительный образ женщины* и 祖父的影子 (巴金. 家) — *образ деда*. Чтобы образовать соразмеренные словосочетания, в первом случае употреблено односложное слово 影 yǐng, а во втором — двусложное 影子 yǐngz.

Сопоставим два предложения: 地广人众 и 地面广大, 人口众多. — *Территория обширная, население многочисленное*. Это два варианта одного и того же предложения. В первом — четыре односложных слова, во втором — соответственно четыре двусложных слова.

Наличие в языке двух вариантов слова создает большие возможности для построения разнообразных, неодинаковых по своей протяженности, но всегда упорядоченных и в силу этого гармоничных синтаксических единиц.

Двуморфемный вариант трехморфемного образования

§ 257. Языковая единица этого рода образуется путем устранения из трехморфемного лексического образования одной из входящих в его состав морфем.

Так, например, по свидетельству того же Люй Шусяна, раньше говорили: 大学校 dàxuéxiào *вуз*, 中学校 zhōngxuéxiào *средняя школа*, 小学校 xiǎoxuéxiào *начальная школа*; а теперь соответственно стали говорить: 大学 dàxué, 中学 zhōngxué, 小学 xiǎoxué**.

§ 258. Интересные явления, отражающие доминирующее положение двуморфемных лексических образований, можно наблюдать в сфере употребления фамилий. Фамилии у китайцев бывают односложные и двусложные: 张 zhāng, 王 wáng, 欧阳 ōuyáng. В среде хорошо знакомых людей постоянно можно слышать такие формы обращения друг к другу, как 老张! lǎo zhāng! 小王! xiǎo wáng! 欧阳! ōuyáng! Вместе с тем, обращаясь к другому человеку, не при-

* 吕叔湘。现代汉语单双音节问题初探。中国语文，1963年，1号，12页。

** 吕叔湘。现代汉语单双音节问题初探。中国语文，1963年，1号，15页。

нято говорить: 张! zhāng! 王! wáng — и тем более нельзя услышать обращение в такой форме, как 老欧阳! lǎo ōuyáng!* Таким образом, здесь преобладают двуморфемные лексические образования.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕТЫРЕХМОРФЕМНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Четырехморфемный вариант двуморфемного словосочетания

§ 259. В китайском языке, как указывалось ранее, рядом с одноморфемным лексическим образованием нередко существует его двуморфемный вариант. То же самое следует сказать о словосочетаниях. В китайском языке наряду с двуморфемным словосочетанием иногда имеется его четырехморфемный вариант. Например: 裁軍 cáijūn, 裁減軍备 cáijiǎn jūnbèi — сокращать вооруженные силы; 生效 shēngxiào, 发生效力 fāshēng xiàoli — быть действенным, эффективным; 絕交 juéjiāo, 断絕外交 duànjué wàijiāo — порвать дипломатические отношения; 宣战 xuānzhàn, 宣布战争 xuānbù zhànzhēng — объявлять войну; 內战 nèizhàn, 国内战争 guónèi zhànzhēng — гражданская война; 投資 tóuzī, 投入資本 tóurùzīběn — вкладывать капитал; 增产 zēngchǎn, 增加生产 zēngjiā shēngchǎn — увеличивать производство; 开矿 kāikuàng, 开采矿山 kāicǎi kuàngshān — разрабатывать недра, добывать ископаемые.

Четырехморфемные словосочетания с соположением синонимов (амплификация)

§ 260. Для современного китайского литературного языка весьма характерен структурный и смысловой параллелизм однородных членов предложения. Часто встречаются парные, близкие в смысловом отношении сказуемые и определения, которые, по сути дела, представляют собой четырехморфемные словосочетания с соположением синонимов. При этом интересно отметить, что обычно объединяются в пару двусложные слова. Таким образом, здесь опять проявляется стремление довести словосочетание до стандартной нормы в четыре морфемы, изображаемые на письме четырьмя знаками.

Широко распространены такие парные сочетания, как 小心謹慎 xiǎoxīn jǐnshèn осторожный — осмотрительный; 通俗能懂 tōngsú néngdǒng популярный — понятный; 沉重压低 chénzhòng yādī тяжелый — давящий; 生动活泼 shēngdòng huópo живой — подвижный; 变化不定 biànhuà bù dìng изменчивый — неустойчивый; 坚定不移 jiāndìng bù yí твердый — непоколебимый; 惨无人道 cǎn wú rén dào жестокий — бесчеловечный; 貪婪无厭 tānlán wú yàn алчный — ненасытный; 輕率浮躁 qīngshuài fúzào легкомысленный — поверх-

* 呂叔湘。現代漢語單雙音節問題初探。中國語文，1963 年，1 号，10 頁。

ностный; 聰明伶俐 cōngmíng línglì умный — сообразительный; 隨便大方 suíbiàn dàfāng свободно — непринужденно; 陰謀詭計 yīnmóu guǐjì интриги — козни; 发愁发悶 fāchóu fāmèn тосковать — печалиться.

§ 261. Подобные образования представляют собой амплификации. Амплификация — фигура речи, состоящая в соположении синонимов. Некоторые амплификации, постоянно употребляясь, превратились в речевые штампы.

Амплификации, называемые иногда парными синонимами, демонстрируя богатство лексико-семантических средств языка, разнообразие словесных сочетаний, концентрируют внимание на отдельных сторонах высказывания, повышая тем самым его экспрессивность.

Четырехморфемные словосочетания с преобразованной структурой

§ 262. Чтобы сохранить четырехморфемный состав словосочетания, нередко прибегают к структурным преобразованиям, заменяя двусложное слово его односложным вариантом.

Сравним два словосочетания: 表示滿意 biǎoshì mǎnyì *выразить удовлетворение* и 表示不滿 biǎoshì bù mǎn *выразить неудовольствие*. Во втором словосочетании отрицание 不 bù как бы «вытеснило» двуслог 滿意 mǎnyì, заменив его однослогом 滿 mǎn.

То же самое явление мы наблюдаем при сопоставлении следующих словосочетаний: 切合实际 qièhé shíjì *быть реальным* и 不切实际 bù qiè shíjì *не быть реальным*; 辨別方向 biànbíe fāngxiàng *различать направление (ориентироваться на местности)* и 不辨方向 bù biàn fāngxiàng *не различать направление*.

Сравним два примера, взятые из художественной литературы.

1. 他很会辨別方向。(老舍。駱駝祥子)

Он хорошо умел ориентироваться на местности.

2. 他不辨方向地信步走着。(茅盾。喜劇)

Он шел куда глаза глядят, не различая направления.

В заключение небезынтересно сопоставить следующие четырехморфемные образования, наглядно показывающие большие возможности, которыми располагает китайский язык для преобразования структуры словосочетаний: 无边无际 wú biān wú jì, 广无边际 guǎng wú biānji, 广大无边 guǎngdà wú biān, 广漠无际 guǎngmò wú jì — *обширный — бескрайний*.

Четырехморфемные словосочетания с вставными элементами

§ 263. Рассмотрим далее тот случай, когда для образования синтаксических единиц четырехморфемного состава включаются служебные слова, употребление которых не вызвано требованиями грамматики, а определяется лишь соображениями ритмико-интонационного характера.

Для этой цели употребляются главным образом служебные морфемы, такие, как 为 wèi, 其 qí, 将 jiāng.

Например: 大为分散 dà wèi fēnsàn *сильно разобщены, распылены*; 太为笨拙 tài wèi bènzuō *слишком неуклюжий, топорный*; 很为丰富 hěn wèi fēngfù *очень обильный, богатый*; 颇为不满 pō wèi bù mǎn *весьма недовольный*; 极为相似 jí wèi xiāngsì *чрезвычайно похожи друг на друга*; 略为增加 lüè wèi zēngjiā *немного добавить*; 极其健壮 jí qí jiànzuàng *чрезвычайно здоровый, сильный*; 极其低微 jí qí dīwēi *крайне низкий, мизерный*; 极其錯誤 jí qí cuòwù *крайне ошибочный*; 翻将下来 fānjiāng xiàlai *перевернуться*; 爬将起来 pá jiāng qílai *вскарабкаться*; 冲将过来 chōng jiāng guòlai *промчаться мимо*.

Служебные слова 为 wèi, 其 qí, 将 jiāng, входящие в состав этих словосочетаний, можно назвать вставными (эксплетивными) элементами. Под этим термином принято понимать избыточные элементы речи, вводимые „в высказывание либо по традиции, либо для придания высказыванию большей экспрессивности“*.

§ 264. Данное явление стилистического синтаксиса отмечается и в работах по китайскому языку. Так, Тань Чжэнби называет эти слова 衬音助词 chèn yīn zhù cí и н т о а ц и о н н о - м е л о д и ч е с к и м и ч а с т и ц а м и, призванными регулировать мелодику предложения**. Г. А. Софоклов несколько примитивно именует их „незначашими иероглифами“, но тем не менее справедливо замечает, что они „вводятся в текст для правильного ритма, параллелизма речи“***. Цзинь Чжаоцзы вставные элементы называет 绝对虚字 juéduì xūzì а б с о л ю т н ы м и с л у ж е б н ы м и с л о в а м и****.

Ян Боцзюнь в связи с этим приемом организации словосочетаний замечает, что в древности, для того чтобы сделать речьстройной и ритмичной, считалось допустимым вставлять в предложение слово, не имеющее отношения к содержанию высказывания. Однако он считает, что ныне в связи с широким употреблением в речи многосложных слов и развитием стилистики нет необходимости прибегать к столь 'неуклюжему' приему. Лишь в отдельных редких случаях, по его мнению, подобные сочетания слов можно рассматривать как привычные обороты речи или как особый стилистический прием*****.

Нам представляется, что данный прием вряд ли следует считать 'неуклюжим', так как во всех случаях это не словесное излишество, снижающее экспрессивные качества речи, а использование речевых элементов, призванное упорядочить структуру словосочетания.

* Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 89.

** 譚正璧. 國語文法与国文文法. 上海, 1938 年, 113 頁.

*** Софоклов Г. А., Е Гу й н я н ь. Современный литературный китайский язык, ч. II, Харбин, 1927, с. 56.

**** 金兆梓. 国文法之研究. 北京, 1955 年, 23 頁.

***** 楊伯峻. 中国文法語文通解. 上海, 1955 年, 239—240 頁.

§ 265. Иногда в состав четырехсложного словосочетания включаются знаменательные морфемы, однако и они используются не в семантических целях, а как ритмико-мелодическое средство. Ван Ляои, называя данный прием 贅語法 *zhuìyǔfǎ* (плеоназм), видит его назначение в том, чтобы довести словосочетание до четырехморфемного состава и тем самым придать ему большую выразительность*.

В 糊里糊涂 *hú-lǐ-hú-tū* *глупый, глупость* две морфемы 糊 *hú* и 里 *lǐ* вставные; в 乱七八糟 *luàn-qī-bā-zāo* *беспорядочный, беспорядок* три морфемы 七 *qī*, 八 *bā*, 糟 *zāo*, по утверждению Ван Ляои, тоже вставные.

Эти четырехморфемные образования представляют собой фразеологические штампы разговорного стиля.

Четырехморфемные словосочетания с перекрестной парностью**

§ 266. Образования, носящие по-китайски образное название 犬牙交錯 *quǎnyá jiāocuò* (у собаки зубы верхней челюсти вклиниваются в зубы нижней челюсти), представляют значительный интерес для понимания особенностей ритмической структуры китайской речи.

Два двусложных слова 肥沃 *féiwò* *плодородный* и 田地 *tiándì* *земли, поля* образуют словосочетание с перекрестной парностью: 肥田沃地 *féitián wòdì* *плодородные земли*.

Четырехморфемные словосочетания данного типа образуют аналогичным образом следующие пары слов: 真实 *zhēnshí* *истинный, действительный*, 凭据 *píngjù* *доказательство*, 真凭实据 *zhēnpíng shíjù* *истинные доказательства*; 奇怪 *qíguài* *странный*, 談論 *tánlùn* *рассуждения*, 奇談怪論 *qítán guàilùn* *странные рассуждения*; 聚会 *jùhuì* *собрать вместе, сосредоточить*, 精神 *jīngshén* *дух, энергия*, 聚精会神 *jùjīng huìshén* *сосредоточиться, собраться с мыслями*; 背弃 *bèiqì* *отбросить*, 信义 *xìnyì* *искренняя преданность*, 背信弃义 *bèixìn qìyì* *вероломно, предательски*.

Генетически четырехморфемные образования этого типа представляют собой объединение двух однородных по своей структуре словосочетаний, компоненты которых суть полнозначные лексемы, односложные слова языка взънянь.

§ 267. Выше были показаны различные способы формирования языковых единиц двуморфемного и четырехморфемного состава, отражающие важные тенденции развития ритмической структуры китайской речи.

В сфере лексики эти тенденции сводятся к тому, что в одних случаях одноморфемное лексическое образование увеличивают, расширяют до двуморфемного, тогда как в других случаях, напротив,

* 王了一。中国語法綱要。北京，1951年，210頁。

** См.: Коротков Н. Н. Проблемы слова в китайском языке. — Сб. «Спорные вопросы грамматики китайского языка». М., 1963, с. 67.

трехморфемное лексическое образование уменьшают, сжимают, доводя его в конечном счете до двуморфемного образования. Что касается словосочетаний, то их неизменно стремятся довести до четырехморфемного состава.

Именно в этих направлениях идет развитие ритмических форм китайской речи. Вместе с тем следует заметить, что повтор, антитеза, параллелизм как гармоничные сочетания слов, предложений, а иногда и более значительных по своему объему отрезков речи также играют немаловажную роль в создании ритма.

СИСТЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

§ 7. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 268. Понятие „стиль“ многозначно. Оно употребляется в различных сферах человеческой деятельности. Лингвистическую сущность этого понятия можно определить следующим образом: языковой стиль — это частная система средств выражения, входящая вместе с другими частными системами в единую структуру общенародного языка. Языковой стиль в действии, в конкретной реализации принято называть речевым стилем.

Речевое поведение говорящего или пишущего определяется тем, в каких условиях протекает и для каких целей осуществляется общение. В зависимости от сферы, условий, целей и задач общения производится отбор конкретных средств языка. В результате постоянного использования этих средств в определенной сфере общения, иначе говоря, в результате стилистической дифференциации средств языка, формируются функциональные стили. Отдельно взятый функциональный стиль представляет собой целесообразно организованную систему взаимосвязанных и вместе с тем взаимообусловленных лексических, грамматических, а также фонетических средств языкового общения.

Вместе с тем следует иметь в виду, что язык един. „Как бы ни были разнообразны возможности его варьирования в разных сферах применения, он всегда остается единым целым и всеобщим средством общения всех представителей нации“*. В этой связи представляется справедливым замечание китайского лингвиста Линь Юйвэня о том, что „чем богаче и разнообразнее национальный язык, тем больше возможность выбора различных способов употребления; но, конечно, как бы различны ни были способы употребления, основа неизменно будет одна и та же — национальный язык“**.

§ 269. В работах по стилистике китайского языка, принадлежащих китайским ученым, обычно указывают следующие пять стилей, входящих в общую структуру современного китайского литературного языка: публицистический, научный, литературно-художественный, официально-деловой и разговорный***.

* Девкин В. Д. Проблемы немецкой разговорной речи (лексика и синтаксис). Реф. докт. дис., М., 1974, с. 6.

** 林裕文. 詞匯、語法、修辭。上海, 1957 年, 90 頁。

*** 現代漢語。重慶, 1958 年, 第四冊, 154 頁; 林裕文. 詞匯、語法、修辭。上海, 1957 年, 92 頁。

Публицистический, научный (точнее, научно-технический), официально-деловой и разговорный стили действительно существуют в современном китайском литературном языке. Что касается „литературно-художественного стиля“, то он существенно отличается от функциональных стилей. Его целесообразно рассмотреть отдельно, назвав литературно-художественной речью (подробнее см. § 350).

Указанная система стилей китайского языка является относительной и условной. Между языковыми стилями нет непроходимых граней. Названные стили связаны многочисленными нитями. Они тесно переплетаются и взаимодействуют между собой. Поэтому функциональные стили „следует не столько противопоставлять, сколько сопоставлять“*.

В наше время задача построения системы функциональных стилей конкретного языка еще более усложнилась. „Под влиянием научно-технической революции ускоряются темпы развития языка, прежде всего лексики, создается весьма обширная специальная терминология, меняется соотношение между общелитературным языком и стилем научного изложения, язык быстро пополняется новыми словами, словосочетаниями, специальными выражениями, новыми стилистическими построениями, осложняется само понятие разных стилей литературного языка“**.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

§ 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 270. Публицистический стиль (政論語體 zhèng-lùn yǔtǐ) — один из функциональных стилей. Входит в группу письменно-книжных стилей китайского языка.

Совокупность произведений публицистического стиля объединяется под общим названием публицистики. Публицистика — отрасль литературы, освещающая общественную жизнь и вопросы текущей, повседневной политики. Тематика публицистических произведений актуальна и злободневна. Эти произведения обычно посвящаются назревшим, требующим своего разрешения вопросам. Произведения публицистического стиля часто публикуются в периодике (газетах и журналах), а также в отдельных изданиях.

Публицистика отражает социальную борьбу; она всегда продукт той или иной идеологии. Произведения публицистического стиля нередко имеют пропагандистский и агитационный характер. „Основной пафос публицистики — в убеждении, пропаганде, при-

* Конрад Н. И. О работах В. В. Виноградова по вопросам стилистики, поэтики и теории поэтической речи. — Сб. «Проблемы современной филологии». М., 1965, с. 401.

** Некоторые задачи советского языкознания. — «Вопросы языкознания», 1976, № 2, с. 4.

зыве“*. Публицистический стиль выполняет функцию воздействия. Для него характерны полемичность и эмоциональность.

Для того чтобы произведения публицистического стиля могли должным образом повлиять на читателя и тем самым выполнить функцию воздействия, они должны быть строго логичными и хорошо аргументированными. Вместе с тем публицистические произведения должны обладать качествами выразительной, образной речи. Именно поэтому язык публицистики неоднороден по своим стилистическим приметам. Он сочетает черты научной прозы с особенностями художественной литературы. „Характерной особенностью языка публицистики является одновременное использование приемов выражения, присущих языку науки и языку художественной литературы, постоянное переплетение научной аргументации и образного описания“**.

Публицистический стиль обычно используется в письменной форме общения. Этим определяются присущие ему особенности отбора и употребления языковых средств.

511 ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Лексические пласты

§ 271. В системе лексических средств публицистического стиля современного китайского языка важное место занимает общественно-политическая лексика, а также лексика терминологическая.

К общественно-политической лексике обычно относят слова, постоянно употребляемые в периодической печати: 綱領 gānglǐng *программа*, 宣言 xuānyán *декларация*, 宣傳 xuānchuān *пропаганда*, 鼓動 gǔdòng *агитация*, 職工會 zhígōnghuì *профсоюз*. Характерной особенностью общественно-политической лексики китайского языка является почти полное отсутствие интернациональных слов, вошедших в язык в форме фонетических заимствований, таких, например, как 蘇維埃 Sūwéi'āi *Советы*.

§ 272. В публицистических произведениях в зависимости от потребностей, связанных с конкретной тематикой этих произведений, широко используется терминологическая лексика, а также иногда и более специальная терминология, употребляемая в науке и технике или в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Общественно-политическая и терминологическая лексика употребляется в прямом, предметно-логическом значении. Для нее характерна однозначность (подробнее см. § 298).

* Краткая литературная энциклопедия, т. 6, с. 73.

** 张弓. 現代漢語修辭學. 天津, 1963 年, 264 頁.

§ 273. В письменно-книжных стилях современного китайского языка определенную роль играют вэньянизмы, заимствования из старого литературного языка вэньянь. Их удельный вес в отдельных произведениях письменной речи весьма значителен.

Вэньянь лаконичный и вместе с тем емкий в смысловом отношении язык. Поэтому в публицистике до сего времени нередко используются 文言詞 wényángcí (вэньянизмы, лексика языка вэньянь).

Например, употребляется сочетание слов 設宴 shèyàn *устроить прием, дать банкет* вместо 擺酒席 bǎi jiǔxí в байхуа; 应邀 yìngyāo *принять приглашение, по приглашению* вместо 答應邀請 dāyìng yāoqǐng в байхуа*. Иногда эти слова создают известную торжественность, придают речи приподнятую тональность.

§ 274. В публицистической литературе встречаются словосочетания обычно четырехморфемного состава, построенные по лексико-грамматическим нормам языка вэньянь: 安于現狀 ānyú xiànzhuàng *мириться с существующим положением*; 不言而喻 bù yán ér yù *понятно без слов*; 一掃而空 yī sǎo ér kōng *разом и полностью ликвидировать*; 以身作則 yǐ shēn zuò zé *самому быть примером, служить примером для других*; 大舉進攻 dàjǔ jìngōng *в широких масштабах предпринять наступление, всеобщее наступление*; 大施詭詐 dàshī guǐzhà *предпринять разнузданный шантаж*; 大顯身手 dàxiǎn shēnshǒu *наглядно показать мастерство, полностью проявить способности*; 委曲求全 wěiqū qiúquán *лавирировать, идти на компромисс*; 混淆是非 hùnxiao shífēi *вводить в заблуждение, выдавать черное за белое* (дословно: смешивать правду и ложь); 和睦共處 hé mù gòngchǔ *жить в мире и дружбе*; 冒天下之大不韙 mào tiānxià zhī dà bùwèi *вопреки мировому общественному мнению, совершенно не считаясь с мировым общественным мнением, бросая вызов мировому общественному мнению*.

Некоторые из этих словосочетаний представляют собой фразеологические выражения, фразеологизмы, целиком состоящие из слов со свободным значением, но вместе с тем в отличие от свободных словосочетаний воспроизводимые в речи как готовые единицы с постоянным составом и значением**.

Собственно выразительные средства

§ 275. В произведениях современной китайской публицистики наряду с лексикой и фразеологией, имеющей стилистическую окраску, окраску, связанную с принадлежностью, отнесенностью слов и словосочетаний к данному языковому стилю, широко используются также эмоционально окрашенные слова и фразеологизмы,

* 刘禾、孙德复。修辞初步。长春，1962年，19頁。

** См.: Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964, с. 201.

или. иными словами, лексика и фразеология, имеющая эмоционально-оценочное значение.

Например: 英勇 yīngyǒng героический; 出色 chūsè выдающийся; 空前 kōngqián небывалый, беспрецедентный; 哀叹 āitàn скорбно вздыхать, сокрушаться (часто иронически); 傀儡 kuǐlěi марионетка; 巢穴 cháoxué логово; 花招 huāzhāo трюк; 用心险恶 yòngxīn xiǎn'è злонамеренный; 臭不可聞 chòu bù kěwén смрадный, зловонный, мерзкий, отвратительный; 丑恶面目 chǒu'è miànmù безобразное (уродливое) лицо, отвратительный облик; 猙獰面目 zhēngníng miànmù звериный облик; 大肆吹嘘 dàsì chuīxū широко разрекламировать; 不厌其烦地鼓吹 bù-yàn-qí-fán de gǔchuī неустанно трубить, без устали проповедовать; 真是可笑! zhēnshì kěxiào ведь действительно смешно! ведь поистине смехотворно!; 等着瞧吧! děngzhe qiáo ba поживем увидим! (часто скептически).

§ 276. В китайской прессе наших дней, особенно в публицистических произведениях, как это видно даже из приведенных примеров, встречается много слов и фразеологизмов, имеющих отрицательное эмоционально-оценочное значение. Это, видимо, объясняется общим тоном повседневной печати Китая, в которой преобладает тенденция негативного освещения многих фактов и событий международной жизни. „Если сравнить современную русскую советскую публицистическую прозу с китайской, то обнаружится резкий перевес негативных элементов по сравнению с позитивными в этой последней“*.

§ 277. Для китайской публицистики характерно также использование 庄严詞語 zhuāngyán cíyǔ (лексика высокого стилистического тона).

Приведем несколько примеров: 伟大 wěidà великий, величие; 伟业 wěiyè великое деяние; 宏伟 hóngwěi величественный; 祖国 zǔguó отчизна; 誕生 dàنشēng рождение; 逝世 shìshì кончина; 战友 zhàn'yǒu соратник; 主人翁 zhǔrénwēng хозяин (например, хозяин своей страны); 不朽 bùxiǔ бессмертный; 夫人 fūren супруга, госпожа.

§ 278. Значительный интерес для понимания стилистических особенностей публицистических произведений представляют случаи употребления слов высокого стилистического тона в целях создания иронии, для осмеяния идеологических противников.

Например: 称心的忠实走狗 chènxīn de zhōngshí zǒugǒu верный слуга (прихвостень), который пришелся по душе; 得到賞識 dédào shǎngshí пользоваться благоволением.

Слова 称心 chènxīn быть по душе и 賞識 shǎngshí благоволение обычно употребляются в высокопарной речи, свойственной старому китайскому изысканному стилю. Однако в публицистике они упот-

* С о р о к и н Ю. А. Некоторые языковые особенности современной китайской прессы (этнопсихолингвистический анализ текстов). — Шестая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1975, т. III, с. 562.

реблюются не в прямом значении, а в переносном как средство создания иронии, звучат как язвительная насмешка.

То же самое можно сказать о слове 賞賜 shǎngcì *милостиво даровать, пожаловать кому-либо*.

在立法議会的六十五个席位中, 五十席是保留給二十多万白人移民的, 只有十五席是「賞賜」給广大非洲人的。(报)

Из 65 мест в законодательном собрании 50 мест сохраняется за белыми переселенцами, составляющими 200 с лишним тысяч человек, и лишь 15 мест 'даровано' широким массам африканцев.

Употребление слов высокого стилистического тона в целях создания иронии создает, собственно говоря, у этих лексем контекстуальное негативное значение (см. также § 367). Понимание данного стилистического приема сопряжено с известными трудностями. Нужно знать, что в данном случае использовано именно слово высокого стилистического тона, что не всегда фиксируется словарями. Тем не менее, установив принадлежность тех или иных слов к высокому стилистическому тону, нетрудно понять по контексту, что они используются в переносном значении как средство иронии и насмешки.

Изобразительно-выразительные средства

§ 279. В современной китайской публицистике иногда можно наблюдать случаи употребления изобразительно-выразительных средств, представляющих собой разновидности категории 比喻 biùyǔ (иносказание, основанное на сравнении), таких, как 明喻 míngyǔ и 隱喻 yǐnyǔ образное сравнение (явное и скрытое), 借喻 jièyǔ метафора, а также эпитет. Рассмотрим несколько примеров.

1. 伤透脑筋的問題 shāngtòu nǎojīn de wèntí — *наболевший, мучительный вопрос (вопрос, который ранит мозг)*, где 伤透脑筋 shāngtòu nǎojīn — художественное определение, или, иначе говоря, эпитет.

2. 近年来, 非洲許多原料生产国組織, 犹如雨后春笋, 紛紛成立。(报) — *В последние годы в Африке одна за другой, подобно весенним росткам, бамбука после дождя, создаются организации государств — производителей сырья*. 犹如雨后春笋 yóurú yǔhòu chūnsūn — образное сравнение, называемое по-китайски 明喻 míngyǔ.

3. 掩盖血手 yǎngài xuèshǒu *прикрывать кровавые руки*, то есть скрывать злодеяние. В этом примере словосочетание 血手 xuèshǒu *кровавые руки* употребляется в метафорическом значении.

4. 打起联合国的招牌 dǎqǐ liánhéguó de zhāopai *повесить вывеску ООН*, то есть действовать под флагом ООН. Здесь слово 招牌 zhāopai *вывеска* тоже использовано в переносном значении.

Таким образом, названные словосочетания представляют собой метафоры.

В современной публицистике часто встречается саркастическая метафора 兜售騙局 dǒushòu piànjú. Она употребляется для

осмеяния тех, кто распространяет заведомо ложные сведения. Дословное значение данной метафоры: *продавать обман* (兜售 dōushòu — *продавать товар так, как это делают мелкие уличные торговцы*).

Встречается и другая, близкая по значению метафора 兜售自己的观点 dōushòu zìjǐ de guāndiǎn *навязывать свою точку зрения, проповедовать свои взгляды*.

§ 280. Наконец, следует сказать, что в публицистических произведениях широко употребляется идиоматика, отображенная в устойчивых словосочетаниях, называемых 成語 chéngyǔ **г о т о в ы е в ы р а ж е н и я**.

Например:

焦头烂额 jiāotóu-lànré *иметь жалкий вид в результате полного краха предпринятых усилий* (д о с л о в н о: опаленная голова, обожженный лоб); 不打自招 bù dǎ zìzhāo *невольно проговориться, проболтаться; не желая того выболтать свои неблагоприятные намерения* (д о с л о в н о: не бьют, а сам признает вину); 一丘之貉 yī qiū zhī hé *родственные души, одного поля ягода* (д о с л о в н о: с одного холма барсуки).

Чэньюй в силу своей самобытной природы обычно придают публицистическим произведениям своеобразную национальную окраску.

Стилистические контаминации

§ 281. Говоря об особенностях публицистического стиля, следует сказать, что значительный интерес представляют также сочетания разнотильных элементов. Это явление предполагает такое использование средств языка, когда в одно словосочетание, небольшое высказывание, в небольшой отрезок текста включаются, казалось бы, несовместимые, присущие различным стилям слова и выражения.

В одной из газетных статей было употреблено такое сочетание слов: 嗟来之食, 吃下去肚子要痛的。— *Съешь подачку, живот разболится*. Здесь бросается в глаза разнотильность языковых элементов: с одной стороны, выражение классического взвняня 嗟来之食 jiē lái zhī shí, входящее в конфуцианский канон 礼記 Лицзи; с другой стороны, обычная, обывденная, даже несколько вульгарная речь: 吃下去肚子要痛的。

Стилистическая неоднородность, или разнотильность языковых средств, создает стилистический эффект. Такого рода сочетания можно назвать стилистическими контаминациями (см. также § 315).

55 ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Функциональные и структурные типы предложений

§ 282. Поскольку публицистический стиль — один из письменно-книжных стилей, для произведений современной китайской

публицистики характерно использование полных предложений. В публицистическом стиле почти не встречаются усеченные обороты речи, эллиптические предложения, которые, напротив, широко употребляются в разговорном стиле, в беглой диалогической речи.

Публицистический стиль как один из функциональных стилей китайского языка выполняет функцию воздействия. Поэтому в публицистических произведениях наряду с повествовательными и вопросительными предложениями иной раз можно наблюдать также и побудительные предложения.

Коль скоро публицистические произведения должны обладать внутренней логикой и стройной системой доказательств, для публицистического стиля весьма характерно широкое применение сложных предложений. В произведениях китайской публицистики практически употребляются все структурно-семантические типы и разновидности сложных предложений. Следствием этого является широкое использование служебных слов как языка байхуа, так и языка вэньянь, в совокупности образующих разветвленную систему средств и приемов синтаксической связи.

Эмфаза компонентов синтаксических структур

§ 283. Поскольку публицистические произведения отличаются полемичностью и, следовательно, эмоционально окрашены, они часто содержат различные средства эмоционально-логического выделения членов простого предложения и частей сложного целого.

В произведениях публицистического стиля встречается способ эмоционально-логического выделения дополнения, заимствованный из языка вэньянь. Для этой цели неизменно используется сочетание двух служебных слов: ограничительной частицы 惟 (wéi) и усилительной частицы 是 (shì).

- ✓ 1. 出產之運輸、商業之貿遷、荒地之垦辟、灾荒之拯救，皆惟交通之發展是賴。（東方雜誌）

Перевозка продукции, торговый обмен, распахка целины, борьба со стихией — все это зависит исключительно от развития путей сообщения (д о с л о в н о: только на развитие путей сообщения и опирается).

2. 這些文物一定要全部追回，缺少任何一件，唯他們是問！（報）
Все эти культурные ценности непременно должны быть полностью возвращены. Если не окажется какой-либо из вещей, только эти лица (д о с л о в н о: они) и будут в ответе (только с них ■ спросится)!

§ 284. С помощью этих средств образовано несколько словосочетаний, ставших фразеологическими выражениями. Укажем несколько фразеологизмов этого типа: 惟利是求 (惟利是圖、惟利是嗜) wéi lì shì qiú (wéi lì shì tú, wéi lì shì shì) *только выгоды и добиваться, быть меркантильным*; 唯命是听 (唯命是从) wéi mìng shì tīng (wéi

míng shì cóng) только приказу и повиноваться, слепое повиновение; 惟善是宝 wéi shàn shì bǎo только доброту и ценить, быть высоко- нравственным.

§ 285. Важным средством синтаксической выразительности является особый прием создания эмфазы. Данный прием связан с трансформацией структуры предложения (см. § 157).

Лао Шэ в публицистической заметке «Ответ на анонимное письмо» умело использовал этот стилистический прием.

✓ 你以为可耻的，正是我要作的；你以为应该作的，正是我以为最可耻的。（老舍。答匿名信）

То, что ты считаешь постыдным, я именно и собираюсь делать; то, что ты полагаешь нужным делать, я как раз и считаю самым постыдным.

§ 286. Рассмотрим, наконец, на следующем примере эмоционально-логическое выделение части сложного предложения.

他所以开不出药方，就因为他是南朝鲜的病根子，而不是大夫。（报）

Он потому и не может предложить исцеляющее средство (д о с л о в н о : выписать рецепт на лекарство), что он не врач, а причина недуга, которым страдает Южная Корея.

Здесь имеет место эмфаза придаточного предложения причины. Экспрессивность достигается обратным порядком размещения частей сложного целого, а также особой эмфатической интонацией. Добавочным средством создания выразительности служит усиленная частица 就 jiù.

Переосмысление значения синтаксических структур

§ 287. Для публицистического стиля современного китайского языка весьма обычным является также использование таких стилистических фигур, как 反問 fǎnwèn (риторический вопрос) и 双重否定 shuāngchóng fǒudìng (двойное отрицание). Эти фигуры речи связаны с переосмыслением содержания синтаксических структур и употребляются как одно из эффективных средств создания высокой экспрессивности. „Риторические вопросы в публицистическом стиле выполняют в большинстве случаев функцию эмоционально-волевого воздействия...“*

1. 现代的事变难道不是这样证明了吗？（报）

Разве современные события не подтвердили это?

2. 怎么谁都连一点也不晓得呢？（老舍。答匿名信）

Почему ж никто совершенно ничего не знает об этом?

3. 这种做法，无非是妄图对人民进行恫吓。（报）

Этой акцией не иначе как пытаются запугать народ.

§ 288. Наряду с риторическим вопросом в публицистике иног-

* Б у ч а ц к а я Л. Н. Риторические вопросы и их стилистическое использование в стиле художественной речи и в публицистическом стиле. Реф. канд. дис. М., 1965, с. 14.

да используется так называемая вопросо-ответная форма как один из приемов стилистического синтаксиса.

✓1. 难道真是这样嗎? 当然不是。(报)

Неужели это действительно так? Конечно, нет.

2. 試問誰来作答案? 无疑只有人民武装。(报)

Спрашивается, кто даст ответ? Несомненно, что лишь вооруженные силы народа (могут дать ответ на этот вопрос).

Приемы организации синтаксических структур

§ 289. В газетно-журнальных материалах публицистического характера в целях создания экспрессии нередко используются композиционные приемы организации синтаксических структур. Например, такие фигуры речи, как 对照 *duìzhào*, 对偶 *duì'ǒu*.

✓1. 人民餓肚皮, 政客吹牛皮。(报)

Народ голодает, а политиканы бахвалятся (政客 *политиканы* — слово с негативным эмоционально-оценочным значением).

2. 凡談及古, 就眉飞色舞; 凡談及今, 則百般鄙薄。(学习)

Всякий раз, когда речь заходит о древности, испытывают невероятный восторг; всякий раз, когда речь заходит о современности, всячески выражают свое презрение.

Это примеры употребления риторической фигуры 对照 *duìzhào*, называемой по-русски антитезой.

§ 290. В современной публицистике не менее широкое применение находит также и другая риторическая фигура — 对偶 *duì'ǒu* (одна из разновидностей параллелизма).

✓1. 橫行霸道, 无所不为。(报)

Чинят произвол, делают все, что заблагорассудится.

✓2. 流离失所, 无家可归。(报)

Скитаются, лишившись крова, не находят пристанища.

3. 面孔黃瘦, 衣服襤褸。(报)

Лица изможденные, одежда в лохмотьях.

4. 派系紛紜, 傾軋剧烈。(报)

Многочисленные группировки, ожесточенные склоки.

Некоторые частные особенности

§ 291. В современной китайской прессе, в частности в произведениях публицистического характера, часто можно наблюдать словосочетания такого типа, как 表示感謝 *biǎoshì gǎnxiè* *выразить благодарность*, 加以說明 *jiāyǐ shuōmíng* *дать пояснение*.

Сопоставление этих словосочетаний с близкими к ним по своему лексическому значению словами (感謝 *gǎnxiè* *благодарить*, *благодарность*, 說明 *shuōmíng* *пояснять*, *пояснение*) убеждает в том, что слова обычно указывают лишь само действие (предмет), тогда как соответствующие словосочетания дают добавочную характеристику, внося оттенок известной официальности.

Стилистическое различие между соответствующими парами слов и словосочетаний заключается в том, что слова относятся к нейтральной лексике, между тем как словосочетания используются главным образом в письменно-книжных стилях и, следовательно, стилистически окрашены.

Дадим еще несколько примеров: 分析 fēnxi анализировать, 加以分析 jiāyǐ fēnxi подвергнуть анализу; 逮捕 dàibǔ арестовать, 加以逮捕 jiāyǐ dàibǔ подвергнуть аресту; 压力 yālì давление, 施加压力 shījiā yālì оказывать давление; 帮助 bāngzhù помогать, 給以帮助 gěiyǐ bāngzhù оказать помощь (см. § 308).

§ 292. В произведениях китайской публицистики неопределенное местоимение 什么 shénme что-то, какой-то употребляется для субъективной передачи чужой речи. В таких случаях 什么 shénme „выражает сомнение или несогласие“* и соответствует в русском языке частицам *якобы, мол, де, дескать*.

1. 他們說什麼會談沒有一個問題得到解決。(報)

Они говорят, что якобы на переговорах не было ни одного вопроса, который получил бы свое разрешение.

2. 他們說什麼這個會談公報是非政府性說明, 妄想否定它的權威性。(報)

Они говорят, что коммюнике о переговорах, мол, является неправительственным заявлением, тщетно пытаюсь тем самым отрицать его авторитетный характер.

3. 有人正在對談判放出悲觀空氣, 說什麼接受這一建議等於是可恥的投降。(報)

Кое-кто создает вокруг переговоров атмосферу пессимизма, говоря, что, дескать, принятие этого предложения равносильно позорной капитуляции.

ВИДЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

§ 293. Укажем основные виды произведений современной китайской публицистики, обычно публикуемые в периодической печати.

Одним из основных видов публицистических произведений, широко представленных в китайской периодике, является 評論 pínglùn, другое название 述評 shùpíng. В нашей периодике пинлунь соответствует такому виду публицистических произведений, как статья политического обозревателя, обозрение, обзор. Иногда (но далеко не всегда) к публицистическим произведениям можно отнести такой вид газетных материалов, как 社論 shèlùn (редакционная статья, редаквица).

§ 294. Другой распространенный вид китайской публицистики — это 短評 duǎnpíng.

Дуаньпин по своему объему и характеру тематики соответствует публицистическим заметкам, к которым в нашей печати следует

* 現代漢語。重慶，1957年，第三冊，167頁。

прежде всего отнести заметки на международные темы, нередко называемые колонкой комментатора.

Иногда в китайской публицистической литературе заметку публицистического характера называют также 時評 shí píng, что дословно означает *заметка на тему дня*, или *заметка на злободневную тему*. Полное название — 國際時事評論 guójì shíshì pínglùn *публицистическая заметка на международную тему*.

§ 295. В конце 60-х годов появилась новая разновидность публицистической заметки, называемая 小評論 xiǎo pínglùn*.

Заметки данной разновидности обычно бывают посвящены общим проблемам и частным вопросам внутренней жизни Китая. Они получили широкое распространение в китайской прессе последних лет. Появление нового терминологического названия, видимо, призвано ограничить заметку данного типа от публицистических произведений, издавна обозначаемых близким по своей этимологии термином 短評 duǎnpíng.

56 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 296. Научно-технический стиль, или стиль научной прозы (科學技術語體 kēxué jìshù yǔtǐ), называемый иногда также стилем интеллектуальной речи или рассудочным стилем (理智語體 lǐzhì yǔtǐ)**, представляет собой один из функциональных стилей. Он относится к группе письменно-книжных стилей современного китайского языка.

Назначение научно-технического стиля, функция языка в научных произведениях заключаются в том, чтобы описать и объяснить явления природы и общества, раскрыть законы существования и развития, передать известную сумму знаний и сообщить о результатах новых открытий.

К задачам научной прозы относится создание понятий, формул, раскрывающих закономерности объективно существующих явлений, происходящих процессов, а также аргументация определенных положений, доказательство выдвинутых гипотез.

Основные разновидности научно-технического стиля — это научная проза и научно-популярная литература. К произведениям научной прозы следует отнести научную монографию, статью, диссертацию, а также различного рода справочники и энциклопедии. Тексты лекций, докладов на научные темы также могут быть отнесены к произведениям научной прозы.

Для научно-технического стиля характерна точность понятий, четкость формулировок, стройность изложения. „Логическая стро-

* 語文基礎知識。吉林，1973年，350 — 351頁。

** 張弓。現代漢語修辭學，修辭表（一）。天津，1963年，292頁。

гость, объективность, последовательность и точность — вот те свойства, которые считаются идеалом научной прозы**.

По формам речевого выражения научно-технический стиль существенно отличается от литературно-художественной речи. Он характеризуется однозначностью слов и грамматических структур. „Язык науки ... тяготеет к речевым средствам, лишенным индивидуальной экспрессии, к знакам, обладающим признаками и свойствами всеобщей научно-логической принудительности, системной взаимосвязанности и абстрактной условности“***.

§ 7 ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Лексические пласты

§ 297. В лексике научно-технического стиля можно выделить несколько пластов. Это прежде всего лексика терминологическая. В ней следует выделить лексику заимствованную, составляющую часть научно-технической терминологии, и, наконец, в связи с иноязычными заимствованиями лексику интернациональную.

Терминологическая лексика

§ 298. В научно-техническом стиле важнейшую роль играет терминологическая лексика, или научно-техническая терминология. К научно-технической терминологии относятся слова, выражающие специальные понятия. Эти слова призваны точно обозначать предметы, процессы, явления, имеющие отношение к той или иной области научного знания, к конкретной отрасли науки или техники.

Основное требование, которое обычно предъявляют к научной терминологии, — это однозначный характер относящихся к ней слов. Говоря об однозначности подавляющего большинства военных терминов в китайском языке, И. Д. Кленин пишет, что „однозначность — одно из важнейших требований, которым должен отвечать термин, чтобы выполнять свое назначение, — точно выражать специальное понятие или точно обозначать специальный предмет“****. Приведем несколько терминов.

Грамматические термины: 詞 *cí* слово, 詞組 *cízǔ* словосочетание, 句 *jù* предложение, 語法範疇 *yǔfǎ fànchóu* грамматическая категория. Медицинские термины: 外科 *wàikē* хирургия, 高血壓症 *gāoxuèyāzhèng* гипертония, 盲腸炎 *mángchángyán* аппендицит.

* Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи. М., 1972, с. 28.

** Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 131.

*** Кленин И. Д. Военная лексика современного китайского языка. М., 1970, с. 22.

§ 299. Говоря о лексических особенностях научно-технического стиля, нужно рассмотреть вопрос об иноязычных заимствованиях (外来詞 wàiláicí)*.

Термины в современном китайском языке в своем подавляющем большинстве являются собственно китайскими словами. Вместе с тем некоторое число терминов представляют собой иноязычные заимствования.

Займствованная лексика — это одно из проявлений лингвистических контактов, взаимодействия отдельных языков. Заимствования из других языков можно подразделить на две разновидности: фонетические заимствования и заимствования семантические.

§ 300. Фонетических заимствований в китайском языке немного. По данным Гао Минкая и Лю Чжэнтаня, из санскрита заимствовано около 200 слов. Из тибетского, маньчжурского, монгольского языков, а также из западных языков в общей сложности китайский язык заимствовал около 900 слов. Необходимо отметить, что „наибольшее количество звуковых заимствований приходится на специальную научно-техническую терминологию“**. Приведем примеры фонетических заимствований: 勃朗宁 *bólángníng браунинг* (англ.), 海洛因 *hǎiluòyīn героин* (нем.), 卡他 *kǎtā катар* (англ.), 卢布 *lúbù рубль* (русс.).

§ 301. Семантические заимствования, называемые также кальками, возникли в результате перевода на китайский язык иностранных слов. Однако надо иметь в виду, что это перевод особый, при котором в заимствующем языке появляются новые слова.

Семантические заимствования в отличие от заимствований фонетических состоят из китайских лексических элементов, передают новые понятия, взятые из иностранных языков, и с точки зрения источника появления их следует считать иноязычными заимствованиями.

По своей структуре термины-кальки, бытующие в китайском языке, неизменно представляют собой многосложные слова. Их можно подразделить на собственно кальки и полукальки. Дадим несколько примеров семантических заимствований.

Термины-кальки: 含水物 *hánshuǐwù гидрит* (вещество, содержащее воду), 重水 *zhòngshuǐ тяжелая вода*.

Термины-полукальки: 坦克車 *tǎnkèchē танк*, 来复枪 *láifùqiāng винтовка*.

В полукальках один из компонентов (в приведенных примерах второй компонент: 車 *chē телега, повозка*; 枪 *qiāng огнестрельное оружие*) представляет собой семантически значимую морфему,

* 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963 年，253 頁。

** Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. М., 1973, с. 89 — 90.

раскрывающую содержание термина, тогда как другая часть передает его звучание.

§ 302. В китайском языке в сфере научно-технической терминологии встречается довольно много заимствований из японского языка. Однако эти термины нельзя отнести ни к фонетическим, ни к семантическим заимствованиям. Это иноязычные заимствования особого рода.

Такие заимствования возникли и сложились как термины в японском языке. Но, будучи словами, состоящими из китайских лексических элементов, в свое время взятых японцами из китайского языка, они ничем не отличаются от собственно китайских слов. Эти слова представляют собой редкое и интересное явление. Заимствования подобного рода называют вторичными заимствованиями*.

Экономические термины: 預算 yùsuàn *смета*, 保險 bǎoxiǎn *страховать, страхование*, 消費 xiāofèi *потреблять, потребительский*.

Логические термины: 概念 gàiniàn *понятие*, 判斷 pànduàn *суждение*, 前提 qiántí *посылка*.

Интернациональная лексика

§ 303. Слова, обычно относимые к интернациональной лексике (国际語汇 guójí yǔhuì), в большинстве случаев созданы из греко-латинских лексических элементов. Они употребляются во многих языках и характеризуются сходством звучания, а также смысловой общностью.

Вошедшие в китайский язык интернационализмы в своем большинстве суть кальки (реже — полукальки). Интернациональных слов, вошедших в китайский язык в форме фонетических заимствований, совсем немного.

Сходство звучания, или фонетическая общность, является существенным признаком интернационализмов в европейских языках. Отсутствие этого признака у большинства подобных заимствований, вошедших в китайский язык, скорее всего приводит к выводу о том, что интернациональная лексика этого типа почти полностью отсутствует в китайском языке.

К интернационализмам можно отнести только такие слова, как, например: 蘇維埃 sūwéi'āi *совет*, 布爾什維克 bù'ěrshíwéikè *большевик*, 阿士匹林 āshìpílin *аспирин*, 卡特爾 kǎtè'ěr *картель*.

§ 304. Хотя произведения современной научной прозы пишутся на байхуа, однако в них широко используются лексические и грамматические заимствования из вэньяня, особенно заимствования грамматические.

Что касается изобразительно-выразительных средств (сравнение, метафора и другие тропы), то они имеют ограниченное упот-

* См.: И в а н о в В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. М., 1973, с. 45.

ребление в научной прозе. Несколько шире эти средства используются в научно-популярной литературе.

Фразеологические штампы

§ 305. Укажем несколько устойчивых оборотов, фразеологических штампов, характерных для научно-технического стиля: 举例如下 jǔlì rúxià, 下面举例 xiàmiàn jǔlì — ниже приведем примеры; 无须举例 wúxū jǔlì не будем приводить примеры; 見上文 jiàn shàng wén см. выше; 綜上所述 zōngshàng shǔoshù резюмируя вышесказанное; 略談一下 lüètán yíxià кратко остановимся на ...; 略加分析 lüèjiā fēnxī кратко проанализируем; 可以断言 kěyǐ duànyán можно утверждать; 不可否認 bùkě fǒurèn нельзя отрицать.

Эти и другие, подобные им штампы служат внешними приметами научной прозы.

58. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 306. Рассмотрим некоторые грамматические особенности, присущие произведениям научно-технического стиля современного китайского языка.

Для научной прозы характерно наличие большого числа вводных слов и вводных предложений, позволяющих обособить отдельные слова, словосочетания, предложения и тем самым выделить их логически. Этот прием обычно обозначают в стилистике китайского языка термином 插說 chāshuō п а р а н т е з.

Вводные слова не являются членами предложения, не выполняют союзную функцию. В строе предложения они представляют собой вставные компоненты и употребляются для того, чтобы придать высказыванию большую смысловую ясность и определенность: 除了 以外 chùle yǐwài кроме, помимо, за исключением; 包括 在內 bāokuò zài nèi включая; 一来 yīlái, 一則 yīzé во-первых.

Нередко в качестве вводных слов употребляются фразеологические штампы, такие, как 严格地说 yángé de shuō строго говоря, 实际说来 shíjì shuōlái говоря по существу.

§ 307. Иногда в научной прозе, правда, реже, чем в публицистике и литературно-художественной речи, употребляется стилистический прием, называемый 引語式 yǐnyǔshì (то же, что 引喻 yǐnyù, 引用 yǐnyòng) а л л ю з и я (см. § 398).

有时我們研究一个問題, 起初未必能預見到它的广度和深度到底如何, 到了写不下去的时候, 才意識它的复杂性。所以写作过程常常能引导我們的思想进入新的境地。“山穷水尽疑无路, 柳暗花明又一村”的苦恼和喜悦, 在写文章的过程中是常常会經歷的。

Иной раз, изучая вопрос, мы вначале не всегда можем представить, насколько он будет в конечном счете широким и глубоким, и, лишь когда окажемся не в состоянии писать

работу дальше, осознаем его сложность. Поэтому сам процесс написания работы нередко может направить нашу мысль в новую сферу. Работая над сочинением, часто приходится испытывать горечь и радость творчества: «Когда, казалось, нет пути, вновь обретаешь ты надежду»*.

Здесь приведена строка из стихотворения сунского поэта Лу Ю (1125—1210).

§ 308. В произведениях научно-технического стиля как одного из письменно-книжных стилей встречаются глагольно-именные словосочетания такого типа, как 加以分析 jiāyǐ fēnxī (进行分析 jìnxíng fēnxī) подвергнуть анализу (провести анализ). Наряду с этим словосочетанием в китайском языке употребляется близкое к нему по лексическому значению слово 分析 fēnxī анализировать, анализ. Последнее относится к нейтральной лексике, тогда как соотносительное с ним словосочетание, передавая оттенок известной официальности, употребляется преимущественно в письменно-книжных стилях литературного языка (см. также § 291).

1. 对各种不同意見，應該加以分析。（語法修辭）

Нужно подвергнуть анализу различные точки зрения.

2. 應該对生产中遇到的重大問題进行分析。（語法修辭）

Нужно провести анализ серьезных проблем, встретившихся в процессе производства.

По свидетельству китайских лингвистов, в отдельных синтаксических построениях употребление названного словосочетания является обязательным. Так, например, при инверсии дополнения следует говорить 對這些問題进行分析 или 對這些問題加以分析, но нельзя сказать 對這些問題分析**.

§ 309. В произведениях научно-технического стиля широко используются сложные предложения. Здесь находят свое применение различные структурно-семантические разновидности сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Не будет преувеличением сказать, что в научно-техническом стиле сложное предложение выступает во всем многообразии своих семантических значений, внешних грамматических примет и функциональных особенностей.

Сложные предложения, особенно предложения сложноподчиненные, позволяют выразить тонкие и сложные логико-семантические связи и отношения, существующие между предметами, явлениями реальной действительности. Они придают изложению логическую стройность и последовательность.

§ 310. Рассмотрим сначала двухкомпонентные сложные предложения.

1. 不同的学术观点並不总是由于人們世界觀不同而引起的，单是由于人們掌握材料的不同，观察問題的角度与深度的差別，研

* Пример взят из книги: 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963 年，261 頁。

** 語法修辭。北京，1973 年，89 頁。

究方法和途径的殊异, 会产生各种学术见解和各种学派的分歧和矛盾。(张弓。现代汉语修辞学)

Разные научные взгляды отнюдь не всегда возникают из-за различий в мировоззрении людей; только из-за того, что люди располагают разными материалами, рассматривают вопрос в разных ракурсах и с разной глубиной, пользуются разными методами и идут разными путями, могут возникнуть расхождения и противоречия между разными научными воззрениями и разными научными направлениями.

Это сложносочиненное предложение, в котором всестороннее объяснение причин, порождающих разные научные воззрения, дано при помощи содержащихся в каждой из частей сложного целого развернутых обстоятельственных оборотов причины.

2. 除非我們根本不承認漢語里有詞頭、詞尾, 否則還是不把「Д」組字(子、儿、头)划为助詞, 而把它們定为詞頭、詞尾好些。(中国語文)

Разве что только мы совершенно не признаем наличия в китайском языке префиксов и суффиксов, в противном же случае было бы все-таки лучше не включать в разряд частиц слова группы «Д» (zi, er, tou), а рассматривать их как префиксы и суффиксы.

Это сложноподчиненное предложение, выражающее условные отношения с ограничительным оттенком. Союз 除非 chūfēi служит средством обозначения и выражения сложных семантических связей и отношений: он ограничивает до одного число случаев, при которых возможно осуществление того, о чем говорится в главном предложении, причем ограничивает не прямо, а посредством исключения данного случая из всей массы возможных. Это, таким образом, условный союз, на основное значение которого накладывается ограничительно-исключительный оттенок.

§ 311. Для научной литературы характерны также и многочисленные (многокомпонентные) сложные предложения. Эти синтаксические построения представляют собой комбинации двух и более основных разновидностей сложных предложений. При этом части таких синтаксических структур иногда объединяются и по типу сочинения, и по типу подчинения.

1. 鯨属于哺乳类, 但因在海洋中生活, 足的机能改变了, 以致鲸的后足退化, 前足变成鳍形, 适于在水中游泳。(动物与生存条件的辩证的統一)

Кит — млекопитающее животное, однако, вследствие того что он живет в океанах, функциональные способности ног изменились, в результате чего задние ноги кита деградировали, а передние превратились в плавники, приспособленные для передвижения в воде.

Это сложносочиненное предложение, выражающее противительные отношения. Внешним показателем служит союз 但 dàn. Вместе с тем во второй части предложения выражены причинные

отношения (союз 因 yīn), а также отношения результативные (слово 以致 yǐzhì).

2. 但代詞所以有单成一类的必要, 並不是因為它們具有代替功能, 而是因為它們有自己的語法特点。(中國語文)

Однако местоимения необходимо выделить в отдельный класс не потому, что они обладают способностью заменять (слова других классов), а потому, что они имеют свои грамматические особенности.

Это сложноподчиненное предложение, выражающее изъяснительно-причинные отношения. Формальным показателем этих отношений является парный союз 所以 因為 suǒyǐ yīnwéi. Однако изъяснительно-причинные отношения осложнены вместе с тем противительными отношениями. Внешней приметой последних служит парный союз 不是 而是 bùshì èrshì.

§ 312. Что касается синтаксических фигур, то их использование не характерно для научно-технического стиля. В произведениях научной прозы можно иногда встретить лишь такие средства синтаксической выразительности, как 對照 duìzhào (антитеза), а также 對偶 duì'ǒu и 排比 páibǐ (две разновидности параллелизма).

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 313. Официально-деловой (официально-канцелярский) стиль, называемый по-китайски 公文語體 (事務語體) gōngwén yǔtǐ (shìwù yǔtǐ) — один из функциональных стилей современного китайского языка. Входит в группу письменно-книжных стилей.

Целевое назначение официально-делового стиля, его функции заключаются в том, чтобы предоставить информацию по вопросам делового общения, достигнуть договоренности, прийти к соглашению по правовым вопросам. Этот стиль, таким образом, непосредственно обслуживает деловую практику людей.

Официально-деловой стиль используется при составлении законодательных актов, правительственных постановлений, приказов, уставов, инструкций, международно-правовых и торговых соглашений. Этот стиль находит также свое применение при составлении деловых писем, заявлений, различного рода служебных записок.

Официально-деловому стилю, подобно стилю научно-техническому, свойственны стройность изложения, точность и четкость формулировок.

Официально-деловой стиль китайского языка имеет длительную историю своего существования. До 1949 года в Китае употреблялись сложные формы деловых бумаг. При составлении документов и деловых писем руководствовались строгими правилами, которые предусматривали употребление трафаретных оборотов, фразеоло-

гических штампов. При этом соблюдалась определенная субординация (от старшего к младшему, между равными, от младшего к старшему). В зависимости от инстанции использовались специальные, строго установленные выражения*.

После 1949 года официально-деловой стиль претерпел значительные изменения. Он стал проще и конкретнее и в силу этого понятнее для широких слоев населения. Официально-деловой стиль современного китайского языка заимствует элементы других функциональных стилей и, постепенно преобразуясь, обретает новый облик.

Д ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 314. Лексика официально-делового стиля относится к тому пласту лексики современного китайского языка, который обычно именуют книжным.

Говоря о лексических особенностях официально-делового стиля, нужно прежде всего указать специальную лексику (特用詞 *tèyòngcí*), или лексику, стилистически отмеченную. Укажем несколько слов этого рода: 申請 *shēnqǐng* просить, прошение; 批示 *pǐshì* наложить резолюцию, резолюция; 批准 *pīzhǔn* решить (в положительном смысле), ратифицировать; 核准 *hézhǔn* рассмотреть и разрешить, санкционировать; 任命 *rènmìng* назначать на должность, назначение; 免除 *miǎnchú* освободить от занимаемой должности, увольнение.

§ 315. По свидетельству Чжан Гуна, официально-деловой стиль современного китайского языка неоднороден лексически: в нем до сих пор употребляется лексика, бытующая в китайской классической литературе. Вместе с тем в последнее время наблюдается также использование лексики разговорного стиля. При этом иной раз разнородные лексические единицы употребляются одновременно**.

Приведем пример стилистической контаминации, представляющей собой сочетание разностильных элементов, которые своеобразно отражают прежние, устаревшие и новые, развивающиеся явления в лексической системе официально-делового стиля.

В предложении 鼓足干劲, 力争上游 — Напрягая все силы, стремиться вперед обиходно-бытовая лексика 鼓足干劲 *gǔzú gànjìn* сочетается с выражением старого литературного языка 力争上游 *lìzhēng shàngyóu* (см. также § 281).

§ 316. В официально-деловом стиле наряду со специальной лексикой используются также специальные обороты, фразеологические штампы, или стилистически отмеченные фразеологизмы. К ним можно отнести следующие трафаретные выражения, употребля-

* См., например: 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963年，286 — 287页。

** 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963年，288 — 290页。

емые в юридических документах: 归案法办 *guī'àn fǎbàn* *предать суду, привлечь к судебной ответственности*; 依法惩办 *yīfǎ chéngbàn* *наказывается по закону*; 追究刑事责任 *zhuījiū xíngshì zérèn* *привлечь к уголовной ответственности*; 概不追究 *gài bù zhuījiū* *полностью прекратить судебное преследование*; 具有约束力 *jùyǒu yuēshùlì* *обладает обязательной силой*; 查照办理 *cházhào bǎnlǐ* *принять к сведению и исполнению*.

§ 317. Следующие устойчивые фразы часто встречаются в международно-правовых документах:

1. 締約双方同意.....

Договаривающиеся стороны согласились о

2. 本条約須批准.....

Настоящий договор подлежит ратификации

3. 本条約自互換批准書之日起生效。

Настоящий договор вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

Хотя по своему смысловому значению и функциональному назначению языковые штампы официально-делового стиля неодинаковы (это зависит от характера документа), однако по своей языковой природе они относятся к одному классу стилистически отмеченных единиц китайского языка. Для официально-делового стиля особенно характерны шаблон в использовании стилистически маркированных языковых единиц, традиционность речевого оформления.

6 / ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 318. Необходимость точного наименования и подробного перечисления официальных учреждений и должностных лиц, их служебных обязанностей и функций, а также различных предметов, вовлеченных в сферу официальной деятельности, приводит к усложнению синтаксической структуры предложений. Поэтому в официально-деловом стиле нередко используются развернутые, многоступенчатые, большие по своему физическому объему синтаксические построения.

外国駐華外交代表机关和領事机关的外交員、領事員、公務員的申請，由外交部、有关地区的外事处受理；其他特有外交、公务护照的外国人的申請，由外交部、有关地区的外事处或公安局受理。（外国人入境出境过境居留旅行管理系列）

Прошения, поступающие от дипломатических чинов, консульских чинов, а также сотрудников дипломатических представств и консульских учреждений иностранных государств в Китае, рассматриваются министерством иностранных дел, соответствующим местным управлением по иностранным делам; прошения, поступающие от иностранцев, имеющих дипломатические, служебные паспорта, рассматриваются министерством иностранных дел, соответствующим местным управлением по иностранным делам или управлением общественной безопасности.

Перечисление различных категорий должностных лиц и официальных учреждений привело к усложнению структуры данного предложения.

§ 319. Сложность синтаксической структуры в свою очередь иногда приводит к широкому и многообразному употреблению средств синтаксической связи. Из этих средств нужно указать союзы, союзные частицы, союзные фразеологические единства, а также специальные слова, функционирующие в роли так называемых строевых элементов. При этом следует заметить, что в произведениях официально-делового стиля до сих пор все еще велик удельный вес грамматических заимствований из старого литературного языка *вэньянь*.

两国政府决心根据亚非会议决議和宣言的精神，繼續为促进和扩大国际合作为祛除国际間的疑惧而作一切努力，並且主張以和平方式謀求国际爭端的解决，从而对国际局势的改善作出进一步的貢獻。（中华人民共和国条約集）

Оба правительства полны решимости, руководствуясь духом решений и деклараций Афро-Азиатской конференции, продолжать прилагать все усилия к тому, чтобы развивать и расширять международное сотрудничество, исключить в международных отношениях недоверие и страх; вместе с тем они выступают также за урегулирование спорных международных вопросов мирным путем, чтобы тем самым сделать дальнейший вклад в улучшение международной обстановки.

В этом распространенном, сложном по своей синтаксической структуре предложении использованы следующие грамматические средства языка *вэньянь*: 为 *wéi*, 以 *yǐ*, 而 *ér*, 从而 *cóng'ér*.

§ 320. В официально-деловом стиле, как и в любом другом книжно-письменном стиле современного китайского языка, иногда можно наблюдать использование таких синтаксических фигур, как 对照 *duìzhào* (антитеза), 对偶 *duì'ǒu* и 排比 *páibǐ* (две разновидности параллелизма).

Что касается других стилистических фигур, и в частности 反复 *fǎnfù* (повтор) и 层递 *céngdì* (градация), то они практически не встречаются в документах и деловых письмах.

ВИДЫ ДЕЛОВЫХ БУМАГ

§ 321. Для понимания особенностей официально-делового стиля современного китайского языка значительный интерес представляет книга «Основные сведения о китайском языке»*, так как она содержит описание деловых бумаг (应用文 *yìngyòngwén*), имеющих широкое распространение в современном Китае. Дадим краткую характеристику некоторых видов деловых бумаг.

§ 322. 启事 *qǐshì* о б ъ я в л е н и е представляет собой деловую бумагу, посредством которой учреждение (предприятие) или

* 語文基礎知識。吉林，1973 年。

отдельное лицо сообщает о чем-либо для всеобщего сведения.

Например: 迁移启事 *qiānyí qìshì* объявление о перемене адреса, 創刊启事 *chuāngkān qìshì* объявление в связи с выходом первого номера периодического издания, 更名启事 *gèngmíng qìshì* объявление о перемене имени, названия.

§ 323. 通知 *tōngzhī* у в е д о м л е н и е — деловая бумага, которую широко используют партийные и правительственные органы, учреждения и предприятия для оповещения широких масс населения. Иногда указывается название учреждения (предприятия), посылающего уведомление, или сообщается, по какому поводу сделано уведомление.

Например: 人民公社革委会通知 *rénmín gōngshè géwēihuì tōngzhī* — уведомление революционного комитета народной коммуны, 关于召开植树造林會議的通知 *guānyú zhàokāi zhíshùzàolín huìyì de tōngzhī* — уведомление о созыве совещания по вопросам древо-насаждения.

§ 324. 通告 *tōnggào* ц и р к у л я р (циркулярное уведомление) — документ, посредством которого государственные органы обращаются к населению (вышестоящие учреждения к нижестоящим) по важному вопросу. Обладает обязательной силой. Подобно уведомлению обычного типа (通知 *tōngzhī*), иногда содержит название учреждения, издающего циркуляр, а также упоминание о том, по какому поводу рассылается данное циркулярное уведомление.

§ 325. 請柬 *qǐngjiǎn* п р и г л а ш е н и е служит извещением по поводу собраний, различного рода мероприятий, а также по случаю знаменательных дат. Обычно содержит языковые штампы, устойчивые обороты: 敬請蒞臨 *jìngqǐng lìlín* — почтительно просим пожаловать, 敬候光臨 *jìnghòu guānglín* — почтительно ожидаем вашего прибытия, 歡迎 *huānyíng* — добро пожаловать.

62 РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 326. Р а з г о в о р н ы й с т и л ь (口頭語體 *kǒutóu yǔtǐ*) — один из функциональных стилей современного китайского литературного языка. Он охватывает широкую сферу речевой деятельности, обладает разнообразными формами языкового выражения.

Разговорный стиль как один из функциональных стилей литературного языка представляет собой литературно-разговорную речь и в этом смысле соответствует литературной норме современного китайского языка. Он используется преимущественно в повседневном обиходно-бытовом и обиходно-деловом общении.

Расхождение между разговорным стилем и стилями письменно-книжными в современном китайском языке большее, нежели в русском языке. Это определяется не только различиями в условиях и характере общения, но также и влиянием многовековой традиции,

ибо в Китае в прошлом на протяжении длительного времени язык устного общения существенно отличался от языка письменного.

Лексико-фразеологические и грамматические особенности разговорного стиля определяются конкретной ситуацией. Важную роль играет интонация, а также такие паралингвистические средства, как мимика и жест. Высокий уровень эмоциональности, присущий разговорному стилю, предопределяет широкое использование аффективных средств. Именно поэтому Ш. Балли утверждает, что „у разговорного языка есть своя логика — логика чувств“*.

2.5 ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Лексика разговорного стиля с точки зрения слогового состава

§ 327. Использование лексики и фразеологии в сфере разговорного стиля в значительной степени определяется тем, что разговорный стиль употребляется главным образом в устной форме.

С точки зрения слогового состава лексика разговорного стиля демонстрирует противоположные тенденции и представляет собой пеструю картину. С одной стороны, в повседневной разговорной речи широко используются односложные слова, тогда как в письменно-книжных стилях часто употребляются слова двусложные**. С другой стороны, нередко в разговорном стиле современного китайского языка можно наблюдать обратное явление — стремление использовать двусложное слово взамен односложного. Например: 耳朵 ěrduo, 舌头 shétou, 鼻子 bíz вместо 耳 ěr, 舌 shé, 鼻 bí***.

Лексические пласты

§ 328. Статистически доминирующий и, следовательно, основной пласт лексики разговорного стиля образуют слова, отвечающие нормам современного китайского литературного языка, нейтральные с точки зрения стилистической отнесенности. Это так называемые нейтрально-литературные слова, или межстилевая лексика литературного языка.

Круг понятий, обозначаемых этими словами, необычайно широк. К нейтрально-литературным словам относится не только бытовая лексика повседневного обихода, но также лексика, обслуживающая разнообразные сферы человеческой деятельности.

§ 329. Значение нейтрально-литературной лексики весьма велико, тем не менее лексическое ядро разговорного стиля, определяющее его специфику, составляют разговорно-литературные

* Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 362.

** 周祖謨. 汉语词汇讲话. 北京, 1962 年, 86 页.

*** 张世祿. 普通话词汇. 上海, 1957 年, 17 页.

слова (собственно разговорная лексика)*. Эта лексика характеризуется преимущественным употреблением в разговорном стиле и, следовательно, обладает стилистической окраской. Разговорно-литературные слова иногда называют коллоквиализмами.

Рассмотрим несколько слов, характерных для разговорного стиля: 明儿个 míngge *завтра*; 好 hǎo *очень, здорово*; 搞 gǎo: а) *делать, заниматься*; б) *понимать, уяснить, разбираться*; 漏子 lóuzi *упущение, промах, оплошность*; 敢情 gǎnqíng: а) *оказывается*; б) *конечно*; 落炕 làokàng *свалиться, слечь в кровать*; 頑皮 wánpí *озорной, шаловливый*.

Приведем примеры употребления этих слов в речи.

1. 你要把这个问题搞清楚。(新华字典)
Ты должен хорошенько разобраться в этом вопросе.
2. 敢情他是个騙子。(国語辞典)
Оказывается, он мошенник.
3. 敢情他会, 他学了三年了。(国語辞典)
Конечно, он умеет; он учился три года.
4. 那敢情好! (老舍. 駱駝祥子)
Это, конечно, хорошо!
5. 我早知道要出漏子啊! (老舍)
Я уж давно предвидел, что допустим оплошность!
6. 好大的风。(新华字典)
Очень сильный ветер.

§ 330. Разговорно-литературные слова, то есть слова, относящиеся к собственно разговорной лексике, обычно образуют синонимичные пары с нейтрально-литературными словами. Чжоу Цзюмо в «Лекциях по лексикологии китайского языка» приводит следующие пары синонимов (в скобках указаны нейтрально-литературные слова): 脑袋 nǎodai (头 tóu) *голова*, 瞧 qiáo (看 kàn) *смотреть*, 攔 gē (放 fàng) *класть, ставить*, 个子 gèzi (身材 shēncái) *рост*, 法子 fǎzi (办法 bànfǎ) *способ*, 吓唬 xiàhu (恐吓 kǒnghè) *запугивать, устрашать***, 脑門子 nǎoménzi (前額 qián'é) *лоб*, 腮帮子 sāibāngzi (腮頰 sāijí) *щека*.

§ 331. Сопоставим синонимичные пары словосочетаний, соответственно относящиеся к собственно разговорной и нейтрально-литературной лексике: 打下基础 dǎxià jīchǔ (奠定基礎 diàndìng jīchǔ) *заложить основу, фундамент*; 看情形去办 kàn qíngxíng qù bàn (斟酌情形去办 zhēnzhé qíngxíng qù bàn) *поступать, смотря по обстоятельствам (соображаясь с обстоятельствами)*; 打哆嗦 dǎ duōsuo (寒顫 hánzhàn) *дрожать, трястись от холода*; 找茬儿 zhǎo chá (挑剔 tiāotì) *придираться, выискивать недостатки*.

* Поскольку в данном разделе книги рассматривается лексика разговорного стиля литературного языка, мы не касаемся особенностей просторечной лексики.

** 周祖謨. 汉语词汇講話. 北京, 1962 年, 85 頁.

§ 332. Нередко разговорно-литературные слова, совпадая по основному лексическому значению с нейтрально-литературными словами, отличаются от последних добавочными эмоционально-оценочными значениями и экспрессивными оттенками. Субъективная оценка может быть положительной или отрицательной.

Для разговорного стиля китайского языка характерно употребление слов с эмоционально-оценочным значением, образованных морфемами 鬼 *guǐ* (в самостоятельном употреблении — черт), 虫 *chóng* (червь) и 蛋 *dàn* (яйцо): 醉鬼 *zuìguǐ*, 酒鬼 *jiǔguǐ* — *пропойца* (нейтральная лексика: 醉汉 *zuìhàn*, 酒徒 *jiǔtú* — *пьяница*); 穷光蛋 *qióngguāngdàn*, 穷鬼 *qióngguǐ* — *голодранец* (нейтральная лексика: 穷人 *qióng rén* *бедняк*); 糊涂虫 *hútúchóng*, 糊涂蛋 *hútúdàn* — *дуралей* (нейтральная лексика: 糊涂人 *hútúrén* *глупец*). Приведем примеры употребления этих слов в контекстах произведений художественной литературы, отражающих разговорную речь.

1. 明天又变成穷光蛋。(茅盾。子夜)
А завтра опять станешь голодранцем.
2. 哥哥是个糊涂蛋! (老舍。末一块钱)
Старший брат — дуралей!

Ясность смысловой структуры слова усиливает его эмоционально-оценочное значение. В китайском языке ясно проявляется внутренняя форма именно у лексических единиц, возникших в результате словосложения: 恶棍 *ègùn* *злодей, негодяй* (зло + бездельник), 赌棍 *dǔgùn* *азартный игрок* (играть на деньги + бездельник).

§ 333. По свидетельству Гао Цинцы, в разговорной речи словообразовательный суффикс 儿 *er* нередко используется как средство эмоциональной окраски. Так, по его мнению, между словами 教员 *jiàoyuán* и 教员儿 *jiàoyuáner* существует большое различие: первое значит *учитель*, тогда как второе содержит уничижительный, пейоративный оттенок* (по-русски: нечто вроде *учителишка*).

Вместе с тем следует заметить, что суффикс 儿 *er* образует также слова, содержащие позитивную оценку. В этом случае он обычно бывает противопоставлен суффиксу 子 *zi*, который образует слова, заключающие в себе негативную оценку. Например, 老头儿 *lǎotóur* *старик, старец*; 老头子 *lǎotóuzi* *старикашка* (подробнее см. § 36—38).

§ 334. С точки зрения особенностей внутренней формы определенный интерес представляют фразеологизмы разговорного стиля, содержащие эмоциональную оценку: 吹牛皮 *chuī niú pí* *хвастаться, бахвалиться* (надувать бычью кожу); 拍馬屁 *pāi mǎ pì* *подлизываться, подмазываться* (похлопывать лошадь по крупу); 发牢骚 *fā láo sāo* *жаловаться, пенять* (изливать досаду).

媽媽对别人发孩子的牢骚說:「我那个孩子太頑皮了, 活像个猴子」。(张瑰一。修辞概要)

* 高庆暘。同义词和反义词。上海, 1957 年, 24 頁。

Мать, жалуясь посторонним на ребенка, говорила: „Уж очень озорной у меня ребенок, словно обезьянка“.

§ 335. В разговорном стиле, в эмоционально окрашенных предложениях встречаются наречия 可 kě, 可是 kěshì — *однако, однако ж (же)*; 倒 dào, 倒是 dàoshì — *напротив, наоборот, однако*. Эти слова усиливают противопоставление.

1. 你受得了, 我可受不了。(曹禺。北京人)

Ты можешь перенести, я, однако ж, не могу.

2. 你怜恤人家, 人家可不怜恤你!(曹禺。北京人)

Ты жалеешь людей, люди, однако ж, не жалеют тебя!

3. 你倒会说好听的话。(新华字典)

Ты, однако ж, умеешь говорить красивые слова.

§ 336. Для разговорного стиля характерно также употребление модальных слов 想来 xiǎnglái, 看来 kànlai — *видимо, вероятно, по-видимому*. Эти слова выражают предположение (гипотетическая модальность).

1. 想来可以办得到。(国語辞典)

По-видимому, можно будет сделать.

2. 看来你还不知道这件事吧?(俄汉大辞典)

Ты, вероятно, еще не знаешь об этом?

3. 你想来都是知道的了。(郭沫若。宇宙火箭与人造卫星对话)

Ведь тебе-то, видимо, известно все это.

Изобразительно-выразительные средства

§ 337. В разговорном стиле, в устном общении китайцев, а также в диалогической речи художественной прозы нередко встречаются пословицы и поговорки как одно из выразительных средств китайской фразеологии. Будучи ярким проявлением устного творчества широких масс на протяжении многих веков, китайские пословицы и поговорки, называемые 諺語 yǎnyǔ, охватывают широчайшую область многообразных явлений народной жизни Китая.

1. 雞蛋里找骨头。

Искать кости в курином яйце (выискивать недостатки, придираться).

2. 天下烏鴉一般黑。

В поднебесной все вороны черные. (Везде одно и то же.)

3. 老虎也有打盹时。

Тигр и тот может иногда задремать. (И на старуху бывает проруха.)

4. 瘸驢配破磨。

Хромой осел вкупе с ветхой крупорушкой. (Два сапога пара.)

5. 家有一老, 犹如一宝。

Старик в семье, что драгоценность в доме.

6. 三百六十行, 最苦不过是教书匠。

Из представителей трехсот шестидесяти профессий самый горемычный — это учитель.

§ 338. Народные речения представлены в Китае не только пословицами и поговорками. Видное место среди них занимают также недоговорки-иносказания (歇后語 xiēhòuyǔ). В живом устном общении, в эмоционально окрашенной речи можно услышать недоговорки, то серьезные, нравоучительные, то шуточные, иронические*.

1. 狗咬耗子——多管閒事。

Собака ловит мышей — слишком много занимается посторонними делами.

Употребляется в переносном значении: совать нос не в свое дело; интересоваться тем, что тебя совершенно не касается.

2. 哑子吃黄莲——说不出的苦。

Немой ест горечавку — невысказанная горечь (вынужденное молчание).

3. 老虎带数珠儿——假充善人。

Тигр взял с собой четки — прикидывается добрым человеком (быть лицемером, фарисействовать).

4. 跳蚤脸儿——好大的面皮!

Мордочка блохи — ну и огромное лицо! (Тоже мне персона! Экая шишка на ровном месте!)

6

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Функциональные и структурные типы предложений

§ 339. Для разговорного стиля, поскольку он охватывает широкую сферу речевой деятельности, характерно употребление всех функциональных и структурно-семантических типов предложений. Вместе с тем следует все же заметить, что в разговорном стиле простые предложения количественно преобладают над сложными, а в сфере сложных предложений бессоюзные предложения в численном отношении доминируют над союзными. По свидетельству В. В. Виноградова, „в бытовом диалоге вообще слабо развита система сложных предложений с разными степенями союзных сцеплений“**. Это положение вполне применимо и к китайскому языку.

Эмфаза компонентов синтаксических структур

§ 340. В разговорном стиле широко используется инверсия как одно из средств создания эмфазы. Встречается как инверсия членов простого предложения, так и инверсия частей сложных синтаксических единств.

* Хотя недоговорки-иносказания в своей основной массе относятся к обиходно-бытовому просторечию (см.: П р я д о х и н М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, с. 94), тем не менее некоторые из них проникают в разговорный стиль литературного языка.

** В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., 1947, с. 708.

В спонтанной эмоционально окрашенной речи, когда говорящий взволнован или возбужден, иногда встречается инверсия подлежащего, выраженного местоимением, а также постпозиция обстоятельства, обычно употребляемого в препозиции к сказуемому.

✓ 1. 想明白了嗎，你？

Видимо, уразумел, ты?

2. 多熱鬧呀，今天！

До чего же весело, сегодня!*

3. 于是我只好等待着黃昏的到来，抑郁地。（語文学习）

И тогда мне осталось только ожидать наступления сумерек, тоскуя.

Возможна также необычная для нормативного синтаксиса постановка дополнения.

✓ 多少錢，你化了？（語文学习）

Сколько денег, ты истратил?*

Формально в приведенных иллюстрациях имеет место инверсия. Однако если учитывать конкретные условия устного общения, специфические особенности спонтанной речи, для которой характерно последовательное, как бы ступенчатое развертывание, то следует согласиться с тем, что „основной принцип расположения слов и словесных групп в устной речи — это принцип ассоциативного присоединения...“, „принцип последовательного присоединения слов, отражающего последовательность возникающих в сознании понятий...“***.

§ 341. В живом устном общении, в эмоционально насыщенной речи находит применение особый прием создания эмпазы, связанный с коренной перестройкой, трансформацией исходной структуры предложения (подробнее см. § 157). Здесь мы приведем лишь несколько иллюстраций.

1. 如果牺牲是必要的话，作牺牲的絕不是我。（巴金。家）

Если жертва действительно нужна, так тот, кто должен стать жертвой, — это, конечно, не я.

2. 我最不能忘記的是他的背影。（朱自清。背影）

Что я никак не могу забыть, так это его силуэт.

3. 人从市外跑来，第一望見的就是石像。（叶圣陶。古代英雄的石像）

То, что прежде всего видели люди, приходя в город, был именно монумент.

4. 我要的是活动，我要的是生命。（巴金。家）

Что мне необходимо, так это движение; что мне нужно, так это жизнь.

* См.: 林裕文。通俗語法講話。北京，1955 年，41 頁。

** В русском тексте примеров воспроизведена пунктуация оригинала.

*** Ковтунова И. И. О понятии инверсии. — «Проблемы современной филологии» (Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова). М., 1965, с. 171.

Эллипс компонентов синтаксических структур

§ 342. Конкретная ситуация живого общения с присущими ей факторами внеязыкового характера в значительной степени определяет выбор синтаксических структур. В разговорном стиле, а также в отражающих его контекстах художественной литературы нередко имеет место отказ от указания конкретных деталей, отсутствуют уточнения, что приводит к схематическому изображению ситуации. Вследствие этого в разговорном стиле находят широкое распространение эллиптические словосочетания и предложения.

Эллиптические словосочетания и предложения представляют собой усеченные синтаксические единицы, своего рода синтаксические аббревиатуры, употребляемые для того, чтобы передать мысль в предельно краткой форме. Допускаемый ими пропуск логически требуемых, синтаксически необходимых компонентов речи закреплен языковой практикой, поэтому понимание эллиптических структур не представляет трудностей. Они свободно функционируют в языке, нередко представляя собой своеобразные синтаксические штампы*.

Эллипс компонентов словосочетаний

§ 343. Ван Ляои пишет, что при указании даты или возраста часто пропускают соответственно слова 日 *гì* число и 岁 *суì* год.

Например: 三月二十一 *sānyuè èrshí yī* — двадцать первое марта; 今年七十三 *jīnnián qīshí sān*. — В этом году — семьдесят три.

По его выражению, это „эллипс, основанный на привычке“, ** иначе говоря, это пропуски слов, закрепленные речевой практикой, устойчивые формы обозначения понятий, своего рода шаблоны разговорного стиля.

§ 344. В разговорном стиле в числительно-предметных словосочетаниях допускается эллипс числительного — *yī* один как лексического показателя единичности.

1. 远处有个狗叫了几声。(老舍。骆驼祥子)

Вдали какая-то собака тявкнула несколько раз.

2. 他是个会享福的人。(茅盾。子夜)

Он человек, умеющий наслаждаться жизнью (д о с л о в н о : счастьем).

3. 地上放着把新洋铁壶。(老舍。上任)

На полу стоял новый жестяной чайник.

4. 墙上钉着个月分牌。(老舍。上任)

На стене был прибит календарь.

* Эти структуры существуют как самодовлеющие единицы речи и не нуждаются в дополнениях. Термин же „эллипс“ (опущение, пропуск) употребляется условно в методических целях для наглядного сравнения с параллельными структурами полного состава.

** 王了一。中国語法綱要。北京，1951 年，190 頁。

Пропуск числительного делает синтагму, в которую входит классификатор, более компактной и в силу этого легко произносимой. Это широко распространенное явление разговорного стиля.

Эллипс членов предложения

§ 345. В предложениях разговорного стиля нередко имеет место эллипс знаменательных слов, функционирующих в роли членов предложения.

В китайском языке особенно часто можно наблюдать пропуск подлежащего, значительно реже — опущение сказуемого и дополнения и лишь в единичных случаях — эллипс определения и обстоятельства*. Встречаются предложения, в которых отсутствует несколько структурных элементов.

1. 不用理她! (赵树理)
Не обращай внимания на нее!
2. 还有多少时候可以支持呢? (瞿秋白)
Сколько же времени еще сможете продержаться?
3. 紫漪。他现在还没起来么? Ф а н ь и. Он сейчас еще не встал?
四凤。誰? (曹禺。雷雨) С ы ф э н. Кто?
4. 紫漪。她念过书吗? Ф а н ь и. Она училась?
冲。自然没有。(曹禺。雷雨) Ч у н. Конечно, нет.

Эллипс служебных слов

§ 346. В речевых произведениях разговорного стиля возможен также эллипс служебных слов. Например, в диалогической речи, носящей спонтанный характер, встречается такое явление, как пропуск связки в составном именном сказуемом.

1. 姚舜英(惊愕)。你拿的什么?
Я о Ш у н ь и н (испуганно). Что ты держишь?
2. 洪蕾。你手里拿的什么东西?
Х у н Ц я н. Что за вещь ты держишь в руках?
Оба примера взяты из пьесы У Цзугуана «Скитания юных лет». (吳祖光。少年遊)

§ 347. В разговорном стиле довольно часто можно наблюдать бессоюзие, называемое также асиндетоном (см. § 247).

- ✓ 1. 貨色是便宜, 錢不够。(茅盾。林家舖子)
Товар-то дешевый — денег не хватит.
- ✓ 2. 家里不給我錢, 我会向別人借。(巴金。家)
Дома не дадут мне денег — я могу занять у других.
3. 早知道这么着, 要命也不来!(老舍。二馬)
Знай раньше, что так получится, — убей меня, не приехал бы!

* 郭中平。簡略句、无主句、独詞句, 上海, 1957 年, 10 頁。

В устной речи нередко встречаются сложные предложения, в которых отсутствуют условные союзы и единственным показателем условных отношений являются союзные частицы. Важную роль в этих предложениях играет также интонация.

1. 他再逗留几分鐘，就有危險了。（王力。中国語法理論）
Задержись он еще на несколько минут, и ему бы грозила опасность.
2. 你待他好，他自然也就待你好。（呂叔湘。中国語法要略）
Будешь относиться к нему хорошо, и он, конечно, тоже станет хорошо относиться к тебе.
3. 有了小孩，夫妻的感情就会好的了。（中国語文）
Появятся дети — отношения между супругами могут улучшиться.

Интересное явление разговорного стиля, связанное с эллипсом союзов, представляет собой усеченный вариант союзного фразеологического единства 如果 話 gúguō huà в случае если, выражающего условно-следственные отношения*.

1. 打算結婚的話，还得娶个女学生。（老舍。末一块錢）
В случае вздумая жениться, нужно будет все-таки взять в жены студентку.
2. 你能够担保的話，那我要請你写个書面的东西。（張天翼。華威先生）
В случае вы можете гарантировать, я попрошу вас подтвердить это письменно.
3. 大家都覺得这条路还可以走的話，我們就議定了条款，向对方提出。（茅盾。子夜）
В случае все сочтут, что все же можно избрать этот путь, мы выработаем условия и предъявим их другой стороне.
4. 眼前你沒事的話，就請到敝店里吃飯。（茅盾。蝕）
В случае свободны сейчас, прошу ко мне в лавку откусать.

В приведенных иллюстрациях отсутствуют условные союзы, и постпозитивный компонент союзного единства (話 huà) самостоятельно выступает в качестве выразителя условно-следственных отношений.

§ 348. В живой разговорной речи нередко встречаются сложноподчиненные предложения, для которых характерна постпозиция подчиненной части. Это явление также отражает принцип ассоциативного присоединения (см. § 340).

1. 我也一定去的，即使他不請我。（郎峻章。漢語語法）
Я ведь тоже обязательно пойду, даже если он не пригласит меня.
2. 一切东西都可以拿来应用——只要你动动脑筋。（报）
Все можно использовать для дела — стоит тебе лишь пошевелить мозгами.

* Ср. с аналогичным явлением в русском языке: „Но помни же, — сказал граф Орлов-Денисов унтер-офицеру, отпуская его, — в случае ты соврал, я тебя велю повесить, как собаку, а правда — сто червонцев“ (Л. Толстой).

3. 不, 我总得回去, 因为我的父亲和妻子都在那里等着我呢。
(許地山。空山灵雨)

Нет, я непременно должен вернуться, так как мой отец и жена ждут меня там.

В таких случаях имеет место присоединительная синтаксическая связь. В логико-смысловом отношении присоединение означает, что вторая часть сложного предложения представляет собой ассоциативное добавление. Будучи дополнительным замечанием, она призвана расширить семантический объем суждения, заключенного в первой части сложного целого.

§ 349. В разговорном стиле как следствие быстрого темпа речи, ее естественного, непроизвольного развертывания иногда наблюдается разрыв обычной синтаксической связи, нарушение правил нормативной грамматики. Это явление спонтанной речи также находит свое отражение в литературно-художественных произведениях и называется анаколуфом (см. § 396).

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 350. В работах по стилистике китайского языка, принадлежащих китайским авторам, литературно-художественную речь обычно рассматривают в качестве одного из речевых стилей и называют 文艺語体 wényǔ yǔtǐ (литературно-художественный стиль)*.

Однако с этой точкой зрения трудно согласиться. Литературно-художественная речь занимает особое место в структуре общенародного китайского языка и существенно отличается от функциональных стилей. Наиболее характерная особенность литературно-художественной речи, позволяющая рассматривать ее отдельно от функциональных стилей, — это использование в рамках одного произведения средств и приемов, присущих различным стилям общенародного языка. В китайской литературно-художественной речи практически находят свое применение средства и приемы, бытующие во всех языковых стилях.

§ 351. Литературно-художественная речь находит свое отражение в произведениях художественной литературы, называемой иногда изящной словесностью. „Она (художественная литература — В. Г.) — величайшее общественное явление, принадлежащее эстетической сфере нашей жизни, нашего познания, нашей деятельности“**.

Художественная литература — самое яркое и самое могучее проявление духовной культуры народа. В. М. Алексеев в начале

* 林裕文。詞匯、語法、修辭。上海，1957年，92頁。

** Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 204.

этого века писал, что „для китайской культуры характерен культ письменного слова, литературы. Китайская литература — это море, вбирающее в себя все ручейки и потоки науки, искусства, быта, это основа всей духовной культуры Китая“*.

Художественная литература — самый распространенный вид искусства, широко и полно, разносторонне и многообразно отражающий жизнь во всех ее нескончаемых проявлениях. Разные области искусства, как известно, пользуются разными средствами для изображения окружающей действительности, создания художественных образов. В художественной литературе, естественно, основным средством отображения жизни является язык. Художественная литература — это „область искусства, отличительной чертой которого является изображение жизни, создание художественного образа при помощи слова“**.

Литературно-художественная речь, подобно публицистическому стилю, выполняет функцию воздействия. Воздействие литературно-художественной речи, произведений художественной литературы на читателя есть воздействие эстетическое. Чтобы литература оказывала нужное воздействие на читателя, служила благородным целям, отличалась высокой художественностью, необходимо большое мастерство писателя по отбору и использованию определенных взаимосвязанных, проникнутых одной идеей и сведенных в одну структуру средств и приемов языка. Все эти средства и приемы в конечном счете призваны создать систему событий, систему образов и тем самым выразить идейно-художественный замысел писателя.

Вот несколько замечаний, позволяющих составить наиболее общее представление о литературно-художественной речи и понять отличие, существующее между литературно-художественной речью и функциональными стилями языка.

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 352. Рассмотрим некоторые особенности, присущие литературно-художественной речи в сфере употребления лексики и фразеологии современного китайского языка. К лексико-фразеологическим средствам, находящим широкое применение в художественной литературе, следует отнести слова с эмоционально-оценочным значением, диалектизмы, жаргонизмы, тропы, а также идиомы, пословицы и поговорки, недоговорки-иносказания, крылатые слова.

* Алексеев В. М. В старом Китае (Дневники путешествия 1907 г.). М., 1958, с. 301.

** Тимофеев Л. И. и Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1963, с. 78.

§ 353. В произведениях художественной литературы важным средством лексической выразительности служат слова с эмоционально-оценочным значением. Обладая высокой экспрессивностью, они делают речь яркой и выразительной. Приведем ряд иллюстраций, показывающих использование слов с эмоционально-оценочным значением в произведениях современной художественной литературы Китая.

1. 实在这样的人最可怜。(茅盾。子夜)
Действительно, такие люди особенно жалки.
2. 是的,他无疑的可以成为最出色的車夫。(老舍。駱駝祥子)
Да, он несомненно мог стать самым выдающимся рикшей.
3. 是的,那可怕的、奇怪的狂笑被她遺忘了。(草明。遺失的笑)
Да, она забыла этот дикий смех, страшный и невероятный.
4. 假如手中有两块錢的話,他会賞給这个烏牙鬼一块。(老舍。末一块錢)
Если бы у него было два юаня, он мог бы подарить юань этому Чернозубому.
5. 虽然傻一点,安知不比油滑鬼儿更保险呢?
(老舍。老年的浪漫)
Хоть и глуповат, но, как знать, не будет ли надежнее сына хитреца?
6. 你总知道上海有一种会打算盘的精明鬼,頂了一所旧房子来,加本錢粉刷裝修,再用好价錢頂出去。(茅盾。子夜)
Ты, конечно, знаешь, что в Шанхае есть расчётливые ловкачи, которые, купив старое здание и добавив деньги, подкрасят, отремонтируют его, а затем сбудут за хорошую цену.
7. 他总以为教書的人是穷酸,沒出息的。(老舍。邻居們)
Он всегда считал, что преподаватели — это учёная голытьба, из них толку не выйдет.
8. 他讨厌这种沒事儿就动笔的穷酸們。(老舍。邻居們)
Он питал отвращение к этим марающим от нечего делать бумагу голоштаным писакам*.

Так, делец, работающий в иностранной фирме, с презрением называет своих соседей, молодую чету интеллигентов, занимающихся педагогической деятельностью.

§ 354. В литературно-художественной речи для речевой характеристики персонажей используются различные лексические слои, в частности диалектизмы и жаргонизмы. Они представляют собой выразительные средства, позволяющие наглядно передать своеобразие речевой манеры литературных персонажей, и в этом смысле выполняют определенную стилистическую функцию.

* 穷酸 qióngsuān голоштаный писака, учёная голытьба — пренебрежительное название первоначально бедных, незадачливых ученых, литераторов, в дальнейшем — интеллигентов вообще.

§ 355. В языке современной художественной литературы Китая можно наблюдать диалектизмы (方言詞 fāngyáncí), то есть слова и выражения, присущие не общенародному языку (普通話 pǔtōnghuà), а бытующие в отдельных его диалектах, которые до сих пор существуют в Китае и все еще сохраняют свое значение. В настоящее время в Китае имеется семь основных диалектных групп: гуаньхуа, У, Сян, Гань, хакка, Юэ и Минь*.

Диалектизмы находятся за пределами литературной нормы национального языка, но тем не менее иногда употребляются для создания „местного“ колорита как средства речевой характеристики литературных персонажей. В книге по стилистике китайского языка Чжан Гуна даны примеры использования лексических диалектизмов в современной художественной литературе Китая.

В романе Чжоу Либо «Ураган» (周立波。暴风驟雨) употреблено слово 埋汰 mǎitai вместо слова общенародного языка 肮脏 āngzāng. И то и другое слово означает *грязный, загрязненный*. Чжан Гун указывает, что слово 埋汰 mǎitai употребляется жителями Северо-Восточного Китая.

В произведении «Большие перемены в горном селении» (周立波。山乡巨变) вместо общеупотребительного слова 妻子 qīzi жена использовано слово 堂客 tángke, которое встречается в одном из местных говоров провинции Хунань**.

В пекинском говоре употребляется глагол 溜 liū *уйти незамеченным, ускользнуть, улизнуть*.

1. 妞子: 「他一大早就溜出去了, 什么事也不管!」。(老舍。龙須沟)

Нюцзы: „Он ни свет ни заря улизнул из дома, ни о чем не заботится!“

2. 一眼不見, 他就溜了。(新华字典)

Стоило отвести глаза, как он тут же ускользнул.

В провинции Хэбэй для обозначения огромного множества используется слово 海 hǎi (основное значение *море*).

那人可海了。— Однако ж, народу видимо-невидимо***.

§ 356. В произведениях современной китайской литературы встречаются также жаргонизмы (隱語詞語 yǐnyǔ cíyǔ), слова и выражения, употребляемые в речи отдельной социальной группы, в частности в воровском жаргоне****.

Так, например, в рассказе Лао Шэ «Получил должность» (老舍。上任) дважды встречается выражение 吃黑枣 chī hēizǎo *скушать черный финик*, что на воровском жаргоне значит *получить пулю в*

* Юань Цзянхуа. Диалекты китайского языка (перевод с китайского). М., 1965, с. 10.

** 张弓。現代汉语修辞学。天津, 1963 年, 238 頁。

*** 高庆赐。同义词和反义词。上海, 1957 年, 24 頁。

**** Для обозначения понятия «жаргон» (арго) в китайской лингвистической литературе существует несколько терминов: 隱語 yǐnyǔ, 黑話 hēihuà, 同行語 tóngxíngyǔ.

лоб. Воспроизведем здесь в качестве иллюстрации следующее предложение, взятое из названного рассказа.

吃黑枣不大舒服，可是报功得赏却有劲呢。

Скушать черный финик не очень-то приятно, зато быть отмеченным и получить награду — все же интересно.

В этом же рассказе Лао Шэ употребляет несколько жаргонизмов, близких по своему словесному составу: 家伙 jiāhuo *штуковина, штукенция*, 硬家伙 yìng jiāhuo *твердая штуковина*, 硬的 yìngde «*нечто твердое*», которыми в разных ситуациях действующие лица называют пистолет.

1. 「进来！」摸了摸腰中的家伙。

„Войдите!“ — а сам пошупал штуковину за поясом.

2. 沒有穿軍衣的必要，腰里可藏着把硬的。

Военную форму не стоит надевать, зато за поясом все же спрячу нечто твердое.

3. 反正尤老二这儿有三个伙計呢，全有硬家伙。

Во всяком-то случае здесь у Ю Лаоэра будут трое ребят, при них — твердые штуковины.

0 7 Изобразительно-выразительные средства (тропы)

§ 357. Важную роль в литературно-художественной речи играет образное словоупотребление, или использование изобразительно-выразительных средств языка, называемых тропами. Эти средства создают словесные образы, наглядно характеризуют предмет речи.

Средства коллективной экспрессии

§ 358. В повествовательной прозе современного Китая широко используется такое лексико-стилистическое средство, как 比喻 bǐyù (иносказание, основанное на сравнении). Эта категория представлена несколькими разновидностями: 明喻 míngyù, 隱喻 yǐnyù, 強喻 qiángyù, 借喻 jièyù, 諷喻 fēngyù.

Особенно часто встречается 明喻 míngyù (явное сравнение) и 借喻 jièyù (метафора). Дадим несколько примеров использования названных средств в контекстах произведений художественной литературы.

§ 359. Сначала рассмотрим употребление сравнений.

1. 滿天是灰白的云头，快馬似的飞奔，飞奔。（茅盾。子夜）

Все небо было закрыто серыми тучами, тучи мчались, мчались, будто быстрые кони.

2. 平时，湖却是柔和的深綠色，像一块厚玻璃似的。（草明。原动力）

Обычно озеро мягкого темно-зеленого цвета, словно кусок толстого стекла.

3. 謠言像烟筒上的烟云似的，才吐出来又飘散了。（周立波。暴风骤雨）

Сплетня, что дым над трубой, только появится, как тут же распространится.

4. 战争，是眼泪和血，是寡妇和孤儿。（馮定山。怎样学修辞）

Война — это слезы и кровь, это вдовы и сироты.

Это привычные, фиксированные языком сравнения. Образная основа этих сравнений проста, не связана с самобытными реалиями китайской действительности, не требует специального пояснения и поэтому понятна русскому читателю.

Примеры 1—3 представляют собой 明喻 míngyù (явное сравнение), а пример 4 — 隱喻 yǐnyù (скрытое сравнение).

§ 360. Покажем далее употребление метафор.

1. 手臂的林子在空中摇动。（叶圣陶。寒假的一天）

Лес рук колыхался в воздухе.

2. 大礼堂成了臂膊的林。（茅盾。路）

Актовый зал превратился в лес рук.

Несколькими строками ниже Мао Дунь повторяет эту же метафору в усложненной форме: 臂膊的森林 *bìbó de sēnlín лес рук*.

3. 她觉得自己的夏天已经过去，生命的晚霞早暗下来了。（曹禺。雷雨）

Она сознавала, что ее лето уже прошло, вечерняя заря жизни давно угасла.

4. 那时，你比现在活泼；青春的火，在你血管里燃烧。（茅盾。蝮）

Тогда ты была живее, чем теперь; огонь молодости горел в твоей крови.

5. 舞阳，你是希望的光，我不自覺地要跟着你跑。（茅盾。蝮）

Уян, ты свет надежды, я слепо (д о с л о в н о: бессознательно) последую за тобой.

Метафора *вечерняя заря жизни* (пример 3) традиционно употребляется для образной характеристики преклонного возраста, медленного увядания человеческой силы и красоты.

Некоторые традиционные метафоры, ставшие привычными для носителей китайского языка и, следовательно, утратившие свежесть и новизну, тем не менее можно все-таки назвать, пользуясь выражением Мао Дуня, „отшлифованными жемчужинами языка“, так как они обладают отточенной, совершенной формой (см. § 56).

§ 361. В языке художественной литературы Китая определенное место принадлежит также и перифразу. Перифраз — это переносно-иносказательное название лица или предмета. Будучи изобразительно-выразительным средством, перифраз употребляется взамен обычного слова, относящегося к нейтральной лексике. Он, таким образом, выполняет функцию образного синонима. В структурном отношении перифраз представляет собой усеченный вариант 隱喻 yǐnyù.

断弦 *duàn xián оборвалась струна* употребляется вместо *похоронил жену, смерть жены*.

风尘 fēngchén (дословно) *пыль на ветру; пылинка, гонимая ветром* употребляется в значении „падшая женщина“*.

Надо заметить, что этот перифраз употребляется и в других значениях, а именно: „трудности путешествия“, „невзгоды войны“ (люди, как пыль, гонимая ветром, скитаются по дорогам войны). Это устойчивый перифраз, вошедший в изобразительный фонд языка.

В китайской поэтике существует целая группа традиционных перифрастических выражений, употребляемых вместо понятия „арочный мост“: 长虹 chánghóng *длинная радуга*, 臥虹 wòhóng *лежащая радуга*, 垂虹 chuíhóng *нависшая радуга*, 飛虹 fēihóng *летающая радуга*, а также 新月 xīnyuè *молодой месяц***.

§ 362. Художественное определение (эпитет) в работах по стилистике, принадлежащих китайским ученым, относят к лексико-стилистической категории 比喻 bìyù. Вот несколько постоянных, устойчивых эпитетов, часто встречающихся в художественной прозе: 死寂 sǐjì *мертвая тишина*, 可怕的对照 kěpà de duìzhào *страшный контраст*, 狂叫 kuángjiào *безумный вопль*, 狞笑 níngxiao *звериный смех*.

С точки зрения изобразительных возможностей художественной речи значительный интерес представляют метафорические эпитеты, дающие образную характеристику предмета. Они нередко содержат также элементы художественной гиперболизации.

Например: 惊天动地的鼓掌 jīngtiān-dòngdì de gǔzhǎng *бурные аплодисменты* (д о с л о в н о: сотрясающие небо и землю аплодисменты); 九牛二虎之力量 jiǔniú-èrhǔ zhī lìliang *титанические усилия* (д о с л о в н о: усилия девяти волов и двух тигров); 奔馬一样的豪雨 bēnmǎ yíyàng de háoyǔ *внезапно хлынувший ливень* (д о с л о в н о: ливень, подобный мчащейся лошади).

§ 363. В заключение рассмотрим пример, показывающий особенности употребления такого лексико-стилистического средства, как 移就 yíjiù (перенесенный эпитет, см. § 70).

将来一杯喜酒，或能稍慰老年人。(丁西林。一只馬蜂)

И тогда бокал радостного вина, возможно, немного успокоит старушку (то есть бокал вина, который пьют по случаю радостного события).

§ 364. Выше были показаны средства коллективной экспрессии: привычные, традиционные, или устойчивые, фиксированные сравнения, метафоры, перифразы, эпитеты.

Средства коллективной экспрессии — это языковые формы, объективно существующие в языке, ставшие его принадлежностью, вошедшие в изобразительно-выразительный фонд национального языка.

* Одна из пьес знаменитого юаньского драматурга Гуань Ханьцина названа «Спасение падшей» (关汉卿。救风尘).

** 人民日报, 4.3.62.

§ 365. Образное словоупотребление, связанное с метафорическими преобразованиями лексических единиц, представляет собой употребление языковых средств в переносном значении. В этом смысле большую художественно-эстетическую ценность представляют случаи индивидуального использования отдельными писателями стилистического приема метафоризации, создания так называемых индивидуально-авторских сравнений, метафор, эпитетов, метонимий и т.д.

§ 366. Вначале покажем особенности сравнений.

1. 暖气把他吸了进去, 像南风吸着一只归燕似的。(老舍。末一块钱)

Тепло влекло его к себе, как южные ветры влекут за собой ласточку, улетающую в теплые края.

2. 叫开了头便难得停, 好比大暑天的蝉儿。(叶圣陶。夜)

Начав кричать, (ребенок) не мог остановиться, как цикада в разгар лета.

3. 待叔雅走进时, 他们便寒蝉似的默着了。(叶圣陶。校长)

Когда Шу Я вошел, они умолкли, словно зимние цикады.

4. 我们的锅有时候干净得像个体面的寡妇。(老舍。月牙儿)

Наш котел временами бывал чист, как благопристойная вдова.

Приведенные иллюстрации представляют собой оригинальные, индивидуально-авторские сравнения, взятые из рассказов современных китайских писателей. Лао Шэ и Е Шэнтао, умело используя прием метафоризации, создали живописные, красочные сравнения. Поскольку в этих предложениях использованы компаративные союзы как формальное средство выражения сравнения, их следует отнести к стилистической категории 明喻 míngyù (явное сравнение).

§ 367. Рассмотрим далее несколько метафор, взятых из романов Мао Дуня «Перед рассветом» и «Затмение» (茅盾。子夜。蝕).

1. 数目字的雷 shù mù zì de léi — *гром цифр*.

Эту смелую и яркую метафору Мао Дунь использует в описании той атмосферы, которая царит на фондовой бирже Шанхая, где люди в считанные минуты могут приобрести или потерять целое состояние.

2. 风暴的袭击 fēng bào de xī jī — *рейд циклона*.

Каждый год на Шанхай обрушивается циклон, приносящий разрушения и бедствия. Мао Дунь по этому поводу замечает:

这是年年夏季要光顾上海好几次的 风暴本年度内第一回的袭击! (子夜)

В нынешнем году это первый рейд циклона, который из года в год в летнее время по несколько раз оказывает честь Шанхаю своим посещением!

Употребив выражение высокого стилистического тона 光顾 guānggù *оказывать честь посещением*, автор придает как бы невзна-

чай брошенному замечанию легкую ироническую окраску (сравните со словами 賞識 shǎngshí, 賞賜 shǎngcì как средством создания иронии в публицистике, см. § 278).

В переносном, иносказательном значении Мао Дунь нередко использует слово 咀嚼 jǐujié *тщательно разжевывать, пережевывать*.

1. 她只呆呆地咀嚼那几句话。(蝕)

В отупении она лишь повторяла и повторяла (д о с л о в н о: пережевывала) эти слова.

2. 她在遊廊上徘徊, 同时咀嚼着史循刚才那番話。(蝕)

Она, прохаживаясь по террасе, вновь и вновь повторяла (д о с л о в н о: пережевывала) слова, только что сказанные Ши Сюнем.

3. 四个人四样的心情在那里咀嚼那沈默的味道。(子夜)

Все четверо, каждый по-своему, смаковали (д о с л о в н о: пережевывали) вкус тишины.

§ 368. Рассмотрим еще несколько примеров метафоризации словесных значений. В прозаической миниатюре (сюй Дишаня «Цветы груши» (許地山。梨花) встречаем самобытную яркую метафору *花儿的泪 huār de lèi слезы цветов*.

花瓣和水珠紛紛地落下来, 鋪得銀片滿地……你看, 花儿的泪都滴在我身上哪。

Лепестки цветов и капли дождя посыпались вниз, устлая землю серебром... — Посмотри-ка, ведь слезы цветов упали на меня.

В рассказе Лао Шэ «Последняя монета» (老舍。末一块錢) находим оригинальную метафору, для которой характерно смелое, непринужденное сочетание слов.

林乃久低下头来, 怕遇上她的眼光。低着头把她的美在心里琢磨着。

Линь Найцзю опустил голову, боясь встретить ее взгляд; с опущенной головой в мыслях оттачивал ее красоту.

§ 369. Эпитет в китайской филологической науке не выделяют в отдельную категорию, а относят к такой семантически емкой лексико-стилистической категории, как 比喻 bǐyù.

Индивидуально-авторские эпитеты представляют значительный интерес с точки зрения экспрессивных качеств, выразительных возможностей художественной литературы. В прозе современного Китая авторские, оригинальные эпитеты служат важным средством индивидуализации литературно-художественной речи.

В прозаических миниатюрах (сюй Дишаня) находим такие словесные образования, как 多情的燕子 duōqíng de yānz *добрые ласточки, 香巢 xiāngcháo ароматные гнезда*.

1. 那多情的燕子不歇把鞋印上的残瓣和軟泥一同銜在口中, 到梁間去构成它們的香巢。(梨花)

Добрые ласточки, держа в клюве затоптанные ногами, помятые лепестки и мягкую глину, без устали летают туда, где между стропилами крыши строят свои ароматные гнезда.

2. 几枝蜡梅, 还开着寂寞的黃花。(茅盾。蝕)

Несколько чашкоцветников все еще цвели скучными желтыми цветами.

3. 树下一条一条死白的东西就是棺材。(叶圣陶。夜)

(стоявшие под деревом один около другого мертвенно-белые предметы именно и были гробами.

Эти свежие, оригинальные эпитеты — результат индивидуального восприятия действительности. Они отражают субъективно-авторский взгляд на изображаемые предметы.

§ 370. У Е Шэнтао герой рассказа «Директор школы» (叶圣陶。校长) иногда выражает свои мысли иносказательно.

所謂理想学校的芽儿未必不会枯萎而死。

Ростки так называемой идеальной школы, возможно, засохнув, погибнут.

И несколькими страницами ниже читаем:

依我想来, 学校的现象渐见不好, 可以察出它的病根来, 慢慢地把它医好。

Как мне кажется, обстановка в школе с каждым днем ухудшается. Но ведь можно обнаружить корни этого недуга и постепенно излечить его.

В данном случае Е Шэнтао прибегает к стилистическому приему, называемому по-китайски 諷喻 fēngyù (аллегория). Семантическая сущность этого приема заключается в том, что он позволяет уподобить абстрактные понятия конкретным вещам и этим усилить художественное воздействие повествования.

§ 371. Е Шэнтао в рассказе «Один день зимних каникул» при описании студенческого митинга пишет, что полицейские раздвинули толпу, чтобы пропустить человека с портупеей (начальника полиции). Далее он замечает:

斜皮带通过了才开又合的人群。(叶圣陶。寒假的一天)

Портупея прошла через толпу людей, которая, расступившись, тут же сомкнулась.

Эта разновидность метонимии основана на ассоциации по смежности (по-китайски называется 旁借 pángjiè). Здесь действующее лицо (начальник полиции) названо в соответствии с присущим ему отличительным признаком (портупея). Конкретная деталь вызывает зрительную ассоциацию и этим обогащает представление читателя.

§ 372. Рассмотрим далее частный случай семантического использования метонимии.

見着老梅, 我当然希望也见到那位苦悶的象征。

Повидав Лао Мэя, я, конечно, надеялся увидеть также и этот символ скуки.

Так Лао Шэ в рассказе «Жертва» (牺牲) называет человека, который был настолько унылым и нудным, что всегда нагонял на людей скуку. Здесь вместо имени человека названа наиболее типичная черта его натуры. Причем название „символ скуки“ иносказательно, метафорично. Поэтому данное явление китайской стилистики можно назвать метафорической метонимией.

§ 373. Заканчивая характеристику изобразительно-выразительных средств, употребляемых в литературно-художественной речи, покажем такое стилистическое явление, как 拟人 nǐrén (олицетворение).

1. 那些船是醒着的, 我看见他们在眨眼。(巴金。海珠桥)

Лодки бодрствовали; я видел, как они мигали глазами.

2. 我要不把「忙」杀死, 「忙」便会把我的作品全下了毒药!

(老舍。樱海集。序)

Если я не убью «спешку», то «спешка» может совсем отравить мои произведения!

Олицетворение как одно из распространенных изобразительно-выразительных средств делает повествование образным и живописным, позволяет усилить художественное воздействие речи.

§ 374. Мы рассмотрели средства индивидуальной экспрессии: авторские, оригинальные сравнения, метафоры, эпитеты, а также аллгорию, метонимию, олицетворение.

Средства индивидуальной экспрессии — это речевые формы, экспрессивные качества речи, зависящие от личных свойств отдельных носителей языка, отражающие индивидуальное состояние говорящего или пишущего.

Изобразительно-выразительные средства (фразеологизмы)

§ 375. В художественной прозе современного Китая наряду с тропами определенное место занимают также и фразеологизмы как одно из важных средств речевой выразительности. Для китайских писателей 成語 chéngyǔ (идиомы), 諺語 yǎnyǔ (пословицы и поговорки), 歇后语 xiēhòuyǔ (недоговорки-иносказания), 警句 jìngjǔ (крылатые слова) — все это излюбленные средства художественной выразительности, позволяющие придать произведению самобытную национальную окраску, отразить в повествовании яркие черты и особенности китайской действительности.

§ 376. Проиллюстрируем употребление чэньюев на примерах, взятых из произведений Мао Дуня и Лао Шэ.

1. 胡国光当然没有什么不愿意。对于这件事, 他业已成竹在胸。

(茅盾。蝥)

Это, конечно, не противоречило желанию Ху Гогуана. В отношении этого он уже имел готовый план действий.

Идиома 成竹在胸 chéngzhú zài xiōng нуждается в специальном пояснении. Данный фразеологизм дословно означает *готовый бамбук находится в груди* (другой вариант: 胸有成竹 xiōng yǒu chéngzhú *в груди имеется готовый бамбук*). В китайской литературе сохранились сведения о происхождении этой идиомы. Сунский поэт Су Шы (Су Дунпо), наблюдая за тем, как художник Вэнь Туншань рисует бамбук, заметил, что у него хорошо получается потому, что он до этого ясно представил себе, каким должен быть бамбук.

2. 費小胡子開門見山就提到了錢。(茅盾。子夜)

Фэй Маленькая бородка тут же без обиняков заговорил о деньгах.

Фразеологическая единица 開門見山 kāimén jiàn shān при дословном переводе на русский язык значит *открыв дверь, сразу же увидеть гору*, то есть говорить напрямик, без обиняков.

3. 我沒睡好，提心吊胆的。(老舍。龍須溝)

Я не выпался, сильно тревожился.

Идиоматическое выражение 提心吊胆 tíxīn-diàodǎn означает *сильную тревогу, большое беспокойство, „трепет душевный“* (сердце и желчный пузырь, будучи подтянуты вверх, находясь в подвешенном состоянии, трепещут).

4. 你还年輕，为什么不改邪归正。(老舍。龍須溝)

Ты еще молод, почему не исправись?

Дословно чэньюй 改邪归正 gǎixié-guīzhèng значит *отказаться от порочного, вернуться к праведному; отказаться от ереси, вернуться к благочестию*.

§ 377. Китайский язык богат народными речениями. В нем бытует огромное число пословиц и поговорок (см. § 93—100), которые в яркой, живописной форме отражают самобытные реалии китайской действительности. Вместе с тем некоторые 諺語 yǎnyǔ близки по своей семантической природе к русским пословицам и поговоркам. Яньюй поучительны, заставляют читателя задуматься, лучше осознать жизненные явления.

1. 真是人老不值錢了。(茅盾。子夜)

Уж поистине, старый человек никому не нужен! (сетует джентри Цзэн Цанхай на то, что молодежь оттирает его от руководства местными делами).

2. 我們那五百万算来还可以賺进十二三万，不过剩下的五百万就沒有把握。謀事在人，成事在天。(茅盾。子夜)

На этих пяти миллионах мы все же можем еще нажить тысячу сто двадцать — сто тридцать; однако в отношении остальных пяти миллионов нет уверенности. Человек предполагает, бог располагает (д о с л о в н о: Задумать дело зависит от человека, свершить дело зависит от неба).

§ 378. В литературно-художественной речи встречаются иногда также народные речения, называемые 歇后語 xiéhòuyǔ. По справедливому замечанию Фэн Диншаня, сехоуэй (недоговорки-иносказания) употребляются главным образом в диалогической речи*.

1. 隔着門縫儿瞧人，把人看扁啦。(袁靜、孔厥。新儿女英雄传)
Ведь принизили человека (д о с л о в н о: Через дверную щель смотришь на человека — видишь человека сплюснутым.)

Эта недоговорка-иносказание имеет лексический вариант 針眼里看人，看小了。— *Через игольное ушко смотришь на человека, видишь маленьким*. „Недоговорки соотносятся как лексические варианты, если фразеологизмы, составляющие их основы, синони-

* 馮定山。怎样学修辞。香港，1959年，53頁。

мичны, а образ, создаваемый иносказанием, одинаков, но выражен иными лексическими средствами“*.

Обычно недоговорки-иносказания употребляются в установившейся, фиксируемой словарями форме (возможны полный и усеченный варианты) как своего рода образные штампы обиходно-бытового просторечия. Тем не менее иногда имеет место индивидуальное, творческое использование недоговорок, приводящее к трансформации их структуры.

2. 狗追耗子，你管啥閑事呢！（周立波。暴风骤雨）

Чего ж ты не в свое дело суешь нос! (д о с л о в н о: Собака ловит мышей, чего ж ты занимаешься посторонними делами?)

Начальная, установившаяся форма данной недоговорки выглядит следующим образом: 狗追耗子，多管閑事。— *Собака ловит мышей — слишком много занимается посторонними делами.*

§ 379. Рассмотрим, наконец, одну из разновидностей 警句 jǐng-jù крылатые слова (см. § 112—113), а именно 奇說 qíshuō (парадокс). В стихотворении, посвященном памяти Лу Синя, поэт Цзан Кэцзя выразил в форме парадокса глубоко правдивую мысль.

有的人活着，他已經死了；有的人死了，他还活着。（臧克家。有的人）

Иной жив, а на самом деле уже мертв; иной мертв, а на самом деле все еще живет.

Китайские филологи следующим образом разъясняют смысл этого парадокса. „Казалось бы непонятно, почему живой все же мертв, а мертвый, напротив, жив? На самом же деле автор именно этим внешне как будто противоречивым утверждением предельно ясно выразил свои чувства: люди подлые, враждебные народу, хотя телом и живы, душой же давно мертвы; а люди благородные, непоколебимые в своей верности народу, отдающие все силы служению родине, хотя и покинули этот мир, их духовный облик будет вечно сиять в сердцах людей“**.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Функциональные и структурные типы предложений

§ 380. В языке художественной литературы современного Китая используются самые разнообразные синтаксические построения: предложения неполные и полные, простые и сложные. Употребляются также все функциональные виды предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные.

Сочетания этих предложений образуют своеобразные переплетения различных синтаксических структур, выходящие за рамки

* П р я д о х и н М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977, с. 73.

** 汉语初稿。天津，1960 年，中册，214 頁。

обычных предложений, формируют так называемые сверхфразовые единства, или прозаические строфы. Однако эти предложения всегда объединены общим смыслом, подчинены общим целям, которые ставит перед собой автор, создавая художественное произведение.

85/ Эмфаза компонентов синтаксических структур

§ 381. Нужно отметить, что в литературно-художественной речи несколько чаще, чем в функциональных стилях общенародного китайского языка, употребляются средства и приемы эмоционально-логического выделения членов предложения (эмфаза). При этом в художественной прозе эмфаза структурных элементов предложения по своей технике иной раз существенно отличается от эмоционально-логического выделения членов предложения в речевых произведениях отдельных функциональных стилей.

§ 382. Инверсия подлежащего, выраженного местоимением, в предложении с глагольным сказуемым, а также инверсия подлежащего, выраженного существительным или местоимением, в предложении с качественным сказуемым представляют собой стилистический прием создания эмфазы, присущий только литературно-художественной речи.

1. 出来呀, 你! (曹禺)

Выходи-ка, ты!

2. 怎么了, 你? (吕景先. 修辞学习)

Что случилось, с тобой?

3. 「老是这么孝顺, 她」。馮二慢慢地說, 每个字带着怜爱女儿的意思。(老舍. 老年的浪漫)

„Всегда такая покорная, она“, — Фэнъэр говорил медленно, и каждое слово было наполнено любовью к дочери.

4. 多么雄健而有力啊, 人民跃进的步子。(报)

Как величественна и могуча, поступь народа!*

Иногда в экспрессивных целях подлежащее обособляется от последующей части предложения паузой, обозначаемой на письме запятой.

雨, 还断綫珠般地下着; 天, 阴得像被鉛皮蒙住了似的。(杜秉衡)

Дождь, все еще падает, словно порванная нить жемчуга; небо, такое мрачное, будто затянуто свинцовой завесой.

§ 383. Эмфазу дополнения в предложениях пассивного строя, наблюдаемую лишь в редких случаях, видимо, тоже следует рассматривать как явление стилистического синтаксиса, присущее почти исключительно литературно-художественной речи.

一天之内的严重变化, 我簡直被压碎了。(茅盾. 蝮)

Тяжелыми событиями дня, я прямо-таки была раздавлена.

§ 384. Инверсия определения — действенное средство созда-

* В русском переводе примеров здесь и дальше отражена пунктуация оригинала.

ния эмпазы, но редкое явление стилистического синтаксиса. Ее можно наблюдать лишь в произведениях художественной литературы.

他提着一个篮子，空的。（中国語文）

Он держал в руке корзину, пустую.

В данном случае использованы инверсия и соответствующая интонация как два основных средства эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения. При этом следует заметить, что такая постановка определения не есть прихоть писателя. Не является она также и свидетельством того, что писатель стремится быть оригинальным, не похожим на других и ради этого нарушает элементарные нормы синтаксиса родного языка. Любое стилистическое средство, любой стилистический прием используются писателем не как таковые, не сами по себе, а для того, чтобы сделать речь выразительной, чтобы подчеркнуть, в частности, ту или иную деталь повествования. В данном случае важно было сосредоточить внимание читателя именно на том, что корзина была пустая. Поэтому писатель и использовал инверсию определения (примеры см. также в § 142).

§ 385. Постпозиция обстоятельственных слов, употребляемых по правилам нормативного синтаксиса в препозиции к сказуемому, как средство создания эмпазы тоже представляет собой факт стилистического синтаксиса, характерный главным образом для литературно-художественной речи.

1. 如果我能够，我要写下我的悔恨和悲哀，为子君，为自己。

（鲁迅。伤逝）

Если бы я мог, я написал бы о своем раскаянии и скорби, ради Цзыцзюнь, ради себя.

2. 他喊起来，大声地、用力地。（中国語文）

Он закричал, громко, сильно.

В этих предложениях обстоятельство цели и обстоятельство образа действия (соответственно в первом и во втором примерах) занимают необычную для нормативной грамматики позицию. Инверсия в сочетании с эмоциональной интонацией создает стилистический эффект. Однако ввиду более свободного словопорядка в русском языке перевод не может полностью отразить присущую оригиналу высокую степень экспрессии.

§ 386. В литературно-художественной речи нередко встречается реприза члена предложения как особый прием создания эмпазы (см. § 151—156), действенный прием эмоционально-логического выделения членов предложения.

1. 青春，这是多么美妙的时光啊！（刘世儒。复指成分）

Молодость, до чего ж это прекрасная пора!

2. 福生，他的老脾气又发作了。（叶紫。楊七公公过年）

Фушэн, опять дал себя знать его норы.

В первом предложении представлена реприза подлежащего, во втором — реприза определения. В последующих двух примерах имеет место реприза дополнения.

1. 陈伯通, 你的熟朋友, 听说那位姓田的与他是幼年的同学。
(叶圣陶。前途)

Чэнь Ботун, твой давнишний друг, говорят, что господин по фамилии Тянь в детстве учился вместе с ним.

2. 对于这些半死不活的所谓企业家, 蔣甫常常打算毫无怜悯地将他们打倒, 把企业拿到他的铁腕里来。(茅盾。子夜)

Эти крайне инертные, с позволения сказать, предприниматели, Суньфу частенько собирался безжалостно расправиться с ними, а предприятия взять в свои железные руки.

Эти примеры интересны тем, что в них семантический объем выделенного слова расширен за счет определений (в примере 1 дан особый вид определения, называемый аппозицией).

§ 387. Частным случаем репризы члена предложения является повтор глагольного сказуемого, который тоже иногда можно наблюдать в произведениях художественной литературы.

1. 他哭都沒哭一声。(巴金。憩园)

Он плакать и то не плакал.

2. 你爹連理也不理我。(馬蜂)

Твой отец совершенно не замечает меня (д о с л о в н о: даже замечать и то не замечает).

3. 料是我早先也料到的。(叶圣陶。潘先生在难中)

Предполагать-то я ведь давно уж предполагал.

70 Переосмысление значения синтаксических структур

§ 388. Художественная литература — та сфера применения китайского языка, в которой особенно широко и многообразно представлены 反問 fǎnwèn (риторический вопрос) и 双重否定 shuāngchóng fǒudìng (двойное отрицание) как эффективные приемы синтаксической выразительности. Эти фигуры речи связаны с переосмыслением значения синтаксических структур.

§ 389. Риторический вопрос (см. § 199—215) благодаря сложной и поистине неповторимой семантико-стилистической природе позволяет выразить мысли, глубокие по смысловому содержанию, оригинальные по внешней форме. Его назначение заключается в том, чтобы передать уверенность, убежденность в противоположном значении выражаемой мысли, логически подчеркнуть, эмоционально окрасить суждение.

1. 他哪里懂得你心里的事呢。(魯迅)

Где ж ему понять твои сокровенные мысли.

2. 这不是理想学校的芽儿在那里順遂地透出来么? (叶圣陶。校长)

Не значит ли это, что появляются, не зная преград, ростки идеальной школы?

3. 只剩了十天的宝贵的时间, 他还能够不加倍努力么? (茅盾。蝮)
- Осталось всего лишь десять дней драгоценного времени, и мог ли он все же не удвоить усилия?

4. 假若就这样倦下来睡着，岂不是难得的安静的一晚。（叶圣陶。夜）

Если (ребенок) вот так, утомившись, уснет, то ведь будет редкая для нее спокойная ночь (д о с л о в н о: разве не будет спокойная ночь, которую трудно обрести).

5. 鲁贵。这戒指，(笑着)不也是他送给你的么？（曹禺。雷雨）
Л у Г у й. А это кольцо, (посмеиваясь) не он ли тоже подарил тебе?

6. 偶或有两三点萤火飘起又落下，这不是鬼在跳舞，快活得眨眼么？（叶圣陶。夜）

Иногда светлячки, поднявшись в воздух, тут же опускались на землю. Уж не черти ли это пляшут, от радости подмигивая глазами?

7. 如果这两三年的他，不走黑运，那么在这繁华的局面下，怕不是早已捞进十万八千么？（茅盾。子夜）

Если бы ему не пришлось эти два-три года испытывать превратности злосчастной судьбы, то неужели же при теперешнем экономическом процветании он не нажил бы давно несколько десятков тысяч?

§ 390. Риторический вопрос способен передавать многочисленные и разнообразие эмоции. Сравним два предложения, взятые из повести Лао Шэ «Рикша».

1. 莫非小福子已经不在么？（老舍。骆驼祥子）

Уж не умерла ли Сюофуцзы? (Не иначе как умерла Сюофуцзы.)

2. 烟酒又成了他的朋友，不吸烟怎能思索呢？不喝醉怎能停止住思索呢？（老舍。骆驼祥子）

Табак и вино опять стали его друзьями. Возможно ли размышлять, не закулив? Возможно ли перестать размышлять, не напившись?

В первом суждении звучат тревога и сомнение; второе проникнуто горькой иронией по поводу иной раз непреодолимой силы вредных привычек, дающих человеку, однако, минутное забвение.

§ 391. Двойное отрицание (см. § 216—225) имеет менее сложную, нежели риторический вопрос, логико-семантическую природу. Тем не менее предложения, содержащие двойное отрицание, служат действенным средством синтаксической выразительности. Назначение двойного отрицания, этого весьма искусного по своей технике стилистического приема, заключается в том, чтобы логически усилить, эмоционально окрасить утвердительное суждение.

1. 据她的经验，年轻媳妇们到一处，无非是互相谈论自己婆婆的短处。（赵树理。孟祥英）

По своему опыту она знала, что молодые женщины собираются вместе не иначе как для того (лишь для того), чтобы судачить о недостатках своих свекровей.

2. 这东西一定是每天在外边败坏我的声名，非教训她一顿不可。（赵树理。孟祥英）

- Эта тварь, конечно, все время на стороне порочит мое доброе имя; нельзя не (обязательно нужно) проучить ее.
3. 媽, 我知道旁人会笑話我, 你不会不同情我的。(曹禺)
Мама, я знаю, что посторонние люди будут смеяться надо мной, но вы ведь должны (не можете не) посочувствовать мне.
 4. 生命无非是个空虚的东西。(老舍。善人)
Жизнь всего лишь только (не иначе как) пустая штука.
 5. 論伯通与我的交情, 未必不肯帮我一臂之力。(叶圣陶。前途)
Говоря об отношениях между Ботуном и мною, следует заметить, что он, может быть, и согласится оказать мне содействие.

М Приемы организации синтаксических структур

§ 392. Стилистические (риторические) фигуры речи как композиционные приемы организации синтаксических структур широко и многообразно представлены в литературно-художественной речи. Проиллюстрируем на примерах, взятых из произведений художественной литературы, структурно-семантические особенности некоторых риторических фигур.

§ 393. В рассказе Мао Дуня «Комедия» (茅盾。喜劇) находим одну из распространенных фигур речи, называемую 對照 duìzhào (антитеза).

他不同于昨天此时的他了。他衣袋里已经沒有四个銅子, 他的脑袋里却装滿了疑問。

Да и он уже был не тот, что вчера. Карман его был пуст (д о с л о в н о: уже не было четырех медяков), зато голова была полна сомнений.

Это сильная и яркая антитеза. Ее достоинства определяются не только смыслом, но и структурой, важнейшим компонентом которой служат противопоставленные друг другу, аналогичные по своему строению лексические единицы: 衣袋 yīdài карман (д о с л о в н о: одежда + мешок) и 脑袋 nǎodài голова (д о с л о в н о: мозг + мешок).

Чем дальше отстоят друг от друга по своей семантике сопоставляемые предметы, явления, тем ярче контраст и тем сильнее создаваемый антитезой стилистический эффект.

§ 394. В рассказе Ба Цзиня «Неотправленное письмо» (巴金。一封未寄的信) имеется несколько синтаксических построений, представляющих собой разновидность параллелизма, именуемую по-китайски 對偶 duì'ou. Вот одно из них.

1. 为了万人的将来, 你們忽視了个人的現在。为了万人的安乐, 你們放弃了个人的幸福。

Во имя будущего всех людей, вы пренебрегли своим настоящим. Во имя благополучия всех людей, вы отказались от своего счастья.

2. 于是, 時間失了記錄, 空間失了存在。(茅盾。蝕)

И тогда время потеряло счет, пространство перестало существовать.

В этих примерах имеет место количественный, синтаксический и лексический параллелизм: одинаковое число морфем в обеих частях предложений, идентичный порядок членов предложения, последовательные лексические соответствия. При этом параллелизм формы сочетается с семантическим параллелизмом: части предложений близки по своему смысловому содержанию.

§ 395. Одним из самых распространенных синтактико-композиционных приемов, наблюдаемых в литературно-художественной речи, видимо, следует считать 反复 fǎnfù (повтор).

1. 車、車、車是自己的飯碗。(老舍。駱駝祥子)

Коляска, коляска, коляска — это ведь собственный кусок хлеба.

2. 珍重、珍重、珍重这一刹那千金的秋光!(茅盾。秋の公园)

Цените, цените, цените этот миг золотой осени!

Поскольку части повтора в этих предложениях следуют одна непосредственно за другой, эту разновидность обычно называют 紧接反复 jǐnjiē fǎnfù (нерасчлененный повтор).

1. 我爱我自己, 可怜我自己, 鼓励我自己, 責备我自己。

(老舍。月牙儿)

Я любила самоё себя, жалела самоё себя, подбадривала самоё себя, упрекала самоё себя.

2. 这就是死! 这么快, 这么简单, 这么真实!(巴金。憩园)

Это и есть смерть! Такая скорая, такая простая, такая реальная!

Данная разновидность повтора в противоположность первой называется 間隔反复 jiāngé fǎnfù (расчлененный повтор).

§ 396. Чтобы придать прямой речи персонажей литературно-художественных произведений предельно естественный, непринужденный характер, писатель иной раз сознательно, преднамеренно нарушает нормативную структуру предложения, что приводит к разрыву обычной синтаксической связи. Этот синтактико-композиционный прием называется анаколуфом (см. § 248).

1. 有一个傍晚, 我因为飢餓和疲倦的緣故, 我走不动了。(巴金。狗)

Однажды под вечер я от голода и усталости, я не мог двигаться.

Местоимение 我 wǒ я в начале второй части предложения нарушает обычную синтаксическую связь, присущую простым предложениям этого типа, и позволяет придать естественный характер речи голодного, усталого и измученного человека.

2. 我因为你听見了又要忧悶起来, 所以你不提及, 我也不向你特地說起。(叶圣陶。校长)

Я, так как ты, услышав, опять бы огорчился, то раз ты не касался этого, я не стала специально говорить тебе.

Здесь имеет место разрыв синтаксической связи в сложноподчиненном предложении, выражающем причинно-следственные отношения. Это вызвано избыточным, плеонастическим употреблением личных местоимений. Используя анаколуп, Е Шэнтао сделал речь жены директора (рассказ «Директор школы») спонтанной, непреднамеренной, предельно свободной и непринужденной.

§ 397. Диалогическая речь литературно-художественных произведений часто воспроизводит особенности синтаксиса, присущие разговорному стилю. С этим, в частности, связано такое явление, как 連詞省略 liáncí shěnglüè асиндетон, или бессоюзие (см. § 247).

1. 我买票, 他忙着照看行李。 (朱自清。背影)

Я покупал билеты, он (отец) был занят тем, что присматривал за багажом.

2. 狗爬在地上吐出紅舌头, 驢馬的鼻孔张得特別大, 小販們不敢吆喝, 柏油路晒化了。 (老舍)

Собаки лежали на земле, высунув красные языки, мулы и лошади раздували ноздри невероятно широко, мелкие торговцы не смели зазывать покупателей, асфальт на дорогах размяк от жары.

Части этих сложноподчиненных предложений объединены в сложное синтаксическое целое без помощи союзов, посредством одной перечислительной интонации.

3. 赵老。听我的话呢, 我会帮助你找条正路儿, 不听我的话呢, 你終久是玩完! (老舍。龙須沟)

Ч ж а о-л а о. Послушаешь меня — помогу тебе найти правильный путь; не послушаешь меня — в конце концов доиграешься (погибнешь)!

Здесь два сложноподчиненных предложения, имеющие сходную синтаксическую структуру, равно как и их части, объединены асиндетическим способом. Условно-следственные отношения выражены интонацией и соответствующим порядком расположения частей сложных синтаксических единиц.

Следует заметить, что в публицистическом стиле находит применение вся система служебных слов китайского языка, тогда как в литературно-художественной речи широкое употребление служебных слов, и в частности союзов, считается нежелательным, о чем убедительно писал Лао Шэ*.

§ 398. В литературно-художественной речи иногда встречается такой стилистический прием, как 引喻 yǐnyù (цитируемое — иносказание) или 引用 yǐnyòng (употребление цитат). В стилистике русского языка этот прием носит название аллюзии (см. § 307).

Стилистический прием 引喻 yǐnyù представляет собой ссылку на общеизвестные исторические события, факт прошлого или литературное произведение, является упоминанием исторического лица

* 老舍。福星集。北京, 1958 年, 97—98 頁。

или литературного героя. Назначение данного приема — вызвать необходимую ассоциацию и тем самым повысить экспрессивные качества речи, усилить художественное воздействие повествования. Нередко эти ссылки представляют собой намек, имеют иносказательный характер.

Прибегая к аллюзии, китайские авторы часто употребляют так называемые 典故 diǎngù (фразеологизмы, бытующие в китайской классической литературе), в частности в произведениях конфуцианского канона, вошедших в 四書 sìshū («Четверокнижие») и 五經 wǔjīng («Пятикнижие»), а также в художественной литературе.

1. 嗟來之食 jiē lái zhī shí — пища, которую получаешь на оклик: „Эй! Подходи!“. Этот фразеологизм встречается в 禮記 (одна из книг «Пятикнижия») и употребляется в значении подачка.

2. 韋路藍縷 wéi lù lán lǚ — простая телега, одежда в лохмотьях. Данное выражение взято из 左傳 (комментарий Цзо Цюмина к одной из книг «Пятикнижия» — «Чунь цю», первоначально представлявший собой самостоятельное историческое произведение). Используется в значении тяготы, невзгоды, мытарства, которые приходится испытывать, начиная большое и сложное дело.

3.77 Приемы ритмической организации речи

§ 399. Рассмотрим в заключение несколько отрывков из произведений современной литературы Китая с точки зрения приемов создания внутреннего ритма художественной прозы.

Вначале возьмем отрывок из трилогии Мао Дуня «Затмение».

午夜后, 人們从惊悸的梦魂中醒过来, 听见猫头鹰的刷刷的凄厉的呼声; 听见烏鴉的成群的飞声, 忽近忽远的噪聒不休的哑哑的叫声, 像看见了什么可怕的东西, 不敢安眠在树頂。(茅盾。蝕)

После полуночи люди очнулись от тревожных сновидений. Слышался скорбный крик рогатых сов, слышался шум крыльев и непрерывное оглушительное карканье носящейся в воздухе вороньей стаи, словно птицы, увидев что-то страшное, не смели спокойно спать на деревьях.

Чтобы создать атмосферу тревоги, тягостного предчувствия надвигающейся беды, Мао Дунь целенаправленно отобрал и мотивированно использовал целый комплекс языковых средств: слова с эмоционально-оценочным значением (惊悸 jīngjì *тревожный*, 凄厉 qīlì *скорбный*, 噪聒 zàoguā *оглушительный*, 可怕 kěpà *страшный*), лексические соответствия (呼声 hūshēng *крик*, 飞声 fēishēng *шум крыльев*, 叫声 jiàoshēng *здесь: карканье*), ониматопэтические элементы (刷刷 shuāshuā, 哑哑 yǎyǎ), лексический повтор (听见 tīngjiàn *слышался*).

Лексические соответствия и повтор, последовательно включенные в ткань отрывка, придают ему определенный ритм. Слова же, содержащие субъективную оценку, а также звукоподражательные элементы создают атмосферу эмоционального напряжения.

§ 400. Рассмотрим далее отрывок из произведения писательницы Цао Мин «Движущая сила».

下起細雨來，玉帶湖更是迷人的美麗，那是銀灰色的朦朧的一片，像半醒的美女，又像帶淚的嬰孩——那么單純，那么可愛。（草明。原動力）

Но еще сильнее привлекает к себе и очаровывает Юйдайху, когда в сетке мелкого дождя лежит оно под серебристо-серым покровом — такое чистое, такое милое, словно прелестная девушка в полусне, словно ребенок с не просохшими после плача глазами (перевод Л. Эйлина).

Здесь экспрессия достигается изобразительными средствами: яркими, красочными эпитетами и сравнениями. Вместе с тем здесь используются и композиционно-ритмические средства. Два параллельных сравнения *像半醒的美女，像帶淚的嬰孩* содержат одно и то же число слов и имеют одинаковое синтаксическое строение. Два последующих четырехморфемных словосочетания *那么單純，那么可愛* тоже обладают идентичной синтаксической структурой. Длинные синтагмы в начальной части сменяются короткими к концу отрывка. Соответственно ровное, замедленное звучание вначале становится напряженным и несколько ускоряется к концу. Синтактико-ритмический строй отрывка соответствует его смысловому и эмоциональному строю: спокойное созерцание озера сменяется затем радостно-приподнятым ощущением его красоты.

§ 401. Следующий отрывок из прозаической миниатюры Сюй Дишаня «Жизни» показывает роль композиционных приемов организации синтаксических структур как важного средства ритмо-мелодики.

我的生活好像一棵龍舌蘭，一葉一葉慢慢地長起來。某一片葉在一個時期曾被那美麗的昆蟲作過巢穴；某一片葉曾被小鳥們歇在上頭歌唱過。現在那些葉子都落掉了！只有癩癆的痕迹留在干上，人也忘了某葉某葉曾經顯過的樣子；那些葉子曾經歷過的事跡惟有龍舌蘭可以記憶得來，可是它不能說給別人知道。（許地山。生）

Жизнь моя словно агава, листья один за другим медленно росли. На каком-то листе красивые букашки гнездились одно время; на каком-то листе маленькие птички пели, отдыхая. Ныне листья опали! Лишь резкие рубцы остались на стволе, и люди забыли о том, как выглядели некогда эти листья; только агава смогла сохранить в своей памяти события, когда-то пережитые листьями, но об этом она не может поведать людям.

Здесь художественная выразительность достигается главным образом синтактико-композиционными средствами. Внутреннее деление отрывка на две равновеликие части и связанное с этим ритмико-мелодическое равновесие частей соответствуют эмоциональному строю миниатюры. В начале отрывка частичный лексико-синтаксический параллелизм двух относительно емких по своему физическому объему предложений создает спокойное, плавное, несколь-

ко замедленное звучание. Это замедленное звучание резко нарушается следующим предельно лаконичным предложением 現在那些叶子都落掉了! — *Ныне листья опали!* Заключительная часть по своей ритмомелодике сходна с начальной.

§ 402. Заканчивая характеристику литературно-художественной речи, необходимо особо подчеркнуть, что средства речевой выразительности важны не сами по себе, а лишь как неотъемлемая часть художественного произведения, призванная показать единство формы и содержания.

Для стилистического анализа, для выявления, обнаружения качеств художественной литературы важным представляется не перечень выразительных и изобразительных средств как таковых, не простая регистрация стилистических явлений языка, а уяснение эстетической природы, художественно-эстетической функции выразительных и изобразительных средств. Важно вскрыть механизм превращения элементов обыденной речи в элементы речи художественной и в связи с этим понять, в чем заключается художественное воздействие на ум и чувства читателя средств языка, использованных в литературном произведении.

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ

В

比 10

比喻 22, 28, 29, 30, 31, 33, 44,
47, 127, 158, 160, 162

布置类 102

С

层递 110

插說 137

成文 10

成語 39, 40, 128, 164

衬音助詞 119

重复 *см.* 反复

辭 10

詞 10

詞章学 9

錯綜錯落 115

Д

单音詞 114

倒装 58

倒装式 *см.* 倒装

典故 174

頂針 109

短評 132, 133

对代 31, 32, 33

对偶 104, 105, 107, 131, 171

对仗 *см.* 对偶

对照 103, 104, 105, 131, 171

F

方言詞 157

反复 108, 172

反詰 *см.* 反問

反詰句 *см.* 反問句

反問 89, 130, 169

反問句 89

风格学 9

諷喻 22, 28, 30, 158, 163

賦 10

G

感情色彩 14

格言 51

公文語体 140

国际时事評論 133

国际語汇 136

H

黑話 *см.* 隱語

J

渐层 *см.* 层递

間隔反复 108, 172

較物 *CM.* 強喻
借代 30, 31 34
節律 *CM.* 韻律
借喻 22, 27, 30, 127, 158
節奏 *CM.* 韻律
警策 *CM.* 警句
精警 *CM.* 警句
警句 50, 164, 166
警辟 *CM.* 警句
緊接反復 108, 172
絕對虛字 119

K

科學技術語體 133
口頭語體 144
誇張 37

L

連詞省略 111, 173
兩體對照 103
理智語體 *CM.* 科學技術語體

M

描繪類 21
明喻 22, 30, 127, 158, 159

N

擬人 35, 44, 164
擬人法 *CM.* 擬人

P

排比 106, 107
排迭 *CM.* 排比
旁代 *CM.* 旁借
旁借 31, 163

評論 132
譬喻 *CM.* 比喻
普通話 157
鋪張 *CM.* 誇張

Q

請柬 144
啟事 143
奇說 52
強喻 22, 26, 30, 158
犬牙交錯 120

S

社論 132
省略 110
時評 *CM.* 國際時事評論
事務語體 *CM.* 公文語體
双重否定 98, 130, 169
雙音詞 114
述評 *CM.* 評論
四音節熟語 115
四字格 115
隨代 *CM.* 旁借
俗語 *CM.* 諺語

T

特用詞 141
提位語 72
通告 144
同行語 *CM.* 隱語
通知 144

W

外來詞 135
文體學 9

文言詞 125
文艺語体 154

X

显比 *CM.* 明喻
小評論 133
歇后語 47, 49, 149, 164, 165
兴 10
修辞 10
修辞学 (修詞学) 9

Y

諺語 43, 44, 47, 52, 148, 164, 165
移就 34, 160
移覺 *CM.* 移就
一体两面对照 103
艺增 *CM.* 夸张
引用 *CM.* 引喻

引喻 137, 173
隐喻 22, 24, 30, 127, 158, 159
隐語 157
隐語詞語 157
語調 57
語气詞 14, 16
語体色彩 15
韵律 113

Z

政論語体 123
整齐习称 115
箴言 *CM.* 格言
庄严詞語 126
轉借 *CM.* 移就
贅語法 120
着重 55

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ ТЕРМИНОВ

А

Аллегория 28—29, 44, 163, 164
 Аллегория метафорическая 29
 Аллюзия 50, 137, 173—174
 Амплификация 117—118
 Анаколуф 111—112, 154, 172—173
 Антитеза 7, 55, 103—104, 105, 121, 131, 140, 143, 171
 Антитеза развернутая 104
 Антоним 41, 45, 103
 Антономасия 30, 33—34
 Антономасия метафорическая 33—34
 Антономасия метонимическая 33—34
 Асиндетон 111, 152, 173
 Афоризм 51—52, 88
 Аффективная лексика 12, 14—16, 19

Б

Бессоюзие *см.* Асиндетон

В

Вопросо-ответная форма 131
 Вставной элемент *см.* Эксплетивный элемент
 Выделенное слово 71, 72, 73

Г

Гипербола 30, 37
 Градация 7, 110

Д

Двойное отрицание 42, 55, 89, 98—102, 130, 169, 170—171
 Двусложное слово 65, 113, 114, 116, 117, 118, 120, 145
 Денотативная функция 68
 Диалектизм 7, 155, 156, 157

Ж

Жаргонизм 7, 155, 156, 157—158

И

Идиома 8, 13, 40, 114, 128, 155, 164
 Инверсия 57—58, 61, 62, 66, 67, 69, 149, 167
 Инверсия стилистическая 56, 58, 61, 65, 66, 68
 Инверсия экспрессивная 58, 68
 Иносказание *см.* Аллегория
 Интонация 56, 57—58, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 82, 87, 91, 92, 153, 168
 Ирония 126—127, 162

К

Калька 135, 136
 Коллоквиализм 146
 Коннотативная функция 69
 Коннотация 5, 6
 Контаминация стилистическая 128, 141
 Крылатые слова 13, 50, 155, 164

М

Метафора 8, 27—29, 127, 128, 136, 158, 159, 160, 161, 162, 164
 Метафора-олицетворение 28—29
 Метафоризация 8, 21, 25, 161, 162
 Метонимия 8, 30—33, 161, 163, 164
 Метонимия метафорическая 163

Н

Нарастание *см.* Градация
 Недоговорка-иносказание 13, 47—49, 149, 155, 164, 165

О

Односложное слово 65, 113, 114, 116, 118, 120, 145
 Олицетворение *см.* Персонификация
 Ономаопоэтический элемент 174
 Опушение *см.* Эллипс

П

- Парадокс 52—53, 166
Параллелизм 7, 40, 44, 55, 104—107, 121, 131, 140, 143, 171—172, 175
Парантез 137
Парафраз (парафраза) *см.* Перифраз
Пейоративное значение 20, 25, 147
Перифраз (перифраза) 24—25, 28, 159, 160
Перифраз контекстуальный 25, 26
Персонификация (персонализация) 8, 28, 36—37, 44, 164
Плеоназм 120
Плеонастическое местоимение 72
Повтор лексический 7, 44, 55, 106, 107, 121, 172, 174
Повтор нерасчлененный 108, 172
Повтор расчлененный 108—109, 172
Повтор сказуемого 73
Поговорка 8, 13, 43—46, 47, 52, 88, 148, 155, 164, 165
Подхват 109
Полукалька 135, 136
Пословица 8, 13, 43—46, 47, 51, 52, 53, 88, 148, 155, 164, 165
Псевдовопросительное слово 96

Р

- Реприза 70—73
Ритм 65, 109, 112—121, 174—176
Ритмомелодика 119, 175—176
Риторическая фигура *см.* Фигура речи
Риторический вопрос 7, 55, 84, 89—98, 130, 169—170

С

- Сегментированная конструкция 71
Синекдоха 32
Синоним 41, 45
Синоним образный 25, 26, 159
Синоним парный 118, 146
Словосложение (корнесложение) 16, 17, 147
Союз компаративный 24
Сравнение гиперболическое 29
Сравнение образное 8, 22, 24, 26, 44, 127, 158, 160, 161, 175
Сравнение-фразеологизм 24, 26
Средства изобразительно-выразительные 7, 8, 11, 12, 13, 15, 21—37, 39—53, 127—128, 136, 148, 158—166, 176
Средства индивидуальной экспрессии 8, 35, 164
Средства коллективной экспрессии 8, 28, 35, 90
Средства собственно выразительные 7, 12, 15—20, 38—39, 125—127, 147, 156—158, 176

- Стилистическая окраска 15, 125, 146
Стилистическая фигура *см.* Фигура речи
Стиль речевой 122
Стиль языковой 112
Субъективная оценка 7, 14, 15, 16, 61, 147
Суффиксация 16, 19

Т

- Троп 8, 10, 13, 21, 22, 24, 29, 31, 32, 34, 35, 155, 158

У

- Устойчивые фразы 12, 142

Ф

- Фигура речи 7, 42, 89, 102—112, 130, 131, 143, 169, 171—172
Фразеологический штамп 12, 137, 141, 144
Фразеологическое выражение 125, 129

Ч

- Частица выделятельная 60, 62, 74, 75, 76, 77, 82
Частица ограничительная 57, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 75, 76, 79, 82, 129
Частица отрицательная 88, 94, 95, 98, 99—100
Частица отрицательно-усилительная 92, 93—94, 96
Частица усилительная 57, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 68, 69, 73, 74, 75, 76, 79, 80, 81, 129, 130
Частица фразовая (экспрессивная) 14, 57, 60—61, 64, 69, 70, 77, 82, 92, 93—94, 95

Э

- Эксплетивный элемент 119
Экспрессия 14
Эллипс (эллипсис) 110—111, 151—153
Эмоциональная (эмотивная) интонация 87, 168
Эмоциональная окраска 14, 16, 59, 61, 92, 125, 147
Эмфаза 55—82, 129—130, 149—150, 167—169
Эмфаза фразовая 69—70
Эналлага 34
Эпитет 34—35, 127, 160, 161, 162, 163, 175
Эпитет метафорический 160
Эпитет перенесенный *см.* Эналлага
Эпитет устойчивый 35

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТИЛИСТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

На китайском языке ¹

1. 陈望道。修辞学发凡。上海，1962年。
2. 馮定山。怎样学修辞。香港，1959年。
3. 汉语初稿。天津，1960年，中册，185—220頁。
4. 汉语讲义。北京，1959年，344—359頁。
5. 汉语知识。北京，1962年，215—243頁。
6. 林裕文。词汇、语法、修辞。上海，1957年。
7. 刘禾、孙德复。修辞初步。长春，1962年。
8. 吕景先。修词学习。郑州，1958年。
9. 吕叔湘。汉语研究工作者的当前任务。中国语文，1961年，4号，1—6頁。
10. 吕叔湘。现代汉语单双音节问题初探。中国语文，1963年，1号，10—22頁。
11. 秦山寒。修词常识。香港，1957年。
12. 譚庸。修辞浅说。上海，1953年。
13. 譚正璧。修辞新例。上海，1953年。
14. 现代汉语。北京，1959年，中册，444—480頁。
15. 现代汉语。重庆，1958年，第四册，142—268頁。
16. 现代汉语修辞知识。武汉，1973年。
17. 修辞常识。北京，1973年。
18. 徐仲华。谈谈疑问句和反诘句。语文知识，1960年，4号，30—37頁。
19. 语文基础知识。吉林，1973年，296—325頁。
20. 张弓。现代汉语修辞学。天津，1963年。
21. 张瑰一。修辞概要。北京，1953年。
22. 张文风。中学生修辞例语。天津，1964年。
23. 张缙青。谈省略。语文学习，1955年，10号，34—35頁。

* Работы расположены в порядке букв китайского алфавита

24. 张志公。詞章学？修辞学？风格学？ 中国語文，1961年，8号，17—20頁。
25. 郑子瑜。中国修辞学的变迁。东京。1965年。
26. 周祖謨。談「成語」。語文学习，1955年，1号，33—38頁。

На русском языке

1. Баранова З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Канд. дис. М., 1969.
2. Баранова З. И. Об одном типе фразеологизмов в китайском языке. — «Народы Азии и Африки», 1967, № 2.
3. Баранова З. И. Фразеологизмы параллельной конструкции. — «Народы Азии и Африки», 1969, № 6.
4. Баранова З. И. Вариантность и синонимия в чэньюях. — Сб. «Восточная филология». М., 1971.
5. Баранова З. И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке. — Сб. «Исследования по китайскому языку». М., 1973.
6. Горелов В. И. Стилистика китайского языка. (Курс лекций). М., 1974.
7. Горелов В. И. О стилистике китайского языка. — Сб. «Историко-филологические исследования». М., 1967.
8. Горелов В. И. Некоторые вопросы изучения и преподавания стилистики китайского языка. — Сб. «Жанры и стили литератур Китая и Кореи». М., 1969.
9. Горелов В. И. О стилистическом анализе художественных произведений (на материале китайского языка). — Сб. «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока». М., 1970.
10. Горелов В. И. О природе риторического вопроса. — «Известия АН СССР, ОЛЯ», 1966, т. XXV, вып. 4.
11. Горелов В. И. Особенности риторического вопроса в китайском языке. — «Филологические науки», 1968, № 5.
12. Горелов В. И. Синтаксический повтор (реприза члена предложения) в китайском языке. — Сб. «Спорные вопросы грамматики китайского языка». М., 1963.
13. Горелов В. И. Эмоционально-логическое выделение членов предложения (на материале китайского языка). — Сб. «Иностранные языки». М., 1971, № 7.
14. Горелов В. И. Стилистический анализ иностранного текста. — «Учен. зап. МГИМО». Вопросы языка и литературы, вып. 4, ч. I. М., 1970.
15. Горелов В. И. Вопросы стилистической грамматики в курсе перевода с китайского языка на русский. — Сб. «Иностранные языки». М., 1968, № 3.
16. Горелов В. И. Перевод синтаксических фигур. — В кн.: «Пособие по переводу с китайского языка на русский». М., 1966.
17. Задоевко Т. П. Ритмическая структура китайской фразы. — «Вестник МГУ», серия «Востоковедение», 1977, № 1.

18. Котов А. М. Грамматические особенности научного стиля китайского языка. Канд. дис. М., 1978.
19. Кр о л ь Ю. Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок *сехоу юй*. — Сб. «Жанры и стили литератур Китая и Кореи». М., 1969.
20. П р я д о х и н М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977.
21. П р я д о х и н М. Г. Семантическая структура недоговорки — особого типа китайских народных речений. — «Вопросы языкознания», 1969, № 3.
22. П р я д о х и н М. Г. О полной и усеченной формах недоговорок-иносказаний. — «Народы Азии и Африки», 1969, № 3.
23. Р о г а ч е в А. П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэн-юй). Канд. дис. М., 1950.
24. С т у л о в а Э. С. Классификация и синтаксические функции «чэньюев». — «Краткие сообщения Института народов Азии». М., 1964, № 68.
25. Т о р о п о в А. А. Чэньюй и их свойства. — «Спорные вопросы строя китайского языка». М., 1965.
26. Ф е д о р е н к о Н. Т. О своеобразии художественно-речевых средств китайской литературы. — «Проблемы востоковедения», 1961, № 1.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	3
ВВЕДЕНИЕ	
Предмет, содержание и задачи стилистики	5 ✓
Стилистика языка и стилистика речи	6
Лингвостилистика и стилистика художественной речи	—
Выразительные и изобразительные средства языка	{ 7 ✓
Средства коллективной и индивидуальной экспрессии	{ 8
Стилистика китайского языка (общие сведения)	9 ✓
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ	
Предварительные замечания	12 ✓
Смысловая структура слова	13
Предметно-логическое значение	—
Эмоционально-оценочное значение	—
Экспрессивное значение	14
Стилистическое значение	15
Выразительные возможности лексических средств	—
Собственно выразительные средства	—
Общая характеристика	—
Слова с собственно эмоционально-оценочным значением	16
Слова, образованные сложением корней	17
Слова, образованные суффиксами	19
Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением	20
Изобразительно-выразительные средства	21
Общая характеристика	—
Иносказание, основанное на сравнении	22
Явное сравнение	—
Полный вариант	—
Усеченный вариант (сравнения-фразеологизмы)	24
Скрытое сравнение	—
Полный вариант	—
Усеченный вариант (перифраз)	—
Сильное сравнение	26
Полный вариант	—
Усеченный вариант (сравнения-фразеологизмы)	—
Опосредствованное сравнение (метафора)	27
Собственно метафора	—
Метафора-олицетворение	28

Иносказательное сравнение (аллегория)	28
Собственно аллегория	—
Метафорическая аллегория	29
Гиперболическое сравнение	—
Логико-семантическая природа разновидностей сравнения	30
Замена, основанная на заимствовании	—
Заимствование по смежности (метонимия)	31
Замена по противоположности (метонимия)	32
Первый вариант (абстрактное—конкретное)	—
Второй вариант (целое—часть)	—
Замена нарицательного имени собственным (антономасия)	33
Первый вариант (произведение—имя создателя)	—
Второй вариант (черта характера—имя индивида)	—
Перемещение признака (эналлага)	34
Собственно эпитет	—
Устойчивые эпитеты	35
Авгорские эпитеты	—
Уподобление человеку (олицетворение)	—
Олицетворение небесных тел, явлений природы	36
Олицетворение растений, животных	—
Олицетворение вещей, предметов	—
Олицетворение абстрактных понятий	37
Преувеличение (гипербола)	—
Выразительные возможности фразеологизмов	38
Собственно выразительные средства	—
Общая характеристика	—
Фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением	—
Изобразительно-выразительные средства	39
Общая характеристика	—
Готовые выражения (идиомы)	—
Члньюй параллельной конструкции	40
Члньюй непараллельной конструкции	42
Народные речения (поговорки и пословицы)	43
Яньюй параллельной конструкции	44
Яньюй непараллельной конструкции	45
Речения с усекаемой концовкой (недоговорки-иносказания)	46
Сехоууй в полной форме	48
Сехоууй в усеченной форме	49
Отточеные фразы (крылатые слова)	50
Образцовые выражения (афоризмы)	51
Странные речения (парадоксы)	52

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

Предварительные замечания	54
Эмоционально-логическое выделение компонентов синтаксических структур (эмфаза)	55
О природе эмфазы	—
Средства создания эмфазы	56

Общая характеристика	56
Интонация	57
Инверсия	58
Усилительные частицы	59
Ограничительные частицы	60
Фразовые частицы	—
Эмфаза членов простого предложения	61
Эмфаза подлежащего	—
Эмфаза сказуемого	63
Эмфаза дополнения	65
Эмфаза определения	66
Эмфаза приложения	67
Эмфаза обстоятельства	—
Эмфаза нескольких членов предложения	69
Фразовая эмфаза	—
Особые приемы создания эмфазы	70
Реприза члена предложения	—
Трансформация структуры предложения	73
Эмфаза частей усложненного предложения	75
Эмфаза придаточной части	—
Эмфаза придаточной части, указывающей цель	—
Эмфаза придаточной части, указывающей причину	76
Эмфаза придаточной части, указывающей условие	77
Эмфаза включенной части	78
Эмфаза частей сложного предложения	—
Эмфаза придаточного предложения	—
Эмфаза придаточного предложения времени	—
Эмфаза придаточного предложения цели	79
Эмфаза придаточного предложения причины	80
Эмфаза придаточного предложения условия	81
Эмфаза главного предложения	82
Синтаксические структуры с эмоционально-оценочным значением	—
Общая характеристика	—
Синтаксические структуры, выражающие условные отношения	83
Синтаксические структуры, выражающие уступительные отношения	85
Синтаксические структуры, выражающие отношения различия	87
Переосмысление значения синтаксических структур	89
Общая характеристика	—
Риторический вопрос	—
О природе риторического вопроса	—
Средства образования риторического вопроса	92
Интонация	—
Слова типа 难道 <i>nándào</i> и вопросительные слова	—
Отрицательно-усилительные и фразовые частицы	93
Первая разновидность риторического вопроса	94
Вторая разновидность риторического вопроса	95
Функциональные особенности риторического вопроса	96

Двойное отрицание	98
О природе двойного отрицания	—
Средства образования двойного отрицания	99
Отрицательные частицы	—
Сочетания отрицательных частиц со знаменательными словами	—
Первая разновидность двойного отрицания	100
Вторая разновидность двойного отрицания	101
Композиционные приемы организации синтаксических структур	102
Общая характеристика	—
Противопоставление (антитеза)	103
Противопоставление двух предметов мысли	—
Противопоставление двух сторон одного предмета мысли	—
Парное построение (разновидность параллелизма)	104
Количественный, грамматический и лексический параллелизм частей	—
Сопоставление первой разновидности параллелизма с антитезой.	—
Последовательное построение (разновидность параллелизма)	106
Количественный, лексический и грамматический параллелизм частей	—
Сопоставление двух разновидностей параллелизма	107
Последовательное повторение (повтор)	108
Нерасчлененный повтор	—
Расчлененный повтор	—
Последовательное присоединение (подхват)	109
Последовательное наложение (градация)	110
Опущение (эллипс)	—
Опущение союзов (асиндетон)	111
Разрыв синтаксической связи (анаколуф)	—
Ритмическая структура речи	112
Ритм как явление языково-речевого порядка	—
Лингвистическая сущность понятия „ритм“	—
Ритмическое слово — основная ритмообразующая единица	113
Двуморфемное слово — основная лексическая единица	114
Четырехморфемное словосочетание — основная синтаксическая единица	—
Способы образования двуморфемных слов	115
Двуморфемный вариант одноморфемного образования	—
Двуморфемный вариант трехморфемного образования	116
Способы образования четырехморфемных словосочетаний	117
Четырехморфемный вариант двуморфемного словосочетания	—
Четырехморфемные словосочетания с соположением синонимов (амплификация)	—
Четырехморфемные словосочетания с преобразованной структурой	118
Четырехморфемные словосочетания с вставными элементами	—
Четырехморфемные словосочетания с перекрестной парностью	120

СИСТЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

Предварительные замечания	122
● Публицистический стиль	123
Общая характеристика	—
Лексико-фразеологические особенности	124
Лексические пласты	—
Общественно-политическая лексика	—
Терминологическая лексика	—
Лексика и фразеология языка вэньянь	125
Собственно выразительные средства	—
Лексика и фразеология с эмоционально-оценочным значением	—
Лексика высокого стилистического тона	126
Изобразительно-выразительные средства	127
Стилистические контаминации	128
Грамматические особенности	—
Функциональные и структурные типы предложений	—
Эмфаза компонентов синтаксических структур	129
Эмфаза дополнения (средства языка вэньянь)	—
Особый прием создания эмфазы (трансформация структуры предложения)	130
Эмфаза частей сложного предложения	—
Переосмысление значения синтаксических структур	—
Риторический вопрос	—
Двойное отрицание	—
Вопросо-ответная форма	—
Приемы организации синтаксических структур	131
Антитеза	—
Параллелизм	—
Некоторые частные особенности	—
Употребление словосочетаний типа 加以說明 jiāyǐ shuō-míng	—
Употребление местоимения 什么 shénme	132
Виды публицистических произведений	—
Обозрение, обзор	—
Публицистическая заметка (первая разновидность)	—
Публицистическая заметка (вторая разновидность)	133
● Научно-технический стиль	133
Общая характеристика	—
Лексико-фразеологические особенности	134
Лексические пласты	—
Терминологическая лексика	—
Заемствованная лексика	135
Фонетические заимствования	—
Семантические заимствования	—
Термины-кальки	—
Термины-полукальки	—
Вторичные заимствования	136

• Интернациональная лексика	136
Фразеологические штампы	137
Грамматические особенности	—
Вставные компоненты (парантез)	—
Употребление цитат (аллюзия)	—
Употребление словосочетаний типа 加以分析 jiāyǐ fēnxī	138
• Употребление сложных предложений	—
Двухкомпонентные сложные предложения	—
Многокомпонентные сложные предложения	139
Официально-деловой стиль	140
Общая характеристика	—
Лексико-фразеологические особенности	141
Специальная лексика	—
Стилистические контаминации	—
Фразеологические штампы	—
Устойчивые фразы	142
Грамматические особенности	—
Сложность синтаксических построений	—
Многообразие средств синтаксической связи	143
Виды деловых бумаг	—
Объявление	—
Уведомление	144
Циркуляр	—
Приглашение	—
Разговорный стиль	—
Общая характеристика	—
Лексико-фразеологические особенности	145
Лексика разговорного стиля с точки зрения слогового состава	—
Лексические пласты	—
Межстилевая лексика	—
Собственно разговорная лексика (коллоквиализмы)	146
Сопоставление межстилевой и собственно разговорной лексики	—
Собственно выразительные средства	147
Слова с эмоционально-оценочным значением	—
Слова, образованные сложением корней	—
Слова, образованные суффиксами	—
Фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением	—
Употребление наречий	148
Употребление модальных слов	—
Изобразительно-выразительные средства	—
Пословицы и поговорки	—
Недоговорки-иносказания	149
Грамматические особенности	—
Функциональные и структурные типы предложений	—
Эмфаза компонентов синтаксических структур	—
Эмфаза членов предложения	—

Особый прием создания эмфазы (трансформация структуры предложения)	150
Эллипс компонентов синтаксических структур	151
Эллипс компонентов словосочетаний	—
Эллипс членов предложения	152
Эллипс служебных слов	—
Присоединительная синтаксическая связь	153
Разрыв синтаксической связи (анаколуф)	154
Литературно-художественная речь	—
Общая характеристика	—
Лексико-фразеологические особенности	155
Собственно выразительные средства	156
Слова с эмоционально-оценочным значением	—
Средства речевой характеристики персонажей	—
Диалектизмы	157
Жаргонизмы	—
Изобразительно-выразительные средства (тропы)	158
Средства коллективной экспрессии	—
Сравнение	—
Метафора	159
Перифраз	—
Эпитет	160
Перенесенный эпитет	—
Средства индивидуальной экспрессии	161
Сравнение	—
Метафора	—
Эпитет	162
Аллегория	163
Метонимия	—
Метафорическая метонимия	—
Олицетворение	164
Изобразительно-выразительные средства (фразеологизмы)	—
Идиомы	—
Пословицы и поговорки	165
Недоговорки-иносказания	—
Крылатые слова	166
Грамматические особенности	—
Функциональные и структурные типы предложений	—
Эмфаза компонентов синтаксических структур	167
Эмфаза подлежащего	—
Эмфаза дополнения	—
Эмфаза определения	—
Эмфаза обстоятельства	168
Особый прием создания эмфазы (реприза члена предложения)	—
Переосмысление значения синтаксических структур	169
Риторический вопрос	—
Двойное отрицание	170
	191

Приемы организации синтаксических структур	171
Антитеза	—
Параллелизм	—
Повтор	172
Нерасчлененный повтор	—
Расчлененный повтор	—
Разрыв синтаксической связи (анаколуп)	—
Опущение союзов (асиндетон)	173
Употребление цитат (аллюзия)	—
Приемы ритмической организации речи	174
Указатель китайских терминов	177
Указатель русских терминов	180
Список литературы по стилистике китайского языка	182

Владимир Иванович Горелов
СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор *С. А. Коршикова*
Художественный редактор *Н. М. Ременникова*
Технический редактор *В. В. Новоселова*
Корректор *А. А. Семина*

ИБ 1782

Сдано в набор 11.03.79. Подписано к печати 03.10.79.
60×90^{1/16}. Бум. типограф. № 1. Гарн. литерат. Печать высокая.
Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,48. Тираж 5000 экз. Заказ 1133. Цена 75 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение»
Государственного комитета РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.

Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
«Союзполиграфпрома» Государственного Комитета СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва 121019, пер. Аксакова, 13.